

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российский фонд фундаментальных исследований
Курский государственный университет
Юридический факультет**

**Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
«Юридическое образование и юридическая наука в России: современные
тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического
факультета Курского государственного университета)**

Курск 2019

УДК 34
ББК 67
С 23

С 23

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета) [Текст]: сб. науч. работ / отв. ред. Т.Н. Ильина. – Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2019. – 260 с.

В данный сборник вошли материалы конференции, проведенной при поддержке РФФИ (проект № 19-001-20070), «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета).

В рамках настоящей конференции была сделана попытка, не разделяя юридическое образование и науку, а напротив, понимая их как особый социальный институт, выполняющий определенные социальные функции, ответить на наиболее злободневные правовые вопросы современности.

Материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67
С 23

© Курский государственный
университет, 2019
© Авторы

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....8

ПОЗДРАВЛЕНИЯ.....10

*Раздел I. Юридическое образование и юридическая профессия в
России: от истории до современности*

Ю.В. Гинзбург

**НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И РАЗВИТИЕ НАУКИ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....13**

Р.В. Зеленукин

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....21**

Т.Н. Ильина

**СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА.....25**

Э.Д. Коваленко

ОСТРЫЕ УГЛЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА.....41

И.Н. Куксин

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....45**

Т.И. Метушевская

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ
ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....53**

В.П. Пашин

**ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ В УНИВЕРСИТЕТАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(1755–1918 ГОДЫ).....58**

Т.А. Полякова
**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....64**

Ю.А. Потапов
**ВЫПУСКНИК ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО
ЛИЦЕЯ А.С. ПУШКИН И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С ЦЕНЗУРНЫМ ВЕДОМСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....71**

Н.С. Ракша
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ
НОРМАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....75**

*Раздел II. Особенности реализации образовательных программ в
сфере юриспруденции: теоретические и прикладные аспекты*

Л.Д. Буринова, А.М. Буринов
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН.....81**

О.А. Ветрова
**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ
ПО ТЕМЕ «СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ» ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
УЧЕБНО-ПОЛИГОННОГО КОМПЛЕКСА.....90**

Е.Б. Гришина
**ЛЕКЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР».....93**

А.М. Прилуцкий
**РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ИЗУЧЕНИИ
ДИСЦИПЛИНЫ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО».....97**

Н.Ю. Скрипченко
**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....103**

Л.В. Сухорукова
ВОПРОСЫ ПРАВА НА ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ.....107

*Раздел III. Современное состояние и перспективы развития
отдельных правовых институтов*

М.И. Аверьянова

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА
НАЕМНЫХ ДОМОВ СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....116**

С.С. Аштаева

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ.....123**

Д.Н. Батырев Б.В. Сарлова, Д.Б. Петрова

**ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....129**

А.М. Борисов

**ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЮЗНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ДРЕВНЕГО РИМА ВО ВЗГЛЯДАХ В.Б. ЕЛЪЯШЕВИЧА
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НАРОДУ РИМА И ГОСУДАРСТВУ134**

О.Л. Вербина

**НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И
СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ.....145**

М.Г. Гудова

**ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕСОВ ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ
ДО ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН.....151**

А.Н. Дементьев

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И НАИМЕНОВАНИЯ
В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ И
МУНИЦИПАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ В РОССИИ.....158**

О.А. Дементьева

**КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ «САМОДОСТАТОЧНОСТИ»
В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....166**

<i>А.А. Кирикова</i> СУЩЕСТВЕННО ОКСЮМОРОНИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВЕ: ТЕОРИЯ МНЕМОНИЧЕСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА Р.ДЖ. НОЙВИРТА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	173
<i>А.Н. Климова, С.А. Сидорова</i> ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	183
<i>Н.Н. Кулешова</i> ИНСТИТУТ НОТАРИАТА ВО ВНЕСУДЕБНЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	187
<i>Л.Ю. Ларина</i> ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	190
<i>В.Ю. Ларин</i> НЕПРИЛИЧНАЯ ФОРМА КАК ПРИЗНАК ПУБЛИЧНОГО ОСКОРБЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	194
<i>С.В. Лихачев</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	199
<i>А.В. Минбалеев</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	201
<i>А.В. Мурунова</i> ПРАВОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ДОЛЖНОЕ И СУЩЕЕ.....	212

<i>И.В. Пантюхина</i> ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ТОЖДЕСТВЕННЫМИ РАЗНЫХ ФОРМ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	216
<i>Е.В. Паикова</i> ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	220
<i>А.Г. Разунштейн</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	225
<i>М.С. Рулев</i> ПРАКТИКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ АГИТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	238
<i>М.А. Сойников</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	244
АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета) проходила в Курском государственном университете с 24 по 25 мая 2019 года.

Проведение конференции на заявленную тематику связано не только с юбилейными событиями юридического факультета Курского государственного университета, но и постоянным интересом со стороны государства и профессионального сообщества к проблемам юридического образования и науки.

Актуальность теме конференции также придают постоянные в последние годы дискуссии о совершенствовании подготовки юристов в свете обсуждения реформы образования и науки. Рассмотрение и обсуждение современного состояния юридического образования и юридической науки привлекло внимание отечественных правоведов, занимающихся методологическими, методическими и отдельными отраслевыми проблемами юриспруденции

В рамках конференции было осуществлено рассмотрение этих вопросов в двух плоскостях – теоретической и практикой. В дискуссии участвовали как видные ученые-юристы, так и представители университетского сообщества, члены Экспертного центра Ассоциации юристов России. Именно такой состав, на наш взгляд, способствовал определению вектора развития реформы образования и перспектив юридической науки в России.

В заключении хотелось бы поблагодарить Российский фонд фундаментальных исследований, оказавший финансовую поддержку при проведении конференции (грант № 19-011-20070), а также Курский государственный университет.

Юридический факультет Курского государственного университета поздравляет профессорско-преподавательский состав, сотрудников факультета с 15-летним юбилеем. Залогом успешной подготовки юристов является квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Преподавательский корпус юридического факультета Курского государственного университета являет собой сочетание представителей разных поколений, различных научных школ и направлений, разнообразных юридических профессий, теоретиков и практиков, доктринеров и идеалистов – всех тех, кто осознает свою роль в качественной подготовке современного юриста.

Важно, что преподаватели факультета не только готовы научить праву, но и стремятся помочь будущим юристам сформировать систему ценностей, на которую в дальнейшем неоднократно можно будет опереться во взрослой жизни.

Настоящий сборник, по итогам конференции имеет целью проанализировать и представить широкой общественности возможности такого похода к обучению. В сборнике отражены как сугубо научные вопросы о важности юридического знания и способах его получения, о постепенном формировании концепции юридического образования и его состоянии в настоящий период, так и более практические аспекты заявленной тематики – методические особенности преподавания юридических дисциплин, современное состояние и перспективы развития отдельных правовых институтов.

Организационный комитет благодарит всех участников конференции. Следует отметить высокий уровень представленных докладов, а также актуальность и новизну исследований, положенных в их основу. В докладах рассматривались вопросы, связанные с историей юридического образования и юридической профессии в России, современным состоянием юридического образования, его основными проблемами, информационными технологиями в юридической науке и образовании, важностью терминологических разработок для повышения эффективности научных исследований в сфере юриспруденции, с методами юридических исследований, проблемами конкретных отраслевых правовых наук, становлением и развитием юридических научных школ.

Декан юридического факультета КГУ

Т.Н. Ильина

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

От имени Ассоциации юридических вузов сердечно поздравляем Вас и весь коллектив юридического факультета Курского государственного университета с 15-летием! Из 15 лет своего существования юридический факультет КГУ 7 лет является членом Ассоциации юридических вузов.

С момента своего основания коллективом Факультета был задан высокий уровень работы, который поддерживается до настоящего времени. Именно это позволяет подготовить профессиональных специалистов, которые работают в самых разных правовых сферах. Выпускников Факультета, помимо высокой квалификации, отличают широта и универсальность образования, преданность принципам законности и делу защиты прав и интересов человека и гражданина, глубокая порядочность и высокая нравственность.

Желаем Вам на многие годы вперед новых творческих удач, научных достижений и профессиональных побед, крепкого здоровья, оптимизма и хорошего настроения, счастья и процветания!

Бабурин С.Н., доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Ассоциации юридических вузов

Уважаемые преподаватели и работники юридического факультета Курского государственного университета!

От имени Ассоциации юридического образования и от себя лично поздравляю Вас с 15-летием образования юридического факультета Курского государственного университета!

За относительно небольшой период факультет достиг значительных успехов, занял достойное место среди факультетов и образовательных организаций, реализующих образовательные программы по юриспруденции. Этот результат – бесспорная заслуга людей, искренне преданных своему делу.

Благодарим Вас за активную позицию и выражаем надежду на дальнейшее развитие плодотворного сотрудничества Курского государственного университета и Ассоциации юридического образования!

Уважаемые коллеги, примите пожелания дальнейших успехов на ниве юридической образовательной деятельности, крепкого здоровья, благополучия и многолетней творческой работы!

Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета СПбГУ, Президент Ассоциации юридического образования.

Уважаемые преподаватели и сотрудники юридического факультета!
От имени Ассоциации юристов России и от себя лично поздравляю Вас с 15-летием юридического факультета!

Юридический факультет принимает активное участие во всех основных направлениях деятельности Ассоциации. На базе факультета функционирует Центр бесплатной юридической помощи, основная в Курской области площадка для проведения Юридического диктанта, еженедельные мероприятия по правовому просвещению населения. Все это говорит о вовлеченности факультета в правовую жизнь региона.

Вместе с тем высокое качество преподавания на факультете подтверждается прохождением профессионально-общественной аккредитации.

От всей души желаю коллективу юридического факультета доброго здоровья, благополучия, дальнейшей многолетней творческой работы. Надеюсь также на дальнейшее развитие плодотворного сотрудничества Курского государственного университета с Ассоциацией юристов.

Александров С.В., Исполнительный директор – Руководитель Аппарата Ассоциации юристов России, член Правления Ассоциации юристов России.

Раздел I. Юридическое образование и юридическая профессия в России: от истории до современности

Ю.В. Гинзбург*

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И РАЗВИТИЕ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация. В данной работе через подходы, выработанные в науковедении, анализируются научные школы финансового права в России в контексте развития науки финансового права.

Ключевые слова: научные школы финансового права, наука финансового права, история науки финансового права.

Понятие «научная школа» на протяжении последних нескольких десятилетий исследуется специалистами различных отраслей знаний: философии, психологии, образования и др. Сам термин активно употребляется и даже попал в тексты нормативных правовых актов. В Постановлении Правительства РФ содержится определение ведущей научной школы, под которой понимается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью. При этом указанный коллектив должен осуществлять подготовку научных кадров, иметь в своем составе руководителя, а также молодых (до 35 лет) исследователей¹.

Во многих исследованиях, посвященных научным школам, подчеркивается неоднозначность, размытость понятия «научная школа»², однако при этом в большинстве работ выделяются однотипные критерии определения научной школы, к которым относятся:

общность объекта исследования, единая парадигма научной деятельности;

кооперативный принцип работы и обмен результатами научной деятельности;

публичное признание в стране и за рубежом;

роль научного лидера, а также наличие системы подготовки научных кадров, воспроизводящих основные идеи школы³.

* Гинзбург Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», yuginzbyrg@gmail.com

¹ Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. .2005. № 18. Ст. 1686.

² Дежина И. Г., Киселева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России. М.: Ин-т экономики переходного периода, 2009. С. 9.

³ Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003; Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г., Казанкин Р.В., Дмитриева М.Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Препринт #WP/2011/288. М., 2011; Дежина И. Г., Киселева В. В. Указ соч. и др.

Таким образом можно сделать вывод, что под *научной школой* понимается коллектив исследователей под руководством лидера (отношения в коллективе формируются по принципу учитель – ученики), объединенных в своей работе единым объектом и методологией исследования, а результат их работы получает публичное.

Научная школа является формой социального взаимодействия исследователей. В литературе можно встретить и иной подход к понятию научной школы. Так, Е.З. Мирская выделяет четыре типа научных структур, которые принято называть научными школами:

1. Научно-образовательная школа. Представляющая собой сплоченный вокруг известного ученого небольшой коллектив (студенты, стажеры, аспиранты), в котором научные исследования совмещены с обучением; состав школы не может предоставлять ученикам постоянную работу; главная функция этой школы является научно-образовательная.

2. Исследовательская школа, которая представляет собой небольшой коллектив ученых, сплоченных вокруг лидера и разрабатывающих оригинальную программу или ее модификацию.

3. Школа-направление, которая возникла благодаря установлению определенных традиций и представляет собой множество ученых, не принадлежащих к одному исследовательскому коллективу, но разрабатывающих общую научную идею сходными методами. Чаще под школой-направлением понимается когнитивная структура идей и полученных результатов, чем социологически идентифицируемое сообщество ученых.

4. Национальная школа, представляющая собой некоторое национальное своеобразие научной дисциплины или научного направления, сложившиеся в результате вкладов отдельных научных школ разного типа в масштабах национальной науки¹.

В отечественной юриспруденции представление о научной школе также является размытым. А.В. Ильин предпринял попытку дать анализ научной школе в юриспруденции. Автором выделены формально-организационные (внешние) и сущностные признаки научной школы в юриспруденции. К формально-организационным признакам отнесено наличие основателя школы, либо принадлежность школы к той или иной академической или вузовской структуре. А к сущностным признакам – круг проблем, которые поставила перед собой научная школа, а также выбранная приверженцами школы методология исследования². Продолжая мысль Андрея Витальевича, можно сделать вывод, что обязательными атрибутами школы является как формально-организационный признак, так и сущностный. Нельзя называть научной школой любой коллектив ученых или вузовскую либо академическую структуру. Университетская кафедра,

¹ Цит. по: Бандурина И. А. Научная школа как среда развития этических ценностей научной молодежи в эпоху глобализации. Ростов н/д, 2011. С. 19.

² Ильин А. В. Научная школа в юриспруденции // Известия высших учебных заведений: Правоведение. 2011. № 3. С. 260.

возглавляемая заведующим кафедрой, не становится научной школой лишь фактом своего существования, в большинстве случаев связанного с административным решением руководства университета. Кафедральный коллектив, возглавляемый заведующим кафедрой (либо другим лидером) лишь в том случае может называться научной школой, когда члены кафедры занимаются решением единого круга проблем с помощью определенной методологии. Справедливо на наш взгляд и обратная ситуация – не будет являться научной школой группа лиц, занимающихся решением идентичных научных вопросов, использующих общие методы исследования, однако при этом не объединенных формально (организационной структурой), либо неформально (наличием единого лидера). При подобной ситуации стоит говорить о научном направлении, а не научной школе.

Сделаем еще одно замечание в отношении содержательного признака научной школы. Обязательным атрибутом единого объекта и методологии исследования должна быть уникальность либо одного, либо другого. Приведем пример, любая университетская кафедра финансового права занимается изучением финансовых правоотношений с использованием формально-юридического метода исследования. Объект и методология исследования должны делать научный коллектив узнаваемыми. Именно уникальность научного подхода в исследовании позволяет говорить о существовании научной школы.

Сходную точку зрения на понятие научной школы в юриспруденции высказывает А.Ю. Шумилов¹. Автор рассматривает научную школу, с одной стороны, как форму социальной организации научного сообщества, а с другой стороны, как научный коллектив. А.Ю. Шумилов высказывается о существовании двух видов научных школ: обычной (простой) и ведущей (лидирующей). На наш взгляд деление научных школ по данному критерию всегда будет связано с субъективными представлениями лица, которое проводит такое разграничение. Правильнее говорить либо о наличии, либо об отсутствии научной школы.

В юридической периодике встречаются различные взгляды на понятие научная школа: от научных школ исследователей², учебных³ и научных учреждений⁴ до научных школ отдельных отраслей права⁵.

В финансовом праве фундаментальную монографию, посвященную российской школе финансового права написали профессора Ярославского

¹ Шумилов А. Ю. О понятии научной школы в области юриспруденции // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 1. С. 54-61.

² Научная школа профессора Н. И. Малько «Теория субъективных прав личности» // Правоведение. 2011. № 2. С. 6-8.

³ Дудко И. Г. Заметки о развитии научной школы (к 75-летию кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета) // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С. 32-35;

⁴ Жариков Ю. Г. Формирование и развитие научной школы земельного права // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 93-102.

⁵ Тихомиров Ю. А. Научная школа публичного права // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 16-24.

государственного университета – Марина Владимировна и Андрей Михайлович Лушниковы¹. В своей работе авторы выделяют три компонента, которые характеризуют научную школу: личностный, материальный и социокультурный. Исходя из данных критериев (в первую очередь из социокультурного) ученые приходят к выводу о существовании региональных школ в науке финансового права. На наш взгляд, при исследовании научных школ в финансовом праве необходимо опираться на тот теоретический инструментарий, который выработан науковедением и другими смежными дисциплинами в отношении такой категории как «научная школа».

Проанализируем развитие российской науки финансового права и попробуем выявить наличие научных школ. История науки финансового права в России началась с XVIII века и с тех пор имеет поступательное развитие. Считаем уместным выделить два крупных периода в развитии российской науки финансового права, границей между которыми условно является 1917 год.

Зарождение российской науки финансового права было объективно связано с процессом развития экономики и с усложнением государственного хозяйства. Реформы в области финансового управления предполагали их научное обоснование и кадровое обеспечение. До XVIII века такая подготовка осуществлялась непосредственно в правительственных учреждениях. Постепенно практический опыт обобщался, появлялись научные труды по государственному хозяйству, в университетах открывались кафедры финансово-правового профиля.

Несмотря на наличие острых государственных потребностей, формирование и развитие науки финансового права в России происходили не в недрах государственной администрации (в министерствах и ведомствах), а в университетах – основных центрах науки и знания. Практическая значимость финансово-правового знания определяла основные направления исследований, которые проводились университетской профессурой.

Собственно формирование дисциплины и, соответственно, науки финансовое право связано с институциональными изменениями, вызванными университетской реформой 1863 года, в соответствии с которой на юридических факультетах российских университетов появились кафедры финансового права.

Для исследований по финансовому праву XIX – начала XX вв. можно выделить общие характерные черты:

1. Российская наука финансового права возникла на стыке двух направлений – политической экономии, выделившейся к концу XVIII века из нравственной философии, и государственно-правового блока юридических наук (камеральных наук в терминологии XIX века). До 1917

¹ Лушникова М. В., Лушников А. М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени. Ярославль, 2013.

года так окончательно и не произошло размежевания экономической и правовой составляющих в исследования по финансовому праву.

2. Финансово-правовая наука в XIX веке связана с зависимостью ее от финансовой практики государств. Успех того или иного финансового мероприятия сразу вызывал к нему научный интерес. Подобная ситуация объясняется еще не утвердившимися научными принципами, финансовая наука этого периода находится на этапе аккумуляции эмпирического материала.

3. Российская финансово-правовая наука развивалась не автономно, а вместе с эволюцией общественно-политической мысли как непосредственно на территории России, так и в мире. При этом характерным для второй половины XIX века являлось преимущественно немецкое¹ влияние. Проявлением этого влияния становилось заимствование методологии исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой и социологические методы исследования².

Как было отмечено выше, наука финансового права в этот период времени развивается в университетских центрах. Как известно, первым российским университетом стал Московский университет, открытый в 1755 году³. Но уже спустя четверть века появляются университеты и регионах страны – Казани и Харькове, а затем в других городах – Киеве (1833), Одессе (1865), Томске (1878)⁴. Практически сразу сказывается своеобразие в изучении публичных финансов в каждом из университетских центров. Это было вызвано разнообразными причинами как объективного, так и субъективного характера. К объективным причинам стоит отнести удаленность «провинциальных» университетов от столичных городов и, как правило, недостаточное количество квалифицированного профессорско-преподавательского состава. Удаленность от столицы делали порой труднодоступными своевременное получение научной и учебной литературы. Кадровая проблема вновь открытых университетов решалась приглашением на профессорские должности иностранцев⁵ или выпускников столичных университетов. Наиболее успешным привлечением иностранных специалистов для науки финансового права стали профессора Людвиг Генрих фон Якоба и Иван Егорович Нейман.

Начиная со второй половины XIX века, можно проследить связи учитель-ученик в университетах. Так в Московском университете кафедру

¹ Вернее говорить об австро-немецком влиянии.

² Подробнее о развитии науки финансового права в России в XIX – начале XX века было исследовано в рамках диссертационной работы (Гинзбург Ю. В. Формирование предмета науки финансового права в России в XIX — начале XX века: дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2014).

³ Справедливости ради отметим, что хронологически первым российским университетом был «академический университет», однако он не оказал влияния на процесс становления университетского образования по причине своего непродолжительного существования.

⁴ Юридический факультет открыт в 1898 году.

⁵ Данная тенденция просуществовала до 50-х годов XIX века (Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Биографический словарь. / под ред. А. Ю. Андреева. М., 2011).

финансового права последовательно занимали Ф.Б. Мильгаузен, И.И. Янжул, И.Х. Озеров и др., в Санкт-Петербургском университете – В.А. Лебедев, Э.Э. Берендтс, М.И. Боголепов и др., в Новороссийском университете – И.У. Патлаевский, С.И. Иловайский, В.Н. Твердохлебов и Г.И. Тиктин; в Казанском университете – Е.Г. Осокин, Д.М. Львов, П.А. Никольский, Г.А. Вацуро, а в Киевском университете – Н.Х. Бунге, Г.Д. Сидоренко, Н.П. Яснопольский. В отношении Киевского университета формируется научная династия профессоров финансового права Яснопольских – Николая Петровича и Леонида Николаевича.

Помимо университетов наука финансового права получала свое развитие и в специализированных учебных заведениях – Демидовском лицее в Ярославле, лицее князя Безбородко в Нежине, Ришельевском лицее в Одессе (в 1865 году был преобразован в Новороссийский университет).

Несомненно, можно утверждать, что в XIX – начале XX века наука финансового права активно развивается, причем преимущественно в университетских центрах. Относительно формирования научных школ, на наш взгляд в этот период говорить еще рано. Анализируя работы ученых, трудно выделить уникальную общую тему или методологию исследования, присущую для исследователей¹. Кроме того в этот период времени прослеживается достаточно высокая академическая мобильность профессорско-преподавательского состава университетов. Обыденной ситуации являлось обучение и защита диссертации в одном университете, а занятие кафедры – в другом.

Рассуждая о научной школе в финансовом праве в дореволюционной России нельзя обойти стороной исследователей во главе с И.Х. Озеровым, развивавшим социологическое направление в финансово-правовых исследованиях. П.С. Климентов, В.Н. Твердохлебов, М.И. Боголепов, М.А. Курчинский, П.П. Гензель, М.И. Фридман в своих исследованиях придерживались единой методологии, применяя социологический метод, так как его описал И.Х. Озеров в своей статье «О приемах изучения финансовой науки»². Данные исследователи были объединены только общностью научного подхода, однако работали в разных учебных заведениях и не имели формально-организационной структуры.

В первые годы советской власти начинается новый этап развития науки финансового права. Стимулом для исследований финансово-правовой проблематики стало формирование нового финансового законодательства. Уже в Конституции РСФСР 1918 года имеется самостоятельный раздел «Бюджетное право». В большинстве свое творчество продолжают исследователи начавшие заниматься наукой еще в дореволюционные годы, тем самым проявляется преемственность в науке финансового права. В 30-е годы финансово-правовая наука попадает под

¹ Данный тезис справедлив и для столичных университетов.

² Озеров И. Х. О приемах изучения финансовой науки // Русская мысль. 1903. № 4. С. 15–42.

«идеологический пресс» – сокращается количество научных работ, прекращается преподавание в университетах. Начиная с 40-х годов, исследователи возвращаются к разработке вопросов финансового права. Именно в эти годы начинается размежевание между административным и финансовым правом. Появляются работы посвященные предмету и методу финансового права¹.

Особенности развития науки советского финансового права:

1. На всем протяжении советского периода наука финансового права отличалась крайней степенью идеологизированности. Идеологический фактор не раз ставил под угрозу само существование финансово-правовой науки, которая в 30-е годы XX столетия признавалась чуждой социалистическому праву, а преподавание соответствующих дисциплин было запрещено².

2. Отсутствие контактов с зарубежными учеными и, следовательно, отсутствие научной дискуссии и обмена мнениями с иностранными коллегами, что привело к изоляционизму советской науки финансового права и отрыву ее от достижений мировой науки³.

3. Отсутствие отдельных самостоятельных кафедр финансового права, что приводило к тому, что изучение финансового права не являлось популярным в вузовской среде. Вузовские представители финансово-правовой науки работали на кафедрах государственного и административного права⁴.

Со второй половины XX века начинают складываться современные школы финансового права. В этой связи нельзя обойти вниманием научное творчество М.И. Пискотина, О.Н. Горбуновой, Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. Их научная и педагогическая деятельность заложили основы для формирования научных школ финансового права.

В первые годы после распада СССР наука финансового права развивалась по инерции. Предпосылками для изменения отношения исследователей к изучению финансового права, становится кардинальное изменение законодательства, связанное переходом от социализма к капитализму.

До 1996 проходили единичные защиты по финансово-правовой проблематике⁵. Начиная с 1997 года проявляется все больший и больший интерес исследователей к изучению правового регулирования публичных финансов. Уже к середине 2000-х годов ежегодно защищается в среднем

¹ Ровинский Е. А. Предмет советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3; Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. 1952.

² Павлюченко М. В. Развитие учения о предмете советского финансового права (1917-1991 гг.): автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

³ Справедливости ради отметим, что проходили конгрессы по финансовому праву среди ученых социалистического лагеря.

⁴ Бельский К. С. Финансовое право. Наука, история, библиография. М., 1995.

⁵ Например, Пепеляев С. Г. Гражданин как субъект финансово-правовых отношений: дисс. ... канд. юрид. наук, М., 1991.

90 работ по финансово-правовой проблематике¹. Среди университетских центров лидерство по числу защищенных диссертационных исследований принадлежит Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Всероссийской государственной налоговой академии, МГИМО МИД России².

Получая все большую популярность среди исследователей, наука финансового права и формально становится самостоятельной областью знаний. В номенклатуре специальностей научных работников с 2012 года появляется новая специальность «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право». С этого момента можно говорить о начале очередного этапа в развитии науки финансового права. При этом отметим, что в последнее время снижается количество диссертаций, защищаемых по финансово-правовой проблематике³. Надеемся, что уместно говорить о том, что количество начинает переходить в качество.

Во многих университетах появляются самостоятельные кафедры финансового права, вокруг которых складываются исследовательские научные школы. В названии кафедр, проявляется специфика той или иной научной школы. Так существуют кафедры: финансового, банковского и таможенного права; финансового, налогового и таможенного прав; финансового и трудового права; финансового и предпринимательского права, экономики и финансового права; финансового и экологического права. Уже даже название кафедры показывает специфику той или иной научной школы.

Особенностями развития финансово-правой науки после 1991 года является:

1. Деидеологизация права и науки, переход от социалистического способа производства к капиталистическому привели к изменениям в содержании финансового права. Отдельные институты перестали регламентироваться нормами финансового права (страхование, банковская деятельность), и наоборот, появились общественные отношения, которые имеют финансово-правовые аспекты (приватизация, государственные закупки).

2. Формирование научной специальности «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право», открытие во многих университетах кафедр финансового права. Повышенный интерес исследователей к финансово-правовой проблематике.

¹ Грачева Е. Ю., Щекин Д. М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. М., 2009. С. 42.

² Там же. С. 43.

³ Анализируя объявления о защите с сайта Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России можно установить, что с 2013 года по 1 сентября 2016 года было защищено 154 диссертации.

3. Становление научных школ финансового права, которые различаются между собой спецификой предмета исследования и методологическими подходами к изучаемым явлениям.

Научные школы получают не только организационную структуру, складываясь вокруг университетских кафедр, но и имеют узнаваемый предмет исследования и методологию. История финансового права – визитная карточка ярославской школы, изучением имущественных отношений в финансовом праве занимаются представители воронежской школы, анализ региональных аспектов финансового права проводят исследователи из Курска, оригинальные труды по налоговому праву принадлежат исследователям екатеринбургской школы и т. д.¹.

Негативным явлением для развития науки финансового права стали деинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. Не смотря на распад СССР сохранялись и поддерживались тесные научные связи между представителями науки вновь образованных государств. Политические события последних лет делают невозможным научное сотрудничество близких по методологии исследования ученых из разных стран.

Подводя итог историческому развитию науки финансового права в России, можно сделать аналитические выводы и прогнозы на будущее. Преимущественно развитие финансово-правовой науки происходит на университетских кафедрах. До 1917 года не приходится говорить о научных школах финансового права. Начиная со второй половины XX века начинают формироваться научные школы финансового права. Последние десятилетия характеризуются бурным развитием финансового права. На сегодняшний день существует несколько научных школ формально организованных и обладающих узнаваемыми предметом и методами исследования. Дальнейшее развитие науки финансового права должно приводить к дифференциации исследовательских тем по научным центрам.

*Р.В. Зеленукин**

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье автором проводится анализ оценки научной работы в системе высшего образования в сфере юриспруденции. Рассматриваются существующие тенденции наукометрики, их особенности в оценке юридической науки. Анализируются критерии публикационной активности, отмечается дифференциация ее оценки исходя из источника опубликования – РИНЦ, ВАК, международные базы.

¹ В данной работе не ставится цель выявить все научные школы, а лишь привести некоторые в качестве примера. Несомненно, и многие другие научные коллективы представляют собой научные школы финансового права. Так, автор настоящей статьи считает себя последователем научной школы под руководством профессора А. Н. Козырина.

* *Зеленукин Роман Валерьевич, кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», lexcomlex@yandex.ru*

Представлена характеристика индексирования цитирования, подчеркивается h-индекс (индекс Хирша), отмечается о перспективности применения i-индекса (оценка коллективных показателей цитируемости авторов). Также обращено внимание на необходимость учета научных проектов, выполняемых на основе грантов, бюджетных заказов, а также хозяйственных договоров с юридическими и физическими лицами.

Ключевые слова: юридическая наука, юридическое образование, публикационная активность, индекс Хирша, научные проекты.

Научная работа является неотъемлемой частью высшего образования. При этом нельзя однозначно сказать, что они соотносятся как часть и целое. Это взаимосвязанные элементы одного алгоритма, которые обогащают друг друга, где наука стимулирует качество образования, а образование создает условия для роста научной деятельности. Поэтому неудивительно, что наукометрия стала одной из центральных составляющих оценки образования в самых разнообразных контекстах. Однако каждой отрасли науки присущи свои специфические особенности, которые подлежат оценке исходя как из своей специфики, так и общих тенденций измерения научной работы. Не является исключением и отрасль юриспруденции.

Предлагается обратить внимание на научную составляющую через призму основных подходов, оценивающих образование в современном контексте. При этом такие подходы немислимы без конкретных показателей. Наиболее очевидными критериями стали показатели, характеризующие публикационную активность и ее эффект. Это само количество опубликованных работ и цитируемость. Стремление к увеличению этих количественных показателей привело к появлению фильтров для данных критериев.

То есть, сегодня значение имеет не просто количество опубликованных работ, а их включенность в РИНЦ, либо в перечень журналов, рекомендуемых ВАК, либо в ведущие международные базы. Сам по себе факт опубликования научной работы не имеет смысла, если она не индексируется соответствующим образом. Эта тенденция привела к тому, что сокращаются работы, включаемые в РИНЦ, ведется постоянная корректировка, заключающаяся, в первую очередь, в исключении юридических журналов из перечня рекомендуемых журналов ВАК. Системообразующим критерием оценки научной работы становятся объемы публикаций, индексируемых в ведущих международных базах (Web of Science, Scopus, Erih plus). Этот критерий неминуем в связи со стремлением российского образования конкурировать с иностранными коллегами, занимать достойные места в общемировых рейтингах образовательных учреждений. Следует отметить, что российских журналов правовой направленности в этих базах практически нет. На практике получается так, что их наличие носит временный характер – один год индексируются, другой не индексируется. И не всегда понятно, с чем это связано, ввиду чего затруднительно констатировать и оценивать их место и

включенность в ведущие международные базы. Необходимо понимать, что иностранным журналам российская юриспруденция в ее доктринальных и практических проявлениях не интересна, из-за чего отечественные правоведы должны ориентировать свои исследования на иностранные и международные правовые режимы, явления и феномены, что неизбежно ведет к применению сравнительно-правового метода. С одной стороны, это положительная основа для роста юридической науки. С другой стороны, такая тенденция является вынужденной вследствие вызова, стоящего перед всей российской наукой, который может нивелировать необходимость исследования внутренних процессов, в той или иной мере независимых от внешних факторов. Полагаем, что выход российской юридической науки на международный уровень видится наиболее проблематичным аспектом среди тенденций ее развития.

Другой основной критерий – цитируемость. Также как и количество опубликованных работ, цитируемость сама по себе не является окончательно признаваемым показателем. Практическое значение приобрел индекс Хирша – соотношение количества цитат с количеством опубликованных работ, производимое следующим образом: «исследователь имеет индекс h , если h из его N статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся $(N - A)$ статей цитируются не более, чем h раз каждая»¹. Индекс Хирша быстро получил популярность в научной среде, но и в его отношении находятся способы искусственного завышения, что стало предметом критики современных тенденций развития науки², в том числе за счет самоцитирования, либо опубликования работ учеников ученого со ссылками на конкретные работы.

Отметим, что сегодня популярность начинают приобретать новые формы индексации цитирования научных трудов, как индивидуального, так и коллективного характера. Индивидуальное значение имеет g -индекс (количество цитирований, которые получила совокупность научных работ одного ученого, где g -индекс – это наибольшее число, такое, что g самых цитируемых статей получили (суммарно) не менее g^2 цитирований.). Коллективный характер имеет i -индекс, который предполагает соотношение индекса Хирша всех ученых одной организации – научная организация имеет индекс i , если не менее i учёных из этой организации имеют h -индекс не менее i . Несмотря на существующие риски спекуляций и искусственных увеличений, полагаем, что применение i -индекса является перспективным для оценки научной составляющей научно-образовательных учреждений, в том числе в сфере юриспруденции.

Таким образом, дифференцированная оценка публикационной активности и индексируемого цитирования сегодня стали основой для

¹ Михайлов О.В. Новая версия индекса Хирша – j -индекс // Вестник РАН. 2014. Т. 84, № 6. С. 532.

² Имаев В. Технологии увеличения индекса Хирша и развитие имитационной науки // Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В защиту науки. 2016. № 17. С. 38-51.

характеристики научной составляющей в сфере высшего образования, в том числе в работе юридических вузов. Но эти критерии не единственные. Так, в рамках показателей эффективного контракта, часть из которых используется в мониторинге высшего образования, наряду с показателями публикационной активности рассматривается количество реализуемых или реализованных научных грантов или иных проектов, получивших финансовую поддержку, в том числе проводимых на основании хозяйственных договоров. Также может анализироваться доля студентов, занятых в научно-исследовательской работе. В части публикационной активности добавляются сведения об опубликованных монографиях и учебных пособиях. Также берутся в расчет и иные результаты интеллектуальной деятельности – базы данных, опытные образцы, программы ЭВМ. Не вдаваясь в подробности этого показателя, отметим, что данный аспект требует отдельного рассмотрения в контексте внедрения информационных технологий, в том числе используемых с помощью искусственного интеллекта, в юридическую науку, образование и практику. Сама публикационная активность носит дифференцированный подход в зависимости от источника опубликования – РИНЦ, ВАК, международные базы. При этом, многие вузы ввели дополнительные стимулирующие выплаты своим сотрудникам за опубликование работ в Web of Science и Scopus. Эти выплаты также имеют дифференцированный характер в зависимости от квартиля, куда входит журнал, опубликовавший работу.

В рамках общественной аккредитации, проводимой Экспертным центром Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции, научная работа профессорско-педагогического состава наряду с уровнем остепенненности оценивалась по следующим направлениям:

- количество научных статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах (среднее количество научных статей, опубликованных за последние три года в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России, одним научно-педагогическим работником);

- количество опубликованных монографий (среднее количество монографий, изданных за последние три года одним научно-педагогическим работником);

- количество выполненных научно-исследовательских работ (количество научно-исследовательских работ, выполненных профессорско-преподавательскими работниками по заказу внешних организаций за последние три года).

Однако имеет место тренд, характеризующий отказ от оценки научных показателей в рамках общественной аккредитации вузов. Полагаем, что данные показатели требуется переформатировать исходя из оценки источников опубликования научных работ (РИНЦ, ВАК,

международные базы – Web of Science и Scopus, а также Erih plus), сохранить оценку количества выполненных научно-исследовательских работ, но также дифференцировав ее (гранты из научных фондов, гранты (субсидии) из бюджетов, хозяйственные договоры).

Подводя итоги проведенного анализа, предлагается обратить внимание на такие критерии оценки научной работы юридических вузов как:

- во-первых, публикационная активность, рассматриваемая исходя из источников опубликования научных трудов: РИНЦ, ВАК, международные базы (Web of Science, Scopus, Erih plus);

- во-вторых, цитируемость, измеряемая индивидуально h-индексом (индексом Хирша) и коллективно i-индексом;

- в-третьих, востребованность научных исследований, которая определяется, исходя из количества научных проектов, получивших финансовую поддержку, разграничиваемые на проекты, поддержанные научными фондами, федеральным, региональным или муниципальным бюджетом, а также на основе хозяйственных договоров с юридическими или физическими лицами.

На наш взгляд, оценка научной работы является системообразующим атрибутом оценки высшего образования, в том числе в рамках юриспруденции. Полагаем, что данные критерии целесообразно учитывать в рамках общественной аккредитации юридических вузов, что позволит выявить уровень текущей научной работы конкретного вуза и системы юридического образования в целом, а также определить перспективы ее развития.

*Т.Н. Ильина**

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Аннотация. В статье рассматривается опыт отечественного юридического образования по вопросу специализации учебных планов с начала XIX по XX век, а также современные подходы к данному вопросу. Автор подробно анализирует причины, содержания специализации, а также факторы, повлиявшие на неудачу подобного.

Ключевые слова: юридическое образование, специализация, государственное (административное) отделение, юридическое отделение, юридические институты, государственно-правовой факультет, судебно-прокурорский факультет, следственно-криминалистический факультет, хозяйственно-правовой факультет.

Современное юридическое образование в нашей стране находится в состоянии перманентного реформирования. Внимание государства именно к юридическому образованию вызвано тем, что подготовка юриста

* *Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Курского государственного университета, tanayunik@rambler.ru*

относится к числу особо актуальных и важных, поскольку восполняет потребность государства в квалифицированных юридических кадрах, имеющих нетерпимое отношение к коррупционному поведению и уважительное отношение к праву и закону¹. Кроме того, юристы как активные творцы правового государства всегда поддерживают имидж справедливого и правосудного государства, повышая доверие населения к государственным институтам, с помощью их деятельности складывается чувство защищенности общества. Именно поэтому качество и содержание юридического образования подвергается постоянной критике со стороны профессионального сообщества. Так, негативно оценивается недостаточная практическая подготовка будущих юристов, содержание теоретической подготовки, устаревшие формы и методы обучения. Представляется, что подобная критика звучит чрезмерно, поскольку в современных условиях развития правоотношений и объема правового регулирования подготовить компетентного юриста, одинаково хорошо разбирающегося во всех сферах и отраслях права невозможно. Задачей университетского образования является подготовка юриста, способного быстро адаптироваться к постоянно меняющемуся законодательству, судебной политике. Практические навыки будущий юрист должен приобретать в период практики, которая является составной частью образовательного процесса, а также после окончания университета (иногда еще и во время обучения) – в период стажировок, а также с началом профессиональной деятельности. В данном случае требования со стороны работодателей к знаниям и практическим умениям выпускников, являются завышенными, поскольку учебные заведения призваны дать будущему юристу общие знания во всех отраслях права, а также научить ориентироваться в большом объеме правового материала, который подвержен постоянному изменению и дополнению. К тому же подготовка юриста в вузе строится по общей схеме, заданной образовательными стандартами. В итоге, из учебного заведения выходит выпускник, который равным образом может начать профессиональную деятельность на государственной гражданской службе, в судебных, в адвокатуре, в правоохранительных органах, в негосударственном секторе. Каждая из большого многообразия юридических профессий требует собственных практических умений и навыков. Каким именно должен обучить вуз?

На наш взгляд для преодоления дисбаланса между запросом работодателей и реальным продуктом, который дает университет, необходимо использовать специализированный подход к учебному процессу, с ориентацией на приобретение студентами умений и навыков для работы по конкретной юридической профессии.

Вряд ли такой подход может показаться спорным, ведь специализация юридического образования дает преимущества, поскольку к

¹ Указ Президента Российской Федерации «от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Российская газета. № 97. 29.05.2009.

окончанию обучения выпускник, несмотря на отсутствие опыта, является грамотным молодым специалистом, на должном практическом и теоретическом уровне знающий специфику своей работы. Такой выпускник быстрее сделает успешную карьеру в выбранной им сфере.

Современное образовательное законодательство дает все возможности для реализации такого подхода к обучению юристов. Классические вузы предлагают самостоятельно разработанные учебные планы специализированного профиля. Выбор специализации происходит после освоения студентом дисциплин базовой части образовательной программы, как правило, на третьем году обучения.

Юридические вузы обеспечивают более углубленную специализацию для студентов, прежде всего, посредством диверсификации учебного процесса в рамках нескольких учебных подразделений – институтов или факультетов. Таким образом, первый выбор специализации осуществляется абитуриентом на этапе поступления в вуз. А второй – в ходе дальнейшего обучения в специализированном институте юридического вуза. Кроме того, углубленная профильная специализация реализуется также в специализированных (ведомственных) вузах.

При положительных оценках специализированного подхода к обучению юристов представители профессионального юридического сообщества называют и ряд его недостатков. К ним, в первую очередь, относят одномоментный выбор студентом своей специализации и будущей юридической профессии и последующую невозможность изменить образовательную траекторию при смене жизненных ориентиров или утрате интересе к выбранной юридической профессии.

Вторым недостатком можно считать то, что организация учебного процесса для студентов, специализирующихся на углубленном изучении дисциплин определенного отраслевого профиля, зачастую влечет ослабление внимания к изучению других базовых отраслей права (а иногда и их игнорированию).

Нам представляется, что обе названные тенденции преодолимы в современных условиях.

Однако для целей настоящей статьи мы планируем представить отечественный опыт специализации юридического образования, начиная с периода его становления в нашей стране.

При формировании полной картины развития специализации юридического образования важно отметить тот факт, что данная инициатива всегда исходила от государства, как основного стейкхолдера юридического образования. И только в современном мире к нему добавились еще представители работодателей, не связанных с государственным сектором. Ключевая роль государства в данном вопросе

объясняется тем, что юридическое образование рассматривалось как образование для государственных служащих¹.

К началу XIX столетия в нашей стране уже был накоплен определенный опыт организации юридического университетского образования. Однако действовавший юридический факультет в составе Московского университета не ставил перед собою прагматичных целей специализированной подготовки кадров. Его основная задача заключалась в «возрастании полезного знания»². По уставу 1755 года факультет предусматривал в своем составе трех профессоров: всеобщей юриспруденции, юриспруденции российской и политики³. Такой набор учебных дисциплин отражал слабую дифференциацию научного знания того периода. Основной акцент при преподавании юридических предметов делался на изучение теории естественного права и сопоставление с данной теорией действующего законодательства – как европейского, так и российского⁴. Таким образом, в этот период времени направление подготовки носило философско-юридический характер. Однако, несмотря на то, что юридическое образование не давало практических навыков, необходимых для государственной службы, уже закладываются преимущества для выпускников университета при получении чина согласно Табелю о рангах⁵.

Реформирование центральных государственных учреждений в начале XIX века, заменявших коллегии министерствами, ставило задачу повышения уровня государственного управления. В этой связи одним из главных ставился вопрос об общей и специальной образовательной подготовке чиновников⁶. В этот период впервые была реализована идея специализации юридического образования и выделения из него камерального отделения для подготовки чиновников. Так, к середине XIX века несколько российских университетов уже имели опыт специализации учебных планов.

Речь идет, прежде всего, об отделении камеральных наук, которое осуществляло подготовку государственных служащих для различных сфер управления. Этим объяснялся широкий набор дисциплин, изучаемых на

¹ См. подробнее: Гинзбург Ю.В., Ильина Т.Н. Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т.5. Вып. 2. С. 168-179; а также Гинзбург Ю.В., Ильина Т.Н. Специализация юридического образования в российских университетах в XIX веке // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 278-290.

² Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий от 24 января 1755 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (Далее – ПСЗ-1). Т. XIV. № 10346.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Кожевина М. А. «Неттелбладтова система» или чему учили первых российских правоведов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1. С. 34–40.

⁵ Сенатский указ «О подтверждении преимущества обучающихся в Московском университете детей дворянских в том, что они по окончании наук по аттестатам и представлениям университета непременно производимы будут в службы по старшинству» от 20 марта 1758 г. // ПСЗ-1. Т. XV. № 10812.

⁶ См.: Шепелёв Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской Империи. М., 2004. С. 158.

камеральной специализации¹. Наиболее последовательно такое разделение было реализовано Петербургским, Казанским университетами. Однако к середине XIX века камеральные отделения показали свою несостоятельность и нуждались в реформировании. Во многом это было связано с отсутствием необходимого числа преподавателей². Такие отделения сочетали в себе большое количество разноплановых предметов, что затрудняло их усвоение студентами, и, как следствие, не обеспечивало надлежащей ни теоретической, ни практической подготовки³.

Решить эту проблему юридические факультеты попытались, внедрив специализацию своих учебных планов. Законодательно такое разделение было предусмотрено университетским уставом 1863 года⁴. Этот эксперимент окажется неудачным⁵.

Проекты преобразования камеральных отделений появились еще до введения в действие университетского устава 1863 года, который регламентировал специализацию. Так, в Казанском университете, начиная с 1860 года, обсуждались проблемы камерального разряда и преобразования его в отделение государственных наук. При этом из камеральных предметов предлагалось вывести естественные и технические дисциплины⁶. Данный проект был одобрен советом университета и представлен Министру народного просвещения для обсуждения в главном управлении училищ. План был утвержден министерством с незначительными поправками после введения устава 1863 года. С 1865-1866 учебного года в Казанском университете на юридическом факультете действовали два отделения: наук государственных и наук юридических⁷. Предполагалось, что в рамках государственной специализации будет осуществляться подготовка чиновников, а юридическое отделение будет поставлять кадры для системы правосудия.

Согласно учебному плану, был выделен ряд дисциплин, обязательных для обоих отделений. К ним относились: энциклопедия права, государственное право (зарубежное и русское), история русского права, история важнейших иностранных законодательств древних и новых, международное право, теория политической экономии, теория финансов. Все остальные предметы разделялись на две группы: специальные и дополнительные, преподаваемые в разном объеме для двух разрядов. Для

¹ См. подробнее: Гинзбург Ю.В. Формирование предмета науки финансового права в России в XIX - начале XX вв. // дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014

² См.: Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского университета. 1805-1917 гг.: Очерки. Казань, 1998. С. 59.

³ Яснопольский Н.П. Специализация учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в высших учебных заведениях России. Киев, 1907. С. 113.

⁴ Общий устав императорских Российских университетов от 18 июня 1863 года // ПСЗ-II. Т. XXXVIII. № 39752. § 7.

⁵ См. подробнее: Ильина Т.Н. Попытка введения специализации на юридических факультетах российских университетов во второй половине XIX века // Юридическое образование и наука. 2013. № 3. С. 20-23.

⁶ Там же. С. 133.

⁷ О разделении юридического факультета Казанского университета на 2 разряда // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб., 1874. Стб. 15.

государственного отделения основными являлись: политическая экономия, статистика, полицейское право, финансовое право, государственное право европейских держав, а дополнительными – гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право. Для разряда юридических наук группу основных дисциплин составляли: римское право и его история, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право, история славянских законодательств, к дополнительным – полицейское право, финансовое право, государственное право европейских держав, статистика¹.

Петербургский университет начал подготовку проектов специализации с 1857 года, а с 1863-1864 года юридический факультет был разделен на два отделения: административное и юридическое². Разница между учебными планами Казанского и Петербургского университета состояла не только в названии отделений. Петербургский план не предусматривал общих для обоих разрядов набора предметов. Все дисциплины делились на главные и дополнительные, отличавшиеся количеством отведенных часов. Для административного отделения главными являлись энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, финансовое право, полицейское право, торговое право и межевые законы, политическая экономия, статистика. Дополнительные предметы составляли гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, история русского права, история славянских законодательств, история важнейших законодательств древних и новых.

Для разряда юридических наук главными считались энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, римское право, история важнейших законодательств древних и новых, история славянских законодательств, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс. К числу дополнительных относились финансовое право, полицейское право, церковное право, торговое право и межевые законы, политическая экономия, статистика³.

Остальные юридические факультеты российских университетов не воспользовались правом, предлагаемым уставом 1863 года и не осуществили специализацию своих учебных планов, хотя были предприняты некоторые попытки⁴.

Несмотря на различия, имеющиеся в планах разделения юридических факультетов на разряды, все проекты предполагали осуществлять

¹ Там же. Стб. 16.

² См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 11. С. 149.

³ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 12. С. 181-184.

⁴ Мы не останавливаемся на варианте специализации, предложенным Дерптским университетом, вследствие самобытности этого учебного заведения. Вплоть до его реформирования 1889-1893 годах в Дерптском университете подготовка специалистов осуществлялась по двум направлениям: юридическому и дипломатическому. (Высочайшее повеление, объявленное Министром народного просвещения Об изменении в устройстве юридического факультета Дерптского университета от 4 февраля 1889 г. // ПСЗ-III. Т. 9. № 5755).

подготовку специалистов по двум направлениям: юридическому и государственному (административному).

Рассмотрение планов специализации юридических факультетов показывает, что они преследовали двоякую цель: с одной стороны преодолеть недостатки фундаментальной модели юридического образования, зафиксированной университетским уставом 1863 года, а с другой, – отвечая запросам времени, сформировать кадровый резерв не только для органов правосудия, но и для системы управления. Для каждой специализации был определен свой набор дисциплин, тесно связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов. Таким образом, сокращался объем времени на изучение второстепенных курсов. Но при этом университеты не пришли к единому мнению относительно сроков начала специализации. Петербургский, Казанский университеты осуществляли набор студентов сразу по отделениям. Такого же мнения придерживался Киевский университет¹. Харьковский университет полагал, что специализация должна начинаться со второго курса, чтобы дать студентам возможность «осмотреться, сделать сознательный выбор того или иного разряда»². Также открытым оставался вопрос о переводе обучающихся из одного университета в другой. Предполагая, что специализация юридических факультетов будет введена повсеместно, российские университеты предварительно приняли правила, согласно которым при переходе студентов сохраняются оценки только по второстепенным предметам³.

В процессе реализации планов разделения юридических факультетов на отделения возникали и более существенные проблемы. Основной среди них являлась проблема дефицита профессорских кадров. Например, Казанский университет, вводя специализацию, тут же просил Министерство народного просвещения увеличить штат преподавателей⁴. Однако эта просьба не была удовлетворена.

В своем ежегодном отчете Министр просвещения указывал, что к 1871 году (т.е. к восьмилетнему сроку внедрения специализации) многие кафедры остаются вакантными по нескольку лет. В Петербургском университете долгое время были не замещенными кафедры римского права, международного и финансового⁵. В Казани не полностью укомплектованными оставались кафедры международного и уголовного права⁶. На специализации это отражалось в том, что курсы, которые для одного отделения считались основными, а для другого дополнительными читались в одинаковом объеме на совместных лекциях. Или же предметы,

¹ См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 11. С. 148-153.

² Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). Харьков, 1908. С. 102.

³ См.: Журнал Министерства народного просвещения. 1868. № 1. С. 13.

⁴ См.: Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 145.

⁵ Отчет Министра народного просвещения за 1871 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Март-апрель. С. 55.

⁶ Там же. С. 67.

предназначенные для ознакомления, вовсе исключались из учебных планов. Так, к началу 70-х годов XIX века разница между юридическим и административным отделением в Казанском университете сводилась к тому, что на последнем не читалось римское право¹. Тенденция к совмещению учебных планов различных разрядов проявлялась и в Петербургском университете: будущие юристы не слушали курса статистики, а административисты – римского права².

В итоге, Петербургский университет признал попытку введения специализации юридических факультетов неудачной. «Для осуществления первоначального проекта ... предполагалось читать более пространные курсы по главным для каждого разряда предметам. Для исполнения этого предложения следовало бы, по мнению факультета, иметь двойной состав преподавателей для следующих предметов: Гражданское и Уголовное права с соответствующими процессами и судоустройством, Политическая экономия и Статистика, Полицейское, Финансовое, Торговое право. Однако соответственно этой потребности никакого увеличения личного состава не последовало, а потому первоначальный план в сущности никогда не был осуществлен»³. Важно отметить, что Московский университет изначально предупреждал, что в процессе введения специализации на юридических факультетах придется столкнуться с подобного рода трудностями. Поэтому, в целом, одобряя выработанные проекты, не считал возможным их осуществление в ближайшее время⁴.

Кроме того, государственная специализация не была популярна среди студентов. Число обучающихся на этом отделении за все время существования разделения факультетов на разряды было незначительным. В первые годы нововведения в Петербургском университете юридическую специализацию выбрали 118 человек, государственную – 32⁵. К 1870 году на административном отделении юридического факультета Петербургского университета состояло 48 студентов, тогда как на юридической специализации числилось 792 человека. Такая же ситуация наблюдалась и в Казанском университете: 46 слушателей государственного отделения против 235 юридического⁶. Юридическая специальность оказалась востребованной, так как она давала более широкие перспективы для дальнейшей карьеры.

Еще одной причиной неудачи разделения юридических факультетов на отделения был не сформированный механизм подготовки кадров в

¹ См.: Залесский В.Ф. Сводная таблица расположения лекций на юридическом университете Казанского императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 01 мая 1903 г. Казань, 1903. С. 97-123.

² См.: Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 127.

³ Там же.

⁴ См.: Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Курск, 2006. С. 88.

⁵ См.: Извлечение из отчета по Императорскому с.-петербургскому университету, за 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Август. С. 423.

⁶ См.: Приложение к всеподданнейшему отчету Министра народного просвещения за 1870 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Май. С. 6.

Российской империи¹. Изначальная идея о том, что выпускники юридического отделения будут поступать на службу в судебное ведомство, а административисты – на государственную службу не оправдывалась. Потому что ни закон, ни практика не сделали различия между выпускниками различных специализаций. Диплом отделения государственных наук не служил препятствием при поступлении на судебную службу и наоборот – окончившие курс юридических наук могли свободно занимать должности в системе управления. В итоге, университетские профессора стали опасаться того, что в органы правосудия придут люди, не знающие основ юриспруденции, а на государственную службу попадут лица, не знакомые с экономикой и государственным устройством.

Все названные причины привели в итоге к тому, что и Петербургский, и Казанский университеты стали ходатайствовать перед Министром народного просвещения о закрытии специализации. С 1878-1879 года перестали действовать отделения на юридическом факультете в Казани, а с 1882-1883 года отказался от специализации Петербургский университет².

Важно отметить, что идея разделения юридических факультетов на отделения продолжала существовать весь рассматриваемый период. Важность и необходимость такого деления высказывалась при разработке университетского устава 1884 года и «Временных правил об управлении высшими учебными заведениями» 1905 года³. Однако введение специализации как меры повышения профессионализации юридического образования больше не практиковалось.

По новому взглянули на данную проблему после революции 1917 года, в период, когда отказались от модели юридического образования, действовавшей в Российской империи и апробировались новые подходы к подготовке юристов. Согласно Декрету СНК от 5 июля 1918 года, все учебные заведения передавались Наркомату просвещения. В этот же период перестали действовать специализированные юридические учебные заведения – Училище правоведения и Александровский лицей и другие. Основной задачей, поставленной государством в первые годы советской власти перед юридическим образованием, было даже не обеспечение квалифицированными юридическими кадрами новых учреждений и ведомств, а подчинение юридического образования целям политического воспитания молодежи. Для этого в структуре ЦК РКП(б) был создан Агитационно-пропагандистский отдел, курировавший, в том числе, высшее образование, включая юридическое⁴. Реализую данную политику Наркомат просвещения 28 октября 1918 года принимает постановление о

¹ См. подробнее: Ильина Т.Н. Система требований к кадровому составу органов правосудия в России во второй половине XIX - начала XX века // История государства и права. 2011. № 12. С. 6-9.

² Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 126, 143.

³ См.: Яснопольский Н.П. Указ. соч. С. 217-223.

⁴ См подробнее: Изучать юриспруденцию яко прав искусство: Очерки истории юридического образования в России (конец XIX – XX в.) / под общ. ред. В.В.Захарова, Н.Н.Зипунниковой. Курск, 2008. С. 97.

закрытии юридических факультетов в российских университетах «ввиду совершенной устарелости учебных планов» и «полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии...»¹.

Возрождение юридического образования произошло почти сразу – 3 марта 1919 года – Наркомат просвещения принял постановление об организации в университетах факультетов общественных наук (ФОНов), в составе которых было три отделения: экономическое, правовое и общественно-педагогическое. Собственно правовое отделение относительно содержания учебных планов делилось на судебное и административное, тем самым сразу задавая специализацию юридическому образованию. Включение юристов в ФОНы накладывало отпечаток на содержание образования. Так, 4 марта 1921 года был принят Декрет СНК «Об установлении общего минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». В данный минимум входили: развитие общественных форм, исторический материализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР, организация производства и распределения в РСФСР, план электрификации. Учебный план, реализовавшийся на ФОНах также включал в себя химию, физику и биологию². Непосредственно юридический блок дисциплин был представлен такими дисциплинами как –теория и история права, уголовное право, хозяйственное право, трудовое право, государственное право, римское право, право иностранных государств, гражданский процесс, судостроительство. Как видно из перечисленного последовательно провести идею специализации юридического образования не получалось. К основным причинам следует отнести нехватку специалистов советского права, способных преподавать данные дисциплины, а также отсутствие специальной юридической литературы новой эпохи. Обучение на ФОНах велось в основном «старыми» кадрами по дореволюционным учебникам.

С введением новой экономической политики, проведением судебной реформы, становлением органов советского следствия, прокуратуры обозначилась необходимость в обособлении юридического образования и углубления собственно юридической подготовки для новых органов власти. Декретом СНК от 8 августа 1924 года «Об изменении сети высших учебных заведений» были ликвидированы ФОНы и созданы факультеты советского права. Так, в пределах РСФСР факультеты права были возрождены в Московском, Ленинградском и Казанском университетах, в Иркутском и Саратовском они носили название – факультеты советского права и народного хозяйства.

Вновь созданные юридические факультеты соблюдали требование законодателя относительно преподавания обязательных дисциплин, не юридического профиля. В это же время юридические факультеты впервые

¹ История Ленинградского университета / под ред. В.В. Мавродина. Л., 1969. С. 2010-211.

² Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1921 г. «Об установлении общего минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 19. Ст. 119.

в истории юридического образования апробировали специализацию. Юридический факультет МГУ одним из первых стал практиковать разделение студентов на отделения, которые осуществлялись по четырем направлениям: судебному, хозяйственно-правовому, государственно-административному, международному. Специализация начиналась уже со второго курса, а на последнем курсе судебная специализация предполагала еще более углубленное изучение по одному из трех циклов: судебнотрудовому, судебнотрудовому, земельно-судебному, а хозяйственно-правовое отделение предусматривало также три цикла: земельный, промышленности и торговли, труда. Такое последовательное проведение специализированной юридической подготовки кадров, конечно, отвечало запросам времени. В период 1920-х годов в стране действовали особые трудовые сессии народных судов, земельные комиссии, рассматривающие земельные споры, по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами – состоящие при Совете Труда и Обороне и губернских экономических совещаниях центральная и местные арбитражные комиссии»¹. Для обеспечения деятельности каждого из названных судебных органов требовались квалифицированные юристы. Еще одной причиной того, что только Московский университет так полно и всесторонне претворял в жизнь идею специализации юридического образования, заключалась в том, что данное учебное заведение обладало для этого должным кадровым и методическим потенциалом².

Ленинградский университет предлагал своим студентам три специализации юридического профиля: судебную, хозяйственно-правовую, административную; Саратовский – две: судебную и хозяйственно-правовую; Иркутский также две: судебную и административно-хозяйственную.

Острая потребность государства в квалифицированных управленческих кадрах привела к тому, что было решено разделить юридические факультеты на собственно юридические (или факультеты права) и на факультеты советского строительства. Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 года «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» из Московского, Ленинградского, Саратовского, Иркутского и Казанского университетом были выделены самостоятельные институты советского строительства и институты права. Причем, институты советского строительства подчинялись ВЦИК, а институты права – Наркомату юстиции.

Данная реформа повлияла на юридическое образование не только организационно, но и содержательно. Были уточнены учебные планы, из

¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «Положение о судеустройстве РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

² См. подробнее: Яшук Т.Ф. Юридическое образование в советской России 1917-1920-е годы // Юридическое образование и наука. 2004. № 2. С. 39-46.

которых были изъяты отдельные дисциплины, такие как административное право, гражданское право было заменено на хозяйственное. В начале 1930-х годов также сильно обновился преподавательский корпус. Многим профессорам с еще дореволюционным опытом работы было отказано в трудоустройстве¹.

К вопросу организации специализации на факультетах советского строительства подошли системно. Поскольку выпускники данных факультетов должны были занять руководящие должности в районных исполнительных комитетах, советах городов, фабрично-заводских поселках, то в структуру учебного плана входили дисциплины идеологического, экономического, управленческого и юридического блоков. После совещания директоров институтов советского строительства и институтов права 1 июля 1931 года была принята резолюция, устанавливающая периоды изучения отдельных дисциплин, согласно выше указанной концепции. Отметим, что периоды не совпадали с годами обучения, а скорее, показывали логику преподавания отдельных дисциплин.

Первый период подразумевал обучение по: политической экономии, учении о государстве и праве, учении о советском государстве, истории ВКП (б) и Коминтерна, ленинизму, экономической географии, статистики, счетоводству и балансоведению.

Второй период состоял из таких дисциплин как: теория советского хозяйства и экономическая политика, учение о советском государстве, социалистическая организация и благоустройство населенных мест, хозяйственное право, организация и техника советского управления.

Третий период обучения включал пять дисциплин: диамат, учение о советском государстве, социалистическая реконструкция и экономика сельского хозяйства, колхозно-кооперативное право и земельное законодательство, основы агрономии и техники сельского хозяйства (в отраслевом разрезе).

Четвертый период включал изучение: диамат, учение о советском государстве, экономика промышленности, организация труда и трудовое право, организация и техническая база промышленных предприятий.

Пятый период предусматривал изучение следующих дисциплин: учение о советском государстве, теория и практика планирования, единый финплан и бюджет, экономика и организация снабжения и кооперации, социально-культурное строительство.

В завершении, на шестом периоде обучения, предполагалось изучение таких дисциплин как: учение о советском государстве, история советского государства, государственное право буржуазных стран, основы революционной законности,

¹ См подробнее: Изучать юриспруденцию яко прав искусство: Очерки истории юридического образования в России (конец XIX – XX в.) / под общ. ред. В.В.Захарова, Н.Н.Зипунниковой. Курск, 2008. С. 97

Также на всех периодах обучения предусматривалось обучение иностранному языку и физкультуре¹.

Анализ содержания потенциального учебного плана специализированной подготовки руководящих кадров говорит о том, что она не подразумевала полноценной юридической составляющей. В период начала 1930-х годов модель подготовки руководящих кадров, основанная на узкой специализации, была более предпочтительной, чем общая подготовка. Срок обучения в институтах советского строительства составлял три года, по сравнению с университетским четырехлетним. Сокращение срока обучения было связано с тем, что учебный план не предусматривал большого количества дисциплин общетеоретического и юридического блоков.

Специализация собственно юридического образования оставалась прежней, апробированной в начале 1930 годов.

Так, учебные планы судебно-прокурорского и хозяйственно правового отделений Московского юридического института содержали значительные отличия, которые состояли не только во включении в учебные планы специальных дисциплин (например, на судебно-прокурорском отделении – «организация расследования и постановка следственной работы», «методика расследования уголовных дел», а на хозяйственно-правовом отделении – «система госарбитража и арбитражное производство»», «кредитно-банковское законодательство», «конкретные экономики» и т. д.), но и в том, что количество отводимых на изучение отдельных дисциплин часов отличалось весьма существенно. Так, например, на судебно-прокурорском отделении на «уголовное право» и «исправительно-трудовую политику» отводится 250 часов, а на хозяйственно-правовом отделении – лишь 120 часов, на судебно-прокурорском отделении на «хозяйственное право» отводится 150 часов, а на хозяйственно-правовом отделении – 220 часов и т. д.

Подобного рода «специализация» не оправдала себя, и в последующие годы учебный план, утвержденный ВКВШ при СНК СССР, устанавливает для изучения каждой дисциплины столько часов, сколько необходимо для того, чтобы будущий юрист, независимо от его направления на ту или иную работу, достаточно усвоил каждую отрасль науки права.

В учебный план Московского юридического института на 1939-1940 г. включены следующие дисциплины:

1. Основы марксизма-ленинизма.
2. Политическая экономия.
3. Иностраннный язык.
4. Латинский язык.

¹ См. подробнее: Резолюция по вопросу об основах построения учебного плана институтов советского строительства (принята совещанием директоров институтов советского строительства и институтов права 1 июля 1931 года) // Советское государство и революция права. 1931. №. 7. С. 143-144.

5. Физкультура.
6. Военная подготовка.
7. Теория государства и права.
8. История государства и права.
9. Судостроительство.
10. Советское государственное право.
11. История государства и права народов СССР.
12. Государственное право буржуазных стран.
13. Административное право.
14. Основы бухгалтерского учета.
15. Гражданское право.
16. Уголовное право.
17. Уголовный процесс.
18. Гражданский процесс.
19. Финансовое право.
20. Земельное право.
21. Колхозное право.
22. Криминалистика.
23. Трудовое право.
24. Международное право.
25. Судебная статистика.
26. Судебная медицина.
27. Судебная психиатрия.
28. Исправительно-трудовое право¹.

Признавая значимость и пользу специализации, Е.И. Кельман, еще в 1925 году писал: «Учебное же заведение обращено лицом к реальной действительности, ожидающей практических работников, готовящихся в школе. Оно должно поэтому приспособляться к тем непосредственным «производственным» запросам, повседневное разрешение которых составит впоследствии жизненную задачу обучающегося в школе молодежи. ... методически правильно и практически целесообразно произвести дробление юридического образования, необходимо, прежде всего, отыскать подлежащий *principium divisionis*, приняв во внимание целевое назначение юридических факультетов и произведя одновременно приблизительный учет потребности в юристах по каждой из намечаемых специальных областей»².

Таким образом, довоенный период формирования юридического образования характеризовался поиском оптимальной формы и содержания. Потребность в юридических кадрах была насущной необходимостью для обеспечения деятельности новых судебных, правоохранительных и других

¹ См. подробнее: Герцензон А.А. Московский государственный институт и 185-летие высшего юридического образования (исторический очерк) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 4. С. 21-22.

² Кельман Е. И. О системе юридического образования // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 5-51.

государственных органов. В первую очередь будущих юристов подвергали идеологической подготовке, иногда в ущерб специальным дисциплинам. Поскольку перед государством стояла задача обеспечить юридическими кадрами «нового образца» и образа мысли в кратчайшие сроки, то период обучения юристов варьировался от трех до четырех лет. Часть учебной программы была занята общетеоретическими, идеологическими и общеобразовательными дисциплинами (т.к. уровень предподготовки для обучения в вузах был также низким). Поэтому для того, чтобы обеспечить должный уровень специальной подготовки были апробированы различные виды специализации юридического образования. Такой подход к обучению юристов, в целом, способствовал решению основной задачи – комплектованию юридическими кадрами государственных учреждений, но при этом не позволял подготовить специалиста широко профиля.

После победы в Великой Отечественной войне в ходе реформирования государственного аппарата была изменена система подчинения юридического образования. В 1946 году на базе Всесоюзного комитета по делам высшей школы было создано Министерство высшего образования СССР. Новому министерству подчинялись все высшие учебные заведения страны, независимо от их ведомственной принадлежности. Далее Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июля 1959 года было образовано Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР.

В послевоенный период перед новыми органами управления системой образования и конкретно юридическим образованием стояли те же проблемы. Во-первых, констатировалось недостаточное количество образованных юристов в органах юстиции, суда, следствия, прокуратуры. Причем, по некоторым направлениям юридические кадры вовсе не готовились. Так, если правоохранительные органы в первую очередь обеспечивались специалистами, то в сферах международно-правовой и административной их количество было крайне низким. Во-вторых, замечаниям подвергалось качество юридического образования. С этой проблемой тесно связана проблема недостаточного количества квалифицированных преподавателей. В-третьих, говорилось о несовершенстве методической и материально-технической баз юридических факультетов и институтов. В период 1950-1970-х годов профильные министерства пытались преодолеть именно эти негативные тенденции. Их деятельность в этом направлении оценивается современным юридическим сообществом как успешная. Качество юридического образования послевоенного периода считается высоким.

С постановкой специализации юридического образования связан вопрос о его содержании. В данный период с новой силой разгорался спор по поводу того, кого должны готовить юридические факультеты университетов – узкого специалиста для одной из сфер юридической

деятельности или юриста широкого профиля¹. При этом несмотря на дискуссии специализация продолжала существовать: большинство студентов относились к кафедрам уголовно-правового толка. Это объясняется тем, что около 80 % выпускников начинали работу в правоохранительных органах, поскольку она являлась более престижной, обещала быстрое продвижение по службе с целой системой льгот и привилегий².

Известные юристы конца советской эпохи юридического образования С.С. Алексеев и В.Ф. Яковлев в своей программной статье вывели модель подготовки юриста нового поколения – «оптимальный вариант формирования специалиста – сочетание подготовки юриста широкого профиля со специализацией, без крайностей в ту или другую сторону. При этом подготовка юриста широкого профиля должна состоять не в приобретении множества конкретных знаний, а в овладениями фундаментальными положениями науки о государстве и праве, которые позволили бы специалисту видеть закономерности их развития глубоко осмысливать задачи своей деятельности, работать творчески, обнаруживать выдвигаемые жизнью проблемы и находить пути их решения, постоянно пополнять свои знания и самостоятельно повышать уровень профессиональной подготовки»³.

Организационно данная модель выглядела следующим образом: на юридических факультетах университетов осуществляли подготовку по единой специальности «Правоведение», специализация была представлена набором специальных курсов, которые отражали конкретные отрасли правовых наук. По-другому юридическое образование было устроено в институтах, в которых действовали специализированные факультеты (или отделения), таким образом, специализация осуществлялась с самого начала обучения, при том, что был определен обязательный общий блок как юридических, так и общеобразовательных дисциплин. Подготовка юристов в юридических вузах проходила по четырем специализациям: государственной-правовой, судебной-прокурорской, следственной-криминалистической, хозяйственной-правовой.

Таким образом, юридические факультеты в целом, отстаивали право на подготовку юриста широкого профиля, а юристы узкой специализации проходили подготовку в юридических институтах.

Проведенный ретроспективный анализ становления и развития специализированного юридического образования в нашей стране позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, введение специализации в разные исторические периоды всегда исходило от государства.

¹ См., например: Воеводин Л.Д. 55-летие восстановления юридического факультета В Московском университете (1942-1997) // Вестник МГУ. Серия. 11. Право. 1997. № 6. С. 9.

² См. подробнее: Изучать юриспруденцию яко прав искусство: Очерки истории юридического образования в России (конец XIX – XX в.) / под общ. ред. В.В.Захарова, Н.Н.Зипунниковой. Курск, 2008. С. 135.

³ Алексеев С.С., Яковлев В.Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4. С. 76.

Юридическое образование в данном случае выполняло государственный заказ на подготовку специалистов в той или иной сфере. Так было с введением камерального отделения в начале XIX века, когда было необходимо сформировать корпус государственных служащих для обеспечения работы новых административных учреждений по реформе М.М. Сперанского; затем после судебной реформы 1864 года стала необходимость в подготовке юристов для адвокатуры и судебных учреждений; после революции 1917 года юридическое образование было призвано обеспечить специалистами новые органы власти, причем в самые краткие сроки. В современной России к заказчику в лице государства добавился заказчик со стороны бизнес структур и частного сектора оказания юридических услуг. Поэтому и продукт, предлагаемый на выходе, а значит, и количество специализаций значительно больше.

Во-вторых, поскольку специализация была продиктована государственными интересами, она была призвана «удешевить» подготовку юристов, с помощью сокращения сроков обучения (будущий специалист изучал не все юридические дисциплины в полном объеме, а лишь те, которые соответствовали его профилю и будущей работе).

В настоящее время необходимость внедрения специализации при подготовке юристов (особенно на уровне магистратуры) не вызывает сомнений. Диверсификация профессиональных требований к различным видам юридической профессии делает задачу подготовки юриста-универсала даже в течение длительного срока обучения трудновыполнимой, или, скорее всего, невозможной. Поэтому при подготовке обучающихся необходим специализированный подход к учебному процессу, с ориентацией на приобретение студентами знаний и навыков для успешной профессиональной деятельности по выбранному направлению.

*Э.Д. Коваленко**

ОСТРЫЕ УГЛЫ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Аннотация. В статье отражены современные теоретические и практические положения, касающиеся моральных принципов уголовно-процессуальных отношений. Изучение моральных принципов уголовного судопроизводства определяется задачами уголовно-процессуальной науки, следственной и судебной практики, касающимися реформирования уголовно-процессуального законодательства, правоохранительной деятельности в уголовном судопроизводстве с ориентацией на моральные человеческие ценности, являющейся главной характеристикой ДНР.

Ключевые слова: нравственность, правовые отношения, правоохранительная деятельность, принуждение.

* Коваленко Эдуард Дмитриевич, кандидат юридических наук, первый проректор Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», eduard.pakhomov.69@mail.ru

Каждый человек, осознавая своё место в обществе или конкретной социальной группе, наблюдает, что в них действуют определённые социальные нормы, которые устанавливают порядок отношений с окружающим миром, порядок исполнения определённых функций, обязанностей и порядок оценки их обращения с окружающими. При этом большинство норм существуют объективно, не зависимо от того, хотел бы индивид соблюдать эти нормы или нет. Подойдя к сфере общественных отношений, человек обязан придерживаться норм достойного поведения. Однако в обществе не редки случаи несоблюдения обозначенных норм, что способствует совершению правонарушений и преступлений. Довольно часто причиной таких негативных явлений становится моральный аспект, а именно нежелание индивида жить в рамках норм морали. Не стоит в стороне от этого феномена и сфера правовых отношений и правового урегулирования.

Проблемным ставится вопрос не пытаться утверждать, что правовые отношения сами по себе могут быть аморальными, не будут подвергаться критическому анализу нормы правовых законов, а моральный аспект применения правовых норм, как эти правовые нормы реализуются, кем реализуются, и соответствует ли их применение в каждом отдельном случае.

Для того чтобы специалист в области правовых отношений мог реализовать правовые нормы, принять какое-либо решение по своему внутреннему убеждению, что в юриспруденции зачастую связано с ограничением конституционных прав и свобод граждан, он сам обязан:

1. Соблюдать правовые нормы, регулирующие взаимоотношения и поведение во всех отраслях права без исключения в силу моральных норм и требовать этого от других в силу своих должностных обязанностей.
2. Знать, толковать правовые нормы и правильно применять, предварительно оценив по внутреннему убеждению ту или иную правовую ситуацию.
3. Быть морально готовым к последствиям применения правовых норм.

Характерной чертой любой отрасли права является соотношение на определённые нормы конституционного и международно-правового характера. Соответственно формирование критериев моральности применения правовых норм опирается на известные этические категории, такие как добро, честь, совесть, справедливость, достоинство, толерантность. По-другому и быть не может, поскольку сферы действия норм морали, правовых норм в некоторых случаях совпадают, их назначение соответствует конечным целям правоприменительной деятельности и общепринятым моральным нормам и принципам.

Общность этих понятий выражается, например, в том, что нормы морали конкретно определяют нормы уголовно-процессуального права. В статье 2 УПК ДНР заложены нормы справедливости, которые требуют привлечения к уголовной ответственности каждого, кто совершил

преступление, и недопущения наказания невиновного. Статья 15 того же закона запрещает разглашать информацию о личной жизни граждан и иные сведения, о которых стало известно в ходе расследования дела, а статья 22 обязывает суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного (беспристрастного) исследования всех обстоятельств уголовного правонарушения. Это означает, что правоприменитель обязан выдвинуть и тщательно проверить все возможные версии, которые вытекают из обстоятельств дела, о характере преступления и о лицах его совершивших, исследовать все стороны расследуемого уголовного правонарушения. Установить и проверить обстоятельства как уличающие лицо в совершении преступления, так и оправдывающие, как отягчающие, так и смягчающие вину обвиняемого.

Такое содержание правовых норм существенно наполняет процесс правоприменения моральностью и позитивно влияет на правовые отношения.

Полезность моральности правовых отношений особенно проявляется в тех случаях, когда высокоморальными качествами обладают конкретные должностные лица, на которых возложена обязанность как осуществления непосредственно процесса применения норм права, так и надзор за их применением.

Несомненно, вытекает вопрос подготовки именно специалистов в области права, его применения и разрешения споров. Ведь несоблюдение или субъективное толкование действующих правовых институтов приведёт к сбою диспозитивного государственного механизма по развязыванию правовых конфликтов.

Внутреннее убеждение специалиста юриста нужно сформировать под юрисдикцию его специальности. Специалиста нужно готовить и поддерживать его профессиональные качества на протяжении всей его профессиональной деятельности с учётом изменений конъюнктуры общественной жизни.

Начиная с аудитории юридического образовательного учреждения необходимо впитывать в сознание студента моральное осознание целей и задач правовых отношений, создавать психологическую основу избрания ими таких форм поведения, которые происходят из глубокого понимания сущностей и значений общечеловеческих моральных ценностей, основанных на нормах справедливости и гуманности, и которые позитивно воспринимает общество.

Принимая во внимание тот факт, что в правовой науке и этике накоплен достаточный опыт исследований правовой практики с позиций соблюдения моральных норм, развязывания на теоретическом уровне морально-юридических противоречий, не составит труда сформировать учебную программу в рамках специальной дисциплины или базового факультатива.

Моральные нормы могут выступать как в форме обычаев, традиций, разрешений и запретов, различных кодексов, коллективных суждений о человеке и его поступках, так и в форме внутреннего регулятора, когда норма становится неотъемлемой субъективной характеристикой личности.

Учитывая обязанность образовательного учреждения в воспитании студентов и привитии им надлежащих этических качеств будущего специалиста в области права, чтобы правовые нормы стали органической принадлежностью морального сознания будущего юриста, стоит вспомнить во все времена в разных малых социальных группах, социальных институтах, общественных объединениях люди вырабатывали свои кодексы чести, кодексы профессиональной этики. Существует кодекс чести студента. Возможно разработать кодекс чести студента-юриста.

Самих правовых норм недостаточно для достижения желаемого результата, поэтому обществу необходимы ещё и высокоморальные исполнители указанных норм. Например, в деятельности полиции, прокуратуры, суда руководствуются не только уголовным, уголовно-процессуальным, административным, гражданским, хозяйственным, арбитражным законодательством, Законами «О полиции», «О прокуратуре», «О судостроительстве», но и различными профессиональными кодексами чести и профессиональной этики. Это не случайно, говоря о расширении моральных норм в различных сферах социальных отношений, в том числе и в процессе применения правовых норм, следует различать общественную мораль, соответствующую общечеловеческим принципам и нормам, и мораль свойственную отдельным категориям или специальным социальным группам. В сфере политических отношений довольно часто различают мораль интеллигента, мораль рабочего, мораль служащего и собственно мораль самих политиков. В общем можно сказать, что факторы стратификации играют определённую роль в сфере моральных и профессиональных норм, привнося в них специфику в зависимости от социальных слоёв, профессиональных групп. Так возможно обособить мораль преступника, правонарушителя.

В наше время необходимо остерегаться доминирования уголовной и военной идеологии, которые в определённых ситуациях в состоянии деформировать не только сознание одного человека, но и проникнуть в кулуары властных структур, что крайне небезопасно для существования и развития любого общества. Нежелательные тенденции могут наблюдаться также и в отношениях между участниками правоотношений. Выявляется это в форме идеологии взяточничества, неуважения к определённым категориям граждан, использовании служебного положения в личных интересах.

Очевидна потребность внедрения норм морали в правовые отношения. В деятельность органов осуществляющих применение норм права, необходимо внедрять стандарты поведения, создать единое кодифицированное положение, которое будет определять основные

морально-этические критерии деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих разрешение правовых вопросов. Систематизация моральных норм правовых отношений должна осуществляться путём анализа всех нормативных и этико-моральных положений, которые содержат Законы, кодексы чести.

Все эти факторы обязан знать будущий специалист юрист, особенно специалист в области применения уголовно правовых норм, должностные инструкции которого обязывают принимать такие решения, которые опираются на наилучшие понимания моральных принципов, что можно считать конституционным.

Моральность человека возникает на основании воздействия объективной реальности бытия, моральность общества вытекает из результатов общественного сознания и правового регулирования отношений. Моральность самих правоотношений происходит от специфики, сформированной и обеспеченной силой Закона или вознесённой к закону исходя из предназначения и результата.

Не проводя глубокий анализ, ввиду краткосрочности деятельности высших учебных заведений в республике по подготовке специалистов в области юриспруденции, заметно определённое несоответствие практике, наблюдается фрагментарность и неопределённость. Институт применения правовых норм имеет мощный морально-этический потенциал в виде теоретических наработок и практических приёмов для воспитания и обучения будущих юристов в контексте приближения республиканского процесса как минимум к российским морально-правовым стандартам. Путём анализа действующих правовых норм, выявлять недостатки и вносить предложения относительно их устранения и усовершенствования, начиная с образовательных учреждений.

*И.Н. Куксин**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация. Юриспруденция является одним из наиболее привлекательных и популярных направлений подготовки в системе высшего образования. Поэтому изучение качества юридического образования – это актуальная проблема, стоящая перед российской юридической наукой. В статье предпринята попытка показать современное состояние юридического образования в России, выявить те недочёты, которые сдерживают его развитие и высказать некоторые предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: образование, юридическое образование, государственные вузы, качество юридического образования, трудоустройство выпускников.

* Куксин Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета, заслуженный юрист Российской Федерации, proffkuk-1944@yandex

** Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

Президент Российской Федерации В.В. Путин выступая перед членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы и перед гражданами России с посланием Федеральному Собранию особо отметил, что те задачи, которые поставлены в майском указе от 7 мая 2018 года с предельной конкретностью развернуты в национальных проектах и построены они для человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений.

8 мая 2019 года выступая перед членами правительства Президент Российской Федерации еще раз напомнил о «спрессованном времени» и отсутствии «запаса на раскачку» и предупредил всех чиновников, что «это не просто фигура речи или безадресный призыв, а жесткое и персональное требование к правительству, министерствам и региональным, и муниципальным командам»¹. Следует особо обратить внимание на те требования главы российского государства, где он особо обращает внимание всех чиновников, начиная с губернатора и до федеральных министров, что «людям не интересны обещания, графики и планы, разного рода технические вопросы. Им нужен результат сейчас, а не в отдаленном будущем»¹.

Майским 2018 года Указом Президента России определены 12 национальных проекта на реализацию которых в ближайшие три года предусмотрено федеральным бюджетом выделить 5,63 триллиона рублей. Значительная статья расходов связана с развитием социальной сферы и улучшением качества жизни людей. Это прежде всего проекты в области демографии, образования, здравоохранения, это и наука, и экология, и культура, и жилищное строительство, и комфортная городская среда, и создание современной транспортной и энергетической инфраструктуры, в том числе автомобильных дорог. Под каждый национальный проект сформирована цель и модель её выполнения, определены целевые ориентиры, ключевые инструменты, механизмы и те показатели, которые должны быть достигнуты к 2024 году.

Чтобы обеспечить прорыв в экономике и социальной сфере необходимо развивать систему образования и повышение его качества. Эта задача возложена на национальный проект «Образование», который в свою очередь включает девять проектов и одну программу «Социальные лифты для каждого» федерального уровня. На эти цели за шесть лет планируется направить почти 748 миллиардов рублей, а в первые – три года – 350 миллиардов.

Какие перемены ждут высшую школу в ближайшем будущем, а, следовательно, профессорско-преподавательский состав и студенчество российских вузов? В рамках указанного проекта, выполнение запланированных мероприятий должно повысить уровень

¹ Путин о нацпроектах: людям нужен результат сейчас, а не в отдаленном будущем URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3145378> (дата обращения: 11.05.2019).

¹ URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3145378> (дата обращения: 11.05.2019).

представленности российских университетов в топ-500 глобальных рейтингов университетов. Будет создано не менее 80 национальных исследовательских университетов, обеспечивающих подготовку кадров для базовых отраслей экономики и социальной сферы, а также не менее 60 университетов должны пройти международную аккредитацию, а 2,5 миллиона студентов получают возможность пройти обучение на онлайн-курсах.

Вполне понятно, обсуждая сегодня состояние юридического образования в России и его перспективы, мы должны вести речь о тех новых или о совершенствовании уже известных направлений в областях научных исследований, методики преподавания юридических дисциплин, правового воспитания и особенно, о путях повышения качества юридического образования.

Из-за ограниченности объема статьи следует привлечь внимание на относительно новую в образовании проблему, которая широко обсуждается на страницах специальной печати – внедрение онлайн-обучения. Тем более, что проект «Образование» нацеливает профессорско-преподавательский состав на дальнейшее внедрение и расширение онлайн-курсов. Чтобы обозначить позиции автора по этому вопросу посвятим несколько строк проблеме трудоустройства выпускников российских вузов.

Современная статистика показывает, что проблема трудоустройства выпускников, особенно юридических, далеко не радужная. Вот уже на протяжении нескольких лет на различных площадках, где обсуждаются вопросы образования, слышны претензии работодателей о том, что тех знаний, которые необходимы современному юристу не хватает и ценность такого выпускника невелика.

Критически оценивая положение в этой области отчасти надо согласиться с их утверждением, что современная система образования не соответствует запросам рынка труда ни по количеству выпускников, ни по качеству их подготовки. Для утверждения данного вывода автор обратился к последним данным Росстата. Согласно его «исследованиям, а они проводятся каждые пять лет, в 2010-2015 годах получили диплом 10,7 миллиона человек. Из них 5,5 миллиона выпускников (из 7,3 миллиона искавших работу) столкнулись с трудностями при трудоустройстве, главным образом из-за отсутствия опыта (3,8 миллиона), низкого уровня зарплаты (2,3 миллиона), в связи с отсутствием вакансий (1,7 миллиона) и из-за трудности найти работу по специальности (1,2 миллиона). В результате в первый год после выпуска трудоустроились 5,9 миллиона человек из 7,3 миллиона, искавших работу, следовательно, остались без работы в этот период – 1,4 миллиона»¹. Что касается юристов, то «по данным Росстата и Министерства науки и высшего образования

¹ Россия: почему миллионы выпускников работают не по специальности? URL:<https://issek.hse.ru/press/217256382.html> (дата обращения: 11.05.2019).

Российской Федерации, 50% из примерно 750.000 дипломированных юристов по специальности не работают»².

Таким образом, вывод напрашивается однозначный – юристов с некачественной юридической подготовкой огромная армия, что превышает значительно общую потребность в этих кадрах, а высокопрофессиональных, чьи бы знания и минимальный опыт устраивал бы работодателя или государственные органы, не так велико в цифровом измерении. В этой части министр науки и высшего образования Российской Федерации Михаил Котюков признает, что «в некоторых областях порой существует «дисгармония» между ожиданиями работодателей и реальными знаниями выпускников. Но эта проблема решается довольно легко: прежде всего вовлечением самих работодателей в образовательный процесс»³. Представляется, что одними приглашениями в вузы работодателей в качестве лекторов или ведущих мастер-классов и семинаров не решить эту проблему и вот почему. Сегодня в состав членов государственной аттестационной комиссии в обязательном порядке включаются представители судов, следственных органов, прокуратуры, члены адвокатского сообщества. Они также оценивают знания студента по образовательным стандартам. Участвуя в аттестационной комиссии работодатель при оценке знаний и компетенцию выпускника больше ориентируется на престижность вуза.

Опираясь на приведенные данные Росстата и мнение научной общественности, выраженные в многочисленных научных публикациях можно констатировать, что качество юридического образования находится если не в кризисном состоянии, то довольно в неопределенном состоянии. С такой подготовкой кадров вряд ли можно рассчитывать на кардинальный технологический прорыв в науке, а, следовательно, и в экономике, и в других областях, а тем более занять достойное место в топ-500 глобальных рейтингов университетов.

Чтобы переломить ситуацию в области качества юридического образования, как того требует национальный проект «Образование» необходим поиск новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения. Однако внедрения тех или иных инновационных методов обучения требует критического осмысления.

За последние годы много научных статей посвящено показу преимуществ дистанционной формы обучения, которая, по мнению автора, заменила заочную. Ее суть заключается во взаимодействии преподавателя и студента на расстоянии (дистанционно). Причем,

² Матвеев Е. Дискуссионные вопросы современного этапа реформирования высшего юридического образования // URL:<http://territoriaprava.ru>. (дата обращения: 11.05.2019).

³ Агранович А., Медведев Ю. Требуется ученый // Российская газета. 2019. 13 февраля.

сторонники этой формы обучения аргументируя свою позицию утверждают, что она отражает все присущие современному учебному процессу компоненты: содержание, организационные формы, методы, средства. Ее реализация осуществляется телекоммуникационными технологиями в чем и проявляется интерактивность процесса обучения. Также утверждается, что основой обучения является самостоятельная работа студента по овладению теоретическими и практическими знаниями, но с использованием информационных технологий. Естественно, что их внедрение в образовательный процесс позволяет: экономить время (не требуется тратить время на поездки к месту учёбы); снижать затраты на проведение обучения (не требуется затрат на аренду помещений); одновременно обучать большое количество студентов; повысить качество обучения за счет применения современных средств обучения; доступ к электронным библиотекам и базам знаний¹.

Если без лукавства, то данная форма обучения практически ничем не отличается от заочной и излишне приводит аргументацию в обратном. Вся новизна заключается в подключении компьютерной технологии. Это облегчает доведение информации до студента, но и она не безупречна. Как отмечает известный американский теоретик медиакультуры, медиакритик, медиапедагог, профессор Нил Постмен: «Когда для обучения используется компьютер, меняется смысл обучения». И далее автор утверждает: «Применение компьютеров в системе образования часто превозносится как революция, которая в конечном счете преобразит все грани учебного процесса. Эта точка зрения энергично пропагандируется мощной компьютерной индустрией и побуждает учителей использовать компьютеры в качестве обучающего инструмента на всех уровнях – вплоть до детских садов и других дошкольных учреждений – даже не задумываясь о множестве пагубных эффектов, которые может повлечь за собой эта безответственная практика»¹. Поэтому автор на стороне тех исследователей, которые полагают, что получить классическое (полнокровное) юридическое образование при дистанционной форме обучения, как и при заочной имеет существенные недостатки. Нельзя стать полнокровным юристом на расстоянии. Более того, в недрах этой формы обучения уже заложен фактор слабости овладения знаниями студента. Как бы мы не превозносили эффективность самостоятельной работы, однако далеко не каждый студент может самостоятельно осилить теоретическую часть той или иной дисциплины. Есть и еще один существенный фактор критического отношения к этой форме обучения. В рамках современного дистанционного обучения невозможно вести правовое воспитание студента. Он практически полностью лишен общения со своим

¹ Что такое дистанционное обучение? Формы и преимущества дистанционного образования // URL: <https://www.sciencedebate2008.com/chto-takoye-distantsionnoye-obucheniye/> (дата обращения: 12.05.2019).

¹ Капра Фритъоф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем/ гл. 4 Логика разума (Электронный ресурс) // 2003 // URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3266_kapra-pautina_jizni.php (дата обращения: 12.05.2019).

преподавателем, что так важно для формирования будущего специалиста, в том числе и его личных качеств. По убеждению автора в этом изъяне кроются истоки коррупции в правоохранительных органах. Сегодня моральная основа нашего общества явно имеет изъяны. Законы рынка отодвинули мораль, нравственность на задворки. На первое место выступили жестокость, безнравственность поступков. Противостоять этому злу должно образование на различных уровнях, которое должно отвечать двум базовым задачам – давать знания и воспитывать нравственного человека. Академик Д.С. Лихачев отмечал: «Нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. Отсутствие морали вносит хаос в социальную жизнь. Без морали в обществе уже не действуют экономические законы»¹. Более того, в паспорте национального проекта «Образование» (реализация с января 2019 года по 2024 год включительно) обозначены ключевые цели – «обеспечить не только глобальную конкурентоспособность российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, но и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»².

В нашу жизнь практически уже вошло цифровое образование. Поэтому, когда выработывался паспорт национального проекта «Образование» одной из его задач является создание к 2024 году в России современной и безопасной *цифровой образовательной среды*, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. Проект «Современная цифровая образовательная среда» был утвержден 25 октября 2016 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. В рамках данного проекта выделены функциональные направления, среди которых предусмотрено нормативно-правовое обеспечение развития онлайн-обучения и создание системы оценки качества онлайн-курсов. Следовательно, суть этого проекта заключается в том, чтобы высшие учебные заведения страны могли включить онлайн-курсы в свои образовательные программы и ставить в них реальные зачеты. Поэтому в учебном процессе, в частности, при дистанционной форме обучения, онлайн-курсам отводится роль инновационного направления, чтобы достичь более высокого качества в образовании. Судя по сообщению печати в Сети размещены несколько сот открытых онлайн-курсов, которыми пользуются 400 тысяч человек в том числе и студенты вузов¹.

¹ Лихачева Д.С. Русская культура // М.: Искусство 2000. С. 299.

² Национальный проект «Образование» / URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-obrazovaniye&category=education> (дата обращения 13.05.2019).

¹ Измайлова И. Кто закинул сеть // Российская газета. 2017. 27 сентября.

Широкое внедрение онлайн-курсов требует ответа на вопрос: можно ли его внедрять, например, при подготовке специалистов в области медицины или они рассчитаны на ограниченное число специальностей? Нет смысла отрицать, что это новое направление имеет свои достоинства. Однако в этом явлении имеются и существенные изъяны. История внедрения новых технологий в образовательный процесс показывает, что нельзя идеализировать один какой-то их них. Вспомним таких педагогов-новаторов 70-х годов прошлого столетия Виктора Шаталова (идея опорных сигналов), Софьи Лысенковой (идея обучения с опережением), Шалву Амонашвили (учение без принуждения), Борис Никитин и др. Эти новаторы заложили основу под названием «педагогика сотрудничества» — «сотрудничество ребенка и взрослого как основа школьного успеха и успешности»². Сегодня эти имена полузабыты на их место пришли новые новаторы и новые методики обучения. Но, как мы видим, проблема качества образования не снята.

На страницах специальных исследований встречаются утверждения, что внедрение сетевого образования как направление перестройки системы образования сравнивают с открытием книгопечатания. Более того, есть и утверждения, что онлайн-курсы обеспечат получения образования по самым высоким стандартам. Сторонники таких курсов усматривают «преимущество онлайн-обучения ... в возможности пересматривать изучаемый материал сколько угодно раз, пока он не будет усвоен на соответствующем уровне. Это позволит более качественно и быстро проходить обучение»³. Представляется это явное идеализирование онлайн-курсов в образовательном процессе. По мнению автора, онлайн-курс составляет преподаватель и его использование через компьютерную технологию является не инновацией в образовании, а лишь инструментом в методике преподавания. При всей привлекательности различного рода компьютерных технологий типа онлайн-обучения не должно лишаться живого общения обучающего и обучаемого.

Нередко можно прочесть в научных статьях, посвященных проблеме качества образования утверждения о том, что «в сегодняшних реалиях правовые знания быстро теряют актуальность»¹. Представляется, что с таким утверждением можно согласиться только наполовину. Если речь идет о фундаментальных юридических знаниях, то они закладывают основу понимания тех понятий, принципов, теоретических положений, которые получает студент, изучая специальные юридические дисциплины. Прочность юриспруденции, как науки, основывается на фундаментальных знаниях и утверждать о том, что они теряют свою актуальность не

² Куксин И. Н. Заменит ли профессора онлайн-лектор? // Юридическая мысль, 2017 № 4 (102). С.126

³ Алевтина Черникова уводит высшее образование в онлайн // URL: <https://chastnik.ru/news/obshchestvo/1400909-alevtina-chernikova-uvodit-vysshee-obrazovanie-v-onlayn/> (дата обращения: 13.05.2019).

¹ Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // URL: <https://science-education.ru/article/view?id=26361> (дата обращения: 13.05.2019).

корректно. Если речь идет о знаниях норм законодательства, то их изменения это закономерный, объективный процесс.

К числу факторов, влияющих на качество юридического образования следует отнести слабые знания абитуриентов, получающих среднее образование и поступающих в юридические вузы. Следует указать и на такой показатель, который прямо влияет на качество юридического образования — это недостаточная квалификация педагогических кадров, обеспечивающих юридическое образование. Как известно аспирантура является последней ступенью профессионального обучения. Согласно приказу Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. N 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», выпускнику, успешно сдавшему ГИА (государственную итоговую аттестацию), вручается диплом об окончании, в котором указана присвоенная квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Защита кандидатской диссертации не является условием получения диплома о завершении учебы в аспирантуре. Защищать кандидатскую или нет, является персональным решением, а не условием обучения и обязательным достижением.

Сегодня проводимые реформы, в том числе в образовании, науке — это ответ на общественный запрос. Люди хотят перемен, а именно, постепенного сокращения разрыва между зарплатами и пенсиями, увеличения числа мест бесплатного образования, доступности здравоохранения, гарантированности трудоустройства, доступности жилья. Поэтому главная стратегическая задача Российской образовательной политики — обеспечение высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности. В национальном проекте «Образование» эти цели получили детализацию. Их достижения будут зависеть от организации учебно-методического процесса, состояния материально-технической базы образовательных учреждений, уровня квалификации профессорско-преподавательского состава и интеллектуального потенциала студентов высшего учебного заведения.

Несмотря, что эти задачи носят долгосрочный характер, но как заметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, на стратегические цели необходимо работать уже сегодня, так как время спрессовано, его запаса на раскачку, на дальнейшие увязки просто нет¹.

¹ Нацпроект – сильная, комфортная Россия // Российская газета. 2019. 21 февраля.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные основы формирования антикоррупционных стандартов поведения в образовательном процессе высших учебных заведений. Отмечается, что с помощью различных средств, университеты формирует среду, которая не будет восприимчива к различным коррупционным правонарушениям. Представлены различные методические приёмы с помощью которых вырабатываются компетенции антикоррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные стандарты поведения, правовая культура, профессиональная этика.

За последние десять лет в Российской Федерации нормативно оформилось антикоррупционное законодательство, которое в соответствии с национальным планом по противодействию коррупции продолжает развиваться¹. Основное внимание в нём уделяется совершенствованию системы запретов, ограничений на государственной службе, единообразному применению механизма урегулирования конфликта интересов на госслужбе, прозрачности и подконтрольности процедур государственных закупок. Особое внимание отводится вопросам повышения эффективности просветительских, образовательных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения, как среди государственных служащих, так и молодёжи. Безусловно, это важный шаг в направлении популяризации в обществе антикоррупционных стандартов поведения и развития общественного правосознания.

Рассмотрим подробнее задачи, стоящие перед образовательными учреждениями по формированию антикоррупционных стандартов поведения. Их условно можно разделить на три блока: образовательные, просветительские и научные. В рамках образовательного блока, от учебных заведений ждут разработки программ повышения квалификации антикоррупционной направленности для государственных служащих федерального, регионального уровня. Кроме того, Правительству РФ поручено обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенций, позволяющих выработать нетерпимое отношение к коррупционному

* Метушевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права ФГБОУВО «Курский государственный университет», tatabajkova@yandex.ru

¹ Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. № 27, ст. 4038.

поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения. Следовательно, учебные заведения ждёт корректировка образовательных программ с учётом этого нововведения. Результаты исполнения должны быть представлены к 1 июля 2019 года.

Просветительский блок задач включает в себя утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся; активизацию деятельности пресс-служб государственных органов по информированию общественности о результатах профилактической работы в сфере противодействия коррупции; разработку комплекса просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Научный блок задач ориентирован на организацию и проведение научных междисциплинарных исследований, направленных на совершенствование мер по противодействию коррупции¹; проведение ежегодного Евразийского антикоррупционного форума, организация рецензирования подготовленных к изданию научных, учебных и методических работ по вопросам противодействия коррупции для использования их в системе высшего и дополнительного профессионального образования.

Таким образом, мы видим, что формирование антикоррупционных стандартов поведения носит системный характер и охватывает не только государственных служащих, но и молодёжь. На наш взгляд, такой подход вполне оправдан, так как формирование антикоррупционной культуры студентов должно осуществляться в рамках образовательного процесса вуза, на основе его целостности и непрерывности с тем, чтобы обеспечивать единство содержательного и процессуального компонентов этого процесса. А.Р. Хамдеев акцентирует внимание на том, что формирование антикоррупционной культуры должно осуществляться двумя способами: путём ориентации на саморазвитие антикоррупционной культуры и с помощью педагогической поддержки². Следует согласиться с таким подходом в контексте того, что формирование антикоррупционных стандартов поведения возможно осуществить только в результате планомерной познавательной, поисковой и исследовательской работы студентов как на занятиях, так в рамках самостоятельной работы.

Особое внимание следует уделять формированию антикоррупционных стандартов поведения студентов юридических факультетов. Именно студенты-юристы в дальнейшей своей профессиональной деятельности будут нести идеи законности, справедливости, гражданственности. В этом раскрывается социальное назначение юридической профессии. Основной сферой трудоустройства

¹ Метушевская Т.И. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 1. С. 143-151.

² Хамдеев А.Р. Анализ основных принципов формирования антикоррупционной культуры студентов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 100-107.

выпускников юридических факультетов выступают правоохранительные органы, судебная система, государственная служба, т.е. государственные органы, подверженные наибольшим коррупционным рискам. Следовательно, основополагающей задачей юридического образования является формирование каркаса антикоррупционной культуры студентов, которые в дальнейшем будут осуществлять свою профессиональную деятельность, основываясь на высоких морально-нравственных идеалах неприятия коррупционного поведения. Рассмотрим основные направления формирования антикоррупционных стандартов поведения студентов юридического факультета Курского государственного университета.

Во-первых, для формирования антикоррупционных стандартов поведения необходимо создавать культурно-правовое пространство в ВУЗе, основанное на коллективной положительной ценностно-правовой ориентации. У студента должна быть возможность свободно выражать своё мнение, проявлять себя в различных видах деятельности, принимать решения и брать на себя ответственность при рассмотрении различных правовых и управленческих задач. Проводником в этом процессе выступает преподаватель, цель которого – воспитать достойного гражданина своей страны, ответственного за построение «всеобщего блага» и действующего в интересах народа и государства. В целях повышения правовой грамотности в вопросах противодействия коррупции профессорско-преподавательского состава, преподаватели юридического факультета проводят лекции и практические занятия в рамках курсов повышения квалификации для сотрудников университета.

Во-вторых, основная задача повышения антикоррупционного самосознания молодого человека заключается в формировании у него антикоррупционного мировоззрения и готовности к противодействию коррупции. Решение этой задачи невозможно только путем передачи готовых, пусть и полных, знаний от преподавателя к студенту. Поэтому очень важно, чтобы студент из обычного потребителя знаний стал бы их активным творцом, умеющим самостоятельно сформулировать, например, коррупционную составляющую возникшей проблемы, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать правильность своей позиции. Это на деле будет означать переход от парадигмы формального обучения к парадигме адресного образования.

Например, в курсе «Служебное право» несколько занятий посвящено антикоррупционной составляющей служебного законодательства. Студентам предлагается изучить ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» через призму антикоррупционных стандартов поведения¹. Изначально мы отталкиваемся

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 162., 31.07.2004.

от ст.7 ФЗ «О противодействии коррупции», в которой под антикоррупционными стандартами поведения понимается установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области¹. Преподаватель обращает внимание студентов на то, что законодатель использует широкий спектр инструментов, в целях предупреждения и пресечения коррупционных проявлений и им необходимо ознакомиться с выдержками из ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе», выявить, описать и систематизировать такие инструменты противодействия коррупции.

Задание может быть выполнено в различных формах: каждым студентом самостоятельно; в форме коллективной работы (работа в малых группах); в рамках комментированного чтения под руководством преподавателя. Решение о форме выполнения данного задания принимает преподаватель, который в своём выборе руководствуется уровнем освоения студентами компетенций, их умением организовать свою работу как самостоятельно, так и в коллективе.

В ходе занятия студенты анализируют статьи закона, содержащие ограничения, запреты и дозволения антикоррупционной направленности. В итоге они приходят к выводу, что в соответствии с содержанием понятия антикоррупционных стандартов поведения, закреплённых в ФЗ «О противодействии коррупции», основные нормы содержащие стандарты концентрируются в главе третьей «Правовое положение (статус) государственного гражданского служащего» ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако этой главой перечень антикоррупционных инструментов не исчерпывается. Законодательные рамки антикоррупционных стандартов поведения шире, чем это закреплено в определении. Анализ принципов гражданской службы, процедуры конкурсного отбора на замещение должностей государственной гражданской службы, урегулирования конфликта интересов, кадровой работы, требований к служебному поведению госслужащих демонстрирует студентам комплексный подход законодателя в формировании антикоррупционных стандартов поведения и акцентирует их внимание на превентивных мерах в борьбе с коррупцией.

На этом мы не останавливаемся, а обращаем своё внимание на «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Курской области»², который на региональном уровне устанавливает основные принципы, правила, в том числе этические, служебного поведения. В их числе требование принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов и принимать

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции»// Российская газета. № 266., 30.12.2008

² Постановление Губернатора Курской области 175-пг «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Курской области» от 19.05.2011 // Курская правда. № 58-59. 26.05.2011.

меры по предупреждению коррупции. Многоплановостью понятия «служебное поведение» гражданского служащего оправдывается и то многообразие средств, которые используются для того, чтобы направлять, регулировать, контролировать и оценивать его. Например, в их число входят: во-первых, закрепленные законом правовые нормы; во-вторых, моральные нормы; в-третьих, правила делового и общепринятого этикета¹.

В итоге, студенты приходят к выводу, что антикоррупционные стандарты поведения включают в себя запреты, ограничения, обязанности, составляющие существенную часть правового статуса государственного служащего; механизм обеспечивающий прозрачность конкурсных и карьерных процедур на госслужбе, а также этические требования к поведению чиновника. Таким образом, система требований к служебному поведению государственных гражданских служащих включает подсистемы морального регулирования, правовых норм и правил служебного этикета.

В своей профессиональной деятельности госслужащие должны руководствоваться приоритетом прав и свобод человека и гражданина, поэтому большое внимание в рамках дисциплин «Служебное право», «Антикоррупционное законодательство», «Антикоррупционная экспертиза», уделяется такой профессиональной компетенции, как способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению. В качестве формирующих компетенцию методик используются работы в малых группах, деловые игры, написание эссе, проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Так, опираясь на знание антикоррупционного законодательства, студенты получают задание составить памятку для граждан о том, что делать, если у вас вымогают взятку. Работа по выработке памятки осуществляется в малых группах, затем каждая из них защищает свой вариант.

В качестве итогового задания по предмету можно использовать написание эссе. Студентам ставится задача проанализировать и уяснить смысл высказываний о коррупции, сформулировать своё личное отношение к высказанным идеям, аргументировать свою позицию историческими примерами, теоретическими конструкциями и концептами, нормами международного и национального законодательства, примерами из судебной практики. Приведём примеры таких высказываний:

«Коррупция – слишком общая и фиктивная категория, удобная для того, чтобы уклоняться от назревших перемен, либо расправляться с политическими конкурентами» (журнал «Эксперт»);

«...теоретически в публичном мире нет больше ни брата, ни матери, ни отца... в публичном мире мы добровольно отказываемся от домашних или этнических связей, с помощью которых проявляются все формы зависимости и коррупции» – Пьер Бурдьё;

¹ Смирнов Ф.Ф. Антикоррупционные стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук, Т. 11. №6. 2016. С. 199.

«Государство без коррупции – это русское чудо» (народная мудрость).

Усвоение материала в такой форме позволяет студентам самостоятельно проводить анализ и делать выводы. Преподаватель выполняет направляющую функцию, играет роль модератора в учебном процессе.

В-третьих, формирование антикоррупционных стандартов поведения студентов осуществляется в рамках общественной, волонтерской и исследовательской работы. На факультете создан и действует уже более 10 лет студенческий клуб «Кодекс», который занимается вопросами повышения правовой грамотности среди учащихся школ; создана организация «SALVE!» – цель, которой правовое просвещение иностранцев, занятия ведутся студентами на английском языке. Из студентов юридического факультета сформирована «Добровольная народная дружина КГУ», которая обеспечивает безопасность на крупных общественных мероприятиях. В деятельности организаций, ядром которых выступают студенты, формируется будущий профессионализм, умение принимать решения, брать на себя ответственность, вырабатывается корпоративная культура, прививается нетерпимое отношение к проявлению коррупции.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование антикоррупционных стандартов поведения в высших учебных заведениях (на примере Курского государственного университета) осуществляется в рамках целей и задач, обозначенных «Национальным планом по противодействию коррупции на 2018-2020 годы». Основными направлениями в формировании нетерпимого отношения к коррупционному поведению выступают: образовательная, просветительская и исследовательская деятельность. Подход носит комплексный характер, и его основная цель заключается в последовательной и системной выработке антикоррупционных стандартов поведения среди молодёжи.

*В.П. Пашин**

ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (1755–1918 ГОДЫ)

Аннотация. В статье констатируется факт ухудшения в современных условиях подготовки кадров высшей квалификации. Подвергаются критике критерии оценки научной деятельности профессорско-преподавательского состава российской высшей школы, где наметился явный уклон в сторону публикаторской деятельности, а не результативности научно-технического прогресса. Доказывается, что гуманитарная сфера явно превалирует в научно-исследовательской области. Показывается, что

* *Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Pashinvp@mail.ru*

решение современных проблем подготовки кадров следует искать и в собственном историческом опыте. Выявляется тематика и авторы магистерских диссертации более чем столетней давности, но актуальность которых не утрачена и в современных условиях.

Ключевые слова: диссертационные советы, диссертации, ученая степень, научные кадры, конъюнктура.

В современных условиях остро стоит вопрос о подготовке кадров в самом широком смысле этого слова. Современная система подготовки кадров-управленцев фактически отсутствует. Программа выявления талантливых кадров посредством всероссийской программы «Лидеры России» в своей основе построена на элементах шоу. В конечном итоге данная программа выявляет, а не готовит, сотые доли процентов от необходимого количества стране кадров руководителей. Между тем в истории российского государственного управления четко определяются три системы по подготовке кадров. Первая система была построена на принципе местничества. Вторая – на основе «Табели о рангах» 1722 г. Третья – коммунистический номенклатурный механизм подбора и расстановки кадров¹.

В основе подготовки кадров лежит, вне сомнения, система высшего образования, где качество подготовки специалистов зависит от уровня квалификации профессорско-преподавательского состава. Между тем основа подготовки специалистов в вузах РФ не только далека от идеала, но и имеет тенденцию к регрессу. Так, большинство профессорского сообщества с удивлением восприняло решение правительствующих органов о необязательности защиты диссертации после пребывания в аспирантуре. Аспиранту-выпускнику не обязательно отныне показывать собственное видение исследуемой проблемы и умение ее самостоятельно решать.

Современная практика создания диссертационных советов по присуждению ученых степеней также не выдерживает критики. Объединенные советы создаются по принципу конъюнктурных связей и знакомств. Входящие в советы представители вузов нередко находятся на расстоянии многих сотен и тысяч километров. Поэтому необходимо создавать объединенные советы по региональному принципу.

В Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением правительства РФ² указывается, что несмотря на достигнутые успехи в сфере образования имеются проблемы и противоречия. Остро стоят вопросы совершенствования государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров. Однако постановка проблемы не привела к ее решению. Так, рост публикаторской деятельности далеко не пропорционален прогрессу науки.

¹ Пашин В.П. Кадровая политика властных структур: история и современность// Государственная власть и местное самоуправление. 2003. №4. С. 11–15

² Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы // Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. №497

Несколько последних десятилетий в нашей образовательной системе не появлялись лауреаты нобелевской премии в сфере естественных наук. Исключение составляет Нобелевская премия 2000 г. Ж. Алферова, но за работу, выполненную еще в 1970-е годы. В тоже время в советский период истории было свыше 20 лауреатов Нобелевской премии.

В юриспруденции ученые различных направлений и масштабов заняты плохим комментаторством (а не научно-критическим осмыслением) нередко конъюнктурного законодательства.

Доказательством современной неудовлетворительной работы по подготовке кадров высшей квалификации может служить следующий факт. В период 1805–1919 гг. на физико-математических факультетах 8 университетов России количество защищенных докторских и магистерских диссертаций составило 40% от общего количества диссертаций по проблемам историко-филологическим, физико-математическим и юридическим.¹ Защищенные диссертации не только по гуманитарным, но и естественно-научным дисциплинам не утратили своего фундаментального значения и для современных исследователей. Сейчас ситуация диаметрально противоположная. Большое количество диссертаций защищается по гуманитарным дисциплинам, нежели естественным, а фундаментальность большинства диссертаций определяется наукообразными выводами с сомнительной перспективой широкого внедрения в практику.

Современные проблемы научной аттестации кадров, их подготовки необходимо разрешать. в том числе, на основе изучения богатейшего отечественного опыта, а не только современного зарубежного. Трансплантация чужеродных органов чревата последствиями для всего организма. Элементы дореволюционного законодательства в области «производства в ученые степени» не утратили своей актуальности и в современном веке.

История производства в ученые степени ведет свой отсчет с утвержденного в 1724 г. Петром I «Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств», где говорилось о возможности академического собрания лицам «...которые в науках произошли, градусы академиком давать могли...»²/

В последующие годы принималось достаточно большое количество иных нормативно-правовых актов, регулирующих подготовку кадров высшей квалификации. Так, только общее количество Положений об испытаниях на ученые степени, разработанные российскими

¹ Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.: Библиографический указатель //Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах Российской Империи (1755–1918). Справочное пособие. 3-е издание, исправленное и дополненное. Ставрополь, 2004. С. 4-5

² Проект предложения об учреждении Академии наук и художеств. 28. 01. 1724 г.// Уставы академии наук СССР. М., 1975. С.35.

университетами и министерством народного просвещения достигло 23¹. В их разработке обязательно участвовали ученые, специалисты, факультетские собрания, университетские советы, попечители учебных округов и высшие государственные органы – Комитеты министерств, Государственный совет, Сенат... Здесь находили свое отражение и законодательное закрепление такие вопросы, как борьба с плагиатом, законодательные требования к результатам диссертационных исследований, порядок ее защиты и др. вопросы, не утратившие своей актуальности и в современных условиях.

Так, в современном законодательстве имеется целый ряд исторических законоположений, но, одновременно, имеются в них и недостатки. В частности, нельзя возлагать ответственность на членов диссертационных советов, которые работают в них на «общественных началах», тем более ответственность не прописана, а голосование тайное. Слишком расплывчат термин «научные знания». На наш взгляд под научными знаниями следует понимать не приобретенные в процессе обучения знания, а выявленные лично исследователем знания, зафиксированные в установленной форме. Возможно присуждение ученой степени лицам с неординарными подходами к уже известной проблеме, ибо революционные научные знания, как правило, идут вразрез с устоявшимися стереотипами и «мнением авторитетов».

Первое «Положение о производстве в ученые степени» было принято в 1819 г. Политика Александра I по открытию университетов столкнулась с острой нехваткой научно-педагогических кадров для преподаваемых в них дисциплин. А также отсутствием единых правил производства в ученые степени на факультетах университетов Российской империи. В частности, явно злоупотребляли отсутствием единых правил на юридическом факультете Дерпского университета.

В положении достаточно подробно расписывались права органов, имеющих право присуждать ученые степени, предметы для испытаний (перечень главных, вспомогательных общих и частных дисциплин, их программы (они составлялись испытуемым и одобрялись профессором и факультетским собранием), критерии оценки диссертаций и т.д. Последовательность и сроки производства в ученые степени – кандидат, магистр, доктор.

В университетах Российской империи по юридическому профилю присваивались ученые степени по 24 специальностям, среди которых были гражданское право, история русского права, международное право, политическая история, полицейское право, римское право, уголовное право, финансовое право...

Также университетские уставы и положения утверждали предметы испытаний на степень магистра по 70 главным и 22 вторым дисциплинам,

¹ Якушев А.Н. Нормативно-правовое регулирование производства в ученые степени в России. Автореферат дисс... докт.юр. наук. СПб., 2011. С.15).

а на степень доктора – по 70 главным и 16 вспомогательным дисциплинам. Среди положений, наряду с традиционными в современном юридическом понимании понятиями из дисциплин уголовного права, гражданского права, римского права государственного права...встречались и такие понятия, как литература, логика, метафизика, писание, словесность, богословие...

Министерство народного просвещения вело также жесткий контроль по исполнению принятых документов, постоянно их совершенствуя и дополняя. Так, министерством специально был принят документ по вопросу приостановления в университетах производства в ученые степени, нарушающие основополагающие принципы законодательства, лишение должности профессора за незаконное производство. Принимались документы по ограничению возможности получения ученых степеней для евреев, поляков и женщин. Необходимо отметить, что при защите диссертации разгорались очень жаркие дебаты, переходившие и в потасовки. Поэтому министерством принимается правовой акт по вопросу предупреждения беспорядков во время публичной защиты диссертаций.

В целом на юридических факультетах университетов в период 1802–1918 гг. защитили диссертации и были утверждены в ученых степенях магистра и доктора 661 человек. Более всего защитились по специальности государственное право – 131 человек, гражданское право – 113 человек, международное право – 52 человека¹.

Вызывает интерес и объемы представленных на защиту диссертаций. Так. В 1900 г. Уляницкий Владимир Анатольевич защитил диссертацию «Русские консульства за границей в XVIII веке» на соискание ученой степени доктора наук по специальности международное право, объемом 881 страница² Яроцкий Василий Гаврилович в 1896 г. защитил в Московском университете диссертацию на соискание ученой степени доктора наук по специальности политическая экономия на тему «Страхование рабочих в связи с ответственностью предприятий», объемом 116 страниц³. Жигарев Сергей Алексеевич в 1897 г. защитил диссертацию «Русская политика в восточном вопросе (Ее история в XVI–XIX веках, критические оценки и будущие задачи)» на соискание ученой степени магистр по специальности международное право в Московском университете, объемом 997 страниц⁴.

Можно назвать еще несколько фамилий ученых, известные своими трудами и в современных условиях. Чичерин Борис Николаевич в 1856 г. в Московском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени магистра по специальности государственное право «Областные учреждения России в XVII веке», объемом 592 страницы⁵ Шершеневич

¹ Якушев А.Н. Указ соч. С. 44

² Кричевский Г.Г. Указ. Соч. С.32

³ Там же. С.29

⁴ Там же С.29

⁵ Там же. С. 12

Габриэль Феликсович в 1888 году также в Московском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени магистр по специальности гражданское право на тему: «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права», объемом 346 страниц¹ Гернет Михаил Николаевич в 1905 г. в Московском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени магистр по специальности уголовное право «Социальные факторы преступности», объемом 203 страницы². Кистяковский Богдан Александрович в Харьковском университете в 1917 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук, минуя магистр, по специальности государственное право на тему: «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права», объемом 704 страницы³ Струве Петр Бернгардович в 1913 г. защитил в Московском университете диссертацию на соискание ученой степени магистр по специальности политическая экономия на тему «Хозяйство и цена. Критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни», объемом 358 страниц⁴. Туган-Барановский Михаил Иванович в 1898 г. в Московском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени доктор по специальности политическая экономия на тему «Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование», объемом 496 страниц.⁵

Ряд тем юридического характера не утратили своей не только исторической, но и прагматической значимости в современных условиях. Так, Котляревский Сергей Андреевич в 1910 году в Московском университете защитил диссертацию на соискание доктора наук по специальности государственное право на тему «Правовое государство и внешняя политика», объемом 428 страниц⁶. В 1913 году в Московском университете Ященко Александр Семенович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктор наук по специальности международное право на тему «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства», объемом 841 страница⁷. Гессен Владимир Матвеевич в 1916 году в Московском университете защитил диссертацию на соискание ученой степени доктор наук по специальности государственное право на тему «Основы конституционного права», объемом 439 страниц.⁸

Выявленная проблематика тем диссертационных исследований однозначно показывает смелость исследователей и их научных руководителей. Отсутствовало мелкотемье. Темы работ брались с учетом осмысления реальной жизни, их практической значимости, а авторы работ

¹ Там же. С.25

² Там же. С. 36

³ Там же. С.79

⁴ Там же. С.41

⁵ Там же. С.31

⁶ Там же. С.38

⁷ Там же. С. 39

⁸ Там же. С. 43

показывали собственное видение изучаемой проблемы, а не только умение найти необходимый материал и его скомпоновать с учетом современной политической конъюнктуры.

*Т.А. Полякова **

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В современном цифровом мире в XXI веке, в значительной степени детерминированном парадигмой развития информационного общества возрастает роль знаний и образования, соответственно трансформируется не только система информационно-телекоммуникационных технологий, но и система общественных отношений.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация, информационное право, информация, технологии и коммуникации.

Сегодня широко изучаются история и этапы так называемых «информационных революций» в рамках различных учебных дисциплин. Представляется, что они оказали огромное влияние на мировое развитие, грандиозны по своим масштабам, и очевидным влиянием на всю социальную сферу в жизни общества и государства, проникает в сознание не только индивидов, но и определенных социальных групп, также общества в целом. Это также определяется огромной скоростью развития информационно-технологических, инновационных процессов и появлением колоссальным объемом информации, больших данных, а вместе с этим появляются новые субъекты и объекты, связанные с ними общественные отношения, которые нередко приобретают глобальный характер. О теории «сжатия времени», говорил академик Капица.

Происходят ли и нужны ли сегодня в условиях цифровизации трансформации в праве, причем не только связанные с развитием национальной системы права, но и международной. В условиях цифровизации когда информационная сфера (как *«совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»*) становится определенным, если можно так сказать «новым измерением» и парадигмой развития общества. При этом особое значение приобретают не

* *Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН*

только фундаментальные научные исследования, но развитие системы юридического образования. Серьезные, по сути, базовые основания для развития информационного права во многом опираются на знания, которые были заложены в прошлом веке в научных исследованиях Института государства и права Российской академии наук и созданного под руководством И.Л. Бачило.

Информационное право сегодня – это комплексная отрасль права и законодательства, одно из приоритетных направлений правовых научных исследований и трудно представить, что эта молодая отрасль юридической науки была признана юридическим сообществом в России сравнительно недавно. Трудно переоценить значение для развития информационного права работ теоретиков права, впервые заявивших об информационных отношениях. Это, прежде всего, профессор А.Б. Венгеров, который одним из первых признал возникновение информационного (компьютерного) права среди таких новых отраслей права как космическое и экологическое право¹. С.С. Алексеев определил информационное право в системе комплексных отраслей права². Среди первопроходцев в информационном праве (а сегодня уже говорят о цифровом, космическом праве) следует назвать как космонавта, Героя России Ю.М. Батурина, так и В.А. Копылова, А.В. Морозова, П.У. Кузнецова, которые во многом сформировали теорию информационного права, заложили основы учебной дисциплины «Информационное право». Приложены огромные усилия к тому, чтобы создать специализированные кафедры, а также специальные магистерские программы. Следует отметить, что особую роль в формировании и признании этого учебного и научного направления сыграла подвижническая деятельность Илларины Лаврентьевны Бачило, которая являлась не только теоретиком и специалистом в области административного права, но ученым с большой буквы, преодолевшим свои отраслевые пристрастия и интересы, смело взглянула в информационное и цифровое будущее, развитие информационного пространства и права.

Именно благодаря И.Л. Бачило, ее колоссальным усилиям в 1999 г., уже 20 лет назад, на пороге глубоких преобразований и изменений в информационно-технологической сфере, формированием информационного пространства и осознания значения правового регулирования отношений в процессе информатизации общества и был образован Сектор информационного права как самостоятельная структура в ИГП РАН.

Формирование теоретико-методологических оснований информационного права как комплексной отрасли российской системы права, как правовой науки, отрасли законодательства и учебной

¹ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. – 208 с.; Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. – 522 с.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. – 320 с.

дисциплины. Для разработки этих вопросов на всех этапах его развития сектора значительное внимание было сосредоточено на системных исследованиях понятийного аппарата информационного права¹, проблемы методологии информационного права, принципов информационного права, институализации и систематизации информационного законодательства².

Особое внимание Сектором уделялось **научно-методической работе для обеспечения учебного процесса**, подготовке специалистов в области информационного права (была обоснована и представлена структура учебной дисциплины «Информационное право», был подготовлен и многократно переиздававшийся и признанный одним из лучших учебников по информационному праву³; и многие другие ее работы⁴. Особый интерес вызвал учебник для аспирантов по актуальным проблемам информационного права, вышедший в 2016-2018 гг. (в 2019 г. вышла его новая редакция) авторами которого стали сотрудники сектора И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, А.К. Жарова.. Кроме того, сотрудники сектора, а также заведующими кафедрами информационного права, информатики и математики А.В. Морозовым (РПА Минюста России), П.У. Кузнецовым (г. Екатеринбург), а также при активном участии единомышленников был разработан Паспорт научной специальности по информационному праву.

Практически весь паспорт пронизывают вопросы правового обеспечения информационной безопасности. Этот взгляд в будущее направлен не только на эволюцию институтов государства и права в целом, но и, в значительной степени, связан с эволюцией информационного общества.

Важными направлениями научных исследований, которые, проецируются и на образовательную сферу, как представляется, являются **информация, технологии и коммуникации**, различные объекты информационной сферы, в их системной связи, в комплексе, который формирует инфраструктуру нового состояния информационной среды и сферы информационных отношений в целом. Особое значение имеет осмысление информации как ключевого объекта информационных правоотношений и информационной сферы, учитывая, что дискуссии о правовой природе информации продолжаются. На современном этапе, особенно в связи с развитием цифровых технологий и соответственно «цифровой информации» эти исследования и изучение с позиции права не

¹ Понятийный аппарат информационного права сборник научных работ / отв. ред. И.Л. Бачило. М., 2015. – 279 с.; Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. М., 2017. – 264 с.

² Систематизация и кодификация информационного законодательства / отв. ред. И.Л. Бачило. Сб. науч. работ. М., 2015. – 216 с.

³ Бачило, И.Л. Информационное право: учеб. для вузов / И.Л. Бачило. М., 2009. – 454 с.

⁴ Бачило, И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие / И.Л. Бачило. М., 2001. – 352 с.; Бачило, И.Л., Лопатин, В.Н., Федотов, М.А. Информационное право: учеб. / под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2001. – 789 с.

только в рамках информационного права имеют новый импульс. Это объясняется не только сложностью и многоаспектностью такого объекта как информация, но и динамикой его развития, особенностями правовых режимов, но и необходимости выработки универсального подхода к рассмотрению информации в качестве объекта правового регулирования, поскольку практически любая информация может быть включена в систему правового регулирования.

Полагаем важным изучение дихотомии связей и взаимозависимостей информатики, технологий и права. С переходом общества в цифровую эпоху эти две самостоятельные социотехнические системы разрастаются с огромной скоростью, ежегодно появляются все новые и новые точки соприкосновения и проблемы, а также риски, вызовы и угрозы информационной безопасности, которые экспоненциально развиваются.

Каким образом цифровые технологии влияют на формирование системы права в условиях информационного общества? Эти вопросы требуют системных исследований и изучения. Это проблемы, касающиеся как развития самого информационного права, так и воздействия информационных и цифровых технологий на всю систему права, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Сегодня во многом это обусловлено необходимостью реализации положений Национального проекта «Цифровая экономика в Российской Федерации» и перспективами развития государственных стратегий в данной сфере, и необходимостью подготовки профессиональных кадров.

Безусловно, новизна этой темы и проблем, ее раскрывающих, обусловлена новизной процессов цифровизации, отсутствием методологических основ правовых и организационных решений в данной сфере, но сложность данной темы определяется тем, что она аккумулирует задачи правового регулирования новых социальных процессов и «цифровизации» общественных отношений, а также трансформации самой системы права, связанных с влиянием этих процессов развития законодательства и сферы правоприменения в области эффективного электронного взаимодействия субъектов разного уровня и форм в информационном пространстве Российской Федерации, кроме того, в сфере международного информационного обмена и международной информационной безопасности.

Одним из ключевых вопросов в данном направлении продолжают оставаться вопросы систематизации и, в первую очередь, кодификации информационного законодательства направлений развития с учетом социально-экономических и политических процессов развития России, а также влияющих факторов в мировом информационном пространстве, тенденции развития информационного законодательства; исследование источников информационного права, особенно актов и норм

международного права; по методологии и методикам мониторинга российского законодательства и правоприменительной практики др.

Важным аспектом изучения являются процессы институционализации информационного права. Усложнение и появление новых общественных отношений в информационной сфере создает предпосылки для формирования таких новых институтов как правовое регулирование искусственного интеллекта, блокчейна и иных распределенных систем, больших данных, цифровых финансовых активов, нейронных сетей и др. Происходит развитие традиционных подотраслей информационного права – права массовых коммуникаций, интернет-права, правового обеспечения информационной безопасности – также направлено на выделение новых институтов, связанных с новыми формами массовых коммуникаций, новыми объектами в сети Интернет и видами информации ограниченного доступа.

Изучение таких сложных вопросов как институционализация информационного права осложняется рядом факторов, негативно сказывающихся на построение пока еще молодой системы информационного права. Так, можно отметить стремления и дискуссионные предложения ряда ученых обособить и обосновать самостоятельность отдельных подотраслей и институтов информационного права (сетевое право, интернет-право, телекоммуникационное право, медиа право и т.п.), разработки специализированных кодексов – от информационного до телекоммуникационного, информационно-телекоммуникационного, массовых коммуникаций.

Учитывая, что Стратегией научно-технологического развития России установлен переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, что обуславливает необходимость установить основные подходы, модели правового и других видов регулирования отношений, возникающих в связи с созданием и использованием цифровых технологий, а также механизмы оказания воздействия правового регулирования и других регуляторов на развитие цифровых технологий, установить закономерности правового регулирования, саморегулирования и других видов регулирования цифровых технологий, а эти вопросы в значительной степени связаны с обеспечением информационной безопасности.

В современных условиях цифровизации проблема правового обеспечения информационной безопасности, противодействие вызовам и угрозам приобретает особое звучание и требуют изучения правовые вопросы.

Сектором была исследована классическая модель системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности, а также исследованы отдельные уровни, элементы системы регулирования обеспечения информационной безопасности, в том числе международное правовое регулирование обеспечения информационной безопасности, федеральное правовое регулирование и возможности законодательного обеспечения информационной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В развитие данных направлений в современных условиях особую актуальность приобретает вопрос о возможностях саморегулирования и сорегулирования в сфере информационной безопасности, их место в системе правового регулирования обеспечения информационной безопасности, взаимодействие механизмов саморегулирования и сорегулирования с другими механизмами регулирования.

В свете развивающейся международной информационной конфронтации ключевой проблемой, требующей исследований, является международно-правовое обеспечение информационной безопасности, принятие и имплементация международных норм об информационной безопасности в российское правовое пространство.

Недостаточно исследованными являются и особенности локального правового регулирования отношений в сфере информационной безопасности. Развитие информационного законодательства, в том числе норм, регулирующих обеспечение информационной безопасности, свидетельствует об увеличении локальных правовых актов в этой сфере, обязанность разработки которых предусматривает законодатель. Например, инсайдерам в отношении инсайдерской информации, операторам персональных данных, бюро кредитных историй и банкам в отношении кредитных историй, банковской тайны.

В информационном обществе очевидна необходимость поиска более универсальных, сложноорганизованных механизмов построения системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности, учитывающих особенности механизмов трансформации права, необходимость более тесного развития правовых, технических, моральных и корпоративных норм, а также необходимостью экстраполирования, заимствования (междисциплинарной «прививки») методов технических и естественных наук, используемых в исследовании технического регулирования информационной безопасности, в правовую сферу для построения универсальной концепции правового регулирования обеспечения информационной безопасности.

Развитию информационного права во многом способствует ряд научных мероприятий, посвященных актуальным проблемам информационного права как отрасли права и законодательства, науки, направленных на подготовку молодых ученых. Ежегодно сектором проводится международный научный семинар для молодых ученых по

вопросам информационного права и правового обеспечения информационной безопасности. Сектор ищет и новые формы научного сотрудничества и взаимодействия. Так, 27 сентября 2018 г. была проведена Первая форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке: вызовы и правовое регулирование», которая была направлена на интеллектуальную мобилизацию усилий для выработки новых подходов к гармонизации и комплексному регулированию как информационных, так и иных общественных отношений, трансформирующихся под влиянием цифровых технологий, а также на совершенствование национальных стратегических программных документов и современной регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим развития современных цифровых технологий.

В рамках выполняемых государственных заданий и грантов Сектором информационного права и международной информационной безопасности выделены следующие основные перспективные исследования в сфере информационного права и международной информационной безопасности, которые могут быть включены как темы для изучения при разработке образовательных программ, связанных с разработкой:

- теоретических оснований и закономерностей правового регулирования цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности;
- понятийного аппарата в сфере правового регулирования цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности;
- возможных моделей правового регулирования цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности;
- теоретических положений, характеристик, концепций, которые будут основой для прикладных исследований в сфере внесения предложений по совершенствованию правового регулирования цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности
- основных направлений в сфере международного регулирования вопросов информационной безопасности и имплементация международных норм об информационной безопасности в российское законодательство;
- системы международных принципов обеспечения международной информационной безопасности и разработка гарантий и средств их реализации.

Важным для юристов представляется изучение системы документов стратегического планирования, связанных с обеспечением информационной безопасности в процессе стратегического планирования.

ВЫПУСКНИК ИМПЕРАТОРСКОГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ А.С. ПУШКИН И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЦЕНЗУРНЫМ ВЕДОМСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые проблемы учреждения, становления и реформирования цензуры в России в конце XVIII – начале XIX вв. Именно на первую половину XIX столетия приходится расцвет поэтического дарования великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Непростые взаимоотношения поэта с императорским двором, его тесная связь с декабристами вызывали пристальные взгляды цензурного ведомства. Их непростая перипетия исследуется на основе документов, переписки и поэтических произведений А.С. Пушкина.

Ключевые слова: Александр Сергеевич Пушкин, Императорский Царскосельский лицей, цензура, император, декабристы, цензурный устав, перлюстрация, журнал «Современник».

Российская цензура имеет более чем трехсотлетнюю историю. Одним из наиболее значимых с точки зрения законодательного закрепления административного надзора за литературой и журналистикой является период конца XVIII – начала XIX вв.

Мы вправе задаться вопросами, какое влияние на творчество великого русского поэта А.С. Пушкина оказала отечественная цензура, насколько ему было трудно создавать бессмертные строки, находясь под жестким надзором властей, что переживал гений, сталкиваясь с бесцеремонным вторжением в личную жизнь?

Цензура в России проделала долгий и сложный путь от разрозненных запретов на печать и распространение вначале духовных, а затем и светских произведений до отдельного нормативного акта, вобравшего в себя все ранее появившиеся распоряжения. В соответствии с Указом императора Павла I от 16 сентября 1796 г. была учреждена цензура из одной духовной и двух светских частей. В Москве и Петербурге цензурная деятельность находилась под ведением Сената, а также Академии наук и университета. В Одессе и Риге, а в 1799 г. в Вильно цензура создавалась для наблюдения за сочинениями, по большей части газет и журналов, ввозимых из-за границы. Еще через три года в пограничных пунктах были учреждены цензурные управления для рассмотрения иностранных книг. Ужесточение цензурных правил произошло во времена правления Павла I, который при помощи военной дисциплины и полицейских мер стремился подавить любые проявления личностной и общественной свободы.

В период царствования Александра I были сделаны отдельные послабления в цензуре, выразившиеся в более упрощенном порядке ее

* *Потапов Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», ipotapov@mail.ru*

осуществления. Император в Указе от 9 февраля 1802 г. «Об уничтожении цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные типографии и о поручении губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги» предписывал лишь «печатные книги свидетельствовать от Управы благочиния (в столицах)»¹.

В соответствии с пунктом 4 Манифеста «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. типографии, цензура, издание ведомостей и сочинений были определены в Министерство народного просвещения (МНП)².

Первый российский Устав о цензуре был собственноручно утвержден Александром I 9 июля 1804 г. в Санкт-Петербурге. На поднесенном императору экземпляре стояли подписи государственных деятелей, участвующих в его подготовке, – Михаила Муравьева, князя Адама Чарторыйского, графа Северина Потоцкого, Николая Новосильцева и др. В том же году устав был опубликован. Он стал главным документом и практическим руководством не только для цензоров, но и для сочинителей, переводчиков, издателей книг и содержателей типографий. Устав состоял из трех отделений и содержал 47 статей.

Несмотря на действие принятого устава, власти искали пути реформирования цензуры. Поиск возможностей ее усиления не оставлял в покое государственных мужей. Так, 25 июня 1811 г. при общем учреждении министерств было организовано особое ведомство полиции. Компетенция нового министерства была определена следующими словами: «Ведает все учреждения, к охранению внутренней безопасности относящиеся»³. Особенной канцелярии министра полиции была поручена «цензурная ревизия», наблюдение за тем, «чтобы не обращались книги, журналы, мелкие сочинения и листки без установленного от правительства дозволения». На цензурные органы также возлагался контроль за иностранными сочинениями «неодобрительного содержания». От министра полиции зависели и «дозволения на представление новых театральные сочинения и на печатание афиш, объявлений» и т.п.⁴

Расцвет творчества А.С. Пушкина приходится на первую четверть XIX столетия, когда после окончания Царскосельского лицея молодой поэт посвятил себя творчеству. К этому периоду относятся стихотворения «Вольность» (1817), «К Чаадаеву», «Деревня» (1819), «На Аракчеева» (1817 - 1820). Как известно, еще до окончания лицея Пушкин начал писать поэму «Руслан и Людмила», которую закончил в марте 1820 г. Последующие годы творчества Александра Сергеевича проходили в многочисленных поездках по Империи, немалая часть которых приходилась на ссылки. Подобным образом поэта наказывали за

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). I. Т. XXVII. 1830. № 20139.

² ПСЗРИ. I. Т. XXVII. 1830. № 20406.

³ ПСЗРИ. I. Т. XXXI. 1830. № 24686.

⁴ Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах / под общ. ред. В.П. Сальникова. Т.1. СПб., 2002. С. 40-42.

«возмутительные стихи» и он лично ощутил на себе цензурные гонения властей, вспоминая при этом «дней Александровых прекрасное начало». В ответ на притеснения цензоров Пушкина сочинил два послания цензору, написанные в сатирическом жанре и высмеивающие порядки отечественной цензуры. Стихотворения были адресованы цензору А.С. Бирукову¹.

Судьба сводила поэта с разными людьми – министерскими чиновниками и крепостными крестьянами, столичными красавицами и цыганками-гадалками, придворными вельможами и гвардейскими офицерами... Именно в одной из ссылок, в Кишиневе, А.С. Пушкин познакомился и сошелся во взглядах с будущими декабристами, дружба с которыми оставила неизгладимый след в творчестве и судьбе поэта.

Узнав о восстании декабристов на Сенатской площади и аресте многих своих друзей, Пушкин, опасаясь обыска, уничтожил автобиографические записки, которые, по его словам, «могли замешать многих и, может быть, умножить число жертв». По свидетельству исследователей, поэта от ареста спасло, в частности, отсутствие в беспокойное время в столице. Пушкин тяжело переживал неудачу товарищей и свою беспомощность в вызволении их из беды. Своеобразным вкладом поэта в общее дело борьбы с самодержавием можно назвать его стихотворение «Во глубине сибирских руд...».

Выступление дворян-офицеров не прошло бесследно для отечественной литературы и журналистики. В июне 1826 г. император Николай I утвердил новый, крайне реакционный устав, получивший тяжеловесный эпитет – «чугунный». Весьма показательно, что в новом документе значительно расширился перечень видов возможных нарушений, злоупотреблений в сфере печати и цензуры, а также ответственности литераторов, издателей, и, что немаловажно, чиновников цензурных комитетов. Например, Устав допускал такой вид наказания, как отрешение чиновника от должности и предание его суду². Естественно, указанная норма не касалась самого главного пушкинского цензора, коим назначил себя император.

В сентябре 1826 г. Пушкин получил приказ Николая I немедленно прибыть в Москву, где проходила коронация императора. Как отмечается в «Кратком биографическом словаре» (М., 2000), «напуганный всеобщим неодобрением казнью и ссылкой дворян-офицеров, Николай I искал пути примирения с обществом». Возвращение поэта из ссылки, по мнению властей, могло способствовать этому. Кроме того, император надеялся привлечь Пушкина на свою сторону, сделать его придворным поэтом. Как о великой милости объявил он Пушкину, что сам будет его единственным цензором. Тяжелые раздумья поэта отражены в стихах этого периода:

¹ Пушкин А. С. Послание цензору. («Угрюмый сторож Муз, гонитель давний мой...») // Собрание сочинений: В 10 т. М., 1956-1962. Т. 1. С. 195; Второе послание цензору. («На скользком поприще Тимковского наследник...») // Там же. Т.2. С. 60.

² Сборник постановлений и распоряжений по цензуре. СПб., 1862. С. 130-190.

«Воспоминание», «Дар напрасный, дар случайный», «Предчувствие» (1828).

Все годы творчества А.С. Пушкин оставался в центре назойливого внимания со стороны властей. Об этом, в частности, свидетельствует история с его самовольной поездкой на Кавказ в 1828 г. Возвратившись в Петербург, поэт получил от шефа жандармов Бенкендорфа письмо с резким выговором от императора за поездку без разрешения. И это, как мы понимаем, была вовсе не забота о безопасности поэта, а, скорее всего, нездоровое отношение к самостоятельным поступкам, дающим повод для многочисленных придирок, ограничений, запретов. Известен случай, когда поэт, попытавшийся уйти в отставку со службы, чтобы, по справедливому замечанию исследователей, «скинуть тяготивший его придворный мундир» и осуществить заветную мечту о творческом уединении в деревне, вызвал такое негодование царя, что Пушкин должен был просить прощения.

Не секрет, что за А.С. Пушкиным постоянно и пристально следили, перлюстрировали его письма. В одной из дневниковых записей поэт, пришедший в ярость от того, что полиция вскрывала его письма к жене и доносила их содержание царю, возмущался «глубокой безнравственностью в привычках нашего правительства». Поэт более всего был удивлен, что царь, «человек благовоспитанный и честный», участвует в этой интриге¹.

В начале 1836 г. А.С. Пушкин получил официальное разрешение на издание журнала (что являлось обязательной административной процедурой), названного им «Современник»². Он надеялся, что журнал будет способствовать развитию русской словесности, и делал все для достижения этой цели. Художественный уровень издания был необычайно высок. В «Современнике» печатались В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, П.А. Вяземский, Д. Давыдов, Н.В. Гоголь, Ф.И. Тютчев, Кольцов и другие поэты и писатели. Как и следовало ожидать, издание журнала не обошлось без строгого цензурного надзора. А некоторые из произведений и переводов вовсе были запрещены для опубликования.

Последние годы жизни Пушкина прошли в тяжелой обстановке все обострившихся отношений с царем и вражды к поэту со стороны влиятельных кругов придворной и чиновничьей аристократии.

Таким образом, вехи творчества Александра Сергеевича Пушкина и этапы формирования цензурного законодательства Российской империи довольно часто пересекались. Это выражалось в неоднократных наказаниях А.С. Пушкина за своевольные строки, ссылке поэта, запретах печататься и публично выступать. Следует отметить, что принимаемые властями меры основывались не только на административных ограничениях, закрепленных в цензурном уставе, но и в глубоко

¹ Франк С. Л. Пушкин как политический мыслитель // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX - первая половина XX в. М., 1990. С. 396-422.

² История русской журналистики XVIII – XIX веков: Учебник / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003. С. 273.

ревностном отношении «сильных мира сего» к придворному, как они считали, поэту, обязанному служить престолу и славить «двор» в стихах. Однако Пушкин не был бы тем Пушкиным, великим поэтом, «солнцем русской поэзии», если бы безропотно подчинился режиму.

*Н.С. Ракша**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ НОРМАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о месте административного права в обеспечении права граждан на образование в Российской Федерации. Представлена система административно-правовых средств обеспечения указанного права. Охарактеризована сущность и целевая направленность административно-правовой охраны права на образование.

Ключевые слова: административное право, административно-правовая охрана, административно-правовые средства, обеспечение, право на образование, усовершенствование.

Обеспечение права человека на образование во всем мире является одной из важнейших обязанностей государства. Это связано с тем, что образование в современном обществе приобретает значение решающего фактора общественного прогресса и национальной безопасности, становится важной составляющей всестороннего развития человеческой личности и общества в целом.

В системе обеспечения права человека на образование весомое место занимают нормы административного права (административно-правовые средства). Эффективность деятельности органов управления образованием, а также иных органов власти по обеспечению указанного права, в значительной степени зависит от качества этих средств, поэтому все большую актуальность приобретают вопросы совершенствования организационного, административно-правового механизма обеспечения права гражданина на образование и одновременно, научного исследования основных проблем образовательной отрасли.

В условиях реформирования системы образования в Российской Федерации, повышаются требования к функционированию органов управления образованием, а также правоохранительным органам, деятельность которых направлена на обеспечение необходимых условий для реализации гражданами права на образование в полном объеме, т.е. возникает необходимость в усовершенствовании правовых основ деятельности указанных органов.

Следовательно, сфера административного права и, в частности, государственного управления, предусматривает широкий круг

* *Ракша Наталья Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и трудового права, Юго-западный государственный университет (г. Курск), nsraksha@yandex.ru*

возможностей для реализации прав и свобод граждан, о чем свидетельствует ряд основополагающих моментов, на которых мы остановимся далее.

Выполнение конституционных норм, которые закрепляют и обеспечивают права и свободы граждан России, а также реализация установок, содержащихся в этих нормах, осуществляются практически в сфере исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти, прежде всего, с помощью административно-правовых средств.

Процесс реализации того или иного права гражданина имеет, как правило, две стадии: а) волеизъявление гражданина; б) официальная реакция на это волеизъявление со стороны уполномоченного органа исполнительной власти (должностного лица). При этом последней стадии принадлежит решающая роль.

Таким образом, административно-правовая защита прав личности обеспечивает быстрое и эффективное воплощение общего понятия защиты прав человека в реальность.

Рассматривая административно-правовые средства обеспечения права граждан на образование, следует отметить, что они являются разновидностью правовых средств, которые, в свою очередь, выступают необходимым элементом правовых отношений, правового регулирования в области образования.

Соглашаясь с мнением П.М. Рабиновича¹ и С.С. Алексеева², считаем, что под правовым регулированием следует понимать (речь идет о регулировании правоотношений вообще) осуществление государством с помощью всех юридических средств властного воздействия с целью упорядочения, закрепления общественных отношений и избежания нарушений.

Механизм же правового регулирования составляет совокупность правовых средств, с помощью которых поведение субъектов правоотношений приводится в соответствие с требованиями и разрешениями, содержащимися в нормах права. Такой подход к механизму правового регулирования позволяет выявить не только элементы, из которых он состоит, – правовые средства, правовые нормы, правоотношения, юридические акты и пр., но и указать на их связь и взаимодействие между собой.

Механизм правовой охраны, как уже было указано, состоит из определенных элементов. Прежде всего, это правовые нормы, среди которых следует выделить нормы-запреты, указывающие на недопустимость поведения, которое посягает на права и свободы граждан.

Важную роль играют также обязывающие нормы, которые устанавливают необходимость соблюдения прав и свобод, обеспечение их

¹ Рабинович П.М. Общая теория государства и права / П.М. Рабинович. Львов, 1992. С. 82.

² Алексеев С.С. Государство и право: учеб. пособ. / С.С. Алексеев. М., 2015. С. 101.

реализации и охраны.

Также выделяют процессуальные нормы, регламентирующие деятельность субъектов, связанную с охраной прав и свобод граждан. Они устанавливают процедуры, направленные на охрану прав и свобод граждан, среди которых можно выделить профилактические процедуры, а также контроль и надзор.

Учитывая, что именно административно-правовые средства, по нашему мнению, играют решающую роль в механизме обеспечения права граждан на образование, необходимо более подробно проанализировать такое общее понятие, как «средства», его соотношение с понятиями «правовые средства» и «административно-правовые средства».

В толковом словаре слово «средства» трактуется по-разному: специальное действие для достижения чего-либо; орудие, предмет, совокупность приспособлений для осуществления какой-либо деятельности; деньги, материальные ценности. Однако общим для всех этих понятий является то, что все они обозначают предметы и явления с точки зрения их функционального назначения, возможности использования для решения конкретных задач.

Довольно часто в теории права понятие «правовые средства» рассматривается по-разному, имея при этом различную смысловую нагрузку.

По мнению В.Н. Хропанюка¹, понятие «правовые средства» нужно рассматривать в ракурсе понятий «правовое воздействие», «правовое регулирование». При этом ученый считает, что эти средства образуют цельный, системный юридический механизм, который обеспечивает урегулирование всей совокупности общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования. Система правовых средств, согласно такой точке зрения, является механизмом правового регулирования, основными структурными элементами которого являются нормы права, правоотношения и акты реализации юридических прав и обязанностей.

Некоторые авторы считают правовые средства явлениями правовой действительности². По этому поводу С.С. Алексеев отмечает³, что применение указанного термина в научной юридической литературе может вызвать впечатление, что речь идет об особом классе правовых явлений. Вместе с тем, правовые средства не образуют особых, отличных от зафиксированных в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности. А попытки свести правовые средства к определенному кругу правовых явлений, к тому же таких, которые имеют „ненормативный” характер, указанный автор считает безосновательным.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред В.Г. Стрекозова. М., 2017. С. 171.

² Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. М., 1984. С. 17, 83-84.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. М., 1999. С. 349.

Соглашаясь с мнением С.С. Алексеева, считаем, что административно-правовые средства следует рассматривать как систему административно-правовых норм с позиции их функционального предназначения для решения определенного круга социальных задач и регулирования соответствующих общественных отношений.

Как юридический инструментарий, правовые средства означают закрепленные Конституцией РФ, нормами законов или иных правовых актов приемы, способы воздействия на общественные отношения с целью достижения определенного результата. К правовым средствам относят юридические нормы, правоотношения, индивидуальные правоустанавливающие повеления и предписания, акты правоприменительных органов, отличающихся от других особенностью предмета регулирования, которым присущи индивидуальные черты, которые, в свою очередь, характерны также для административно-правовых средств обеспечения права граждан на образование.

По нашему мнению, все правовые средства обеспечения права граждан на образование необходимо характеризовать, прежде всего, в зависимости от уровней, на которых они урегулированы.

К первому уровню следует отнести нормы, институты, устанавливающие общие принципы, юридические права и обязанности – нормы Конституции РФ, международных актов в сфере образования.

Конституция РФ, конечно, не регулирует непосредственно деятельность в сфере образования, она закрепляет право на образование и составляет основу для принятия законов и подзаконных актов в этой сфере, является основой для развития институтов права. Законы регулируют важные вопросы в сфере образования, а их нормы являются стержнем, фундаментом формирования и развития правовых средств в этой области.

Ко второму уровню средств, по нашему мнению, относятся средства, закрепленные Законами РФ, регулирующим конкретные отношения в сфере образования (например, ФЗ «Об образовании в РФ»).

Третий уровень образуют средства, установленные правовыми актами Президента России (например, Указ Президента России «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации»).

Приказы Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, межведомственные нормативные документы в области образования, как считаем, принадлежат к четвертому уровню регулирования правовых средств.

В юридической литературе административно-правовая охрана как самостоятельная научно-практическая категория рассматривается в широком аспекте в виде составной части государственного управления. Как разновидность управленческой деятельности, административно-правовая охрана, ее средства, формы и методы обусловлены рядом

объективных факторов – прежде всего, особенностями сферы охраны, т.е. характером общественных отношений, которые ее образуют, поскольку специализация управления определяется спецификой его объекта.

В отдельных публикациях встречаются и более узкие трактовки, которые сводятся к пониманию административно-правовой охраны как исполнительно-распорядительной деятельности исключительно по реализации мер, направленных на борьбу с административными правонарушениями (на их выявление, пресечение и применение мер воздействия к нарушителям).

Представляется, что административно-правовая охрана комплекса тех или иных отношений охватывает не только применение мер воздействия за совершение противоправных деяний, но касается и правомерного поведения в интересах ее упорядочивания, согласования действий людей, их коллективов между собой и внешними условиями. Она проявляется в процессе организующей деятельности, которая обеспечивает формирование стабильных форм межличностной и групповой взаимосвязи.

С помощью административно-правовой охраны создаются соответствующие благоприятные условия для функционирования тех или иных объектов, устраняются факторы, влекущие за собой негативные последствия. По мнению В.Т. Комзюка, административно-правовую охрану необходимо рассматривать с учетом всего значения охранительной функции правовой системы государства, которой присуща способность не только препятствовать отклонениям от нормальных процессов развития общественных отношений в различных сферах и их устранение, но и быть эффективным организующим и обеспечительным средством.

Такую роль правовая система (и административное право как ее составляющая) выполняет не только в складывающихся правоотношениях, но и до этого – с момента введения нормативного акта в действие. Особенно это характерно для нормативных актов, которые содержат запреты и меры ответственности за их невыполнение, регулирующих порядок их применения¹.

Сущность и целевая направленность административно-правовой охраны состоит из решения двух взаимосвязанных задач: упорядочения и развития общественных отношений в соответствующих сферах и отраслях (к которым относится и образование); их защиты от нежелательного воздействия различных факторов, негативных проявлений. Указанные задачи решают в процессе правоустанавливающей, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Применение административно-правовых средств находится в органической взаимосвязи с обеспечением надлежащего порядка в сфере

¹ Комзюк В.Т. Административно-правовые средства обеспечения таможенного дела: дис. канд. юрид. наук: 12.00.07 / В.Т. Комзюк. Харьков, 2003. С. 45.

государственного управления. Значение, целеустремленность, особенности содержание и порядок применения административно-правовых средств закреплены административным законодательством (законами и правительственными постановлениями), а свое развитие и детализацию они получают в ведомственных нормативных актах и решениях местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Применение административно-правовых средств отличается демократичностью, направленностью на убеждение населения в целесообразности и справедливости мер, осуществляемых государством, объективной необходимостью внедрения и оптимального применения тех или иных общеобязательных правил, оно сочетается с широким использованием многогранных, выработанных практикой средств организационной и воспитательной работы в трудовых коллективах и по месту жительства граждан, с активным формированием правосознания, нетерпимого отношения к антиобщественным проявлениям.

В случае использования административно-правовых средств обеспечивается законность, гарантированная его всесторонней урегулированностью, установлением систематического контроля за реализацией мер воздействия, осуществлением прокурорского надзора, возможностью обжалования, другими способами, закрепленными законодательством.

Вместе с тем, юридической наукой (и административно-правовой в частности) в достаточной мере, не определены, правовая природа и содержание административно-правовых средств обеспечения прав граждан (в том числе права на образование). Одной из объективных причин этого является, например, ненадлежащая кодификация административно-правовых норм.

Порядок применения административно-правовых средств (имеем в виду меры административного принуждения) определен, как правило, административно-процессуальными нормами. Реализация административно-правовых средств относится к компетенции органов исполнительной власти, специально уполномоченных должностных лиц (представителей административной власти), является результатом осуществления ими государственно-властных полномочий. В большинстве случаев административно-правовые средства реализуются в отношении граждан и должностных лиц, которые непосредственно не подчинены органам (должностным лицам), применяющим воздействие. Иначе говоря, применение административно-правовых средств не связано служебной подчиненностью, не может осуществляться внутри той или иной системы управления, а всегда имеет внешнее проявление.

Таким образом, из изложенного следует понимать, что административно-правовая охрана права граждан на образование как самостоятельного объекта в структуре прав и свобод граждан является разновидностью государственного управления, вытекающего из содержания норм Конституции Российской Федерации.

Раздел II. Особенности реализации образовательных программ в сфере юриспруденции: теоретические и прикладные аспекты

*Л.Д. Буринова, А.М. Буринов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Организация познавательной деятельности в игровой форме имеет свою самостоятельную функцию в учебном процессе. Игра не может заменить собой ни лекций, ни других форм занятий, и отнюдь не является универсальным методом обучения. Главная функция игрового занятия – обучение в действии, и чем ближе игровая деятельность к реальной, тем выше познавательный эффект. В педагогике игровые технологии относятся к активной форме обучения, позволяющей вовлечь в активную работу всех студентов группы.

Ключевые слова: гражданское право, игровые технологии, учебные игры, сценарий, роли.

Игровая познавательная деятельность позволяет прочувствовать исследуемое явление. Это способствует глубокому пониманию и практическому освоению изучаемого предмета. На игровом занятии происходит закрепление и углубление знаний, полученных на лекциях, совершенствование умений их применения, создаются условия для активного обмена опытом. Основной целью применения игровых технологий в процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин, является приобретение студентами-юристами в условиях наиболее приближенных к их практической деятельности навыков работы с людьми, юридическими лицами при разрешении различных жизненных ситуаций, а также работы с нормативными правовыми актами, навыков составления юридических документов. Е.А. Певцова выделяет следующие виды правовых учебных игр:

1. Дидактические игры и игровые элементы.
2. Имитационные игры.
3. Сюжетно-ролевые игры.
4. Деловые игры.
5. Иллюстративные игры¹.

Дидактическая игра – деловая игра, базовым процессом которой выступает отрыв от прежнего понимания производственной ситуации и порождение нового знания, действия, метода, технологии и т.п. Главная специфика инновационной игры – творческий поиск новых путей, креативность. В ходе такой игры минимизируется звено критической

* Буринова Лидия Дадуновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» burinova08@mail.ru

Буринов Артур Михайлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» buriart2010@mail.ru

¹ Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. С.192.

оценки творческих продуктов, поскольку ведущая направленность игры заключается в порождении как можно большего числа нетривиальных, неожиданных проектных решений, направленных на снятие существующих (или прогнозируемых) проблем. Как правило, критическая оценка творческих продуктов инновационной игры осуществляется после ее окончания специально создаваемой аналитической группой из числа наиболее компетентных и опытных специалистов. Одной из наиболее популярных форм инновационной игры является «мозговой штурм», который акцентируется на создание банка новых нестандартных проектных идей, без конкретизации этих идей в рамках «мозгового штурма».

Имитационная игра - вид деловой игры учебного характера, в основе которой заложен процесс повторения, воспроизводства («имитации») ранее зафиксированных действий, с целью их освоения.

Организационно-деятельностная игра – вид деловой игры, конструирующий модель взаимодействия деятельностных персонажей в постановке проблем с ориентацией на осуществление развития деятельности. Основной акцент организационно-деятельностной игры состоит в организации критериально-обеспеченной рефлексии моделируемой на сцене производственной ситуации межперсонажного взаимодействия. Каждый ролевой персонаж деятельности представлен группой участников, которые самоопределяются к своей позиции в ролевой структуре игры и действуют в ходе игры от имени этой позиции. В ролевую структуру включаются реально существующие и наиболее важные, с точки зрения темы игры, деятельностные позиции (например, «адвокаты», «судьи», «судебные исполнители» и т.п.)¹.

Организационно-коммуникативная игра – одна из разновидностей деловой игры, моделирующая производственные коммуникативные взаимодействия, с целью повышения уровня организованности коммуникативных процессов и развития коммуникативных качеств участников. Организационно-коммуникативная игра, как правило, включает в себя следующие ролевые группы участников: группа «ЗА» (тезис); группа «ПРОТИВ» (антитезис); группа «Арбитр» и группа «Организатор коммуникации».

Организационно-мыслительная игра – вид деловой игры, демонстративно конструирующей логико-мыслительные процессы, характерные для моделируемой деятельности, в целях их критического переосмысления и совершенствования. Принципиальным отличием организационно-мыслительной игры от организационно-деятельностной является то, что в ролевую структуру игры вводятся такие мыслительные позиции, которые явно не представлены в моделируемой деятельности (например, группа «субъекта мысли» (эмпирический аспект); группа «предиката мысли» (теоретический аспект) и т.п.); группа «концептолог»;

¹ Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2010. С.64.

группа «проблематизатор» и т.п. За счет демонстративного взаимодействия на сцене ролевых групп появляется возможность добиться экстерииоризации (внешней представленности) внутренних и скрытых мыслительных процессов с целью их коррекции.

Основой деловой игры служит сценарий, разрабатываемый преподавателем. Сценарий содержит подлежащую жизненную ситуацию в виде искового заявления, материала проверки исполнения закона, примерный состав участников игры, процедуру совершения тех или иных действий, а также процедуру разбора итогов игры.

В условиях современной рыночной экономики изучение гражданско-правовых дисциплин приобретает особую актуальность. На таких занятиях следует организовывать работу с документами. Это могут быть извлечения из Гражданского кодекса, подзаконных нормативно-правовых актов и т. д. При этом необходимо дать образец разбора документа, помочь студентам проанализировать его, а затем предложить им самостоятельно разработать документы дома.

Пример деловой игры по курсу «Гражданское право», тема «Сделки». Разбираем вопрос «Недействительные сделки под влиянием обмана». Деловая игра в форме моделирования ситуации, тренинг профессиональных навыков – наблюдение, комментирование, составление документов, опрос свидетелей, сбор доказательств, имитация процессуальных действий, публичное выступление.

Цель игры: обсуждение вопросов темы в творческой игровой форме; выявление многоаспектности обсуждаемого вопроса, наличия различных подходов и мнений; трудности «установления истины»; тренировка способности воспринимать и уважать иную точку зрения.

Содержание игры: Игра представляет собой обсуждение правового вопроса в форме стилизованного «судебного процесса».

Фабула дела. Обманула целую деревню.

Женщина-предприниматель обратилась к односельчанам с просьбой выступить поручителями за нее в банке. Не вникая в суть дела, те подписывали требуемую бумагу.

Спустя год женщина-предприниматель выехала из села в неизвестном направлении. А еще год спустя все подписавшие были вызваны в суд по иску банка о невозврате кредита. Каждого из поручителей суд обязал выплатить банку сумму около более 1 млн. рублей (при средней зарплате сельчан около 5 тысяч рублей в месяц). Кто виноват в возникшей ситуации и как вы оцениваете решение суда?

Подготовка к ролевой игре.

Моделирование ситуации «Судебный процесс».

Роли: судья,
секретарь судебного заседания,
эксперты, юрист банка,
адвокаты, присяжные, поручители,

жители деревни – свидетели.

Документы: исковое заявление, ходатайства, встречные иски, определения суда, решение суда.

В начале игры избираются (или назначаются, или получают роль по желанию) истцы, ответчики, судьи, прокуроры, адвокаты, свидетели, эксперты. Все остальные, кто не получил в игре специальной роли, образуют коллегия присяжных. Как правило, для успешного проведения игры требуется предварительная подготовка всех ее участников.

Обсуждение вопроса организуется по упрощенной и слегка модифицированной схеме судебного процесса. Первым выступает судья-докладчик, который объявляет о начале «судебного процесса» и разъясняет в общих чертах его цель. Затем слово предоставляется «подсудимому (истцу, ответчику)». Судьи, прокуроры и адвокаты его «опрашивают». Слово для выступления получают «свидетели» и «эксперты». В отличие от обычного судебного процесса, свои вопросы могут задать и «присяжные».

После этого открываются «судебные прения». Прокуроры и адвокаты выступают по очереди, обосновывая свое мнение по проблеме и предлагая варианты ее решения – естественно, с учетом своей роли в процессе. При этом прокурор может отказаться от обвинения. Отказ от защиты считается недопустимым: если же такое все же случается, игрок выводится из игры.

При наличии времени участниками «судебных прений» может быть проведен также тур обмена короткими «заключительными репликами».

После этого «подсудимым (истцам, ответчикам)» предоставляется возможность выступить с «последним словом». Затем судья оглашает судебный вердикт.

В качестве примера активного использования игровых технологий в процессе преподавания курса «Гражданское право» в Калмыцком государственном университете приведем план-конспект одного их занятий.

План-конспект

Дисциплина: Гражданское право

Тема занятия: Право собственности.

Цели занятия:

-образовательная:

а) активизировать знания и умения по теме «Право собственности»;

б) систематизировать знания об основаниях возникновения и прекращения права собственности;

- воспитательная цель - воспитывать активную познавательную деятельность студентов на занятиях, любовь к будущей профессии; уважение к закону

- развивающая - развивать у студентов самостоятельное мышление, внимательность, умение анализировать и сравнивать нормы права, развивать компетенции по работе с нормативными актами и навыки

составления юридических документов.

Форма занятий: - семинарское занятие с применением образовательных технологий: игротехника, презентация, анализ конкретных ситуаций, имитация профессиональной деятельности, решение ситуационных задач, выполнение творческих заданий .

Межпредметные связи: Теория государства и права, Конституционное право, Римское право.

Связь с будущей профессией.

Обеспечения занятия: Мультимедийная техника, компьютерная презентация. Раздаточный материал : учебник «Гражданское право России» . под ред. Рыженкова А.Я.;

Гражданский кодекс РФ.

Содержание занятия

I этап занятия:

Преподаватель озвучивает тему, задачи и устанавливает ориентиры учебной деятельности.

На доску выводится слайд 1 . Тема занятия «Право собственности».

План:

- Общая характеристика права собственности.
- Приобретение и прекращение права собственности
- Защита права собственности

Вступительное слово: Сегодня мы с вами сосредоточим свое внимание на правовых нормах, регулирующих право собственности, основания приобретения и прекращения права собственности, и по ходу занятия, используя записи, сделанные вами в тетрадь, проанализируем некоторые правовые нормы из различных отраслей российского права о защите права собственности..

Вопрос: На каких предметах Вы встречались с понятием «Право собственности»? (Ответ: Римское право, конституционное право, уголовное право)

Вопрос: Часто ли юристы в своей деятельности сталкиваются с данной категорией?

Ответ: постоянно. Вся юридическая деятельность направлена на признание права собственности, защиту права собственности. Например, регистраторы УФРС оформляют правоустанавливающие документы, судебные споры также часто о правомочиях собственника и т.д.

Вывод: знание положений института права собственности имеет важное значение для формирования профессиональных навыков юриста.

2 этап. Разминка по терминологии в форме сюжетно-ролевой игры
На доску выводится слайд 2: Ролевая игра по русской народной сказке «Теремок»

Роли: ведущий, мышка-норушка, лягушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок, медведь .

Стоит в поле теремок-теремок.

Он не низок, не высок, не высок.

Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

— Кто, кто в теремочке живёт?

Кто, кто в невысоком живёт?

Никто не отзывается.

Вошла мышка в теремок и стала в нём жить.

Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

— Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в невысоком живёт?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?

— А я лягушка-квакушка.

— Иди ко мне жить!

Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоём жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

— Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в невысоком живёт?

— Я, мышка-норушка!

— Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик.

— Иди к нам жить!

Заяц скок в теремок! Стали они втроём жить.

Идёт лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:

— Кто, кто в теремочке живёт?

Кто, кто в невысоком живёт?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить!

Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок — серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

— Кто, кто в теремочке живёт?

Кто, кто в невысоком живёт?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок.

— Иди к нам жить!

Волк и влез в теремок. Стали они впятером жить.

Вот они все в теремке живут, песни поют.

Вдруг идёт мимо медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Кто, кто в теремочке живёт?

Кто, кто в невысоком живёт?

— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— Я, лисичка-сестричка.
— Я, волчок — серый бочок. А ты кто?
— А я медведь косолапый.
— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок.

Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:

— Я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь!

— Нет, не раздавлю.

— Ну так полезай! Влез медведь на крышу.

Только уселся — трах! — раздавил теремок. Затрещал теремок, упал набок и весь развалился.

Еле-еле успели из него выскочить:

мышка-норушка,

лягушка-квакушка,

зайчик-побегайчик,

лисичка-сестричка,

волчок — серый бочок, все целы и невредимы.

Принялись они брёвна носить, доски пилить — новый теремок строить.

Лучше прежнего выстроили!

Вопросы : с какими категориями нашей темы Вы встретились?

Бесхозяйные вещи –

Недвижимость, –

Приобретательная давность –

Договор найма жилого помещения –

Право пользования жилым помещением -

Обязательства вследствие причинения вреда –

Договор подряда –

Общая собственность –

3 этап. Организационно-деятельностная игра - правовой тренинг.

Фабула: Милиционера забыли в засаде на 17 лет

В Санкт-Петербурге квартира стала предметом судебного разбирательства. Оперативника 17 лет назад оставили в этом помещении в засаде. Именно здесь убили бывшего хозяина апартаментов – бизнесмена. Караулить преступников в нехорошей квартире оставили Андрея Плугина. Убийцы на место преступления не вернулись. Потом ее несколько раз фиктивно продали. Все это время бдительный страж порядка ждал своего часа. Но преступник, почуяв неладное ещё в прошлом веке, не пришёл. Преступник в итоге попался. Его осудили, в тюрьме он умер. Засада Плугина, меж тем, продолжалась. Милиционер за это время логово обжил, обзавёлся семьёй, прикупил кое-чего для хозяйства. Поддерживать бдительность помогала

жена, чуть позже появился ребенок.

После 17 лет в засаде Андрей Плугин начал осаду, но уже судов. В общем, уезжать теперь из засады никуда не желает. И даже подал иск – требует признать жилье его собственностью. Оперуполномоченный Плугин хочет квартиру 92 квадратных метра в исторической части Петербурга. Но ответственный милиционер поста своего не покидает вот уже 17 лет. Свидетельство о смерти владельца так и не было оформлено, потому городские власти до сих пор не заинтересовались бесхозной квартирой. А по закону, если человек в течение 15 лет добросовестно пользуется чужим, неостребованным имуществом, то приобретает на него права.

Цитата из искового заявления Андрея Плугина: «От следователя я получил ключи и поселился. Засада затянулась, я был вынужден справлять естественную нужду, принимать пищу и в конечном итоге поселился в квартире. Уголовное дело по мошенническим действиям в отношении недвижимого имущества и исчезновению Неймана было приостановлено. Я возложил на себя бремя содержания имущества, стал оплачивать счета за различные коммунальные услуги по содержанию квартиры, в том числе и свет, телефон и иные платежи, с 1997 года со мной стала постоянно проживать гражданская жена, я ей неоднократно поручал совершать оплаты указанных платежей, до рождения ребенка за свой счет и своими силами сделал косметический ремонт, в 1999 году родился сын».

Все вышеописанное истец считает основанием для того, чтобы получить объект засады в собственность. Такое право, как он полагает, дают ему нормы ст. 234 Гражданского кодекса.

К своему исковому заявлению Плугин приложил примерно 200 документов, подтверждающих непрерывное и гласное владение квартирой более 15 лет, все счета на все коммунальные и иные платежи.

Обсуждение ситуации.

По какому основанию Плугин требует признать за ним право собственности?

Какая статья Гражданского кодекса регулирует данные отношения?

**На доску выводится слайд 3: ст. 234 Гражданского кодекса»
«Приобретательная давность»**

Прокомментируйте названную статью.

Какие доказательства привел истец?

Подлежит ли иск удовлетворению?

Представьте доводы суда .

4 этап . Имитационная игра . Юридический казус: Сангаджиев на почве ссор с женой Сагларой молотком разбил стекла в окнах своего дома, а также телевизор и приемник, порубил топором пять рам, дверную и оконную коробки, полы, порезал шубу и сапоги жены, пробил крышу, причинив ущерб на сумму 900 000 рублей. За совершение указанных действий он был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 167 и ч. 1 ст. 213 УК РФ и осужден. В вынесенном по уголовному делу решении

суд постановил также взыскать с Сангаджиева в пользу его жены стоимость всего уничтоженного им имущества.

В кассационной жалобе адвокат осужденного указал на неправомерность взыскания с осужденного этой суммы, поскольку Сангаджиев уничтожил и повредил совместно нажитое во время брака имущество (приемник, телевизор, часть дома), в котором он имеет равную долю с женой. Уничтожение собственником своего имущества, по мнению адвоката, не является противоправным поступком.

Студенты делятся на 2 группы. 1 группа представляет интересы Сангаджиева, 2 группа – Сангаджиевой.

Будет ли удовлетворена кассационная жалоба?

Составьте кассационную жалобу.

Напишите отзыв на кассационную жалобу.

5 этап. Организационно-коммуникативная игра дискуссия.

На доску выводится слайд 4. Темы дискуссии: Главная гарантия свободы - это собственность”. Фридрих Август фон Хайек.

"Собственность - это кража” Прудон П.Ж.

6 этап. Проверка усвоения, итоги занятия, анализ работы студентов на занятии, выставление оценок.

Рефлексия

- Что нового узнали?

- Чему научились на занятии?

Выводы: Право собственности является важнейшим институтом гражданского права. Знания, полученные сегодня, вы будете применять при изучении семейного, земельного, уголовного и других отраслей права.

Домашнее задание: Изучить главу 15-16 ГК РФ;

повторить главу 15-16 учебника «Гражданское право России». Под ред.

А.Я. Рыженкова.

Решение задач темы 14 из практикума по гражданскому праву. Под ред.

Егорова, Сергеева.

Таким образом, игровые технологии являются педагогическим средством и активной формой обучения, которая интенсифицирует учебную деятельность, моделируя управленческие, правовые, педагогические ситуации и дают возможность их анализировать и вырабатывать оптимальные действия в дальнейшем. Такие методы приближают обучение к реальной действительности, формируя профессиональные компетенции студентов. Игровое сопровождение изучения материала позволяет поддерживать постоянный высокий интерес обучающихся к содержанию курса, активизирует их самостоятельную деятельность, формирует и закрепляет практические навыки.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО ТЕМЕ «СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ» ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УЧЕБНО-ПОЛИГОННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье рассматривается методика проведения практического занятия по т. №4 «суды общей юрисдикции» по дисциплине «правоохранительные органы» с использованием учебно-полигонного комплекса.

Ключевые слова: практическое занятие, правоохранительные органы, суды общей юрисдикции, учебно-полигонный комплекс.

За лекцией, наряду с семинарскими, широко используются практические занятия, проводимые в различной форме в соответствии со специфическими особенностями преподаваемых учебных дисциплин¹.

Термину «практические занятия» нередко придают очень широкое толкование, понимая под ним все занятия, проводимые под руководством преподавателя и направленные на углубление научно-теоретических знаний и овладение определенными методами работы по той или иной дисциплине учебного плана. Различные формы практических занятий являются самой емкой частью учебной нагрузки.

Практические занятия проводятся с целью привития курсантам прочных навыков и умений при решении задач, составлении процессуальных документов в процессе совместной деятельности с преподавателем. Кроме того, практические занятия способствуют развитию у обучаемых профессиональных качеств, формируют интерес к будущей специальности.

Практические занятия и задания к ним по дисциплине «Правоохранительные органы» разработаны в сборнике учебно-методических материалов по проведению семинарских, практических занятий и самостоятельной работы для курсантов 1-го курса. Структура их в основном одинакова:

1. Вводное слово преподавателя по теме
2. Фронтальная проверка знания основных теоретических вопросов темы.
3. Выступление преподавателя с целевой установкой по порядку выполнения предложенных заданий и разрешению проблемных ситуаций.
4. Собственно практическая часть, составляющая основную часть занятия. Курсанты работают, как правило, индивидуально под

* *Ветрова Оксана Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова burkanowa@yandex.ru*

¹ Гришина Е.Б. Методические рекомендации написания лекций в учебном процессе // В сборнике: Образование. Наука. Карьера сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. 2019. С. 182-185.

руководством преподавателя. Преподаватель выступает в роли консультанта, который наблюдает за работой каждого.

5. Совместная проверка выполненных заданий, определение правильного ответа, исправление ошибок.

6. Рецензирование и выставление оценок за работу на занятии.

В системе профессиональной подготовки курсантов практические занятия занимают большую часть времени, отводимого на самостоятельное обучение. Являясь как бы дополнением к лекционному курсу, они закладывают и формируют основы квалификации специалиста заданного профиля. Содержание этих занятий и методика их проведения должны обеспечивать развитие творческой активности личности. Они развивают научное мышление, речь курсантов, позволяют проверить их знания, в связи с чем выступают важным средством достаточно оперативной обратной связи¹. Поэтому практические занятия должны выполнять не только познавательную и воспитательную функции, но и функцию контроля роста обучающихся как будущих работников органов внутренних дел.

Практические занятия представляют собой, как правило, занятия по решению различных прикладных задач, образцы которых были даны на лекциях. В итоге у каждого обучающегося должен быть выработан определенный профессиональный подход к решению каждой задачи и интуиция. В связи с этим вопросы, сколько нужно задач и какого типа, как их расположить во времени в изучаемом курсе, какими заданиями их подкрепить и многое другое в организации обучения далеко не праздные. Отбирая систему задач для практического занятия, преподаватель должен стремиться к тому, чтобы это давало целостное представление о предмете и методах изучаемой науки, причем методическая функция выступает здесь в качестве ведущей².

Эта форма проведения практического занятия является классической, но в рамках различных дисциплин есть такие темы, по которым занятие целесообразно проводить на естественном полигоне.

Не исключением по проведению таких практических занятий является дисциплина Правоохранительные органы. Она преподается курсантам младших курсов и знакомит их с образованием, структурой и функциями правоохранительных органов, действующих в Российской Федерации. Из перечня тем, предлагаемых для изучения по данной дисциплине, большое количество часов, их шесть, на проведение практических занятий уделяется теме №5 «Суды общей юрисдикции», именно с использованием естественного полигона. Естественным

¹ Ветрова О.А. Методика использования на занятиях по дисциплине «Правоохранительные органы» аудиовизуальных средств обучения // В сборнике: Образование. Наука. Карьера сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. 2019. С. 29-32.

² Ветрова О.А. Методика преподавания дисциплины «Правоохранительные органы» у курсантов, обучающихся по специальности 40.05.02 правоохранительная деятельность // В сборнике: Образование. Наука. Карьера Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 171-176.

полигоном в данном случае служит Орловский областной суд. Указанный суд является судом общей юрисдикции и на его примере курсанты могут получить качественную и достоверную информацию о деятельности суда, структуре, порядке и ходе работы, принимаемых судебных решениях. Также узнать актуальные данные о рассмотрении находящихся в производстве суда дел. На занятии курсанты знакомятся с правовыми основами деятельности суда, тем самым извлекая для себя интересную, объективную и важную информацию о деятельности судебной системы.

Необходимость изучения данной темы таким образом, позволяет в дальнейшем подготовить курсантов к постепенному и более глубокому уяснению традиционных основ уголовного, гражданского, арбитражного процессов, уголовного и административного права и других учебных дисциплин.

Особую актуальность проведения практических занятий по теме №4 в такой форме вызвали последние изменения в законодательстве о системе арбитражных судов, что естественным образом повлекло за собой изменения в системе судов общей юрисдикции.

Поэтому при проведении подобного рода занятий большую роль играет подготовка самого преподавателя к данному практическому занятию. Она начинается с изучения исходных документов регламентирующих деятельность судов общей юрисдикции. На их основе у преподавателя должно сложиться представление о целях и задачах занятия, объеме работ, который предстоит выполнить обучающимся, уровень, до которого нужно довести их умения и навыки.

Рабочим документом преподавателя является план проведения занятия. В нем, как правило, отражается краткое содержание (тезисы) вступительной части: проверка готовности к занятию, объявление темы, учебных целей и вопросов, определение места проведения занятия и определение последовательности работы на нем.

В основной части плана выделены последовательность действий, обучающихся и методические приемы преподавателя, направленные на эффективное достижение целей занятия, а также на активизацию познавательной деятельности обучающихся, причем последовательность действий согласовывает с судьей Орловского областного суда, так как именно он является ключевым звеном на занятии.

При организации подобного практического занятия необходимо продумать систему контролирования формируемых уровней знаний, систему оценок, выработать единые критерии для всех курсантов по определению степени овладения нормативными действиями.

Когда проведены все запланированные мероприятия на занятие, преподаватель подводит итоги, обращая внимание на полноту достижения поставленных целей, на недостатки и положительные моменты. Указывает, насколько глубоко изучена тема практического занятия, исправляет ошибки и допущенные неточности.

Преподаватель делает общий вывод по теме «Суды общей юрисдикции» и дает методические советы курсантам на дальнейшую самостоятельную работу.

Всем курсантам преподаватель выставляет оценки, оглашая и обосновывая их. На этом занятие заканчивается.

*Е.Б. Гришина**

ЛЕКЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР»

Аннотация. Статья посвящена одному из видов учебных занятий – лекции. Описана методика проведения лекционного занятия по дисциплине «Прокурорский надзор». В статье говорится, как правильно составить форму и содержание лекции и применять необходимую информацию, получаемую в ходе лекционных занятий для приобретения комплекса компетентностей выпускника.

Ключевые слова: лекционное занятие, методика, дисциплина «Прокурорский надзор».

Лекция является одним из важнейших видов учебных занятий и составляет основу теоретической подготовки обучающихся. Этот вид учебных занятий предполагает систематическое, последовательное монологическое (в случае необходимости, с элементами диалога) изложение лектором учебного материала¹.

Цель лекционного занятия по дисциплине «Прокурорский надзор» – дать систематизированные научные знания, акцентируя внимание на наиболее сложных и актуальных вопросах темы учебной дисциплины. Например, особенности различных видов прокурорского надзора, направлений, указанных в законе «О прокуратуре». Государство, особенно в условиях осуществления экономической и правовой реформы всегда нуждалось и продолжает нуждаться в формировании системы, которая будет эффективно действовать, осуществляя надзор за правопорядком и законностью.

Непременным условием качественной работы и грамотного руководства, эффективного осуществления прокурорского надзора являются: безупречное знание действующего законодательства, умение применять его во всех областях своей деятельности, а также постоянное самостоятельное повышение своих теоретических знаний, тем самым оттачивая свою квалификацию, компетентность и профессиональный уровень. Это особенно актуально в ходе подготовки обучающихся на лекционном занятии по дисциплине «Прокурорский надзор».

* *Гришина Елена Борисовна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, elenagrishina1984@yandex.ru*

¹ Гришина Е.Б. Методические рекомендации написания лекций в учебном процессе // В сборнике: Образование. Наука. Карьера сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. 2019 С. 182-185.

Лекционное занятие должно стимулировать активную познавательную деятельность обучающихся, способствовать формированию их творческого мышления. Органы прокуратуры занимают особое место в механизме государственного контроля и выполняют одну из важнейших функций - надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод личности, а также осуществляет общий надзор.

При разработке тезисов (конспекта) лекции и осмыслении педагогических аспектов проведения лекционного занятия следует учитывать общие принципы дидактики и указанные выше особенности преподаваемой учебной дисциплины¹.

Разработка тезисов (конспекта) лекции может предполагать прохождение следующих этапов:

Начальный этап.

На данном этапе целесообразно:

а) определение требований Федерального государственного стандарта высшего (среднего) профессионального образования по соответствующим специальностям (специализациям);

б) определение теоретической модели деятельности будущего специалиста (наиболее значимые действия и операции);

в) определение практических требований к деятельности, которую должен выполнять обучающийся после завершения процесса обучения;

г) выделение из перечисленных требований тех, которые необходимо озвучить и решить при рассмотрении на конкретном занятии;

д) определение учебных вопросов и степени их значимости.

Основной этап (работа над содержанием фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции; выбор педагогической технологии, применяемой на лекционном занятии) включает:

а) подбор нормативных правовых и литературных источников (при написании фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции автор не должен ограничиваться учебной литературой по дисциплине);

б) определение объема фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции;

в) подбор примеров из практической деятельности в соответствующей сфере (правоохранительной и иной) с учетом личного опыта²;

г) определение примеров из жизнедеятельности людей (в том числе личного опыта);

д) выбор методов изложения учебного материала;

¹ Шувалов А. В., Варлакова Т. В., Зверев В. О., Николаев К. Д., Пропастин С. В. Методические рекомендации по разработке и оформлению фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции, методических рекомендаций по проведению семинара, практического занятия, лабораторной работы и иных методических материалов. Омск, 2009.

² Ветрова О.А. Методика использования на занятиях по дисциплине «Правоохранительные органы» аудиовизуальных средств обучения // В сборнике: Образование. Наука. Карьера сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. 2019 С. 29-32.

е) определение стиля (манеры) поведения (общения) педагога (авторитарный, коллегиальный (демократический), либеральный) или их сочетания;

ж) определение педагогических приемов активизации познавательной деятельности обучающихся;

з) определение числа и содержания «разгрузочных пауз» (шутки, пословицы, поговорки и т. п.), призванных оптимизировать внимание аудитории;

и) определение наиболее действенных аргументов (контраргументов):

– цитаты из высказываний авторитетных ученых-правоведов (педагогов, философов, историков, лингвистов и т. д.);

– статистические данные;

– достижения науки и техники;

– позиция кафедры;

– зарубежный опыт;

– личностная значимость;

к) установление взаимосвязи рассматриваемой темы с другими проблемами теории и практики;

л) выявление внутренних противоречий и закономерностей проблемы;

м) формулирование наиболее значимых выводов;

н) подготовка перечня технических средств обучения (аудио-, видеотехника, мультимедийные проекторы и т. д.);

о) планирование и распределение времени.

Заключительный этап включает:

а) сбор дополнительной (резервной) информации;

б) определение логики изложения учебного материала;

в) утверждение перечня и содержания практических примеров;

г) выбор таблиц, схем, диаграмм, слайдов и другого иллюстративного материала;

д) консультирование с ведущими педагогами кафедры (вуза) по вопросам содержания и предполагаемых способов, форм изложения фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции;

е) внесение возможных корректив в фондовую лекцию, тезисы (конспект) лекции и методику проведения лекционного занятия;

ж) апробацию содержания фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции и методики проведения лекционного занятия. Внесение необходимых дополнений и изменений в содержание фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции, а также в используемую совокупность педагогических приемов и методов обучения.

Структурными элементами фондовой лекции, тезисов (конспекта) лекции являются:

1) титульный лист;

- 2) второй лист;
- 3) план;
- 4) содержательная часть;
- 5) список использованных источников.

План тезисов (конспекта) лекции, обычно, определяет последовательность доведения содержания учебного материала до обучающихся. План включает в себя четыре позиции: введение, перечень учебных вопросов, заключение и список использованных источников. При составлении плана особое внимание уделяется обоснованному распределению бюджета времени на вводную часть, каждый учебный вопрос (исходя из их важности), заключительную часть.

Во введении обосновывается актуальность изучения данной темы в ВУЗе МВД РФ, указывается место и роль темы в учебной дисциплине, в данном случае «Прокурорский надзор» а также, при необходимости, раскрываются междисциплинарные связи. Введение должно быть кратким, его цель – подготовить обучающихся к восприятию сути учебных вопросов лекции.

Учебные вопросы составляют основную часть лекции. Они раскрывают их смысловое (теоретико-прикладное) значение. При этом разработка тезисов (конспекта) лекции должна осуществляться с опорой на соответствующие источники: нормативные правовые акты, научную и учебную литературу. Каждый учебный вопрос необходимо заканчивать краткими выводами, обобщающими пройденный материал, логично подводящими обучающихся к рассмотрению следующего учебного вопроса.

Заключение предусматривает подведение лектором кратких итогов по пройденной теме, сформулированных в виде конкретных умозаключений, указаний, рекомендаций, предложений, прогнозов и пр. в конце лекционного занятия. При необходимости в заключении отражается связь с темой следующей лекции.

Список использованных источников содержит перечень изученных лектором при разработке тезисов (конспекта) лекции нормативных правовых актов, изданий научной, учебной и иной литературы, которые могут быть рекомендованы для ознакомления обучающимся по данной теме. Список должен отвечать следующим требованиям к оформлению:

– указанные источники в большинстве своем должны соответствовать перечню нормативных правовых актов и литературы, представленному в разделе «Учебно-методическое обеспечение дисциплины» рабочей учебной программы по конкретной дисциплине. Нумеровать источники не следует;

– требования по оформлению перечня использованных источников аналогичны требованиям по оформлению списка литературы, указанным в «Методических рекомендациях по разработке и оформлению рабочих учебных программ дисциплин, планов семинаров, практических занятий,

лабораторных работ и иных методических материалов», изданных в институте.

В результате освоения дисциплины «Прокурорский надзор» курсанты, слушатели должны приобрести компетенции, характеризующие его как специалиста, способного эффективно осуществлять профессиональную деятельность, а также определенную степень личной осведомленности и опыта, соответствующих данным компетенциям.

Комплекс компетентностей выпускника, его знаний, умений, навыков в своей совокупности определяет его ценность и позволяет самостоятельно совершенствовать профессиональные качества в условиях развивающейся юриспруденции. Под компетентностью, в том числе, понимается способность и готовность обучающихся усваивать, анализировать, выполнять и применять необходимую информацию, получаемую в ходе лекционных занятий.

*А.М. Прилуцкий**

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО»

Аннотация. В статье проводится анализ влияния судебной практики на изучение дисциплины «Гражданское право» на юридическом факультете. Автор анализирует дискуссию о судебной практике как источнике гражданского права, акцентирует внимание на роли судебной практики в формировании гражданского законодательства и в преодолении пробелов в гражданском праве судами посредством применения аналогии.

Ключевые слова: гражданское право, суд, судебная практика, источник права, обучающиеся, толкование, аналогия, правовые позиции.

Изучение дисциплины «Гражданское право» студентами юридического факультета очной формы обучения начинается на 3 семестре 2 курса. К этому времени у будущих юристов уже имеются определенные представления о судебной практике, которые они получили в процессе изучения курса «Теория государства и права». Как показывает многолетняя преподавательская деятельность автора данной работы, студенческие представления о судебной практике в основном базируются на двух моментах:

1. Под судебной практикой понимается судебная деятельность в целом, включая и постановления высших судебных инстанций, и решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции по конкретным делам;
2. Судебная практика официально не является источником права, так как российская правовая система относится к континентально-

* Прилуцкий Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», priluk46@mail.ru

европейской правовой семье, где основным источником права считается нормативно-правовой акт.

В итоге студенты относятся к судебной практике как к деятельности по применению нормативно-правовых актов при разрешении конкретных спорных правоотношений (правоприменительная деятельность) и как судебному толкованию-разъяснению в практике высших судебных инстанций (праворазъяснительная деятельность). И лишь немногие из обучающихся могут говорить о «негативном правотворчестве» Конституционного Суда РФ или рассуждать о прецедентном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется, что такое понимание судебной практики не отражает в полной мере ее сложный и противоречивый характер, не раскрывает ее роль и значение в российской правовой системе, и не способствует в конечном итоге к изучению становления и развития основных гражданско-правовых институтов.

Студенческий «упрощенный» подход можно объяснить разными факторами – это и отсутствие необходимого для изучения дополнительного материала времени, и зачастую отсутствие желания, но к такому пониманию судебной практики студентов приводит и противоречивая характеристика судебного правотворчества в учебной литературе. Авторы учебных пособий иногда диаметрально противоположно оценивают роль судебной практики в качестве источника создания новых правовых норм. Так, П.В. Крашенинников, предостерегая от недооценки судебной практики, пишет следующее: «Говоря об источниках гражданского права, следует упомянуть о значении актов высших судебных инстанций: Верховного и Конституционного Судов. Сами по себе такие акты конституционного судопроизводства вряд ли можно считать источниками гражданского права...»¹.

Противоположной точки зрения придерживается М.Н. Марченко: «Благодаря нормотворческой деятельности судов в системе источников права все более прочное место занимают прецеденты и другие формы судебного права»².

Большинство авторов занимают промежуточную позицию – судебная практика формально не является источником права в российской правовой системе, но правовые позиции высших судебных инстанций порождают определенные правила поведения, носящие общеобязательный и поэтому нормативный характер. Так, Е.А. Суханов, отмечая значительную роль судебной практики, пишет о том, что высшие судебные инстанции вправе давать разъяснения по применению гражданского законодательства: «...Если такие разъяснения приняты ими в форме

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 34. Автор соответствующего раздела – Крашенинников П.В., доктор юридических наук, профессор.

² Марченко М.Н. Формы судебного права и их особенности // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 41.

постановлений их пленумов, они становятся обязательными, т.е. содержащими **обязательное толкование** (выделено Сухановым Е.А. – А.П.) действующих правовых норм. Эти акты не должны содержать новых норм права, однако закрепленное ими толкование содержания правовых норм является обязательным для соответствующей судебной системы, а тем самым и для сторон различных споров¹. Но в сноске к процитированному выше тезису Е.А. Суханов отмечает «В ряде случаев принимаются совместные постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ, также имеющие для судов обязательную силу. По существу, их следует считать подзаконными нормативными актами»².

Интересна позиция В.А. Микрюкова. С одной стороны, он отмечает следующее: «Принадлежность российского права к континентальной правовой системе предопределяет непризнание источниками гражданского права судебных актов по конкретным делам — прецедентов, а также сложившейся судебной практики, т.е. многократного единообразного разрешения определенной категории дел»³. С другой стороны автор отмечает особое значение актов высших судебных инстанций: «Конституционный Суд РФ не является правотворческим органом, он не может устанавливать правила поведения, но если решением Конституционного Суда РФ нормативные акты или их отдельные положения признаны неконституционными, то они утрачивают силу, т.е. решение Конституционного Суда РФ, не отменяя правовых норм, лишает их юридической силы, «их умерщвляет», что позволяет говорить об актах этого органа как об источниках особой категории норм права.

Верховный Суд РФ помимо осуществления правосудия (рассмотрения и разрешения конкретных дел) призван выполнять функцию обеспечения единообразного применения судами законодательства Российской Федерации на всей ее территории. С этой целью Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях на основе анализа и обобщения судебной практики дает судам разъяснения по вопросам применения отдельных правовых норм. Зачастую такие разъяснения не просто являются результатом толкования Пленумом вызывающих неоднозначное понимание норм права, а представляют собой по сути новые правила, иногда не только отсутствующие в законе, но и противоречащие его буквальному содержанию»⁴.

Анализируя учебную литературу, необходимо отметить, что вопрос о судебном правотворчестве – крайне дискуссионный в отечественной юриспруденции и авторы различных учебников и учебных пособий,

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 86. Автор главы - Суханов Е.А., доктор юридических наук, профессор.

² Там же.

³ Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. М., 2016. С. 56.

⁴ Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Указ. соч. С. 57.

стесненные рамками достаточного объемного по своему содержанию учебного курса гражданского права, лишены возможности в полной мере осветить весь спектр научных изысканий в области исследования влияния судебной практики на те или иные отрасли права. В этих условиях возрастает роль преподавателей юридических факультетов, которые на лекционных, семинарских и практических занятиях смогут донести до своих студентов не только специфику роли судебной практики в российской правовой системе, но и ее значение в изучении гражданского права.

В этой связи вспоминается интересный случай из преподавательской деятельности автора данной статьи. Один из наиболее лучших студентов 2 курса, работая над исследованием определенной научной проблематики с целью участия в научно-практической студенческой конференции, получил задание проанализировать материалы судов общей юрисдикции для выявления общей тенденции в судебной практике по разрешению дел, относящихся к теме исследования. На лице будущего блестящего юриста (я в этом нисколько не сомневаюсь – А.П.), который проводил сравнительно-правовой анализ законодательства и выявлял его пробелы и противоречия, выразилось недоумение, и он высказал в сердцах: «Неужели необходимо тратить время на изучение мнения какого-то районного судьи»? Но через год этот же студент, сочетая обучение с работой в должности помощника адвоката, в разговоре о событиях годичной давности в отношении судебной практики, отзывался уже совершенно по-другому – «молодой был и глупый...».

Мы полностью согласны с мнением С.Б. Полякова, доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, который пишет следующее: «Анализ правовой действительности заставляет признать, что не только в нормативно-правовых, но и в судебных актах устанавливаются правила поведения для неопределенного круга лиц для неоднократного применения, обеспеченные силой государства, то есть нормы права. Субъекты права вынуждены ориентироваться не только и даже не столько на то, что они сами читают в законах, а на то, как суды истолковывают закон, зачастую в противоположном собственному уяснению его значения смысле. При подготовке к делу практический юрист в электронной справочно-поисковой системе «КонсультантПлюс» или «Гарант», найдя в рубрике «законодательство» нормы права, применение которых намечается по делу, спешит войти в раздел «Судебная практика» по значку «i» к этим нормам, чтобы спрогнозировать решение по делу. Он знает, что судья будет читать в первую очередь не закон, а толкование закона вышестоящей

инстанцией в апелляционных и кассационных постановлениях, куда попадет его решение»¹.

На наш взгляд, на юридических факультетах в своей основной массе должны готовить именно практически ориентированных юристов. В этой связи необходимо уделять большее внимание судебной практике в процессе обучения, в том числе и будущих юристов гражданско-правового профиля. При изучении дисциплины «Гражданское право» необходимо обращать внимание обучающихся на следующие аспекты.

В процессе обучения значительное время студентам следует уделять изучению правовых позиций Конституционного суда РФ, так как согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П, в котором было указано, что юридическое лицо нельзя ликвидировать лишь по формальному признаку неоднократности нарушений требований закона даже при условии их доказанности: «...отсутствие в п. 2 ст. 61 ГК Российской Федерации конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица... не означает, что данная санкция может применяться по одному лишь формальному основанию – в связи с неоднократностью нарушений обязательных для юридических лиц правовых актов. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду – с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, – принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц»³.

¹ Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex russica. 2015. № 3. С. 29.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами

Не меньшее значение имеет постоянный анализ постановлений Пленума ВС РФ и тех постановлений Пленума ВАС РФ, которые сохранили свою юридическую силу. Примером может стать Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹. До принятия данного Постановления наследники не имели права претендовать на недвижимое имущество в порядке наследования, если право на него не было ранее зарегистрировано в надлежащем порядке, так как гражданское законодательство и судебная практика говорили о том, что возникновение права собственности на недвижимое имущество происходит только с момента государственной регистрации права. В п. 11 указанного выше разъяснения пленумов по факту ввело дополнительное исключение в общее правило возникновения права собственности на недвижимое имущество, которое позволило разрешить достаточно серьезную проблему наследования квартир в недостроенных домах и т.п.

Основываясь на принципе неограниченности конституционного права на судебную защиту прав, свобод и законных интересов суды получили право рассматривать дела об оспаривании нормативно-правовых актов, причем не только носящих подзаконный характер, но и федеральных законов. Таким образом, судебная практика получила функцию нормоконтроля.

Если ранее судебные решения имели индивидуальное значение, так как порождали правовые последствия только для конкретных лиц, участвующих в деле, то на сегодняшний день суды рассматривают дела об оспаривании правовых актов, касающихся неопределенного круга лиц. В результате важность дел, рассматриваемых судами, значительно возросла: решения по многим из них порождают очень серьезные последствия не только для самих лиц, обращающихся в суды, но и для государства, а также для иных лиц, не участвовавших в процессе.

На сегодняшний момент, учитывая серьезное и еще не законченное реформирование гражданского законодательства, возрастает роль судебной практики в преодолении пробелов в гражданском праве. Для этого суды все активнее пользуются предоставленным им в ст. 6 ГК РФ правом дискреции, то есть правом разрешать конкретные ситуации посредством применения аналогии. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»², в п. 57 которого указано, что поскольку гражданским законодательством не установлены правила об

гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Российская газета, № 150, 29.07.2003.

¹ Российская газета от 21 мая 2010 г. № 109.

² Российская газета. 2015. № 140.

отзыве согласия третьего лица на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), в таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта (ст. 439 ГК РФ), в силу чего отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся.

В процессе изучения гражданского права необходимо акцентировать внимание студентов и на влияние судебной практики на развитие гражданского законодательства. Так, выработанные в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»¹ правовые позиции были в дальнейшем восприняты при формулировке п. 3 ст. 54 ГК РФ, а сформулированные Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»² подходы явились основой для включения в ГК РФ ст. 53.1 норм об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

В заключении следует отметить, что несмотря на продолжающиеся дискуссии по вопросу правовой природы и значения судебной практики, ее анализ и использование в процессе обучения в высшей школе является одним из важнейших элементов подготовки будущих юристов. Важнейшей задачей преподавателя юридического факультета является не просто ознакомление обучающихся со сложившейся судебной практикой и с основными тенденциями ее развития, а в формировании у студентов навыков и умений пользоваться судебной практикой с целью повышения своих профессиональных качеств.

*Н.Ю. Скрипченко**

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Сокращение объема часов, выделяемых для изучения обучающимися дисциплины, слабая мотивация студентов в получении знаний, отсутствие интереса к учебе, низкий уровень подготовки – это те проблемы, с которыми сталкивается преподаватель высшей школы сегодня. В статье приводятся некоторые образовательные технологии, которые можно использовать при проведении лекционных, практических занятий и организации самостоятельной работы обучающихся в рамках дисциплины уголовное право. Реализация предложенных приемов обеспечит заинтересованность обучающихся в изучении дисциплины,

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

* Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», n.scripchenko@narfu.ru

определит потребности в получении новых знаний, создаст условия для максимальной информативности занятий.

Ключевые слова: уголовное право, учебный материал, образовательные технологии, преподавание.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹ уголовное право относится к числу дисциплин (модулей), реализуемых в рамках базовой части Блока 1 программы бакалавриата. Несмотря на то, что стандарт представляет широкие возможности образовательным организациям в части определения объема, содержания и порядка реализации дисциплин (модулей) базовой части, УРОВЕНЬ подготовки выпускника должен отвечать требованиям, предъявляемым к результатам освоения программы бакалавриата. Как следствие, одна и та же дисциплина, реализуемая в разных образовательных организациях должна совпадать по конечному результату обучения, но при этом может иметь разный «набор» формируемых у обучающихся компетенции, разный объем часов, разные формы контроля.

Мониторинг основных образовательных программ и учебных планов, который представлен на сайте вузов свидетельствует, что дисциплина уголовное право может быть реализована и в рамках одно семестра обучения, и в рамках четверых; на изучение данной дисциплины может быть выделено от 216 до 432 часов. При этом, учитывая непрерывное реформирование уголовного законодательства и практики его применения, даже при максимальном объеме учебной нагрузки, преподаватель всегда сталкивается с проблемой нехватки контактных или так называемых аудиторных часов, выделяемых на дисциплину.

Другая проблема, с которой сегодня сталкивается подавляющее число преподавателей высшей школы, эта слабая мотивации обучающихся в получении знаний, отсутствие интереса к учебе, а если к этому добавить низкий уровень подготовки, то для отдельных обучающихся учеба превращается настоящее отбытие наказания. В указанных условиях, обучение должно быть максимально ориентировано на повышение заинтересованности обучающихся в изучении дисциплин, потребности в получении новых знаний, максимальной информативности занятий. И в этой части традиционные методы преподавания вообще и уголовного права в частности, не всегда могут обеспечить желаемый результат. «Отшлифованные» годами классические модели обучения, основанные на односторонней коммуникации, заключающиеся в трансляции преподавателем информации и в ее последующем воспроизведении

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45038) // СПС «КонсультантПлюс»

обучающимся не обеспечивают достижение желаемого эффекта. Характерно, что односторонняя форма коммуникации присутствует не только на лекционных занятиях, но и на практических. Отличие лишь в том, что не преподаватель, а обучающийся транслирует некоторую информацию. Это могут быть ответы на поставленные преподавателем до начала семинара вопросы, воспроизведение лекционного материала, «зачитывание» скучающей аудитории рефератов, докладов.

При такой форме коммуникации обучающейся пассивен во время занятий, его функция – слушать. Результаты педагогических и социологических исследований убедительно доказывают, что пассивное участие в процессе обучения не только не создает условия для формирования необходимых навыков, но и не обеспечивает «передачу» знаний. Существует определенная закономерность обучения, описанная американскими исследователями Р. Карникау и Ф. Макэлроу: человек помнит 10% прочитанного; 20% – услышанного; 30% – увиденного; 50% – увиденного и услышанного; 80% – того, что говорит сам; 90% – того, до чего дошел в своей деятельности. Приведенные данные наглядно демонстрирует и китайская пословица: «Скажи мне, и я забуду, покажи мне, и, возможно, я запомню, вовлеки меня, и я пойму».

Учитывая, что для современного поколения характерен визуальный тип восприятия информации и так называемое клиповое мышление (молодые люди лучше усваивают информацию не на слух, а через зрительные образы), при проведении лекционных занятий по уголовному праву необходимо максимально использовать наглядный материал посредством презентаций, составленных преимущественно в виде схем, таблиц, рисунков, диаграмм. В рамках отдельных тем (соучастие в преступлении; стадии совершения преступления; обстоятельства, исключаящие преступность деяния и др.), можно предложить студентам посмотреть «нарезку» отдельных эпизодов из кинофильмов, предлагая дать уголовно-правовую оценку исходя из тех или иных фактических обстоятельств. Отдельные положения «глубоко засядут в памяти» обучающихся, если изложение теоретического материала сопровождать примерами реальных уголовных дел.

Такого рода «приемы» не только вызовут интерес студентов в изучении дисциплины, особенно, если примеры, которые приводит преподаватель будут максимально приближены к жизни, но и подготовит к выполнению заданий, которые будут предметом обсуждения в рамках практических занятий.

Наиболее эффективным методом ведения практических занятий по уголовному праву, приближающим к условиям будущей деятельности студентов, является решение задач. Данная деятельность способствует закреплению теоретических знаний и развивает умение применять данные знания на практике. Решение отдельных задач можно предложить обучающимся «по ролям», при этом задействовать можно не только

сторону обвинения и сторону защиты, но и определить студентов, которые смогут принять итоговое решение, оценив предложенные доводы. Предложенные образовательные технологии не только создадут условия для формирования коммуникативных функций, но и будут стимулировать обучающихся к анализу высказанных аргументов, научат слушать.

По отдельным темам дисциплины можно предложить самим студентам составить задачи, фабулу которых можно взять из опубликованной судебной практики (особенно региональной). Выполняя данное задание, обучающийся будет изучать процессуальные документы (приговоры, постановления, определения), что очень важно для формирования юридического мышления, понятийного аппарата, создает основу для освоения следующих дисциплин (уголовной процесс, криминалистика).

В качестве одного из вида самостоятельной работы, завершая изучение Общей части, можно предложить обучающимся задание подготовить эссе (реферат) на тему «Какие положения Общей части Уголовного кодекса РФ нуждаются в реформировании». Выполнение данного задания потребует от обучающегося проведение критического анализа уголовного законодательства, качество которого напрямую связано с изучением тех изменений, которые уже были внесены в УК РФ, оценкой эффективности реализации уголовно-правовых норм. Характер задания таков, что требует самостоятельности студента, как в определении проблемы, так и обоснованности тех суждений, которые выдвигаются. Не смотря на некую формальность заявленной проблематики, она требует «личного» вклада в ее решение. Итогом выполнения задания будет не только демонстрация обучающимся уровня своих знаний и умений, уровня сформированности компетенций, но и привитие навыков правовой экспертизы нормативных актов.

Отдельно хотелось бы отметить, что многие преподаватели в своей деятельности ориентированы на средний уровень студентов, что на наш взгляд является ошибкой. По этой причине преподаватель добивается усвоения лишь основных постулатов, не требуя более глубокого изучения предмета с постановкой проблемных вопросов. Обучающимся необходимо преподнести информацию таким образом, чтобы показать свое личное отношение к существующим нормам права, их достоинствам и недостаткам, т.е. достаточно глубоко осветить учебный материал. Студенты, со своей стороны, должны понимать, что их внимание акцентировано на наиболее фундаментальных и сложных для восприятия проблемах и должны уметь отстаивать свою позицию по рассматриваемым вопросам, вступать в аргументированную дискуссию, как между собой, так и преподавателем.

ВОПРОСЫ ПРАВА НА ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ (МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. Статья посвящена выполнению заданий по праву на ЕГЭ по обществознанию. Приводится анализ типичных затруднений обучающихся, предлагаются методические рекомендации по совершенствованию подготовки школьников к выполнению тех или иных видов заданий ЕГЭ. Актуальность публикации связана как с изменениями технологий правового образования в современной школе, так и с тем, что необходимость ориентироваться в правовом пространстве, умение защищать свои права необходимо каждому человеку в современном мире.

Ключевые слова: ЕГЭ, обществознание, правовой компонент, правовое образование, правовое воспитание, методические приемы.

Вопросы права занимают особое место в курсе обществознания в основной и средней школе. Правовой компонент обществоведческого курса представляет собой учебный материал, в котором сконцентрированы знания о праве, правовые понятия и теории, умения работать с правовыми документами и научными юридическими текстами, а также другие элементы правовой культуры, необходимые для осуществления деятельности будущего выпускника в различных сферах жизни общества.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 17.05.2012 года № 413, включает в «портрет выпускника» такие личностные характеристики как социальная активность, уважение закона и правопорядка, осознание ответственности перед семьей, обществом, государством, человечеством. К числу личностных результатов освоения основной образовательной программы стандарт относит гражданскую позицию обучающихся как активных и ответственных членов российского общества, осознающих свои конституционные права и обязанности, уважающих закон и правопорядок, осознанно принимающих традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности¹.

Право изучается в основной и старшей школе в рамках интегрированного курса «Обществознание», а также в качестве отдельного модульного курса для старшеклассников. В обществознании право изучается по концентрической системе: основы правовых знаний приобретаются в основной школе, а в 10 и 11 классах школьники получают углубленную подготовку по юридическим вопросам. В свете ФГОС среднего общего образования право изучается в 10-11 классах на базовом или профильном уровне как самостоятельный предмет.

* Сухорукова Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории России, ФГБОУ «Курский государственный университет», ludmilavs@inbox.ru

¹ URL: <https://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения 11.05.2019).

Отметим, что правовой материал присутствует не только в тексте параграфов, которые нацелены на изучение вопросов права. В большей или в меньшей степени он входит в содержание всей линии курса обществознания, поскольку закон служит регулятором отношений во всех сферах общества. Так, например, изучая раздел «Экономика», в теме «Роль государства в экономике» школьники знакомятся с антимонопольным законодательством и азами налогового права. В рамках раздела «Политика» учитель привлекает Конституцию РФ и фрагменты текстов следующих Законов РФ:

- № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г.;

- № 95-ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 г.;

- № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г.;

- № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 г.;

- № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г.

Стратегическая задача развития школьного обществоведческого образования в настоящее время заключается в обновлении его содержания, методов и технологий обучения, что является залогом достижения нового качества образовательных результатов.

В современной Концепции преподавания дисциплины «Обществознание» в средней школе применительно к области права задачи курса формулируются следующим образом¹.

1) Знакомство с общими понятиями, характеризующими правовую сферу жизни общества, с конституционными основами государственного строя Российской Федерации, государственными символами России, конституционными правами и свободами человека и гражданина в Российской Федерации, а также конституционными обязанностями гражданина Российской Федерации, с мерами по противодействию коррупции.

В результате у обучающихся формируются представления о правовых основах административно-территориального устройства Российской Федерации, системах органов власти на федеральном и региональном уровнях, а также об организации местного самоуправления.

2) Освоение категорий «правоспособность» и «дееспособность», знакомство с особенностями правового статуса несовершеннолетнего, признаками и видами правонарушений, понятием и видами юридической ответственности; изучение отдельных субъективных прав (право собственности, право на труд, права и обязанности детей и родителей,

¹ URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe> (дата обращения: 11.05.2019).

права потребителей и т.д.), способы защиты гражданских прав, структуру правоотношений и их виды.

Таким образом, обучающиеся должны осознать значение своего статуса как гражданина России, содержание своих прав и обязанностей. У них формируется чувство гражданской ответственности, понимание важности правовых норм и их соблюдения.

3) Изучение вопросов, связанных с противодействием коррупции, освоение основных понятий экономической науки, получение представления об устройстве экономических систем, роли экономики в росте благосостояния человека и общества, о функционировании рынков капитала и рынков труда. У обучающихся формируются представления о правовых основах государственной экономической политики, формируются навыки правомерного поведения в конкретных экономических ситуациях, осознанно подходить к выбору будущей профессии.

Для успешного решения поставленных задач реформирование системы правового образования должно быть направлено не только на изменение содержания предмета, но и на инновации в методике его преподавания, на расширение арсенала методических приемов, технологий и средств обучения.

Все вышесказанное свидетельствует об огромном внимании общественности и педагогов к проблематике изучения права в школе. Естественно, что вопросы права в достаточно большом количестве присутствуют на едином государственном экзамене по обществознанию. Он является самым массовым из экзаменов по выбору. Так, в 2018 году в Курской области обществознание сдавали 2956 человек, что составляет 59,6% от общего числа участников ЕГЭ¹. Во многом большое количество желающих сдавать обществознание объясняется тем, что его результаты требуются для поступления на юридические факультеты вузов, которые в последнее десятилетие невероятно популярны среди абитуриентов. В данной статье мы рассмотрим основные направления и приемы работы над заданиями юридического содержания первой и второй части ЕГЭ по обществознанию.

Модуль «Право» отражают задания 16-19 первой части экзамена. Задание 16 во всех вариантах нацелено на проверку знаний основ конституционного строя РФ. Изучение конституционного строя РФ занимает особое место в курсе обществознания и права. Впервые с основами конституционного права школьники встречаются в 7 классе. Поэтому весьма уместно обращение к личному социальному опыту подростков, а также установление межпредметных связей с историей. Ученики могут вспомнить, что термин «конституция» впервые появился в Древнем Риме, а одним из первых конституционных документов была

¹ Статистико-аналитический отчет о результатах ЕГЭ в Курской области в 2018 году. Сборник статистических материалов / А. Ф. Уколов [и др.]. – Курск, 2018. С. 90.

Великая хартия вольностей, с текстом которой они знакомились на уроках истории средних веков. Школьникам также хорошо известен факт принятия первой конституции в мире в США в 1787 г. Что касается истории конституционализма в России, то следует отметить сложность данной проблемы, поэтому эти вопросы уже лучше затрагивать в 10 классе, в рамках второго концентратора.

Изучение основ конституционного строя РФ должно обязательно начинаться с анализа главы 1 Основного Закона РФ. После работы с текстом Конституции можно организовать групповую деятельность. Разделив класс на несколько групп, предлагаем каждой выбрать 1-2 принципа конституционного строя РФ и «снять» о каждом из них видеоролик, в котором будет разъяснена сущность данного принципа, а также подобраны иллюстрации его реализации в РФ. Необходимо показать как положительные аспекты применения данного принципа, так и проблемы его осуществления в нашей стране. Такой прием позволяет не механически запоминать сложный для обучающихся материал, а реально разбираться в теории, иллюстрируя ее яркими примерами.

Задание 17 проверяет умение характеризовать с научных позиций основные объекты права (факты, явления, процессы, институты), их место и значение в жизни общества. Приведем пример из демонстрационного варианта ЕГЭ по обществознанию 2019 года:¹

*17. Выберите верные суждения о системе российского права и запишите **цифры**, под которыми они указаны.*

1) Отрасли материального права, в отличие от отраслей процессуального права, устанавливают порядок применения правовых норм.

2) Уголовное право регулирует общественные отношения, связанные с совершением преступных деяний, назначением наказания и применением иных мер уголовно-правового характера.

3) Административное право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

4) Гражданское право относят к частному праву.

5) Правовой институт – совокупность норм, регулирующих определённый сегмент (сторону) однородных общественных отношений.

Данное задание проверяет знания школьников о системе права, о таких ее элементах как отрасли права и институты права. Успешное выполнение задания 17 (в Курской области процент выполнения – 64) обеспечивается осмыслением большого объема теоретического материала, усвоением системы правовых понятий.

Задание 18 направлено на анализ актуальной информации об объектах права, на выявление их общих черт и различий; на установление соответствия между существенными чертами и признаками изученных правовых явлений и терминами и понятиями.

Например,

¹ URL: <https://onlyege.ru/wp-content/uploads/2018/08/ege-obs-2019-demo-fipi.pdf> (дата обращения: 11.05.2019).

18. Установите соответствие между субъектами и участниками уголовного судопроизводства в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ: к каждой позиции, данной в первом столбце, подберите соответствующую позицию из второго столбца.

СУБЪЕКТЫ

- А) прокурор
- Б) следователь
- В) обвиняемый
- Г) потерпевший
- Д) адвокат¹

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

- 1) сторона защиты
- 2) сторона обвинения

Не может не радовать тот факт, что задание № 18 выполняют в среднем 66% участников ЕГЭ по обществознанию в Курской области. Да, это задание базового уровня сложности, но за его правильное выполнение можно получить два первичных балла и зачастую выполнить его без хороших фундаментальных знаний теоретического материала очень сложно.

Большинство выпускников 2018 года продемонстрировали знание базовых понятий и теоретических положений из правового раздела обществоведческого курса, например, «порядок приема на работу, порядок заключения и расторжения трудового договора», «правовое регулирование отношений супругов»; «порядок и условия заключения и расторжения брака», «основные правила и принципы гражданского процесса», «особенности уголовного процесса». 64% выпускников продемонстрировали знание основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, конституционных обязанностей гражданина РФ (Конституция РФ, главы 1 и 2) (задание 16)². Основами гражданского права овладели чуть более 60% выпускников, права и обязанности работника знают 66%³.

Несколько хуже обстоит дело с выполнением задания 19. С ним справились немногим более половины участников экзамена – 52%⁴. Приведем пример такого задания из демонстрационного варианта ЕГЭ

19. Автомеханик Роман нашёл новую работу по специальности. Для заключения трудового договора он принёс документы воинского учёта и трудовую книжку. Что ещё согласно Трудовому кодексу РФ Роман должен предъявить работодателю? Запишите цифры, под которыми указаны соответствующие документы.

- 1) свидетельство о регистрации права собственности на жилое помещение
- 2) страховое свидетельство государственного пенсионного страхования
- 3) паспорт гражданина РФ
- 4) налоговое уведомление

¹ ЕГЭ. Обществознание: типовые экзаменационные варианты: 30 вариантов / О.А. Котова, Т.Е. Лискова. – М., 2019. С. 46.

² Статистико-аналитический отчет о результатах ЕГЭ в Курской области в 2018 году. С. 154.

³ Там же. С. 154.

⁴ Там же. С. 154.

- 5) диплом о профильном образовании
6) выписку из финансово-лицевого счёта¹.

Как видим, в основе задания лежит определенная жизненная ситуация. Оно имеет значение не только потому, что проверяет умение применять знания на практике, но также и потому, что в задании 19 часто моделируются ситуации реально готовящие выпускника к жизни в обществе. Это задание – пропедевтическое по отношению к заданию 27 второй части, о котором пойдет речь позднее. Методика подготовки к выполнению обоих заданий будет описана ниже.

Немаловажно обратить внимание учителей на наиболее часто встречающиеся ошибки. Так, выпускники 2018 г. испытали затруднения при выполнении заданий базового уровня по таким содержательным элементам как «понятие и виды юридической ответственности» - процент выполнения заданий - 52 (в некоторых вариантах выполнение на уровне 30,1–32,3%). Особые затруднения выпускники испытали при выполнении заданий высокого уровня сложности, проверяющих знание таких содержательных элементов как «система российского права» (всего 28,1% выполнивших); традиционно трудными являются задания об участниках уголовного и гражданского процессов, об их процессуальных действиях.

Приходится говорить также и о том, что часть выпускников не знает принципы устройства и организации государственной власти в РФ (содержательные элементы «органы государственной власти в Российской Федерации» и «федеративное устройство Российской Федерации»). Средний процент выполнения задания 14 составляет 46% (в 2017 г. – 43,6%; в 2016 г. – 37,2%)². При этом полный правильный ответ (на два балла) дали менее 30% участников ЕГЭ 2018 г. Экзамен 2018 г. показал, что по-прежнему не все выпускники знают названия высших государственных органов власти в РФ, многие затрудняются в установлении связи той или иной государственной функции с соответствующей ветвью власти / высшим органом власти, должностным лицом РФ. Самая распространенная ошибка: «Правительство РФ принимает законы», «Высший орган законодательной власти – Правительство РФ». Как и в 2016–2017 гг., наблюдается путаница в представлениях выпускников о разделении полномочий между федеральным уровнем и уровнем субъектов РФ. Отметим, что в 2018 г. в массе своей успешно выполнили подобные задания только высокобалльники (в 2017 г. с заданиями в целом справилась и группа участников с результатами 61–80 тестовых баллов).

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости систематической работы с текстом Конституции РФ на уроках

¹ URL: <https://onlyege.ru/wp-content/uploads/2018/08/ege-obs-2019-demo-fipi.pdf> (дата обращения: 11.05.2019).

² Статистико-аналитический отчет о результатах ЕГЭ в Курской области в 2018 году. С. 153.

обществознания и права, а также о повышении эффективности работы с отдельными понятиями: последовательный разбор их признаков, а затем упражнения в корректном использовании изученных понятий.

Задания 21-24 это работа с текстом. Очень часто встречаются тексты правовой тематики - выдержки из законов, работы правоведов и др.

Задания 21 и 22 – это задания базового уровня, нацеленные на поиск информации в тексте, которая представлена в явном виде. Но и эти задания определенная часть школьников не выполняет. Это значит, что тексты первоисточников по праву должны чаще применяться на уроках. В старших классах целесообразно проведение отдельных уроков практикумов. Но работу с текстами необходимо начинать с 6-7 классов. Предлагаем следующие приемы работы с текстами:

- «чтение вслух с остановками» текста небольшими частями (обращая внимание на правильность прочтения слов, ударения и др.);

- работа с незнакомыми словами, выражениями, установление понимания их смысла;

- определение главной мысли прочитанной части текста, ее формулирование и объяснение;

- установление школьниками логических связей между всеми частями текста и составление плана (сначала простого, а затем и сложного);

- осмысление текста на предмет новых элементов материала, которые он вносит в понимание изучаемой темы.

На основе представленного алгоритма осуществляется постепенный переход к самостоятельному решению последующих заданий с текстами. Рассчитывать на высокий результат могут те ученики, которые в полной мере получили не только предметные знания, но и метапредметные навыки работы с различными источниками информации, предусмотренные в стандартах образования.

Задание 27 – это задача, имеющая определенное условие и ряд вопросов, на которые необходимо ответить. Оно требует анализа представленной информации; объяснения связи социальных объектов, процессов; формулирования и аргументации самостоятельных оценочных, прогностических и иных суждений, объяснений, выводов¹. При выполнении этого задания проверяется умение применять обществоведческие знания по актуальным социальным проблемам. Часто это задачи с правовым содержанием, например,

27. Вступающие в брак Роман и Полина решили заключить брачный договор. Роман настаивал на включении в договор пункта, запрещающего жене уезжать из города, страны без сопровождения мужа. Нотариус отказался удостоверить брачный договор именно из-за этого пункта. Правомерны ли действия нотариуса? Ответ поясните. Назовите любые два аспекта отношений между супругами, которые могут быть определены в брачном договоре².

¹ URL: <https://учисьучись.рф/testing/8/fipi/2019/207/>.

² ЕГЭ. Обществознание: типовые экзаменационные варианты: 30 вариантов. С. 49.

Для подготовки школьников к выполнению подобных заданий как нельзя лучше подходит технология кейс-стади (case-study) или метод конкретных ситуаций (от англ. case-ситуация, случай). Она предполагает активный проблемно-ситуационный анализ, основанный на обучении путём решения конкретных задач-ситуаций (решение кейсов).

Социальная компетентность личности заключается в умении правильно действовать в новой проблемной ситуации на основе полученных знаний и сформированных умений. Поэтому, начиная со школьной скамьи, важно использовать такие приемы, которые помогали бы ученику объективно оценивать реальную ситуацию, выделять проблему, учитывать интересы других людей, устанавливать с ними контакты, влиять на их деятельность. Для этих целей как нельзя лучше подходит как раз технология анализа конкретных ситуаций.

В основе метода конкретных ситуаций лежит имитационное моделирование: использованию этого метода в обучении предшествует разработка конкретного примера или использование готовых материалов с описанием реальной ситуации. Это может быть констатация каких-либо событий, описание какого-то конфликта или проблемы, эмоционально-поведенческих аспектов взаимодействия – моделируется соответствующий содержанию обучения процесс в реальных условиях.

Технология кейс-стади обеспечивает участие максимального количества учащихся в обсуждении, выяснении различных точек зрения, сравнении альтернативных взглядов и принятии коллективных решений. Акцент в обучении переносится с овладения готовым знанием на его выработку, на сотворчество обучающегося и учителя. Отсюда принципиальное отличие данной технологии от традиционных методик – демократизм в процессе получения знания, т.е. равноправие школьников в процессе обсуждения проблемы.

Результатами применения кейс-стади помимо знаний является профориентация на юридические профессии. Учащиеся получают навыки профессиональной деятельности, а также развивается их система ценностей, жизненных установок.

Работа с кейс-стади имеет свою специфику и предполагает разнообразие технологических подходов. Процедура работы с ситуацией состоит в том, что обучающийся, ознакомившись с описанием правового случая, самостоятельно анализирует ситуацию, диагностирует проблему и представляет свои идеи и решения в процессе дискуссии с другими школьниками. В ходе такого анализа обучающиеся учатся действовать «в команде», проводить многоаспектный анализ и принимать решения.

Предлагаем наиболее общий алгоритм работы с «кейсами»:

- 1) изучение предлагаемых материалов о проблемной ситуации;
- 2) их индивидуальный анализ школьником;

3) работа в парах или микрогруппах по выполнению предлагаемых заданий;

4) презентация результатов обсуждения;

5) общая дискуссия;

6) подведение итогов, выставление оценок.

В рамках небольшой статьи невозможно осветить все аспекты подготовки учащихся к выполнению заданий правового компонента ЕГЭ по обществознанию. Мы не уделили внимание заданию 25, нацеленному на проверку знания понятий и умения правильно применять их в заданном контексте. Отдельного рассмотрения заслуживает проблема написания мини-сочинения по правовой тематике. Но в целом можно сделать вывод, что без внедрения деятельностного подхода, без систематической организации самостоятельной работы школьников не могут быть достигнуты высокие результаты. Это означает, что на юридические факультеты придут недостаточно подготовленные абитуриенты, и потребуются дополнительные усилия, чтобы обеспечить необходимую базовую подготовку будущих юристов.

Раздел III. Современное состояние и перспективы развития отдельных правовых институтов

*М.И. Аверьянова**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НАЕМНЫХ ДОМОВ СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности нового института жилищного права – наемных домов социального использования. Выявлено, что государством предпринята попытка вмешаться в существующий рынок арендного жилья, который в основном признается находящимся в «теневом» секторе экономики, путем предложения населению предоставления государственного, муниципального и частного жилищного фонда в наем по доступным ценам. Сделан вывод, что данное направление государственной политики позволит достигнуть нескольких целей. Во-первых, реализовать право на жилище для граждан, не являющихся малоимущими, но имеющими доход ниже установленного предела, т.е. фактически бедных. Во-вторых, легализовать (вывести «из тени» экономики) часть доли арендного жилья. В-третьих, обеспечить дополнительные поступления в бюджет.

Ключевые слова: социальная политика, жилище, право на жилище, наемные дома, наемные дома социального использования.

Право на жилище, наряду с гарантиями для каждого социального обеспечения, закреплено на конституционном уровне (40 Конституции РФ). Указанные положения базируются на международных нормах.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. жилище рассматривается как один из элементов жизненного уровня человека, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его и членов его семьи, наряду с иными элементами - пищей, одеждой, медицинским уходом и необходимым социальным обслуживанием. Данное право в дальнейшем в п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах было уточнено правилом о включении жилища в систему *достаточного* жизненного уровня человека и членов его семьи, наряду с достаточным питанием и одеждой, право на которое (достаточный уровень жизни) должно признаваться государствами-участниками.

Дополнительно юридические возможности права на жилье определены Европейской социальной хартией (пересмотренной) 1996 г. Ст. 31 ЕСХ о праве на жилье (статья Россией не ратифицирована) для государств-участников устанавливает обязательства принимать меры, направленные на обеспечение эффективного осуществления данного права, которые должны включать в себя:

- содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям,

* *Аверьянова Мария Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации; miavermanova@yandex.ru*

- предотвращение бездомности и сокращение ее масштаба с целью ее постоянной ликвидации, а также

- *доступность цен* на жилье для людей, не имеющих достаточных средств.

В российской правовой системе право на жилище впервые получило свое закрепление в Конституции СССР 1977 г., а в дальнейшем в Конституции РСФСР 1978 г. и ЖК РСФСР. В соответствии с советским законодательством одной из основных форм обеспечения права каждого на жилище являлось его *справедливое распределение нуждающимся в улучшении жилищных условий*, наряду с *содействием* кооперативному и индивидуальному жилищному строительству. Улучшение жилищных условий советских граждан рассматривалось как одна из основных задач социальной политики в рамках повсеместной реализации принципа социальной справедливости.

Пользование жильем в домах государственного жилищного фонда осуществлялось на основании договора найма жилого помещения, договора найма служебного помещения, а также решения уполномоченной организации и ордера о предоставлении общежития, правовой режим которых определялся гражданским и жилищным законодательством.

В условиях перехода российской экономики на рыночные отношения содержание основного права граждан на жилище на конституционном уровне было изменено. Вместо обязанности государства перед *всеми* гражданами в обеспечении их жилой площадью на основе нормы-принципа *«справедливого распределения под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ»*, оно в условиях рынка становится обязанным *только перед частью* населения. В эту часть населения были включены и социально незащищенные. Остальная или большая часть населения должна обеспечивать себя жильем за собственные средства, путем зарабатывания жилья¹.

В условиях отказа государства в постсоветский период от применения принципа справедливого распределения государственного жилищного фонда между всеми нуждающимися слоями населения, в Конституции РФ 1993 г. нормы о праве на жилище получили свое новое содержание. Предоставление жилых помещений за счет средств государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами предусматривается теперь только для *малоимущих и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище*.

При этом после введения в начале 1990-х гг. процесса бесплатной приватизации доля государственного (муниципального) жилищного фонда значительным образом сократилась. В собственности граждан находится уже около 85% жилищного фонда России; в собственности Российской

¹ См. об этом: Жилищное законодательство: Комментарий / под ред. В.Ф. Яковлева, П.И. Седугина. М., 1991. С. 3, 8-9.

Федерации, ее субъектов, муниципальных образований - менее 15% жилищного фонда.¹

На современном этапе оставшаяся у государства часть жилищного фонда теперь может предоставляться населению по следующим основаниям, многие из которых была преобразована или введена только за последние два десятилетия:

1) по договорам социального найма (ДСН) - нуждающимся в *улучшении* жилищных условий и признанным *малоимущими* (гл. 7 и 8 ЖК). По состоянию на 2017 год малоимущих граждан в России насчитывалось 20,3 млн. человек. Ожидается, что к 2024 году эта цифра снизится до 10 млн. человек²;

2) по договорам найма специализированного жилого помещения (ДНСЖП) - в целях различного назначения жилых помещений:

- *служебные* – для проживания граждан в связи с трудовыми отношениями с государственными (муниципальными) органами и организациями (ст. 93 ЖК);

- *общежития* – для временного проживания граждан в период работы, службы или обучения (ст. 94 ЖК);

- *маневренного фонда* – для временного проживания в случае капитального ремонта (реконструкции) дома, где расположено жилое помещение, занимаемое по договору социального найма; обращения взыскания на единственное жилье, приобретенное за счет кредита; утрате жилья в результате чрезвычайных обстоятельств и иных случаях, установленных законом (ст. 95 ЖК);

- *в домах системы социального обслуживания граждан* – для проживания граждан, являющихся получателями социальных услуг (ст. 96 ЖК и законодательство в области социального обслуживания);

- *фондов для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами* (ст. 97 ЖК);

- *для детей-сирот и лиц из их числа* (ст. 98.1 ЖК);

3) по договору безвозмездного пользования – для социальной защиты отдельных категорий граждан (ст. 98, 99 ЖК РФ);

4) в собственность отдельных категорий граждан, признанных *нуждающимися* в жилых помещениях (например, военнослужащих).

В рамках введенного в 2014 г. института наемных домов установлено (гл. 8.1 и 8.2 ЖК РФ) новое основание предоставления населению государственного, муниципального, а также частного жилищного фонда - по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования (ДНЖПЖФСИ). Данное основание предусмотрено для *нуждающихся в улучшении жилищных условий, не отвечающим*

² Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минстроем России) [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minstroj_strategia_211217.pdf. С. 14.

³ Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Российская газета. 2008. 1 марта. С. 7.

критериям малоимущности, но имеющим доход ниже установленного предела, т.е. фактически для бедных. Указанный максимальный размер дохода гражданина (семьи), по мысли законодателя (п. 2 ст. 91.2 ЖК РФ), должен определяться органами местного самоуправления в порядке, установленном законом региона.

Согласно Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года «Именно жилье, полученное в рамках бесплатной приватизации, составляет основу существующего рыночного арендного фонда. Около 5,7 млн. семей (10% от общего числа домохозяйств) арендуют жилье на рынке. Объем арендного жилья в рыночном сегменте оценивается в 260 млн кв.м. (7% жилищного фонда), большая часть из которого находится в «теневом» секторе российской экономики и не приносит доходов в бюджет».¹

При этом упомянутая Стратегия делает акцент на то, что ключевой характеристикой жилищного фонда РФ является высокая доля жилья в собственности, результатом которой является продолжающаяся бесплатная приватизация жилья, в то время как в мировой практике широкое распространение получило *институциональное арендное жилье* (до 60%) – коммерческое и некоммерческое.

Так, социальная (некоммерческая) аренда составляет 33% - в Нидерландах, 18% - в Великобритании, 17% – во Франции, 16% - в Берлине, в то время как в России в целом – 7% (в 86% жилого фонда - проживают собственники).

Недостаточная доступность жилья, высокая рыночная стоимость приобретения жилья в собственность и неразвитость рынка ипотеки, усугубляющие проблемы повышения уровня обеспеченности населения жильем, предлагаются государством решить посредством развития институционального арендного жилья, являющегося альтернативным решением жилищного вопроса в развитых странах. При этом *некоммерческое арендное жилье* – нацелено быть инструментом поддержки социально-приоритетных категорий граждан, которым Жилищный кодекс РФ относит малоимущих; не малоимущих, но имеющих доход ниже определенного уровня и иные категорий граждан, нуждающиеся в повышенной социальной защите. Такие категории граждан определяются нормативными правовыми актами РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления (военнослужащие, чернобыльцы и др.).

По договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования (ДНЖПЖФСИ) жилые помещения государственного, муниципального и частного жилищного фонда могут предоставляться гражданам для *постоянного* проживания, однако на не

¹ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минстроем России) [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minstroj_strategia_211217.pdf. С. 14.

бессрочной основе – сроком от одного до десяти лет. В случае соответствия гражданина (семьи) условиям, по которым предоставляется жилое помещение по ДНЖПЖФСИ, закон предусматривает право нанимателя на заключение такого договора на новый срок (ст. 91.9 ЖК РФ). Жилищный фонд, предоставляемый населению по договорам ДСН и ДНЖПЖФСИ, отнесен к жилищному фонду социального использования (ст. 19 ЖК РФ).

Практика свидетельствует, что до введения положений о наемных домах некоторые субъекты РФ уже предпринимали попытку самостоятельного введения практики бездотационных домов¹. Вместе с тем это были частные случаи. В соответствии со Стратегией развития жилищной сферы предполагается повсеместное развитие института цивилизованного арендного жилья путем активного привлечения частных инвесторов в строительство некоммерческого арендного жилья, проекты создания которых будут осуществляться при государственной поддержке, в том числе за счет совместных проектов в формате государственно-частного партнерства.

Для этих целей согласно государственной политике, изложенной в Стратегии, необходимо выполнить следующие первоочередные задачи:

- ограничить бесплатную приватизацию нового жилья с переходом от предоставления жилья в собственность к некоммерческой аренде;
- разработать механизм бюджетной поддержки строительства некоммерческого арендного жилья для отдельных категорий граждан.

Для достижения этих задач до 2025 года предполагается разработать комплекс мер, среди которых:

- утверждение пилотной программы развития некоммерческого арендного жилья;
- принятие поправок в законодательство в части бюджетных мер поддержки арендного жилья для отдельных категорий граждан;
- принятие поправок в законодательство в части установления льгот и мер поддержки для создания некоммерческого арендного жилья (инвесторов и застройщиков) для формирования некоммерческого арендного фонда в собственности инвесторов;
- формирование закрытого перечня определенных социальных категорий, которым жилье будет передаваться в собственность;
- разработка критериев иных социальных категорий населения, которые будут обеспечены жильем за счет некоммерческой аренды;
- развитие региональных программ, устанавливающих обеспечение жильем иных категорий населения на условиях некоммерческой аренды;
- формирование арендного жилищного фонда, в т.ч. за счет строительства, приобретения помещений в федеральную, региональную и муниципальную собственность, подлежащего использованию в качестве

¹ См. об этом: Горбунова, Е.О. Наемные дома социального использования: понятие, признаки // Вестник научных конференций. 2017. № 3-5 (19). С. 60.

некоммерческого арендного жилищного фонда, в том числе общежитий, для категорий граждан, обеспечение жильем которых предусматривается законодательством РФ.

Так, в Нижегородской области в целях формирования рынка доступного стандартного жилья в наемных домах социального и коммерческого использования, развития конкуренции на рынке арендного жилья и увеличения налоговых поступлений в бюджет министерством социальной политики Нижегородской области в рамках государственной программы «Развитие жилищного строительства и государственная поддержка граждан по обеспечению жильем на территории Нижегородской области», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 года № 302, реализуется подпрограмма 9 «Развитие строительства наемных домов социального и коммерческого использования на 2016 - 2024 годы»¹.

В подпрограмме обоснованно отмечается, что на момент введения в действия подпрограммы в Нижегородской области строительство данного типа жилья не осуществлялось. Это связано с существованием следующих проблем:

1) низкая инвестиционная привлекательность проектов по строительству наемных домов в связи с длительными сроками окупаемости и, как следствие, незаинтересованность хозяйствующих субъектов в строительстве таких домов;

2) низкая окупаемость затрат на строительство наемных домов социального использования, в том числе в связи с высоким уровнем налоговой нагрузки;

3) неравные экономические условия развития институтов собственности жилья и найма жилья, определяемые различным характером государственного регулирования и различным уровнем государственной поддержки.

Подпрограмма предлагает в рамках развития строительства наемных домов коммерческого использования создание условий для развития частного жилищного фонда, жилые помещения которого предоставляются в первую очередь внаем на длительный срок (от 1 года до 10 лет), и интеграции сегментов арендного жилья при обеспечении равных условий для всех участников рынка.

Развитие конкуренции на рынке арендного жилья Нижегородской области должно быть обеспечено за счет участия в реализации подпрограммы юридических и физических лиц, приобретающих права на земельные участки, находящиеся в государственной собственности Нижегородской области и право государственной собственности на которые не разграничено, на льготных условиях.

Участие в реализации подпрограммы юридических лиц позволит увеличить жилищный фонд на территории региона, подлежащий

¹ URL: http://www.minsocium.ru/docs/zhile/p_pno_302_30_04_2014.pdf.

налогообложению по ставке налога на имущество организаций. Дополнительно государственная регистрация договоров найма жилых помещений, заключенных на срок свыше одного года, наемных домов социального и коммерческого использования позволит дополнительно получать доходы в виде налога на прибыль организаций.

В рамках реализации указанной подпрограммы предполагается осуществление следующих мероприятий:

- заключение договоров об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемных домов социального использования и наемных домов коммерческого использования (исполнитель мероприятия – Министерство государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области);
- строительство наемных домов социального использования и наемных домов коммерческого использования (исполнители мероприятия – застройщики
- юридические лица, заключившие договоры об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемных домов социального использования и наемных домов коммерческого использования).

Подпрограмма предусматривает финансирование указанных мероприятий на период с 2016 по 2020 гг. – *исключительно* за счет средств юридических лиц.

По результатам реализации указанной подпрограммы предполагается достижение следующих показателей (индикаторов):

- ежегодный объем ввода арендного жилищного фонда к 2024 году - не менее 32,86 тыс. кв. м.;
- темп роста объема ввода арендного жилищного фонда к соответствующему периоду прошлого года к 2024 году - не менее 100%;
- ежегодное количество граждан, проживающих на основаниях договоров найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и договоров найма жилых помещений в наемных домах социального (коммерческого) использования, к 2024 году – 1462 чел.
- увеличение налоговых поступлений в областной бюджет в виде налога на имущество организаций к 2024 году – 186878,9 тыс. руб.

В целом развитие институционального рынка арендного жилья социального использования окажет свое значительное воздействие на конкуренцию рынка арендного жилья, однако в том случае, если предлагаемые государством мероприятия в этой сфере позволят обеспечить предложение нанимателям значительно меньшего размера арендной платы за жилье аналогичного качества, предлагаемого на рынке.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Аннотация. Краткая аннотация: на современном этапе государственные госкорпорации современной России имеют правовые неопределенности и противоречия. По своему правовому статусу государственные корпорации во многом похожи на фонды. Отличие состоит в том, что фонды могут учреждаться не только государством, но и физическими и юридическими лицами.

Ключевые слова: государственные корпорации; гражданские законодательства; сфера деятельности; функции госкорпорации.

Специфика возникновения и прекращения права собственности государственной корпорации обусловлена в первую очередь спецификой механизма учреждения государственных корпораций, в силу того, что их создание предполагает издание публично-правового акта в форме федерального закона¹.

Согласно п. 4 ст. 52 Гражданского кодекса РФ учредительный документ, на основании которого осуществляется деятельность юридического лица, должен содержать информацию о наименовании организации, ее организационно-правовой форме, месте нахождения, порядке управления деятельностью организации, а также иную информацию, установленную нормативными актами РФ. В учредительных документах некоммерческих организаций также определяются предмет и цели деятельности организаций².

Указанные сведения содержатся в каждом федеральном законе об учреждении государственной корпорации, что позволяет прийти к следующему выводу: федеральный закон о государственной корпорации соответствует всем признакам учредительного документа юридического лица.

В настоящее время многие аспекты, касающиеся передачи имущества, состава имущества госкорпораций остаются не разрешенными, за пределами правового регулирования остаются: специфика

* *Аштаева Саглар Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», ashtaeva.s@rambler.ru*

¹ Как правило, государственная корпорация является вновь созданным юридическим лицом. Изъятием из правила является государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», которая образуется в процессе реорганизации, проводимой в форме преобразования Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Частичное правопреемство присуще и учреждению госкорпорации «Росатом», федеральный закон о создании которой устанавливает, что Правительство Российской Федерации в 30 – дневный срок (со дня регистрации) передает ей от государства акции ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс», как имущественный взнос от государства, а также имущественные фонды федеральных унитарных государственных предприятий и имущество, закрепленное за федеральными государственными учреждениями, на праве оперативного управления.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ. 1994. № 32. Ст. 3301.

возникновения и прекращения права собственности на имущество (она значительная в силу того, что наряду с имуществом (земельные участки, здания, сооружения, денежные средства и прочие), государственные корпорации получают в собственность имущество акционерных обществ, унитарные предприятия и прочие, а также иные имущественные комплексы.

Гражданское законодательство не содержит норм права, регулирующих момент возникновения права собственности государственной корпорации, получающей имущество на основании принятия самостоятельного федерального закона. Возникают проблемы с определением основания и способа возникновения права собственности государственной корпорации.

Необходимо отметить, что в формировании имущества государственной корпорации есть и существенные особенности, отличающие ее от других некоммерческих организаций. Так, определённые виды государственных корпораций вправе предоставлять кредиты на льготной основе юридическим лицам; могут вносить полученные из государственного бюджета средства в уставные капиталы своих дочерних и зависимых организаций, причем закон в данном случае не ограничивает возможность внесения таких денежных средств в организацию соучредителем которой выступает частное лицо; государственная корпорация вправе передавать в аренду и безвозмездное пользование имущество, полученное ей от Российской Федерации тем организациям, которые занимаются деятельностью соответствующую целям госкорпорации, однако запрета на передачу этого имущества в субаренду третьим лицам – в законе нет; не разрешенной проблемой является и выпуск долговых ценных бумаг с повышенной доходностью, так как государство не предусмотрело средств контроля за выпуском и процедурой размещения¹.

Исходя из этого, полагаем, что в законе о создании государственной корпорации должны быть указаны не только источники формирования имущества, но и порядок формирования имущества; специфика возникновения и прекращения права собственности на имущество; особенности осуществления правомочий собственника (особенно в отношении юридических лиц (акционерных обществ, унитарных предприятий и проч.); перечень установленных ограничений и пределов осуществления права собственности (в частности, в отношении сделок по распоряжению определенными видами имущества).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что имущество государственной корпорации формируется на основании принятого специального федерального закона, но при этом возникает вопрос,

¹ О том, что за такой деятельностью государственной корпорации отсутствует надлежащий контроль, см.: Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М., 2016. 320 с.

является принятый закон основанием, по которому у государственной корпорации возникает право собственности на имущество.

Обращаясь к ст. 218 ГК РФ¹, посвященной основаниям приобретения права собственности, отмечаем, что такое основание, как закон, в статье не предусмотрено. Наиболее близким основанием возникновения является приобретение имущества по договору или сделке. Однако федеральный закон ни к договорам, ни к сделкам не относится. Тем не менее, законодатель построил взаимоотношения сторон при передаче имущества в собственность государственной корпорации на основании закона, тождественно передаче имущества по договору или сделке.

Подобным образом определен и момент возникновения права собственности на передаваемое имущество. Также как и в ст. 223 ГК РФ, посвященной возникновению права собственности по договору, право собственности у государственной корпорации по закону возникает с момента передачи, а при необходимости государственной регистрации с момента регистрации права собственности. Однако согласно действующим законам о государственных корпорациях, государственная регистрация производится не по заявлению государственной корпорации, а по решению Правительства РФ (п. 13 ст. ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"»², ст. 37 ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"»).

На первый взгляд, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основанием возникновения права собственности на имущество государственной корпорации является закон (например, в ст. 17 ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»»³, в ст. 17 ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»»⁴ прямо предусмотрено возникновение права собственности на определенное имущество (например, находящиеся в федеральной собственности акции открытого акционерного общества «Объединенная ракетно-космическая корпорация», находящиеся в федеральной собственности акции открытого акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» и проч.).

С другой стороны, в ст. 37 ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"»⁵ и в ст. 37 ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"»⁶ указывается, что передача имущества осуществляется на основании

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: федеральный закон от 13 июля 2015 № 215-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ.РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4341.

³ Там же.

⁴ О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федеральный закон от 01 декабря 2007 № 317-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ.РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

⁵ О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: федеральный закон от 13 июля 2015 № 215-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ.РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4341.

⁶ О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федеральный закон от 01 декабря 2007 № 317-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ.РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Таким образом, имеется некоторая коллизия в рассматриваемых нормах приведенных выше законов. С одной стороны, способом возникновения права собственности является закон о создании государственной корпорации. С другой стороны, должен быть принят специальный акт Президента РФ или Правительства РФ.

Для устранения изложенной коллизии предлагается, самостоятельным способом приобретения права собственности на имущество государственной корпорации считать специальный федеральный закон о создании государственной корпорации. В системе способов приобретения права собственности он должен относиться к группе производных способов. При этом, перечень и состав передаваемого имущества должен определяться в передаточном акте, подписанном сторонами (РФ и государственной корпорацией), и утвержденным исполнительным органом власти.

При этом считаем необходимым отметить, что мы согласны с теми авторами¹, которые различают понятия основания и способы возникновения права собственности. Основанием является тот акт, который служит предпосылкой для приобретения права собственности, а способ – это непосредственное средство реализации основания, приводящее к возникновению права собственности.

В случае с государственной корпорацией, основанием возникновения права собственности является решение собственника (учредителя – Российской Федерации), а способом приобретения – специальный федеральный закон.

Особенность правового статуса государственных корпорации заключается в том, что в качестве имущественного вклада государственной корпорации могут передаваться юридические лица, которые, в целом, представляют собой крупнейшее объединение юридических лиц в определенной сфере деятельности. Помимо этого в собственности государственной корпорации может отдельно передаваться имущество юридических лиц.

Законодатель не определил с позиции отрасли гражданского права: какие гражданско-правовые отношения объединяют государственные корпорации и подконтрольные им юридические лица. Зато очень четко прослеживается административно-правовая связь между указанными структурами. Гражданско-правовые отношения, складывающиеся между государственной корпорацией и аффилированными юридическими лицами, входящими в группу лиц, имеют двойственную правовую природу. Первая группа отношений – это отношения с юридическими лицами, в которых государственная корпорация выступает собственником

¹ См.: Дерюгина Т. В. Право собственности в Российской Федерации (учебное пособие). Волгоград, 2004. С. 45

имущества юридических лиц (государственных унитарных предприятий и учреждений, акций акционерных обществ и проч.). Другая группа отношений складывается с аффилированными юридическими лицами, в отношении которых государственная корпорация не имеет вещных прав на имущество, но имеет возможность влиять на принятие ими решений. Предлагается с учетом выделенных особенностей именовать объединение государственной корпорации с аффилированными юридическими лицами стратегической группой. Выделяются следующие признаки стратегической группы: объединение не является юридическим лицом; круг правоотношений, складывающихся между юридическими лицами, входящими в стратегическую группу выходит за рамки как предпринимательских, так и гражданско-правовых правоотношений; государственная корпорация способна влиять на предпринимательскую и иную деятельность юридических лиц; контроль за деятельностью группы осуществляет Правительство РФ; в рамках данной группы осуществляется стратегическое планирование и координация деятельности, что позволяет согласовать долгосрочные перспективы развития; отношения в группе строятся как по вертикали – между государственной корпорацией и участниками группы, так и по горизонтали – между различными участниками группы.

В действующем законодательстве не содержится четкого решения проблемы отнесения собственности государственной корпорации к какому-либо виду права собственности. В правовой литературе данные вопросы являются дискуссионными. Действующее гражданское законодательство оставляет открытым перечень форм собственности, что дает возможность исследователям высказать общую идею об отнесении собственности государственных корпораций к числу иных форм собственности.

Исследуя указанные аспекты, мы пришли к выводу, что возможно говорить о новом виде права собственности на имущество государственной корпорации. В данном случае мы не можем говорить ни о долевой собственности, ни о совместной (которые отличаются от собственности корпорации наличием правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом у нескольких лиц). Думается, что в данном случае следует считать, что возникает новый вид собственности, который следует называть «целевая собственность» и на его основе формируется право целевой собственности, имеющее особенности по сравнению с другими видами права собственности. Такой термин предлагается использовать в силу того, что осуществление права владения, пользования и распоряжения возможно только в целях, установленных при создании государственной корпорации»¹.

¹ Аштаева С.С. Проблемы содержания право собственности и государственных корпораций / Аграрное и земельное прав. №5. 2016. С.70-74.

Право целевой собственности характеризуется следующими особенностями: 1) возникает путем передачи государственного имущества в собственность госкорпорации; 2) осуществление права владения, пользования и распоряжения возможно только в целях, установленных при создании государственной корпорации; 3) государство сохраняет возможность влиять на осуществление правомочий собственника через органы управления государственной корпорацией; 4) государство влияет на распоряжение имуществом путем установления ограничений в специальном законе о создании государственной корпорации; 5) государство сохраняет право на изъятие имущества у государственной корпорации; 6) объектом права целевой собственности может быть имущество, являющееся объектом исключительно государственной собственности.

Как показало наше исследование, все государственные корпорации вправе иметь в собственности имущество. Что касается права собственности государственных корпораций в отношении имущества, то оно существенно ограничено законом. Владение, пользование и распоряжение имуществом возможно только в целях, для которых государственная корпорация создана, тем более, что указанные цели являются публичными и направлены на защиту не просто общих, а общественных и государственных интересов¹.

Как правило, государственная корпорация является вновь созданным юридическим лицом. Изъятием из правила является государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», которая образуется в процессе реорганизации, проводимой в форме преобразования Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Частичное правопреемство присуще и учреждению госкорпорации «Росатом», федеральный закон о создании которой устанавливает, что Правительство Российской Федерации в 30 – дневный срок (со дня регистрации) передает ей от государства акции ОАО «Атомный энергопромышленный комплекс», как имущественный взнос от государства, а также имущественные фонды федеральных унитарных государственных предприятий и имущество, закрепленное за федеральными государственными учреждениями, на праве оперативного управления.

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрен один из способов защиты прав собственника – виндикационный иск, который защищает три вида прав собственника – владение, пользование и распоряжение. Виндикационные иски являются одним из разновидностей средств защиты права собственности. Виндикационные иски представляют собой сложнейшие вещно-правовые способы защиты права собственности как абсолютного права, поскольку их цель – восстановить правовой режим владения вещью или имуществом в триаде правомочий.

Ключевые слова: виндикационный иск, негативный иск, титульный владелец, доказывание, юридическое основание, третейский суд, арбитражное разбирательство.

Виндикация появилась во времена существования Римского права, требования по такому виду иска достаточно объемны. Виндикационный иск защищает три вида прав собственника – владение, пользование и распоряжение, поскольку основанием подачи указанного иска является нарушение этих видов прав. При этом у собственника отсутствует возможность обладать правом пользования, владения и распоряжения, однако право собственности продолжает существовать, что обуславливает возможность подачи виндикационного иска. Таким образом, ст. 301 Гражданского кодекса РФ содержит положения о праве истребования имущества из чужого незаконного владения.

Обозначим, что в виндикационные иски являются одним из разновидностей средств защиты права собственности. Виндикация (от лат. «vindicare» - объявляю о применении силы (истребую вещь принудительно), требую, защищаю, заявляю претензию,) – истребование имущества из чужого незаконного владения¹. Виндикационные иски представляют собой сложнейшие вещно-правовые способы защиты права собственности как абсолютного права, поскольку их цель – восстановить правовой режим владения вещью или имуществом в триаде правомочий.

Исходя из этого, выделим и охарактеризуем элементы виндикационного иска:

- стороны иска;
- предмет иска;

* *Батырев Дольган Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» [batyrev dn@mail.ru](mailto:batyrev_dn@mail.ru)*

*Сарлова Булгун Вячеславовна, магистрант II курса направления подготовки Юриспруденция ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
Петрова Данара Батыровна, студентка II курса направления подготовки Юриспруденция ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»*

¹ Лотаков К.С. К вопросу о проблеме элементного состава виндикационного иска // Экономика и социум. - 2017. - № 3 (34). С. 1643.

- основание иска.

Стороной иска является, как правило, собственник, который утратил право на владение вещью. Тем не менее, согласно ст. 305 ГК РФ правом виндигировать вещь обладает сторона (титульный или законный владелец), которая обладает таким правом в соответствии с договором или в силу положений действующего закона. Титульный владелец, который владеет чужой вещью на законных основаниях вправе защищать свое право любым установленным законом способом. Это вытекает из того положения, что отношения между двумя сторонами являются самостоятельными, а именно, с одной стороны – обязательственными, с другой – вещными. Стоит отметить, что обязательственным право титульного владельца не является, поскольку он продолжает оставаться владельцем вещи и осуществлять свои права без активного вмешательства со стороны собственника.

Кроме того, давностный владелец вещи также обладает правом защиты против неправомерного завладения вещью, в случае посягательства на вещь третьими лицами (которые не обладают правом владения вещью), давностный владелец вправе требовать восстановления своего владения на основании п. 2 ст. 234 ГК РФ.

Таким образом, истцом в виндикационном иске признается лицо, являющееся обладателем титула на владение (законный владелец вещи) (титул может являться как вещным, так и обязательственным). Соответственно, ответчиком по иску выступает лицо, незаконно владеющее вещью, который удерживает ее безосновательно (отсутствует титул).

Если лицо, которое незаконно владеет вещью, передало ее другому лицу к моменту предъявления иска, то виндикационный иск подается в отношении того лица, у которого вещи находятся фактически.

Определенную роль в выяснения определения сторон иска своей собственности отводится следующему обстоятельству как добросовестность и недобросовестность приобретателя. Фактический владелец вещи, которой не знал и не мог знать о том, что приобрел вещь, не принадлежащую отчуждателю, признается как добросовестный приобретатель. Например, добросовестный приобретатель это гражданин, который приобрел товар в комиссионном магазине, находящее в розыске по статье 158 УК РФ.

У такого владельца нельзя истребовать деньги, а также предъявительские ценные бумаги. Тем не менее, имущество может быть возвращено истцу, в случае если оно было получено добросовестным приобретателем безвозмездно. Например, в дар либо же в порядке наследования. А также, в случае возмездного приобретения, если собственником или иным титульным владельцем такое имущество было

утрачено, либо похищено или же выбыло из владения последних иным путем помимо их воли¹.

Лицо, приобретавшее то или иное имущество, должен возместить все доходы, которые были извлечены им в процессе использования вещи за то время, когда он узнал о том или должен был узнать, что его владение – незаконно. При этом отделимые от вещи улучшения, произведенные им, он вправе оставить за собой (в случае невозможности отделить такие улучшения лицо вправе потребовать возмещения всех затрат от истца, не превышающих размера увеличения стоимости вещи).

Триада правомочий, которые находятся в долевой собственности, осуществляется всеми ее участниками. Так решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 02.06.2016, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2016, договоры купли-продажи от 11.11.2014 и 03.12.2014 признаны недействительными. Каждое лицо, участвующее деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается как на основании своих требований и возражений (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)².

Следующий элемент иска – предмет. Однозначного ответа о том, что составляет предмет иска, не существует. Следует, при этом, рассмотреть также вопрос соотношения объекта и предмета иска.

Основанием виндикационного иска выступает совокупность обстоятельств (фактических и юридических), с которыми связано требование истца к ответчику, а именно, подтверждающие право истца на вещь и ее истребование. Среди ученых и юристов нет единого мнения по вопросу оснований виндикационных исков.

Ю. К. Толстой считает, что основанием иска является право владеть вещью, поскольку иск собственника основан на праве собственности, а иск титульного владельца – на праве владения, при этом необходимо. По нашему мнению, различать юридическую возможность и реальное осуществление права. Венедиктов А.В. полагает, что основанием, обуславливающим предъявление виндикационного иска, является «право, в силу которого истец обладает правомочием владения»³.

¹ Шигонина Л.А., Бабаян К.В., Скорицкая О.Д. Особенности содержания и применения виндикационного иска // Таврический научный обозреватель. 2017. № 5 (22). С. 144-145.

² Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия 29 ноября 2018 года дело № а22-3333/2018 <http://ras.arbitr.ru>.

³ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., Л., 1954. С.110-112.

Истец при предъявлении своих требований должен в обязательном порядке доказать, что право истребования вещи основано на конкретном (субъективном) праве (нанимателя, залогодержателя и др.). Исключением будет являться иск давностного владельца, в соответствии с которым защищается как таковое фактическое владение.

Точка зрения Венедиктова имеет следующие недостатки: автор не учел того факта, что невозможно только перечислить лиц, которые обладают возможностью подать иск, так как в этом случае исчезает необходимость определить юридическое основание иска, к тому же не стоит забывать, что отсутствие одного из элементов виндикационного иска приведет к невозможности его подачи.

Таким образом, нельзя смешивать предмет доказывания и юридическое основание виндикационного иска, поскольку основанием будет являться владение, а в споре доказывается законность владения вещью.

Необходимо определить, что в гражданском законодательстве входит в понятие «вещи». Помимо традиционных орудий, средств производства и разнообразных предметов потребления к вещам в гражданском праве также принято относить:

- наличные деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК);
- энергетические ресурсы и сырье, произведенное или добытое благодаря человеческому труду, в связи с чем, ставшие товаром (электроэнергия, нефть, газ и т. п.);
- воздух, а также его составные части, подверженные воздействию (нагретый воздух – пар, «сжиженный воздух», газ, «сжатый воздух» с помощью компрессора и т. д.);
- земля и другие природные ресурсы: участки земли, недр, водные объекты и др.¹

Кроме того, к вещам относятся разнообразные материальные предметы, которые можно визуально видеть, физически осязать, обладающие признаками экономической формы товара.

По видам вещи подразделяются на:

- индивидуально-определенные (могут быть истребованы в натуре, в т.ч., с помощью виндикационного иска);
- родовые (имеют характеристики: вес, мера, количество, число и иные величины измерения), являются юридически заменимыми.

К виндикации имущества в отношении индивидуально-определенных вещей судебная практика имеет единый подход: виндикация таких вещей ограничена в применении, а именно, такие вещи могут являться истребуемой по иску вещью в том случае, если эти вещи были индивидуализированы благодаря тому, что у ответчика находились отдельно однородные вещи.

¹ Метревели М.Г. Вещи, определенные родовым признаком, как предмет виндикационного иска: теория и практика // Отечественная юриспруденция. 2016. №10 (12). С. 29.

Гибель и уничтожение вещи составляют причины прекращения существования гражданско-правовых объектов. Вещь не может быть признана исчезнувшей (прекратившей свое существование), если ее возможно восстановить. Стоит оговорить, что юридическая гибель всегда обратима, речь идет о физической гибели вещи. Вещь может либо погибнуть, либо стать новым объектом в результате ее деления или дробления. В случае разделение земельного участка возникает несколько новых объектов вместе одного, а прежний объект погибает. Но он может быть восстановлен в прежних границах. В качестве другого примера можно привести спорный пункт 3 статьи 133 ГК РФ, который указывает, что часть неделимой вещи может быть выделена для обращения на нее взыскания. Обращение взыскания предполагает, что вещь находится под залогом. Но с того момента как она стала частью составной вещи она погибла и прекратился, в том числе и залог на нее. Таким образом, законодатель прямо предусмотрел неокончателность и, как следствие, обратимость юридической гибели объекта в отдельных случаях¹.

Как нами указывалось выше, совокупность юридических и фактических обстоятельств, которыми истец подтверждает свое право требования, является основанием не только для предъявления, но и удовлетворения такого иска. Они представляют собой следующие обстоятельства:

1. Между сторонами спора отсутствуют договорные отношения, что подтверждает абсолютный характер права собственности;

2. У собственника отсутствует возможность фактически владеть вещью, не осуществляет полномочия владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом;

3. Вещь находится в фактическом незаконном владении лица;

4. Сохранена целостность вещи в натуре;

5. Бремя доказывания обстоятельств принадлежит и зависит от истца. Защищать свое право истец может в судах:

- общей юрисдикции;

- третейских;

- арбитражных.

Таким образом, при нарушении права собственности, ее законный владелец должен иметь право на гражданско-правовую защиту, которая представляет собой достижение правового результата при предъявлении виндикационного иска. Этим и обусловлена важная роль исследуемого вида иска в гражданском праве. Чтобы принять корректное решение, суд обязан обладать полной информацией по делу, а стороны (главным образом истец) должны предъявить доказательства своей правоты. Исходя из анализа судебной практики, гражданское законодательство с течением времени трансформируется, в нем вырабатываются положения,

¹ Круглова А.С. Гибель вещи как препятствие для удовлетворения виндикационного иска // Аллея науки. 2018. №6 (22). С. 837.

способствующие в полной мере защитить право собственности на вещь. Тем не менее, до сих пор остаются вопросы с различными подходами в их разрешении и требующие дальнейшего обсуждения.

*А.М. Борисов **

ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЮЗНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДРЕВНЕГО РИМА ВО ВЗГЛЯДАХ В.Б. ЕЛЪЯШЕВИЧА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НАРОДУ РИМА И ГОСУДАРСТВУ

Аннотация. Одним из первых в России комплексных исследований, правовой формы юридического лица, является диссертация В.Б. Ельяшевича «Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве», защита которой состоялась в Санкт-Петербургском университете в 1910 году. До настоящего времени многие авторские констатации и умозаключения несут фундаментальные юридические установки для развития теории и правового института юридического лица. Наиболее значимы следующие выводы: собственником общего имущества Древнего Рима признавалось римское общество, но право распоряжения этим совокупным имуществом принадлежало субъектам публично-правового представительства; римский народ и римское государство не являются юридическими личностями гражданского права, им свойственна ограниченная правосубъектность.

Ключевые слова: государство, институт представительства, народ Рима, община, правоспособность, публичное право, римское право, собственность, субъект права, теория фикции, частное право, юридическая личность.

Введение

Цель диссертационного исследования «Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве» Василия Борисовича Ельяшевича состояла, по его словам, в том, чтобы «показать, что путь, какимъ идутъ господствующія теории юридическаго лица, не можетъ привести къ пониманію подлежащихъ изученію явленій»¹.

Критически проанализировав известные на тот период теории происхождения юридического лица, представленные в исследованиях более сорока европейских и российских правоведов, В.Б. Ельяшевич сделал интересные умозаключения. Во-первых, все эти теории исходят «изъ факта выступленія въ гражданскомъ оборотѣ самостоятельныхъ единствъ, къ которымъ приурочиваются права и обязанности»², и данный тезис может иметь такую словесную трактовку: в гражданском обороте участвуют самостоятельные коллективные субъекты с особыми, признаваемыми за ними правами и обязанностями, отвечающими совокупному интересу их участников. Во-вторых, все эти теории

* *Борисов Андрей Маркович, кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета, andrei_borisov@mail.ru*

¹ Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. С.-Петербургъ. Типо-литография Шредера, 1910. 480 с. репринтная копия. С. III.

² Там же. С. 12.

объединены одной идеей, выраженной явно или неявно следующим образом: «понятіе субъекта правъ есть понятіе чисто юридическое»¹, относящееся «не къ міру физическому, а къ міру юридическому, къ міру правовых абстракцій»², и в этом мире правовой порядок основывается на юридической переработке понятия личности в праве, обусловленной интересами гражданского оборота и подчинённой ему, прежде всего в контексте реализации права собственности, допускающей правоотношения как с юридической личностью – человеком, так и с юридической личностью искусственно-юридического (идеальное образование, вымысел, условность, фикция, нечеловек) происхождения, становящейся новым и независимым от своих участников субъектом права. В-третьих, признание вышеназванных обстоятельств и их различное обоснование не дали юриспруденции единообразного понимания сущности юридического лица. Авторы соответствующих теорий ограничились признанием явления, обозначаемого именем юридического лица, и того, что во вне оно выступает как единое и самостоятельное целое, а также ограничились различными теоретическими обоснованиями этого явления без углубленного изучения его сущности и природы, роли и функций юридического лица применительно к тем или иным отношениям с его участием³.

Основную причину такого разнообразия взглядов В.Б. Ельяшевич, принявший за объект исследования всю совокупность общественных отношений, в которых участвовали союзные образования, видел в несоответствии задач объекту исследований⁴. В этом заключается особенность методологического подхода учёного к раскрытию темы в научном труде, отличающемся основательностью и глубиной проникновения в тематическую конкретику, являющему собой один из образцов применения системы методов научного познания в сфере юриспруденции (историко-социологического познания; семантического, логического и сравнительно-правового анализа; диалектико-материалистического подхода; комплексной интерпретации; индуктивно-дедуктивного обобщения; теоретического допущения; формально-юридического).

Основу такого подхода составляет взгляд учёного на фигуру юридического лица в праве как социальное явление и использование правовой формы коллективной деятельности во всём разнообразии общественных отношений: признавая практическое значение для общества соответствующей правовой теории фикции и правосубъектность юридических лиц в современном ему праве, он расширил рамки исследования проблемы юридического лица, представив анализ роли и функций союзных образований Древнего Рима, несущих признаки

1 Там же. С. 18.

2 Там же.

3 Там же. С. 12, 21-23.

4 Там же. С. 22.

современной фигуры юридического лица. Одновременно им было обозначено направление дальнейших исследований по проблематике юридического лица в современном мире.

В этой связи представляется заслуживающим особого внимание выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право метамодерна: постановка проблемы» на IX Петербургском международном юридическом форуме. Обратив особое внимание на слова Ульпиана из Дигест Юстиниана о том, что юристы стремятся к истинной философии, а не к мнимой¹, выступающий подчеркнул: «от глубины философско-правового осмысления напрямую зависит правовое качество юридической практики»². Новый взгляд на право, по мнению В.Д. Зорькина, обусловлен кризисом права и требует «расшатывания догматов», преодоления устоявшихся теоретических стереотипов, синтеза различных типов правопонимания.

Полагаем, что новый концепт права требует также преодоления стереотипов в контексте развития законодательства и пересмотра некоторых догматических юридических конструкций, в том числе нормативной модели мнимой персоналии – юридического лица.

Методы

Исследование основано на методах правового анализа, диалектического материализма, семантического анализа и сравнения лексических единиц, индукции и логического обобщения текста, соотнесения исторических и современных проблем права.

Результаты и обсуждение

Раскрывая вопрос об имущественно-правовом положении римского государства, В.Б. Ельяшевич отмечает, что один из основных вопросов истории юридических лиц в римском праве – вопрос о субъектах права – представлен в произведениях древнеримских юристов неоднозначно: с одной стороны в них единственным субъектом права признаётся человек, с другой – встречаются многочисленные положения, воспринимаемые ныне как признание феномена юридической личности за различными союзными образованиями³. Из всего многообразия союзных форм в Древнем Риме *государство* (курсив – А.Б.) нигде не упоминается, везде в римских текстах фигурируют *populus Romanus*, общины, муниципии, коллегии, союзы, товарищества, церковь и др.

¹ В.Д. Зорькин. Право метамодерна: постановка проблемы. Выступление на IX Петербургском международном юридическом форуме. См.: URL:<http://rapsinews.ru/publications/20190516/299146131.html> (дата обращения: 23.05.2019).

² Там же.

³ Там же. С. 27-29.

Однако автор, не допускающий навязывания «римлянамъ чуждыхъ имъ и несоотвѣтствующихъ римской правовой жизни представлений»¹, всё же говорит о государстве, определяя задачу «изучить особо имущественно-правовое положеніе государства...»². Представление государства юридической личностью согласуется с распространѣнными взглядами конца XIX начала XX веков, но применительно к Древнему Риму вышеприведенные тезисы образуют алогизм между, с одной стороны, принципиальными методологическими установками и задачами исследования, с другой – исходно установленным фактом: термин «государство» древнеримскими юристами не использовался и государство в Древнем Риме не признавалось юридической личностью. Понятие «*populus Romanus*», под которым понимается народ Рима как совокупность полноправных граждан (римская община), трансформировалось в понятие «государство» благодаря юристам более поздних периодов. Сам В.Б. Ельяшевич многократно использует термин «*populus Romanus*» («формально земли оставались землями *populus Romanus*»³, «право *populus Romanus*»⁴, «положеніе *populus Romanus* въ оборотѣ»⁵, «*Populus Romanus* также участвует в оборотѣ съ частными лицами»⁶ и др.) и предпочитает говорить об имуществе римской республиканской общины⁷ (курсив – А.Б.). Однако в последующем он сходит с позиции «правильного» изображения «соотвѣтствующихъ фактовъ римской жизни»⁸ и говорит о «главной составной части имущества римскаго государства»⁹, о государственных землях¹⁰, владениях государства¹¹, о праве государства на землю¹², о нуждах государства¹³, использует термины «государственная целостность» и «неприкосновенность»¹⁴ и т.п. Редкие оговорки, например «съ нашей современной точки зрѣнія»¹⁵, «государственныя домены въ нашемъ смыслѣ»¹⁶ и др., не устраняют возможности двойственного восприятия текста.

Вопрос собственности в Древнем Риме, как показывает В.Б. Ельяшевич со ссылкой на институции Гая (имущество совокупности¹⁷), решался вполне определенно: «имущество принадлежитъ»

1 Там же. С. 28.

2 Там же. С. 30.

3 Там же. С. 37.

4 Там же. С. 43-44.

5 Там же. С. 44.

6 Там же. С. 60.

7 Там же. С. 34-35.

8 Там же. С. 34.

9 Там же. С. 36.

10 Там же. С. 38.

11 Там же.

12 Там же. С. 40.

13 Там же. С. 46.

14 Там же. С. 102.

15 Там же. С. 35.

16 Там же. С. 40.

17 Там же. С. 41.

всѣмъ гражданамъ въ ихъ организаціи въ единый народъ, каждый же отдѣльный гражданинъ правъ на это имущество не имѣеть»¹. Включение такого имущества в гражданский оборот обеспечивалось установлением соответствующих компетенций цензоров (магистрата), правовых форм (актов), публичного порядка и особых мер обеспечения публичного интереса, которые предусматривали:

1) прямое представительство², как «естественное слѣдствіе того факта, что контрагентомъ въ этихъ сделкахъ является *populus Romanus*»³ (стороны – например, арендатор и народ Рима; посредник – представитель власти);

2) совершение сделок не гражданскими договорами, а актами субъектов власти, содержащими властное решение кроме встречного волеизъявления сторон (признак договора), а также положения, становящиеся объективными нормами для сторон (например, в случае аренды публичных доходов)⁴;

3) оповещение о сделке и её условиях, публичное проведение сделок⁵;

4) особое обеспечение интересов государства (общин) установлением ответственности поручителя, а не непосредственного должника⁶, а также правила о продаже имущества должника при неисполнении им обязательства без каких-либо судебных процедур⁷;

5) разрешение споров с участием публичного элемента (у В.Б. Ельяшевича – государства) в административном порядке (магистратами, в том числе совершающими сделки, или другими магистратами или сенатом)⁸.

Указанные особенности, по мнению В.Б. Ельяшевича, делали подобные сделки (аренда имущества и публичных доходов, сдача подрядов, продажи имущества) не похожими на соответствующие явления гражданского оборота, что исключало признание как римского народа, так и римского государства субъектом гражданского права: «Всѣ эти черты, характеризующія юридическое положеніе республиканского государства, позволяютъ намъ съ полной категоричностью утверждать: гражданско-правовой личностью *populus Romanus* не обладалъ. Всѣ его юридическія отношенія стояли внѣ гражданского права. Онъ принимаетъ участіе въ оборотѣ, но... это не есть общегражданскій оборот... Съ *privatae personae* (частными персонами – А.Б.), съ *singuli* (единоличниками – А.Б.) онъ не

1 Там же. С. 42.

2 Там же. С. 47, 48-49.

3 Там же. С. 47-48.

4 Там же. С. 50-51.

5 Там же. С. 50.

6 Там же. С. 56-59.

7 Там же. С. 59-60.

8 Там же. С. 62-64.

уравнень... Юридическимъ лицомъ гражданского права римское республиканское государство не является»¹.

С основанием принипата, возникновением и развитием отношений единоличной власти при сохранении элементов республиканского устройства, произошли изменения в финансах, основу которых составило возникновение наряду с государственной казной (aerarium), в широком смысле охватывающей общее имущество populus Romanus и подконтрольной сенату, кассы цезаря, независимой от сената. Последняя приобрела значение общественного имущества, находящегося под контролем принцепса (цезаря, императора), и стала главной императорской кассой, обозначаемой понятием fiscus².

Постепенно произошло поглощение общей государственной казны (aerarium) фиском, юридическое положение которого характеризует В.Б. Ельяшевич применительно к проблеме признания его юридической личностью на основе древнеримских источников и взглядов представителей «господствующаго учения о фискѣ» с проверкой трёх базовых положений этого учения: «фискъ – первоначально частное имущество принцепса; фискъ волощаетъ въ себѣ государство съ его имущественной стороны; въ оборотѣ фискъ подчиняется нормамъ гражданского права»³.

В связи с первым вопросом интересны следующие констатации: «Данныхъ же, которыя дѣйствительно свидѣтельствовали бы о переходѣ государственнаго имущества въ частную собственность принцепса нѣтъ»⁴; судьба фиска и частного имущества говорит «не за частно-правовую собственность на фиск, а за вліяніе публично-правовыхъ моментовъ на судьбу частнаго имущества принцепса»⁵. За ними следует вывод: «догма о частной собственности принцепса на фискъ построена на чрезвычайно шаткихъ основанияхъ»⁶.

Второй вопрос получил несколько иную формулировку – «субъектомъ фиска является государство»⁷ (в этих словах мы снова видим отход автора от установленного им факта – непризнания государства в качестве субъекта права), ясные комментарии – «для римлянъ за фискомъ стоитъ непосредственно не государство, какъ таковое, а принцепсъ – об этомъ свидѣлствуютъ всѣ относящіяся сюда историческія данныя»⁸, и резюмирующие тезисы – «Принцепсъ располагаетъ этимъ имуществомъ

1 Там же. С. 65.

2 Множественность значений этого слова (fiscus) обусловлена эволюцией его применения в древнеримских источниках и последующих исследованиях: 1) корзина; 2) денежный ящик, касса, а в переносном смысле – деньги, а также государственная казна, финансы, фиск 3) личные доходы и средства императора; 4) налог в пользу императора. См.: Большой латинско-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого). URL: <http://www.linguaeterna.com/vocabula/index.php> (дата обращения: 15.07.2018).

3 Там же. С. 68-69.

4 Там же. С. 73.

5 Там же. С. 74.

6 Там же. С. 77.

7 Там же.

8 Там же. С. 78.

лишь въ своёмъ качествѣ государя, и независимость, безконтрольность его права распоряженія не затемняетъ общественнаго характера имущества: идея, что фискальное имущество есть имущество общественное, въ концѣ второго столѣтія ещё совершенно жива»¹, «фискъ есть общественное имущество, предоставленное принцепсу какъ таковому», «фискъ никакой роли въ образованіи и развитіи понятія юридическаго лица в Римѣ не сыгралъ»².

Ответ на третій вопросъ получилъ обоснование какъ для начальнаго периода принципата, такъ и для последующихъ его трансформаций. В первое время, если выделение сделокъ публичнаго характера изъ общегражданскаго оборота связывалось съ участіемъ в данномъ правоотношеніи римскаго народа, а не с общественнымъ характеромъ имущества, то с возникновениемъ принципата за имуществомъ принцепса (*fiscus*), предназначеннымъ, какъ и *aerarium*, для общихъ целей, стоялъ не *populus Romanus*, а «отдѣльный челоуѣкъ» в качествѣ принцепса³. Данное обстоятельство определяло, во-первыхъ, гражданско-правовой характеръ отношеній с участіемъ фиска, предусматривающихъ манципацию при приобретении собственности, заключение договоровъ по обычнымъ нормамъ общегражданскаго оборота, поручительство и залогъ, рассмотрение споровъ общимъ судомъ⁴. Во-вторыхъ, принцепс (цезарь, императоръ) управлялъ имуществомъ фиска, «какъ частнымъ, такъ и общественнымъ»⁵ черезъ посредничество опредѣленныхъ лицъ (прокураторовъ). Представительство подобнаго рода было заимствовано «изъ гражданскаго оборота»⁶, обеспечивалось частно-правовымъ мандатомъ и изначально не предполагало надѣленіе прокураторовъ, представлявшихъ принцепса, полномочіями магистратовъ, которые представляли *populus Romanus* и могли разрешать имущественные споры между частными лицами и обществомъ в особомъ порядкѣ (здесь мы видимъ две формы представительства – магистратъ какъ публично-правовое представительство и прокураторъ какъ частно-правовое представительство). В-третьихъ, фискальные интересы обеспечивались в судѣ посредствомъ обыкновенныхъ исковъ.

Усиленіе верховной власти отразилось на юридическихъ особенностяхъ имущественно-фискальныхъ отношеній, которые подразделялись на два вида. Первые – публично-имущественные, например, связанные с податями и повинностями. Сборомъ последнихъ, имеющихъ публично-правовой характеръ, ведали прокураторы (частные управляющіе цезаря) и В.Б. Ельяшевичъ доказываетъ, что постепенно произошло «вытѣсненіе гражданскаго суда административнымъ производствомъ»⁷ прокураторовъ, затемъ этимъ представителямъ императора

1 Там же. С. 81.

2 Там же.

3 Там же. С. 82.

4 Там же. С. 82-83.

5 Там же. С. 83.

6 Там же.

7 Там же. С. 87.

«предоставляется юрисдикционная власть»¹ и они становятся судьями «въ имущественныхъ вопросахъ»² (связанных с фиском). Автор говорит «объ измѣненіи подсудности по дѣламъ фиска»³. Вторые – частно-имущественные, охарактеризованные выше, и в отношении которых наблюдается аналогичное явление⁴. Первоначальное подчинение фиска нормам гражданского права и полное уравнивание с частными лицами не могло оказаться длительным, поскольку принцепсы стали отождествлять себя с государством и «претендовать для своего имущества на исключительное положение»⁵. «Всѣ привилегіи возникаютъ въ сферѣ фискального имущества, и затѣмъ уже распространяются на частное имущество цезаря и даже его супруги»⁶.

Учитывая данные обстоятельства, В.Б. Ельяшевич сделал несколько выводов. Первый: «теперь положеніе фиска не есть положеніе внѣ гражданского оборота, каковымъ было положеніе *aerarium*'а, а исключительное положеніе въ предѣлахъ этого оборота»⁷. Поясняя свою мысль, он пишет, что республиканское государство «никогда не ставило себя на одну доску съ частными лицами»; оно и для своихъ имущественныхъ отношеній съ частными лицами создало особыя формы, не только отличныя отъ частно-правовыхъ, но сплошь и рядомъ противорѣчащія принципамъ частнаго права»⁸, но в условиях принципата «фискальное имущество въ оборотѣ принципиально уравнивается съ частнымъ»⁹.

Второй вывод состоит в том, что исходя из вышеприведенных особенностей впоследствии выросла европейская «идея уравниенія государства съ частными лицами въ области имущественныхъ отношеній»¹⁰, хотя в рассуждениях римских юристов по поводу союзной юридической личности фиск «абсолютно нигдѣ... не фигурируетъ»¹¹, так как «за фискомъ для римлянъ стоитъ не государство, а живое, конкретное лицо – принцепсъ»¹².

Третий вывод: «никакихъ принципиальныхъ измѣненій въ положеніе фискальнаго имущества развитіе абсолютной монархіи не вноситъ». Это имущество какъ было, такъ и остаётся общественнымъ имуществомъ, находящимся въ распоряженіи императора»¹³.

Завершают первую главу тезисы, расходящиеся с первоначальной установкой не оценивать римскую правовую жизнь с точки зрения

1 Там же. С. 88.

2 Там же.

3 Там же. С. 90.

4 Там же. С. 91.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же. С. 92.

8 Там же. С. 93.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же. С. 94.

представлений современности и вновь проявляющие взгляд В.Б. Ельяшевича как сторонника субъективизации государства: «До идеи, что истиннымъ обладателемъ фискальнаго имущества является не цезарь, а государство, представителемъ котораго служить цезарь, римское правосознаніе такъ и не доработалось»; «несмотря на наличность уже въ классическомъ правѣ всѣхъ нужныхъ къ тому элементовъ, навсегда была устранена возможность формулированія в римскомъ правосознаніи идеи, что государство есть субъектъ гражданскаго права, есть гражданско-правовое юридическое лицо»¹.

Явно выражается позиция о современном государстве как субъекте права, вытесняющая исходную констатацию, в которой субъектом права выступает народ Рима (абстракция подменяет реальность). Современное государство, как указывает В.Б. Ельяшевич, подчинено общим формам и нормам гражданского оборота², является субъектом гражданских прав, подчиняет себя гражданскому суду³ и, следовательно, является субъектом гражданского права, оно как юридическая личность является полноправным собственником государственного имущества.

Вряд ли можно согласиться и с таким утверждением: «Современное право получило данную юридическую форму – юридическое лицо – какъ нѣчто готовое»⁴. Последующие слова о видоизменении этой формы применительно к новым условиям более точны, поскольку римская форма юридического лица и новая (современная) её форма имеют принципиальные различия. Главные из них состоят в представительстве публичных или коллективных интересов и постановке вопроса об ответственности именно представителя в первой модели, и превращение в правосубъектную личность искусственного образования во второй модели, за которым последовало выведение из поля юридической ответственности лиц, фактически представляющих во внешних отношениях юридическое лицо.

Является не вполне верным и утверждение о том, что «Римскому юридическому гению пришлось созидать эту форму...»⁵. Во-первых, термин юридическое лицо не есть продукт римского права, о чём неоднократно пишет сам учёный, а понятие, введённое позднее европейскими правоведами. Во-вторых, понимая под правовой формой правосубъектность, мы должны отметить, что форма союзного лица римского права (народ Рима) отлична от формы юридического лица (государство как абстракция), что убедительно доказано В.Б. Ельяшевичем. В-третьих, отражая семантику, внутренний смысл слова «созидать», предполагающего долговременное изменение законов, мы должны помнить, что римские юристы не ставили перед собой задачу

1 Там же. С. 95.

2 Там же. С. 60.

3 Там же. С. 62.

4 Там же. С. 24.

5 Там же.

формирования фигуры юридического лица как полноценного субъекта права. Итог юридической практики, включающей правотворчество, – есть образец юридического оформления публичных и коллективных отношений имущественного характера посредством представительства публичных или коллективных отношений определёнными физическими лицами.

Обратим внимание на то, что В.Б. Ельяшевич многократно использует аналогичные по содержанию понятия «юридическая форма», «правовая форма», рассматривая их как один из примеров процесса «образования и развития юридических форм»¹. Однако, принимая теорию фикции, т.е., признавая юридическую форму юридической личностью или субъектом права, автор не выбрал ещё одно направление для анализа фигуры юридического лица, открывающее возможность соотнести отдельные положения проанализированных им теорий (единства интересов, управления общей собственностью, бессубъектных прав, физических лиц как истинных субъектов права и т.д.) для методологического пересмотра общего итога развития западноевропейской юридической мысли (юридическое лицо как единство и субъект права), дающего иной ответ на вопрос о сущности, природе юридического лица и механизме его правоиспользования: сущность – юридическая форма объединения людей, их труда и имуществ; природа – социально-правовая, обусловленная экономической составляющей воспроизводственных общественных отношений; правовой механизм реализации – представительство в публично-правовых и частно-правовых отношениях. Данная модель прямо противоположна идее субъективизации абстракции.

Выводы

Таким образом, мы можем констатировать следующее:

1) в Древнем Риме собственником совокупного, общего имущества признаётся не римское государство, а римский народ, который не вправе распоряжаться этим имуществом, но вправе пользоваться им;

2) мнение об «имущественном праве» *propulus Romanus* выражается В.Б. Ельяшевичем в иной трактовке на основе термина «государство»: государственное имущественное право – факт римской жизни;

3) распоряжаются имущественным комплексом, владельцем которого является римский народ, на началах публичного представительства древнеримские администраторы (магистраты и т.д.);

4) римский народ и республиканское государство не правосубъектны и не являются юридическими личностями гражданского права;

5) логически правомерно утверждение о том, что В.Б. Ельяшевич признавал римский народ, а в трактовке европейских мыслителей – римское государство, участвующим в иных правоотношениях, не относящихся к общегражданскому обороту и частному праву, и несущим

¹ Там же. С. 24.

ограниченную правосубъектность (владеют общим имуществом, но ограничены в вопросах пользования и распоряжения им), которые лишь позднее получили своё обозначение как публично-правовые отношения;

6) с возникновением и развитием системы монархических отношений казна римского народа, находящаяся на особом публично-правовом положении, была поглощена императорской казной (фиском), которая изначально функционировала в системе гражданско-правовых отношений, но фиск не являлся частной собственностью принцепса (цезаря, императора), а воспринимался как общественное имущество, предоставленное этому первому представителю римского народа, в силу чего он, а не государство, признавался субъектом фиска и, будучи сам первым представителем *populus Romanus*, создавал свою систему представительских отношений;

7) фискальные отношения, имеющие представительский характер и охватывающие как общественный, так и частный интерес, изначально относились к гражданскому обороту, но постепенно им придаётся исключительное значение в рамках гражданского оборота посредством применения к их регулированию способов публично-правового оборота;

8) признание государства субъектом фиска и приравнивание его к частными лицами – есть плод европейской правовой мысли, что не соответствует римскому юридическому наследию, в котором субъектом фиска признавался император;

9) римские юристы дали нам образец юридического оформления публичных и коллективных отношений имущественного характера посредством участия в этих отношениях определённых физических лиц как представителей публичных (коллективных) интересов;

10) представляется не вполне справедливым утверждение В.Б. Ельяшевича о том, что современное государство получило готовую форму юридического лица от римского права, поскольку в последнем признавалась ограниченная правосубъектность совокупности определённых физических лиц и представительство соответствующих совокупных интересов;

11) реализация в законодательстве теории фикции применительно к союзным формам жизнедеятельности «закрыла» для исследования ещё одно направление анализа фигуры публично-правового образования как юридического лица, дающего иной ответ на вопрос о его сущности, природе и механизме правоиспользования: сущность – не юридическая личность, а юридическая форма политического объединения населения, труда людей и их имуществ; природа – социально-правовая, обусловленная комплексом воспроизводственных общественных отношений; правовой механизм реализации – представительство в публично-правовых отношениях.

Последние соображения позволяют кардинально пересмотреть взгляды на юридикацию отношений с участием коллективных образований применительно к различным отраслям права.

*О.Л. Вербина**

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия труд, безработица, занятость, дискриминация и их значение для реализации прав граждан. Анализируются международные, внутригосударственные нормы о гарантиях занятости, отдельные меры содействия занятости населения в свете концепции «Достойного труда», разработанной Международной организацией труда и принятой РФ.

Ключевые слова: труд, занятость, трудоустройство, безработица, дискриминация.

Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что понятие труда выходит за рамки собственно юридических категорий, и поэтому теория права должна уяснить природу человека во всех ее проявлениях, проникнуть в потребности человека, его способности, стремления¹. Труд рассматривается как целесообразная деятельность человека, направленная на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей².

Фурье указывал, что каждый человек рождается со склонностью к какому-либо виду труда, подчеркивая при этом, что абсолютная ленность есть бессмыслица, которая никогда не существовала и не может существовать, ибо в природе человеческого духа заложена потребность быть деятельным самому и побуждать к деятельности свое тело³. Следует согласиться с В.И. Круссом, что в основе всякой трудовой деятельности лежит субъективно-мотивационное начало и природа ее глубоко индивидуальна⁴. В этом проявляется социальный аспект труда.

Необходимо отметить, что сфера труда, пожалуй, как никакая другая получила развитие в современном международном регулировании. Труд как основа достойной жизни каждого являет собой сложный комплекс самых разнообразных отношений, регулирование которых осуществлялось многими поколениями и обществами. Без преувеличения этот

* *Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета, oxana_71@mail.ru*

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учеб. пособие (по изд. 1910 - 1912 гг.) Т. 1. Вып. 1. // М., 1995. С. 27.

² Геворкян М.В. Право на труд как основное (конституционное) социально-экономическое право // СПС Консультант Плюс.

³ Там же.

⁴ Крусс В.И. Право на предпринимательскую деятельность - конституционное полномочие личности. // М., 2003. С. 45 - 46.

международный базис можно назвать одним из важнейших достояний человечества в правовой сфере. Особо значимым для российского правотворчества, на наш взгляд, является анализ международно-правовых стандартов в сфере труда и их включение в российскую правовую систему.

Право на труд было закреплено во Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г.¹ Статья 23 Декларации гласит, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Основу современного правового регулирования социально-трудовых отношений во всех странах мира, включая Россию, составляют общепризнанные принципы и нормы международного трудового права, сформулированные в документах Международной организации труда (далее – МОТ), разработанные и принятые за весьма длительный период нормотворческой деятельности с 1919 г. по настоящее время. В них устанавливаются правовые и социальные стандарты, на которые ориентированы трудящиеся в их борьбе с бедностью, унижениями, дискриминацией и эксплуатацией.

Известно, что процесс экономических преобразований в современных условиях глобализации вызывает разные последствия. С одной стороны, он продолжает помогать ряду стран воспользоваться высокими темпами экономического роста, содействующего расширению занятости и достижению целей, обеспечиваемых более высоким уровнем экономики. С другой стороны, процесс глобальной экономической интеграции заставляет многие страны и отрасли сталкиваться с серьезными проблемами в сфере труда, связанными с хронически высоким уровнем безработицы, низким уровнем заработной платы, бедностью людей. В сложившейся обстановке достижение более высоких и справедливых условий труда в интересах всех работающих стало как никогда необходимым.

В 1999 г. МОТ предложила концепцию «Достойного труда», которая направлена на осуществление четырех главных стратегических целей: претворения в жизнь основополагающих прав в сфере труда; расширения возможностей занятости и получения дохода; совершенствования систем социальной защиты; укрепления социального диалога. Признание на высоком уровне термина «достойный труд» явилось легальным основанием для более широкого его использования в нормах МОТ и внутригосударственных актах о труде, в специальной юридической литературе. Нередко название «достойный», по существу, стало применяться в случаях, прежде именовавшихся «справедливыми» условиями.

В современной социально-экономической и правовой литературе отсутствует определение понятия достойного труда, между тем оно весьма важно для реализации его концепции. По существу, этот вопрос пока

¹ Российская газета. 1995. 5 апреля.

остается в основном предметом теоретического обсуждения представителями различных отраслей науки. К признакам достойного труда МОТ относит: продуктивную деятельность, способную обеспечивать конкурентоспособность страны; справедливый доход для работников; безопасность на рабочем месте; социальную защиту (в том числе от безработицы); перспективы личного роста; активное участие в принятии важных управленческих решений (через профсоюзы и ассоциации предпринимателей); равные стартовые позиции и возможности для обоих полов¹.

На современном этапе развития Российского общества одной из наиболее актуальных является проблема безработицы, которая наносит немалый урон жизненным интересам общества. Безработица не дает гражданам приложить свои умения в том роде деятельности, в котором они могут наибольшим образом проявить себя, резко ухудшая материальное положение семей безработных и способствуя росту преступности и заболеваемости. МОТ определяет безработицу как наличие контингента лиц старше определенного возраста, не имеющих работы, пригодных в настоящее время к работе и ищущих работу в рассматриваемый период.

Проблема занятости и трудоустройства в Российской Федерации регулируется Законом РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», в соответствии со ст. 3 безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

Конституция Российской Федерации в статье 37 закрепляет право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии². Статьи 12-13 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» определяют, что государство оказывает содействие в трудоустройстве граждан и гарантирует им: свободу выбора рода деятельности, профессии, вида и характера труда; защиту от безработицы; бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве при посредничестве органов службы занятости. Дополнительными гарантиями для граждан является разработка и реализация программ содействия занятости, создание дополнительных рабочих мест, организация специальных программ для отдельных категорий безработных.³

Практически всегда считается, что чем выше уровень безработицы, тем хуже экономическая ситуация в государстве и ниже уровень жизни

¹Шебанова А.И. Достойный труд: признаки, содержание и гарантии его обеспечения // Электронный ресурс Консультант Плюс.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Электронный ресурс Консультант Плюс.

³ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Электронный ресурс Консультант Плюс.

населения. Как отмечают О.С. Климова и А.Е. Егорова, уровень безработицы является одним из основных показателей, который отражает общее состояние экономики¹. По данным Росстата, численность безработных россиян увеличилась в декабре 2018 г. на 44 тыс. человек и составила 3,698 млн человек. Уровень безработицы составил по итогам года 4,8%.² Минэкономразвития РФ прогнозировало снижение уровня безработицы в 2018 г. до 4,8% с 5,2% в 2017 г. В 2019 г. уровень безработицы составит 4,8%, а в 2020-2021 гг. - 4,7%, полагает министерство.

По мнению директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Владимира Гимпельсона, в Европе и Северной Америке безработица сильно реагирует на кризисы. В большинстве стран мира во время экономических кризисов число безработных должно расти: бизнес снижает издержки, в том числе и за счет сокращения персонала. Когда кризис проходит, люди возвращаются на рабочие места. При этом заработная плата у тех, кто сохраняет работу, практически не меняется. В РФ безработица в кризисы почти не растет, занятость остается высокой, однако зарплаты могут сильно падать. В кризис работодатели ограничены в праве увольнять сотрудников, но не ограничены в возможности снижать зарплату. Иными словами, в других странах реакция на кризис идет через количество занятых, а в РФ – через цену труда³.

Уровень безработицы в других странах колеблется более существенно и в кризисные периоды может достигать 15 – 20 %. Как отмечает руководитель службы исследований HeadHunter Мария Игнатова, в России колебания достаточно статичны. Долгое время уровень безработицы колеблется между пятью и шестью процентами. В то же время, статистика видит не «всех»⁴. В России высок уровень «скрытой» безработицы. Это касается не только тех, кто не имеет работы, не обращается в органы занятости и не регистрируется в качестве безработных. В последние годы широкое распространение получили переводы сотрудников на полставки, на четверть ставки, даже 0,1 ставки. По - мнению директора Института стратегического анализа ФБК Игоря Николаева, получается, что человек занят, он не числится безработным, но можно сказать, что им является. Это достаточно распространенное явление, особенно среди бюджетников, в преподавательской среде и т.д.

Актуальной при решении вопроса трудоустройства граждан является проблема дискриминации. В России на сегодняшний день *de jure* существует запрет дискриминации в сфере труда, но *de facto* в течение длительного времени происходит поиск путей воплощения в жизнь декларированного равенства. Как отмечает Е.В. Биятто, дилемма

¹ Климова О.С., Егорова А.Е. Безработица в России и мире: анализ основных тенденций // Общество: экономика, политика, право. 2014. №1. С.112.

² <https://www.vestifinance.ru/articles/113735>

³ Там же.

⁴ <https://tass.ru/ekonomika/4441886>

дискриминации - это не только проблема трудовых отношений, она гораздо более глобальна, так как ее сущность кроется в общественном бытии¹. Дискриминация - есть социально-правовая категория, которая остается мало регулируемой на законодательном уровне. Одно из центральных мест по вопросам регулирования проблемы дискриминации занимают акты МОТ. Принятая в 1958 году, Конвенция №111 «О дискриминации в области труда и занятий» закрепила понятие дискриминации как всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности, социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий. Всякое различие, исключение или предпочтение, основанное на требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией. Данная Конвенция запрещает не только прямую дискриминацию, но и косвенную, возникающую как объективное последствие мер, которые применяются для всех категорий трудящихся без каких бы то ни было различий.

Основы правовой защиты от дискриминации содержит и Конституция РФ. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года закрепляет в ст.3 запрет дискриминации в сфере труда как один из основополагающих международных принципов в области труда. Однако, нередки проявления дискриминации по половому и возрастному признаку. Как справедливо отмечает О.Е. Морозова, причину женской «уступчивости» и терпимости к дискриминации следует искать не только в современных трудовых отношениях, но и в глубинных социальных нормах и правилах². Анализ судебной практики показывает, что иски о дискриминации классифицируют на дискриминацию: при приеме на работу, при расторжении трудового договора и оплате труда.

Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 года № 162-ФЗ дополнил статью 25 Закона Российской Федерации 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» пунктом 6, согласно которому запрещается публиковать объявления о наличии свободных рабочих мест или вакантных должностей с определенными требованиями, в том числе указывающих на конкретный возраст или возрастной предел.

Следует отметить, что при этом существуют исключения, которые не являются проявлением дискриминации и закреплены в действующем законодательстве, нормы которого предполагают установление предпочтений, ограничений, обусловленных требованиями определенного вида труда. К названной категории относятся такие профессии как космонавты, летчики, машинисты и другие. В иных случаях действия работодателей считаются проявлением дискриминации. В соответствии со

¹ Биятто Е.В. Дискриминация в сфере трудовых правоотношений // Science Time. 2015. №4. С. 52-59.

² Морозова О.Е. Трансформация гендерных границ в экономической и политической сфере жизни российского общества // Общество и право. 2014. № 11. С. 34-38.

ст. 3 ТК РФ лицо, которое считает, что при приеме на работу к нему проявили предвзятое отношение, поскольку возраст не соответствовал заявленным требованиям, может обратиться в государственные органы за защитой своего права на труд. К сожалению, доказать отказ в приеме на работу по возрастному признаку не всегда возможно. Как правило, ни один работодатель не указывает в письменной форме среди причин, послуживших отказу в приеме на работу, несоответствие по возрасту. В свою очередь государственные органы рассматривают жалобы потенциальных работников только в том случае, если имеется письменный отказ в приеме на работу, причиной которому послужил возраст. Так, Ч. подал в суд с иск к областному государственному казенному учреждению «Томское управление лесами» о признании незаконным отказа в приеме его на работу. Истец указал, что 18 мая 2017 года он обратился в филиал ОГКУ «Томского управления лесами», с заявлением о приеме на работу на основании объявления, размещенном на сайте службы занятости. Ч. утверждал, что причиной отказа в приеме на работу явилось устное заявление ответчика о его несоответствии по возрасту. В связи с отсутствием достоверных доказательств, подтверждающих факт отказа в приеме на работу на основании возраста истца, судом не было выявлено каких-либо нарушений и в удовлетворении иска отказано¹.

Следует отметить, что в стране наблюдается старение нации, рост продолжительности жизни, что приведет к недостатку молодых кадров, вследствие чего возраст трудоспособного населения увеличен. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 №164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 года», одной из основных задач в государстве является создание всех необходимых условий, которые обеспечивают недопущение возрастной дискриминации граждан старшего поколения и способствуют вовлечению пожилых людей к дальнейшему продолжению своей трудовой деятельности, как на прежней работе, так и на новых рабочих местах, учитывая при этом их пожелания, профессиональные навыки и состояние здоровья. В свете проводимой пенсионной реформы, в целях защиты граждан предпенсионного возраста от необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения Федеральным законом РФ от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» устанавливается уголовная ответственность для работодателей.

Важной мерой поддержки безработных явилось повышение пособия по безработице с января 2019 года. Изменились условия выплаты пособий для безработных, которые не увеличивались почти 10 лет, теперь минимальное пособие по безработице 1500 рублей, максимальное 8000

¹Решение Каргасокского районного суда Томской области от 19.07.2017: [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com) (дата обращения – 10 мая 2019 года).

рублей. В то же время дополнительной гарантией для лиц предпенсионного возраста – безработных, которым осталось пять лет до пенсии, может быть установление максимального размера пособия для них – 11 280 рублей равное МРОТ. Платить его будут год или два в зависимости от стажа.

К дополнительным гарантиям можно отнести то, что если пособие по безработице меньше прожиточного минимума, то его получатель имеет право получить субсидию на оплату коммунальных платежей. В Москве предлагаются ещё и компенсации на проезд в городском транспорте. Дополнительную помощь от государства могут получить и те, кто хочет реализовать себя в собственном деле: единовременная выплата составляет около 10000 рублей и предназначена для оплаты организационных расходов: госуслуги по регистрации юрлица или ИП, приобретения бланков и штампов и прочего.

В том случае, если служба занятости не может подобрать подходящую работу для человека предпенсионного возраста, то ему могут предложить досрочно выйти на пенсию на два года раньше при условии, что страховой стаж составляет не меньше 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин, а с последней работы человек уволен вследствие сокращения штата или ликвидации организации. При желании от досрочного выхода на пенсию можно отказаться.

*М.Г. Гудова**

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛЕСОВ ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН

Аннотация. В статье проводится исторический анализ развития лесного законодательства в дореволюционной России. Автор рассматривает эволюцию и развитие системы законодательства об охране и использования лесов. В статье анализируются организации по охране лесов.

Ключевые слова: лесное законодательство, история права, организации по охране лесов.

Исторический анализ законодательных норм об охране и использовании лесов позволяет установить ряд тенденций их развития, при построении эффективного механизма защиты лесов как одного из природных богатств России. Законодательство об охране и использовании лесов условно можно разделить на два больших периода: дореволюционный (до 1917 г.) и послереволюционный периоды. В рамках данной статьи особый интерес представляет дореволюционный период законодательства в сфере охраны и использовании лесных ресурсов.

** Гудова Мэри Георгиевна, аспирант 1 года обучения кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, larwood@yandex.ru*

Период Киевской Руси

В источниках древнерусского права содержатся лишь поверхностные упоминания об охране лесов. В древнерусском праве лес – это, прежде всего, место бортничества и охоты. Подтверждение этого содержится в жалованной грамоте Великого Князя Олега Ивановича на село Арестовское Ольгову монастырю (около 1342 г.): «...А дал есмь святой Богородици дому Арестовское село, с в[инами], и с поличнымь, и с резанкою, и с шестьюдесят, и со всеми пошлинами, и с бортники, и с бор[тными] землями, и с поземом, и с озера, и с [бобры и с] перевесьищи...». Это подтверждает факт первоначального отсутствия всяких ограничений на использование лесов, так как отсутствовала необходимость в законодательном регулировании¹.

Первый известный свод законов русского права, который вошел в историю, – это «Русская Правда», которая впервые ввела право собственности на лесные промыслы и установила ответственность за их нарушения. В «Русской правде» 10 статей посвящено защите права собственности на лесные промыслы; предусмотрена охрана общинной собственности, одним из объектов которой был лес. По ст. 75 Пространной Правды за порубку владельческого годного в бортъ дерева на виновного налагался штраф в 3 гривны в пользу казны и 0,5 гривны в пользу хозяина дерева².

В «Русской Правде» содержится первое упоминание об охране лесов, но отсутствует само понятие «лес».

Период Московского царства

В начале XV века первое упоминание о лесах было отмечено в жалованной грамоте. Федор Федорович будучи Ярославским князем, сыном князя Федора Васильевича в 1400 году пожаловал, деревню Кукольцы Толгскому монастырю. «Жалованные грамоты» давали право собственности на леса, но не могли препятствовать его незаконной порубке. В связи с этим верховной властью были изданы «охранные грамоты», в которых только за его владельцем прямо утверждалось право на рубку леса. Иван III в 1485 году выдал охранную грамоту Троице-Сергиеву монастырю, которая запрещал свободную рубку леса на территории монастыря. В грамоте был указан запрет на другие виды пользования лесом на территории монастыря: это касалось запрета сенокосения, сбора ягод, грибов, орехов, за указанные действия был установлен штраф. «Для точного наблюдения за исполнением требований «охранной грамоты» Великий Князь далъ своего пристава Палку Ворону и

¹ Розов М. А. Один из аспектов системного представления науки. К истории формирования науки о лесе // Системный метод и современная наука. Вып. 2. Новосибирск, 1972. С.127

² Краткая редакция «Русской правды» // Российское законодательство 10-20 веков. Т. 1. - М., 1984. С. 38.

велелъ ему ловить рубщиковъ, которые отправились въ лесъ безъ монастырскаго позволения и взыскивать съ порубщиковъ штрафъ». аналогичным образом Иваном IV в 1547 году была запрещена рубка лесов, принадлежащих Симонову монастырю. Выдавав «охранные грамоты», Государь назначал штраф за самовольную порубку лесов. Однако законодательно размер штрафа был не определен и не зависел от объема порубки, а устанавливался отдельно в каждом из случаев только, если были нарушены «государева запрещения», то есть по факту совершения проступка. В Судебнике Ивана IV отсутствовало указание на стоимостную оценку леса: «при выкупе вотчин, цена давалась только за землю под лесом и рощами, сам же лес в цену не шел».

В Соборном Уложении 1649 года уже содержатся нормы, регулировавшие лесные отношения, но в специальный раздел еще не выделяются. Так, в рамках главы 10 «О суде» имели место следующие нормы: «А будет кто помещик, или вотчинник в чьем угодые насильством посечет лес, и в том на него будут челобитчики, и ссуда сыщется про то допряма, что он такое насилство учинил, и на нем велети исцу за посеченой лес доправити денги по указной цене»; «А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар», а также «и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а исцу велети на них доправити убытки по сыску».

Анализ норм Соборного Уложения позволяет сделать вывод о том, что в нем имело место лишь деление лесов на виды по их принадлежности. Так, Уложение характеризует вотчинные, поместные, засечные, поверстные, общие и въезжие леса. Вотчинные леса – леса родовых имений частных лиц. Поместные леса – леса имений, которые раздавались частным лицам за службу по местам, занимаемым ими в государственной службе. Владение поместьями ограничивалось временем служения или было пожизненным. Общими или въезжими лесами называли те леса, в которых право пользования было разделено между владельцами. Поверстные леса измерялись или обозначались по верстам и принадлежали государству. Засечные леса – леса, в которых сооружались засеки (завалы из подрубленных и срубленных деревьев) для защиты от набегов противника. Такие леса считались заповедными, в них запрещалось рубить любые деревья и прокладывать дороги¹.

Содержание Соборного уложения касательно лесов позволяет говорить о дальнейшем развитии правила о лесах, действовавшие до него. Как и ранее, основной объект охраны – вид деятельности, производимый в лесах, но не сами леса.

Самовольную порубку воспринимали в качестве нарушения прав владельца леса, и она была под запретом под угрозой платы истцу денег за лес. Государство не наказывало рубку леса, если не был причинен вред для

¹ Соборное уложение 1649 года/ М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М., 1961. С. 145.

угодий, а наоборот «служилые люди» могли рубить во всех частных лесах без разрешения их владельцев. Было одно ограничение: рубить для себя, а не на продажу.

Период имперской России

В законодательстве XVIII в. не было самого понятия «лес» по причине восприятия леса в те времена. Лес выступал в качестве явления природы и воспринимался в повседневной жизни как земля, вода, небо. В связи с этим отсутствовала необходимость законодательного закрепления его определения. Именно с этим связано отсутствие необходимости в централизованной охране лесов, так как они были в изобилии и имели низкую практическую значимость для государства в целом, что находит подтверждение в отсутствии единого ведомства по управлению лесами. Развитие российского государства и постановка ряда новых задач во внешней политике стало ключевым моментом в изменении отношения к лесам, появление законодательной базы по охране лесов связано с именем Петра Великого.

Во времена правления Петра I забота о лесах, их строгая охрана подчинялись главному делу – кораблестроению. Поэтому лесные законоположения регламентировали разведение, возобновление, рациональное использование и охрану, главным образом, корабельных лесов.

Указом «Об описи лесов во всех городах и уездах, от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст» древесные породы разделялись на две категории: заповедные и дозволенные к свободной рубке. К первой относились все корабельные породы: дуб, карагач, клен, вяз, ильм, лиственница, сосна «в отрубе 12 вершков и больше» (53 см). Эти деревья объявлялись собственностью государства, их запрещалось рубить на расстоянии 50 верст от больших сплавных рек и на 30 и 20 верст - от впадающих в них, годных для сплава, средних и малых рек. Даже в своих вотчинах владелец мог рубить только те породы деревьев, которые не использовались для государственных нужд. «Прикащикам и старостам, и крестьянам, описавшим и обнаружившим в своих дачах корабельные леса, приказано беречь их «до его, Великого государя указу, чтоб никто тех заповедных лесов и дубового валежнику не рубили и из лесов не возили, и были б те леса против той описи в целости». Указом впервые установлена ответственность за рубку заповедных древесных пород: «за всякое срубленное дерево, кроме дуба, доправлено будет пени по 10 рублей, за дуб, буде кто хотя одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь». Таким образом, при Петре Великом впервые в законодательстве встречаются понятия «заповедные древесные породы» и «заповедные леса».

С 1765 года из заповедных лесов образовались и получили официальное название корабельные леса или корабельные рощи.

Именно в период правления Петра I были приняты первые законодательные акты, касающиеся лесов и их охраны как самостоятельного объекта права, а не в качестве предмета собственности. Исключительную значимость данный период для истории российского лесного законодательства связывают именно, с тем, что лесным ресурсам было предано государственное значение.

Лесные указы и инструкции Петра I послужили основой создания лесного законодательства, организации лесного хозяйства и развития лесной науки. По мнению И. С. Мелехова, формирование науки о лесе (лесоведения) было связано с развитием кораблестроения: «Развитие кораблестроения повлияло на масштабы и характер эксплуатации лесов и обусловило вместе с тем некоторые меры по охране и восстановлению леса». Н.С. Нестеров в «Очерках по лесоведению» писал: «Лесоводство – дитя нужды. Оно родилось, когда человек стал ощущать недостаток в лесе. Опасность лесоистощения вызвала в нем заботу о бережливом пользовании лесом и о помощи природе доставлять потребную древесину, а с другой стороны, вызвала, во-первых, стремление к учету древесины (лесной таксации), во-вторых, к облегчению доставки материалов и к экономной разработке леса (с заменой топора пилой и т. д.)».

Для решения проблемы незаконных рубок был издан Указ от 19 января 1705 года, разрешавший рубить дубы во всех лесах, кроме засек, на сани, телеги, оси и полозья. В январе 1718 года Петр I издал Указ, в котором говорилось, что «неисполнителей указовъ, которые рубили и впредь стануть рубить дубовый лесъ, а также техъ кто прикажетъ рубить, будетъ ли то прикащикъ или помещикъ, наказывать кнутомъ и вырезавъ ноздри, ссылатъ въ каторжную работу». Этот Указ позволял назначать надзирателей с целью надзора за лесами.

Важный этап в развитии системы государственного управления лесами – издание Указа от 17 июня 1719 года, который определял единый государственный орган управления лесами – Адмиралтейство – «Главное заведывание лесами иметь Адмиралтейству». Создание главного государственного органа по управлению лесами является показателем понимания Петром I всей важности лесных ресурсов для государства и, как следствие, о необходимости их централизованной охраны.

В 1719 году был издан указ, в котором говорилось, что разрешение на рубку «заповедных» деревьев может быть выдано только Адмиралтейством, однако в дальнейшем не поступило ни одной просьбы о выдаче данных разрешений.

В 1722 году Петр I подписал указ о создании службы вальдмейстеров, которая имела четкую законодательную регламентацию прав и обязанностей. 1723 год ознаменовался введением в действие первого государственного акта по организации лесного хозяйства – «Инструкции обер-вальдмейстеру», в которой утверждался ряд заповедных пород деревьев и указывались места заповедных лесов, был

определены порядок охраны и управления лесами. Указом была утверждена внутренняя структура вальдмейстерской службы. Вальдмейстерами назначались дворяне и помещики, жившие вблизи охраняемых лесов. Подчинялись вальдмейстерам унтер-вальдмейстеры, которые надзирали за от двух до трех тысяч дворов. Указ наделял вальдмейстеров широким кругом полномочий¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Петр I заложил основы лесоохранительного законодательства.

Лесное законодательство времен Петра I и Екатерины II отличается четким регламентным характером. Несмотря на то, что в нем отсутствует базовое, основное для правовой охраны лесов и лесного законодательства понятие леса, имеется ряд других важных понятий, повлиявших на последующее развитие лесного хозяйства и законодательства. Например, в Инструкции обервальдмейстеру от 3 декабря 1723 года впервые содержится упоминание о лесорубочных билетах.

В первое время при правлении Екатерины II было ослабление государственного контроля над лесами. По распоряжению Екатерины II были упразднены ограничения собственности и произвола в сфере лесных ресурсов, служба вальдмейстеров была ликвидирована, размеры запретных полос вдоль больших рек были сокращены, а вдоль малых рек запрет на рубку был снят полностью. Екатерина II сняла с дворян обязанность нести вальдмейстерскую службу и передала леса в собственность владельцам земли. В 1782 году Екатерина II подписала указ, который отменял ряд норм лесного законодательства: все леса в помещичьих дачах, даже корабельные, остаются в полной собственности владельцев с правом продажи. Этот Указ стал отправной точкой в ничем не ограниченной рубке лесов.

В период правления Екатерины II полностью поменялась государственная лесная политика. Лесоуправление, которое было создано в целях обеспечения нужд военного флота и охраны корабельных лесов стало иметь ярко выраженную экономическую окраску - наполнение казны от доходов в виде пошленной платы от лесов.

Указом Павла I в 1798 году был учрежден Лесной департамент «для сбережения казенных лесов», а в 1803 году в Петербурге был открыт Лесной институт, который в 1837 году был военизирован. Русский исследователь лесного законодательства Н.В. Шелгунов, подчеркивая значимость создания специализированного управления, писал: «Охранение лесов одними строгими постановлениями и указами было еще недостаточно; надзор воевод слаб, даже наказания не всегда спасали леса от истребления, поэтому необходимо было приискать меры более действенные. Меры же эти могли заключаться только в назначении людей

¹ Молчанов, Б. А. Правовая охрана лесов России XX и начала XXI вв.: учеб. пособие / Б. А. Молчанов, В. С. Герасимов, С. Н. Мамедов; Владимир, 2005. С. 30.

для охранения лесов, проведении лесов в известность и в учреждении лесного управления»¹.

В 1802 году был утвержден проект «Устава о лесах», который содержал в себе цели лесной политики: организация лесоуправления для сбережения лесов; предотвращение недостатка в лесе для казенных нужд; получение прибыли с многолесных районов страны без отягощения народа и без потери пользы государства.

Устав о лесах 1802 года все ещё не раскрывает понятия леса, однако впервые разделяет все леса на государственные и «в частной собственности состоящие». Государственные леса составляли собственность казны и, в свою очередь, делились на казенные и имеющие особое предназначение леса.

Казенными назывались те государственные леса, которые не были отведены особым ведомствам, не были приписаны к каким-либо заведениям, обществам, и состояли в непосредственном распоряжении казны. Государственными назывались леса, пользование которыми было предоставлено особым ведомствам, заведениям или обществам. Устав также называет общественные и частные леса. Общественные леса составляли «собственность обществ и разных установлений». К ним относились, например, леса, приобретенные духовными ведомствами, учеными сословиями, университетами. К частным – леса Удельного ведомства, Кабинета Его Императорского Величества, особ императорской фамилии. Раскрывая суть государственных и частных лесов, в их составе Устав выделяет:

1) леса единственного владения (собственность казны, одного общества или одного частного лица);

2) общие (находящиеся в общей собственности нескольких владельцев);

3) въезжие (леса, в которых посторонние лица имеют право пользоваться ресурсами для собственного продовольствия);

4) спорные (те леса, которые являются предметом судебных разбирательств)².

Будучи дважды пересмотренным в 1905 и 1913 гг. Лесной устав, тем не менее, лишь повторял свои основные понятия.

С 1826 года стали создаваться лесничества, а также была утверждена должность лесничего, которая остается актуальной и востребованной в наши дни. Данное событие имело большое значение в развитии представлений о лесе. Появление лесничих привело к своеобразной революции в сфере хранения, накопления и передачи знаний о лесе. Выполняя свою практическую деятельность, лесничий переосмысливал ее, извлекал уроки и вносил свои предложения для более эффективного

¹ Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 59-60.

² Правовое регулирование использования и охраны лесов по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: монография / Д.И. Кочнов, А.-А. Мальдонадо-Попова, Т.А. Меркулова [и др.]; отв. ред. Ю.И. Шуплецова. М., 2016. С. 133.

ведения лесного хозяйства. Это способствовало развитию организованных форм обмена опытом типа конференций и съездов, преподавания лесного дела в учебных заведениях, появление учебных курсов по лесоводству. В результате свое развитие получила специальная познавательная деятельность, что привело к появлению представлений о признаках, свойствах леса, попыткам определения понятия «лес».

Капитализм в России во второй половине XIX века внес существенные изменения в развитие лесных отношений. Возросшие нужды промышленности и рост спроса на древесину способствовали усиленному освоению лесных ресурсов, которые, в свою очередь, привели к истреблению лесов и сокращению их площадей. В этот период был принят большой массив нормативных актов, регламентирующих рубку леса в отдельных губерниях, очистку лесосек, льготный отпуск леса и т. д.

В «Положении о сбережении лесов» от 4 апреля 1888 года впервые было дано всеобъемлющее понятие защитного леса путем перечисления его основных свойств и признаков: «Защитными признаются леса и кустарники: а) сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по морским побережьям, берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водохранилищ; б) защищающие от песчаных заносов города, селения, железных, шоссейных и почтовых дороги, обрабатываемая земли и всякого рода уголья, а равно те, истребление коих может способствовать образованию сыпучих песков; в) охраняющие берега судоходных рек, каналов и водных источников от обрывов, размывов и повреждения ледоходом, и г) произрастающие на горах, крутизнах и склонах, если при том сии леса и кустарники.

*А.Н. Дементьев**

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И НАИМЕНОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ В РОССИИ¹

Аннотация. Представлены результаты анализа правового регулирования наименований географических объектов – населенных пунктов и административно-территориальных единиц. Делаются выводы о многочисленных пробелах федерального регулирования, о конкуренции конституционных норм в сфере наименования географических объектов, административно-территориального и муниципального устройства Российской Федерации, о приоритетах природно-географических и исторических факторов при переименовании географических объектов.

* *Дементьев Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Курского государственного университета, dahalex@mail.ru*

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 18-03-00551.

Ключевые слова: географический объект, населенный пункт, административная единица, муниципальная единица, наименование, природно-географические параметры, законодательство.

Формальная нормативная типизация объектов административного территориального и муниципального устройства в Российской Федерации фиксируется на федеральном уровне и включает в себя более 30 типов «первичных» географических объектов. Здесь не случайно употреблено слово «фиксируется», поскольку в настоящее время в Общероссийском классификаторе объектов административно-территориального деления (далее – ОКАТО)¹ и Общероссийском классификаторе территорий муниципальных образований (далее – ОКТМО)² используются типовые наименования населенных пунктов, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации. Таковыми первичными географическими объектами являются населенные пункты. По существу этот перечень формируется на основе типовых наименований, содержащихся в законах субъектов Российской Федерации об административном территориальном делении. Изменение в законах субъектов Российской Федерации приводят к изменениям в ОКАТО. Поэтому классификатор правильнее называть общероссийским реестром административных территориальных единиц субъектов Российской Федерации.

В Рекомендациях ООН³ предлагается следующая типизация названий географических объектов. Термин «географическое название» определяется, как название, относящееся к объекту на Земле. Отмечается, что в основном географическое название является именем собственным (особым словом, словосочетанием или выражением), постоянно употребляемым в языке для обозначения определенной местности, объекта или района на поверхности Земли, имеющего распознаваемые черты.

К именованным объектам относят:

1. населенные пункты (города, поселки, деревни);
2. административные единицы (штаты, кантоны, районы, округа);
3. природные объекты (реки, горы, мысы, озера, моря);
4. искусственные сооружения (плотины, аэропорты, дороги);
5. местности и районы с неопределенными границами, которым местные жители придают особое (нередко религиозное) значение (пастбища, районы рыболовства, святые места).

В Российской Федерации вопросы наименования географических объектов относятся к исключительному ведению Российской Федерации⁴.

¹ ОК 019-95. Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления. (утв. Постановлением Госстандарта России от 31 июля 1995 года № 413).

² ОК 033-2013. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований. (утв. Приказом Росстандарта от 14 июня 2013 года № 159-ст).

³ Руководство по национальной стандартизации географических названий. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2007. С. 7.

⁴ Пункт «р» статьи 71 Конституции Российской Федерации.

В Федеральном законе от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 года) «О наименованиях географических объектов» (далее – Федеральный закон) содержится легальное определение географического объекта, как существующего или существовавшего относительно устойчивого, характеризующегося определенным местоположением целостного образования Земли. Конкретизация этого понятия дается через перечисление различных типов географических объектов: материки, океаны, моря, заливы, проливы, острова, горы, реки, озера, ледники, пустыни и иные природные объекты; республики, края, области, автономная область, автономные округа; города, в том числе города федерального значения, и другие населенные пункты; районы, административные районы, аймаки, кожууны, национальные районы, улусы, волости, поселковые советы, наслеги, сельские советы, национальные сельские советы, сельские округа, сомоны, станичные округа и другие административно-территориальные образования (административно-территориальные единицы); железнодорожные станции, морские порты и речные порты, аэропорты. Анализ показывает, что этот перечень соответствует типизации географических объектов, содержащейся в Рекомендациях ООН. Нас будут интересовать лишь объекты двух типов: населенные пункты и административные единицы.

Примечательно, что к числу объектов этих двух типов Федеральным законом не отнесены муниципальные единицы, хотя, несомненно, муниципальные образования и первого – городские и сельские поселения, и второго уровня – муниципальные районы, городские округа, а теперь после внесения дополнений в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ и муниципальные округа, являются географическими объектами, имеют и имя собственное, и установленные административные границы территорий.

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона законодательство Российской Федерации о наименованиях географических объектов состоит из Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Это положение в полной мере соответствует конституционному положению об отнесении вопросов наименования географических объектов к предметам исключительного ведения Российской Федерации. Однако в последующих статьях Федерального закона (статьи 6.1, 9 и др.) это положение подвергнуто существенной ревизии. Инициатива установления, сохранения (ликвидации) наименований большинства географических объектов первой и второй группы принадлежит субъектам Российской Федерации. Существующая

¹ Проект федерального закона № 631751-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был принят Государственной Думой 1 мая 2019 года.

практика свидетельствует о том, что субъектам Российской Федерации принадлежит не только инициатива, но и нормативное правовое регулирование в сфере наименований географических объектов этих групп. Законами субъектов Российской Федерации об административном территориальном делении субъекта Российской Федерации вводится типизация населенных пунктов и административно-территориальных образований (административно-территориальных единиц). Так, Законом Московской области от 31 января 2013 года № 11/2013-ОЗ (в редакции от 11 июля 2018 года) «Об административно-территориальном устройстве Московской области» введены не только новый термин «территориальная единица» по отношению к населенным пунктам (статья 3), но и собственная типизация населенных пунктов. Выборочный анализ законов субъектов Российской Федерации об административно-территориальном устройстве показывает, что они содержат расширительное толкование терминов Федерального закона и обширные нормативные положения о процедурах в сфере наименования географических объектов первой и второй группы.

Как известно, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации решение вопросов административного территориального деления ввиду его отсутствия в перечне вопросов ведения в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации отнесено к полномочиям субъектов Российской Федерации. Такое решение препятствует в настоящее время принятию федерального закона об административном территориальном делении в Российской Федерации. Негативные последствия отсутствия законодательного регулирования вопросов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации на федеральном уровне многократно и подробно излагались в научных публикациях¹.

Однако, согласно положений Федерального закона населенные пункты выделены в особую группу. А потому регулирование вопросов наименования населенных пунктов (в том числе установление и введение их типизации) не может быть отнесено исключительно к вопросам административного территориального деления и ведению субъектов Российской Федерации.

На практике недостатки и пробелы федерального законодательства приводят и приводили к многочисленным изменениям административных территориальных единиц, а также территорий муниципальных образований посредством изменения статуса административной территориальной единицы. Типичным примером таких изменений являлся «перевод» сельских населенных пунктов в городские, городских – в сельские. Однако подобные трансформации коснулись установления не

¹ Шутрина Е.С., Кабанова И.Е., Иванова К.А. Особенности правового регулирования вопросов административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации // Местное право. 2018. № 3. С. 15-50.

только типа населенных пунктов, но городов. В переходный период введения в действия Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с карты России исчезли такие наименования городов, как Каеркан и Талнах, которые стали районами Норильска. В Норильский городской округа входят три самостоятельных города – Норильск, Кайеркан и Талнах. Эти города спроектированы и построены «с нуля». То есть не являются результатом развития, реконструкции или перестройки уже существующих поселений. Города находятся на расстоянии пятнадцати-двадцати километров друг от друга и связаны общими автомобильной и железной дорогами.

Позднее в период современных обширных муниципальных преобразований муниципальных районов в городские округа с ликвидацией городских и сельских поселений в Московской области с карты России исчезло наименование города Железнодорожный, которое было ликвидировано, поскольку почти 150 тыс. город стал микрорайоном «Железнодорожный» города Балашихи. Город Железнодорожный отделен от города Балашиха большим лесопарковым массивом, железной дорогой Нижегородского направления. Город все время развивался независимо от Балашихи и имеет на своей территории отдельные промышленные зоны, ни каким образом не связанные с промышленными зонами города Балашихи.

К сожалению, Федеральный закон оставляет пробельным вопросы нормативного правового регулирования ликвидации наименований географических объектов первой и второй группы, несмотря на то, что одной из целей федерального законодательного регулирования является сохранение наименований географических объектов, как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации. В настоящее время число подзаконных правовых актов, принятых в развитие Федерального закона, локальных правовых актов министерств и других структур исполнительной власти, а в еще большей степени индивидуальных правовых актов составляет достаточно большой массив. В публикациях даже выдвигаются идеи о необходимости формирования топонимического права¹. Однако в научной юридической литературе не многочисленны публикации, посвященные анализу статуса Федерального закона и его содержания в системе законодательства и правоприменительной практики. В публикациях географов² приводится лишь обзор типичных индивидуальных правовых актов, либо анализируются топонимические аспекты наименований географических

¹ Качанов Р.Е. Некоторые проблемы правового регулирования топонимических отношений и формирования топонимического права // Сборник «Актуальные вопросы публичного права» (выпуск 3). Екатеринбург, 2005.

² Морозова М.Н. Процедура присвоения официальной формы названия географических объектов // Вопросы географии. Русское географическое общество. Сб. 146. Современная топонимика / отв. ред. А.В. Барандеев. Состав. Р.А. Агеева, А.А. Герцен. М., 2009. С. 262-276.

объектов¹. В комментарии к Федеральному закону², подготовленному в 2009 году и содержащемуся в информационной системе Консультант-плюс, приводятся некоторые противоречия и пробелы законодательного регулирования (отсутствие в Федеральном законе регламентации наименований географических объектов в пределах границ города, конкуренция федерального и регионального законодательства, финансового обеспечения работ и др.).

Иными словами значение Федерального закона в системе законодательства федерального уровня и правоприменительная практика таковы, что требуют комплексного анализа специалистами географами, топонимистами, юристами. В процедурной части недостатки Федерального закона очевидны. В полном объеме это проявилось при рассмотрении федеральной законодательной инициативы Ярославской областной Думы «О проекте федерального закона № 1073972-6 «О переименовании города Тутаев Тутаевского района Ярославской области в город Романов-Борисоглебск». При рассмотрении законопроекта на заседании Государственной Думы 11 ноября 2016 года представитель Ярославской областной Думы М.В. Боровицкий сообщил следующее: «... это наша история, это желание жителей ..., жители единодушно высказались – тех, кто поддерживает это, напомним, свыше 78 процентов...». Однако степень объективности этих данных, как и использованные процедуры при их получении, были подвергнуты критике и сомнению.

При повторном рассмотрении Государственной Думой этого законопроекта в 2018 году были оглашены существенно иные результаты. С целью выявления мнения населения о переименовании города Тутаева в город Романов-Борисоглебск 10 сентября 2017 года был проведен опрос граждан Российской Федерации, проживающих на территории городского поселения Тутаев и обладающих активным избирательным правом. Согласно представленному в Государственную Думу протоколу комиссии по проведению опроса, 7577 граждан (63 % от принявших участие в опросе) высказались против переименования города Тутаева. Всего участие в опросе приняли более 12 тысяч избирателей при общем их числе 34 тысячи. На этом основании Государственная Дума отклонила представленный проект.

Несколько веков два населенных пункта, а затем города, Романов – на левом берегу Волги и Борисоглебск – на правом имели независимые административные структуры. Река Волга являлась естественной

¹ Вопросы географии / Русское географическое общество. Сб. 146. Современная топонимика / отв. ред. А.В. Барандеев. Состав. Р.А. Агеева, А.А. Герцен. М., 2009; Вопросы географии / Русское географическое общество. Сб. 146. Актуальные проблемы топонимики / В.М. Котляков, А.В. Барандеев, Р.А. Агеева, А.А. Герцен. М., 2018.

² Кулакова О.С. Комментарий к Федеральному закону от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (постатейный) // Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2009.

географической преградой – естественной географической и административной границей между двумя этими древними городами. Однако в середине 19 века административным решением два города, развивавшиеся относительно автономно, были объединены в одну административную единицу – город Романов-Борисоглебск. Примечательно, что в названии города были сохранены два исторических названия: городов Романова и Борисоглебска. До сих пор, несмотря на то, что Борисоглебск и Романов (Романовская сторона) являются единым муниципальным образованием, связь между двумя берегами Волги поддерживается в весенне-летний период переправой через Волгу, а в осенне-зимний период такая связь достаточно неустойчива. Генпланом города предусмотрено строительство канатной дороги через Волгу. Если оценивать целесообразность переименования города Тутаева, то необходимо учитывать объективные географические параметры, прежде всего, существование естественной водной границы, что делает объективно затруднительным существование единого города. Поэтому теоретически правомерно было бы восстановление «исторической справедливости»: восстановление статуса двух городов Романова и Борисоглебска с одновременным образованием в них органов местной власти. Тем более на Волге есть подобные примеры сосуществования городов: Городец и Заволжье в Нижегородской области. Причем эти два города в середине прошлого века получили устойчивое автомобильное сообщение через Волгу. Однако в любом случае такое решение должно быть принято только самими жителями. И здесь оценка исторических традиций должна оставаться всецело в их власти. Географические критерии, в том числе, образования муниципальных единиц должны иметь подчиненное значение.

Если приоритет при переименовании географических объектов, особенно первой группы, должен отдаваться историческим критериям, то при объединении муниципальных единиц, присоединении одних муниципальных единиц и населенных пунктов к другим решающее значение должны иметь природно-географические параметры. В общем плане при «статусных» трансформациях административно-территориальных объектов и населенных пунктов и связанных с такими трансформациями практически неизбежно переименованиями географических объектов, должны учитываться комплекс критериев, который, наряду с природно-географическими, включает в себя, по крайней мере, следующие¹: градостроительные критерии, политико-правовые и административно-управленческие критерии, учитывающие отечественные исторические традиции; критерии установления

¹ Дементьев А.Н. Правовые и социально-экономические аспекты современного территориального устройства местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 2 (15). С. 164-174.

компетенции публичных образований, эффективной деятельности муниципальных единиц.

Переименование географических объектов первой и второй группы требует не только иногда не малых финансовых, но и организационных, информационных и других ресурсов. В большинстве известных автору случаев оценка объемов ресурсов не делалась, либо априори констатировалось, что ресурсов не требуется. Типичным является обоснование требуемых ресурсов при выдвижении законодательной инициативы Ярославской областной Думы о переименовании города Тутаева в Романов-Борисоглебск. В финансово-экономическом обосновании законопроекта указывалось, что финансовых средств на реализацию проекта из федерального бюджета не потребуется. Этот вывод является спорным, поскольку необходим анализ возможных косвенных расходов федерального бюджета, обусловленных переименованием. Но даже если в каждом конкретном случае таких средств может не потребоваться, оказывается, что финансовые средства потребуются из других бюджетов бюджетной системы. В частности, например, представитель Ярославской областной Думы привел цифры необходимых финансовых расходов: из муниципального бюджета – 750 тыс. руб. и из областного бюджета – 7,8 млн. руб. Однако, если оценивать расходы, связанные, например, с заменой дорожных указателей, то очевидно, что расходы могут быть значительными. Другое дело, что на практике замена дорожных указателей годами не делается¹.

Изменение статуса сельских и городских населенных пунктов всегда связано с изменением социальных расходов федерального бюджета, хотя решения о таких изменениях принимаются на региональном уровне. Финансовые и в еще большей степени временные потери граждан, вызванные изменениями статуса, ликвидацией, переименованием населенных пунктов никогда не оцениваются и не принимаются во внимание.

Приведенные в статье результаты анализа позволяют сформулировать приоритетные законодательные проблемы, связанные с наименованием географических объектов. Во-первых, конституционные установления об исключительных федеральных полномочиях в сфере наименований географических объектов девальвированы пробельностью федерального законодательства и реальной практикой на региональном уровне. Конституционная норма об отнесении вопросов наименования географических объектов к вопросам ведения Российской Федерации не обеспечена материальными и процессуальными нормами на уровне Федерального закона. Федеральный закон «О наименованиях географических объектов» нуждается в обширных дополнениях как

¹ Романова Т.Г. Новая Москва за пределами городов. / Старая и Новая Москва: тенденции и проблемы развития. Сб. науч. ст. М., 2018. С. 184-218.

материальными, так и процедурными нормами и положениями, которые должны быть согласованы не только с законодательством о местном самоуправлении, но и, по крайней мере, с градостроительным и земельным законодательством.

Во-вторых, наличие конкурирующих конституционных положений в сфере наименования географических объектов в отсутствие федеральных полномочий по вопросам административного территориального устройства (с учетом правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации), федеральных полномочий об установлении общих принципов организации местного самоуправления с учетом фактически сложившегося правового регулирования территориальной организации местного самоуправления, в отсутствие законодательно установленной типизации населенных пунктов в градостроительном законодательстве, требуют теоретического обоснования вариантов комплексного согласования федерального законодательства и на этой основе разработки проектов внесения обширных изменений и дополнений в Федеральный закон «О наименованиях географических объектов».

*О.А. Дементьева**

КРИТЕРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ «САМОДОСТАТОЧНОСТИ» В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹

Аннотация. Исследуется правомочность использования термина экономической «самодостаточности» в правовом регулировании организации местного самоуправления, в частности, территориальных основ этого уровня публичной власти. На основе анализа статистических данных о территориальных преобразованиях в ряде субъектов Российской Федерации делается вывод о недопустимости «внедрения» в науку и практику термина «самодостаточность» муниципальных образований. Такие попытки противоречат принципам организации местного самоуправления, как уровня публичной власти, с одной стороны, наиболее приближенной к населению, а с другой - находящейся на самом нижнем уровне публичной власти и по тому подчиняющейся законодательным установлениям вышестоящих властей.

Ключевые слова: муниципальные образования, территориальные реформы, самодостаточность, дотационность, бюджетные проблемы.

Теоретические исследования и оценки критериев формирования территорий и установления границ различных типов муниципальных образований, отвечающих современному этапу государственного устройства Российской Федерации показывают, что в такую систему

* Дементьева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, deola@mail.ru.

¹ Статья подготовлена в рамках проведения исследования на средства гранта № 18-011-0551 Российского фонда фундаментальных исследований.

критериев должны быть включены следующие¹. Во-первых, к ним относятся природно-географические и градостроительные критерии. Во-вторых, политико-правовые и административно-управленческие критерии, учитывающие отечественные исторические традиции. В-третьих, критерии установления компетенции публичных образований, базирующиеся на конституционных принципах организации местного самоуправления в системе организации публичной власти в Российской Федерации и общепризнанных нормах международного права, прежде всего, Европейской хартии местного самоуправления. В-четвертых, научно обоснованные бюджетные и социально-экономические критерии эффективной деятельности муниципальных образований.

В последние годы в научных публикациях, преимущественно экономистов, обосновываются попытки введения в законодательную практику критерия «самодостаточности» муниципальных единиц, главным образом опирающиеся на социально-экономические характеристики территорий. В то же время Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2002 году однозначно и определенно сформулированы запрет на введение в законодательство нормативных положений, допускающих интерпретацию конституционных критериев создания муниципальных образований.

В частности к таковым отнесены²: требования максимальной эффективности решения социально-экономических вопросов местного значения, наличия производственной, коммуникационной и социальной инфраструктур, материально-финансовых ресурсов для осуществления деятельности органов местного самоуправления и обеспечения государственных минимальных социальных стандартов, которые не могут быть положены в основу формирования территорий муниципальных единиц, поскольку ограничивают право граждан на местное самоуправление.

Термин самодостаточность, ясный в отношении способностей человека³, в последнее время в научных работах используется применительно к широкой сфере социально-экономического функционирования государства, его публично-правовых образований⁴.

¹Дементьев А.Н. Правовые и социально-экономические аспекты современного территориального устройства местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 2 (15). С. 164-174.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области».

³ Самодостаточность - это развитие у человека способности обходиться самостоятельно, не боясь при этом одиночества и не нуждаясь в поддержке со стороны для хорошего функционирования. – Википедия.

⁴См., например, Андриухин А.Ю. Формирование и оценка экономической самодостаточности муниципальных образований в современной России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05.[Место защиты: Волгогр. гос. ун-т] Волгоград, 2016. - 26 с.; Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 132-147.

Отметим, что авторами допускается подмена различных терминов при переводе с иностранного языка. Так, self-reliance, т.е. самостоятельность местного самоуправления, сложное понятие, требующее совокупного анализа компетенционной и финансовой самостоятельности этого уровня публичной власти, автором статьи¹ заменяется экономическим понятием «самодостаточность», до сих пор не разработанным в экономической науке. Так, например, в Википедии, самодостаточность, как исходное от греческого слова *автаркия*, в современной экономической лексике обозначается как экономика, ориентированная внутрь, на саму себя, на развитие без связей с другими странами. В 1-ом издании Большой советской энциклопедии (1926-1947 г.г.) автаркия трактуется в экономике, как **теоретически мыслимый** (выделение автора) хозяйственный уклад страны, которая может самостоятельно существовать, независимо от иностранного ввоза и вывоза, в силу расположения ее на территории, богатой естественными силами (достаточно плодородная земля, минеральные богатства и др.).

Как представляется, отсутствие теоретической разработки учеными экономистами термина «самодостаточность» во многом спровоцировало его использование без необходимых пояснений в нормативных правовых актах органов публичной власти². Негативные последствия такого положения в науке, когда отсутствие экономического анализа заменяется примитивными псевдонаучными «предложениями» сказались на местном самоуправлении. Нельзя же серьезно относиться к тому, что ликвидация немногочисленных представительных органов в поселениях (депутаты которых осуществляют свою деятельность в основном на непостоянной основе), для чего ликвидируются сами поселения, поможет решить бюджетные проблемы местного самоуправления.

Местное самоуправление в системе публичной власти характеризуется одним отличительным критерием – близостью власти к населению. Реформа местного самоуправления 2003 года, одной из целей которой заявлялось приближение власти к населению путем восстановления двухуровневой системы организации местного самоуправления на всей территории Российской Федерации, по существу была направлена на восстановление местного самоуправления в основном

¹Семенов М.И. Самостоятельность по предметам ведения как конституционный принцип местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 1. С. 29-37.

²В Федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года» (постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 728) констатировалось, что устойчивость развития производства финальных интеграторов (самолето- и вертолетостроение) и авиационных компонентов (двигатели, авионика, агрегаты) может быть обеспечена лишь при условии самодостаточности каждого из производств.

В Концепции федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 - 2025 годы» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2014 г. № 2572-р) речь ведется о самодостаточности муниципальных образований или вернее о невозможности обеспечения этой самодостаточности.

в границах административно-территориальных единиц, которые существовали в РСФСР и большинство которых было ликвидировано в ряде субъектов Российской Федерации после 1993 года. В 1987 г. общее число административно-территориальных единиц составляло 28001, на 1 января 2001 года число муниципальных образований было 12381. Приведем данные по некоторым субъектам Российской Федерации. В Республике Бурятия эти показатели – 249 в 1987 году и 23 в 2001 году, Республике Дагестан – 609 в 1987 году и 52 в 2001 году, Республике Карелия – 178 в 1987 году и 19 в 2001 году, Республике Коми – 257 в 1987 году и 21 в 2001 году, Республике Марий Эл – 206 в 1987 году и 17 в 2001 году, Республике Саха (Якутия) – 427 в 1987 году и 2 в 2001 году, Республике Тыва – 116 в 1987 году и 1 в 2001 году, Удмуртской Республике – 313 в 1987 году и 31 в 2001 году, Брянской обл. – 477 в 1987 году и 41 в 2001 году, Калужской обл. – 394 в 1987 году и 45 в 2001 году. А в некоторых субъектах Российской Федерации двухуровневая территориальная структура местного самоуправления сохраняла свою стабильность. Так, например, в Республике Башкортостан в 1987 г. существовала 991 административно-территориальная единица, в 2001 г. – 983 муниципальных образований, в Республике Мордовия – 459 и 469 соответственно, в Алтайском крае – 743 и 766, Красноярском крае – 557 и 574, Воронежской обл. – 544 и 574, Курской обл. – 508 и 510, Нижегородской обл. – 662 и 597¹.

В результате реформы 2003 года во всех субъектах Российской Федерации должна была быть сформирована двухуровневая территориальная структура местного самоуправления: городские и сельские поселения, муниципальные районы (городские округа). Действительно, в 2005 году общее число муниципальных образований возросло до 23935², в 2008 году увеличилось до 24151, но в дальнейшем общее число муниципальных образований неуклонно сокращалось. В результате общее число муниципальных образований сократилось до 21945 в 2018 году, муниципальных районов – с 1799 до 1758, поселений – с 21595 до 19310, а количество городских округов увеличилось с 521 до 588³.

«Трансформации» территориальных основ местного самоуправления в некоторых субъектах Российской Федерации, заключающиеся в ликвидации поселений, являются по существу контрреформой. К сожалению, федеральные законодатели активно включены в процесс «оптимизации» бюджетных расходов муниципальных образований путем «оптимизации» территориальных основ местного самоуправления. В

¹ Данные приведены из Приложения 1 монографического исследования: Дементьев А.Н. Теории и конституционно-правовая практика местного самоуправления в Российской Федерации. Обнинск, 2009. – 304 с.

² Там же.

³ 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. – 999 с. 2) База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. Интернет Ресурс. Дата обращения 1.01.2019.

феврале 2019 года депутатами Государственной Думы был внесен законопроект № 631751-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который, как следует из пояснительной записки, разработан с целью совершенствования принципов территориальной организации местного самоуправления. Совершенствование заключается в возможности образования нового типа муниципальных образований - муниципальных округов путем, во-первых, преобразования существующих городских округов. Во-вторых, путем объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, с утратой поселениями и муниципальным районом статуса муниципального образования. По существу «новый тип» является аналогом городского округа без «внутригородских» муниципальных образований и еще больше расширяет возможность распространения одноуровневой модели местного самоуправления. Предлагается такое совершенствование территориальной организации в целях «консолидации представительских и административных ресурсов, в том числе на сельских территориях, в целях оптимизации расходов на содержание органов местного самоуправления». Указанные новации были введены принятием Федерального закона от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Напомним, что в соответствии с установлениями Конституции Российской Федерации местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Наблюдаемое в последние 25 лет «реформирование» территориального устройства местного самоуправления в некоторых субъектах Российской Федерации (среди которых Московская, Калининградская, Нижегородская, Сахалинская, Свердловская обл.), является не только попранием исторических традиций, но и нарушением права населения на местное самоуправление, т.к. это реформирование проходит независимо от мнения населения. С 2009 г. учет мнения населения в поселениях выражается не на референдуме, а представительным органом даже не поселения, а соответствующего муниципального района¹.

Такое реформирование под лозунгами «снижения управленческих расходов», «консолидации представительских и административных ресурсов в целях оптимизации расходов», «повышения эффективности бюджетных расходов» или «снижения дотационности муниципальных образований» не сопровождается анализом причин высокой дотационности местного самоуправления и размеров планируемой бюджетной экономии.

¹ Изменения в Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» внесены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 281-ФЗ.

Отсутствие обоснования принятия решений в отношении местного самоуправления характерна для федеральной власти.

Закрепление за каждым уровнем публичной власти бюджетных ресурсов, адекватных закрепленным полномочиям, было декларировано в качестве одной из основных целей федеративной реформы 2003 – 2004 годов. Принятие в 2003 году новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сопровождалось перераспределением бюджетных доходов между уровнями публичной власти и внесением изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации. Изменение законодательного порядка формирования местных бюджетов привело в результате к тому, что объемы налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в 2006 и 2007 годах не соответствовали расчетным параметрам финансово-экономического обоснования проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и составили 2,2 % ВВП и соответственно 2,3 % ВВП против расчетных 4,2 % ВВП (т.е. меньше расчетных практически в 1,9 раза). В это же время расходы местных бюджетов составили в 2006 году 5,6 % ВВП, в 2007 году – 5,9 % ВВП¹.

Было законодательно закреплено резкое сокращение доли налоговых доходов в общем объеме местных бюджетов, что привело к еще большей зависимости местного самоуправления от финансовых трансфертов других уровней бюджетной системы. По данным Конгресса муниципальных образований², в 2004 году произошло резкое снижение доли местных налогов, в некоторых субъектах Российской Федерации более чем в 10 раз по сравнению с 2000 годом. В то же время доля финансовой помощи в местные бюджеты из вышестоящих бюджетов возросла с 25,7% в 1998 году до 44,0 % в 2004 году.³

В 2001 году налоговые доходы в общем объеме доходов местных бюджетов составляли 55 %, а в 2007 – лишь 27,67 %. Показательно, что например, в 2006 году в общем объеме местных бюджетов, в среднем по России, налоговые доходы составляли 30,72%, а в общем объеме доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации налоговые доходы почти в 2,5 раза больше – 72,45 %⁴. В результате закрепления в федеральном законодательстве перечня местных налогов и нормативов отчислений в местные бюджеты от федеральных налогов произошло существенное уменьшение их перечня и объема. До реформы 2003 года, в принятом в 1991 г. Законе Российской Федерации № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» содержался

¹ Аналитическая записка «Анализ состояния и проблемы формирования доходного потенциала субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований в 2006-2007 годах». Утверждена Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 24 февраля 2012 г. № 9К (842).С. 41.

² Выравнивание бюджетной обеспеченности: цели, результаты, перспективы. // Муниципальная экономика. 2005. №2. С. 17.

³ Там же, С.28, 29.

⁴ Там же. С. 5, 7.

закрытый перечень 23 местных налогов, которые могли установить местные власти (налог на имущество физических лиц, земельный налог, налог с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью устанавливались в обязательном порядке). Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 года было разрешено дополнительно вводить местные налоги, не предусмотренные федеральным законодательством. В 1998 году принимается Налоговый кодекс Российской Федерации, в котором сохранено пять местных налогов: налог на имущество физических лиц, земельный налог, налог на рекламу, налог на наследование или дарение, местные лицензионные сборы. В Федеральном законе от 25 сентября 1997 года № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляется за местными бюджетами часть федеральных налогов.

Таким образом, высокая дотационность муниципальных образований, дефицитность муниципальных бюджетов имеет в значительной степени субъективные причины и во многом является следствием принятой на федеральном уровне в 2004 году схемы распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы Российской Федерации.

В результате новаций в бюджетной и налоговой сферах в наихудшем положении оказалось местное самоуправление. Анализ состава доходных источников местных бюджетов разных уровней, закрепленного в федеральном законодательстве, позволяет сделать вывод о том, что в самом худшем положении (объективно с точки зрения законодательного регулирования) оказались бюджеты поселений, в наилучшем – бюджеты городских округов. Этот вывод подтверждается данными об исполнении местных бюджетов. Так, например, в 2006 году в общем объеме доходов всех муниципальных образований доходы бюджетов городских и сельских поселений составляли лишь 5,9%, а городских округов – 48,0%¹. И это при том, что в общем количестве муниципальных образований (24510) городские и сельские поселения (21935) составляли около 90%². Такое соотношение сохраняется на протяжении всех последних лет. В 2017 году у городских округов, составлявших 2,55 % от общего числа муниципальных образований, бюджетные доходы составляли 50,2 % общего дохода местного самоуправления, у сельских поселений эти цифры были соответственно 81,4% (доля в общем числе муниципальных образований) и 7,9% (доля доходов), у городских поселений – 7,11% (доля в общем числе муниципальных образований) и 6,6% (доля доходов)³.

Приведенные данные позволяют сделать вывод не только об абсурдности обоснования территориальных реформ, продолжающихся на

¹ Яковлев В. Более 70 процентов муниципальных образований перешли к реализации закона в полном объеме. // Самоуправление: теория и практика. 2007. №1. С. 5.

² Проблемы реформирования местного самоуправления в России (1990-2006 годы). /Издание Совета Федерации. М., 2006. С. 64.

протяжении 15 лет с целью достижения эффективности муниципального управления, снижения дотационности поселений и т.д. Абсурдна попытка «внедрения» в науку и практику термина «самодостаточность» муниципальных образований. Такие попытки свидетельствуют об использовании терминологии, противоречащей принципам организации местного самоуправления, как публичной власти, с одной стороны, наиболее приближенной к населению, а с другой, - находящейся на самом нижнем уровне публичной власти и по тому подчиняющейся законодательным установлениям вышестоящих властей. Такая «самодостаточность» всецело зависит от федеральных и региональных властей.

*А.А. Кирикова**

СУЩНОСТНО ОКСЮМОРОНИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВЕ: ТЕОРИЯ МНЕМОНИЧЕСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА Р.ДЖ. НОЙВИРТА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Автор анализирует современное состояние междисциплинарности в отечественной юридической науке и на основе этого делает рекомендации по распространению междисциплинарных исследований путём изучения содержания теории мнемонического глобального правопорядка Р.Дж. Нойвирта как сущностно оксюморонического понятия. Делается вывод, что современная юридическая наука не может эффективно развиваться изолированно от достижений других отраслей знаний, поэтому одной из задач для учёных должен стать поиск направлений исследований взаимодействия права с другими отраслями знания.

Ключевые слова: сущностно оксюморонические понятия, оксюморон, теория мнемонического глобального правопорядка, право и язык, право и логика.

Цикл исследований Р.Дж. Нойвирта, посвящённых изучению соотношения права с логикой, языком, искусством, политологией и другими сферами знания¹, становился предметом исследования различных учёных. В частности, из отечественных учёных отдельные положения его

* *Кирикова Александра Александровна, магистр юриспруденции, аспирант кафедры теории и истории государства и права, ассистент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», sashakirikova@mail.ru*

¹ См., например: The External Relations of the European Union / Ed. by P. Winand and others. Bruxelles, Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien, 2015. URL: <https://clck.ru/G2KDa>. DOI: <https://doi.org/10.3726/978-3-0352-6497-5>; Neuwirth R.J. Global Law and Sustainable Development: Change and the «Developing–Developed Country» Terminology // The European Journal of Development Research. 2017. Vol. 29. № 4. Pp. 911-925. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41287-016-0067-y>; Neuwirth R.J. Counterfeiting and piracy in international trade: the good, the bad and the... oxymoron of «real fakes» // Queen Mary Journal of Intellectual Property. 2017. Vol. 7. № 4. Pp. 444-467. DOI: <https://doi.org/10.4337/qmijp.2017.04.03>; Neuwirth R.J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. New York, NY: Routledge, 2018. xv, 268 pages (285 pages); Neuwirth R.J. ««Novel food» for though» on law and policymaking in the global creative economy // European Journal of Law and Economics. 2014. Vol. 37. № 1. Pp. 13-50. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10657-013-9415-y>; Neuwirth R.J. The «Cultural Industries»: A Clash of Basic Values? A Comparative Study of the EU and the NAFTA in Light of the WTO // European Diversity and Autonomy Papers (EDAP). 2004. № 4. 24 p. URL: <https://clck.ru/G2KFK>; и др.

работ описывались А.П. Алексеенко¹ и А.Е. Молотниковым². Зарубежные исследователи, например, С.И. Белло-Кнолл (S.I. Bello Knoll)³, М. Лин (M. Lin)⁴, С. Казабона (S. Casabona)⁵, М. Феррейра (M. Ferreira)⁶ и другие⁷ особо акцентировали внимание на тезисе Р.Дж. Нойвирта о формировании ясного и простого юридического языка в международном праве и национальном праве.

Теория мнемонического глобального правопорядка как сущностно оксюмороническое понятие, изложенная в работе Р.Дж. Нойвирта «Право в эпоху оксюморона. Синестезия языка, логики и права», не становилась предметом специального изучения как перспективное направление междисциплинарных исследований в целях развития юридического образования и юридической науки в России.

В качестве гипотезы настоящего исследования представляется, что теория мнемонического глобального правопорядка как сущностно оксюмороническое понятие Р.Дж. Нойвирта способна сформировать новое направление междисциплинарных исследований в целях развития юридического образования и юридической науки в России.

Для начала следует уделить внимание вопросу междисциплинарности в отечественной юридической науке.

Как указывали В.М. Фомин, В.И. Молодин и В.Д. Ермиков, современная отечественная наука направлена на проведение междисциплинарных интеграционных проектов⁸. Они отмечали данный факт ещё в 2015 году и в настоящее время такая тенденция набирает силу, о чём свидетельствует, к примеру, деятельность Российского фонда фундаментальных исследований по стимулированию проведения различных междисциплинарных проектов⁹. Тем не менее, по меткому

¹ См.: Алексеенко А.П. Рецензия на книгу Р. Дж. Нойвирта «Право в эпоху оксюморона: синестезия языка, логики и права» // Бизнес, менеджмент и право. 2018. № 3. С. 81-82; Алексеенко А.П. Право в эпоху оксюморона: мнемоническая теория глобального правопорядка Р. Дж. Нойвирта // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 3 (42). С. 11-18. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-3/011-018>.

² См.: Молотников А.Е. Рецензия на монографию «The BRICS-Lawyers' guide to global cooperation» / R.J. Neuwirth, A. Svetlicinii, D. De Castro Halis. New York: Cambridge university press, 2017. 408 с. // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 78-80.

³ См.: Bello Knoll S.I. Oxímoros jurídicos // Revista de Graduados de Derecho de la Universidad Austral. 2018. № 6. URL: <https://t.co/ufcKGcmNSL>.

⁴ См.: Lin M. Oxymora, Cognition, and Synaesthesia of Legal Language – Rostam J. Neuwirth, Law in the Time of Oxymora: A Synaesthesia of Language, Logic and Law (New York: Routledge, 2018) pp 268. Hardcover: \$112.00 // Asian Journal of Law and Society. 2018. Vol. 5. № 2. Pp. 482-484. DOI: <https://doi.org/10.1017/als.2018.25>.

⁵ См.: Casabona S. Recensione – Rostam J. Neuwirth, Law in the Time of Oxymora, Routledge, 2018 // The Cardozo electronic law bulletin. 2018. Vol. 24. № 2. URL: <https://t.co/DqFsOPLg5H>.

⁶ См.: Ferreira M.C.G.M. Resenha – Neuwirth, Rostam J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. Londres: Routledge, 2018 // Juris Poiesis. 2018. Vol. 1. № 27. URL: <https://t.co/Igrz9La5s2>.

⁷ См., например: 戴艺哈 «灯下黑» – 认知的影响 // JCRB.com Inc. 2018. URL: <https://clck.ru/G2KH2>.

⁸ Фомин В.М., Молодин В.И., Ермиков В.Д. Междисциплинарные исследования – главный тренд развития науки в России. Из опыта Сибирского отделения АН СССР/РАН // Вестник Российской академии наук. 2015. № 11. Т. 85. С. 1002.

⁹ См., например: Конкурс на лучшие комплексные междисциплинарные проекты фундаментальных исследований по естественно-научным и социо-гуманитарным направлениям («Конвергенция») //

замечанию Е.А. Попова, ввиду преобладания узкой специализации (как элемента бюрократической организации общества¹) в рамках современной юридической науки, для юристов-теоретиков не характерны междисциплинарные исследования, предполагающие взаимодействие юриспруденции с другими науками². В такой ситуации юрист-теоретик представляет себя исследователем, копающим «свою узкую яму, которая становится всё глубже..., и не представляет себе того, что происходит в соседней яме. Вокруг себя он видит одни лишь стены»³.

Противоречие с существованием узкой специализации усиливается в связи с тем, что в сфере юриспруденции практически нет междисциплинарных диссертационных советов⁴, а формирование для этих целей их ad hoc сопряжено с определёнными трудностями, в отличие от иных наук⁵.

Причём В.Н. Протасовым высказывалось мнение, что «написание и защита диссертаций по двум (и более) научным специальностям могут иметь место лишь на отраслевом уровне»⁶ в юридической науке, но не по общенаучной («12.00.01») и отраслевой специальностям одновременно. Такое мнение широко распространено, но не подтверждается сложившейся практикой защиты на стыке различных специальностей в рамках юридической науки и различных отраслей наук и юриспруденции⁷.

Российский фонд фундаментальных исследований. 2019. URL: <https://clck.ru/G2KJM>; Объявлен конкурс на лучшие научные проекты междисциплинарных фундаментальных исследований, проводимый совместно РФФИ и Государственным фондом естественных наук Китая // Российский фонд фундаментальных исследований. 2019. URL: <https://clck.ru/G2KJn>.

¹ Олескин А.В. Междисциплинарные сетевые группы // Вестник Российской академии наук. 1998. № 11. Т. 68. С. 1018.

² Попов Е.А. Некоторые возможности и критерии установления новизны в современных юридических исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 24.

³ Ершова Г.Г., Долгова Е.А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: сб. мат-ов конференции / Отв. ред. Г.Г. Ершова и др. М.: Совпадение, 2012. С. 7.

⁴ Шевелева Н.А. Аспирантура: синтез или конфликт науки и образования? // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 146. DOI: https://doi.org/10.12737/article_59f067bdf2c259.14702170.

⁵ См., например, порядок образования состава диссертационного совета по двум специальностям медицинской отрасли: Выписка из протокола № 13 заседания совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 215.002.14 на базе ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ от 14 ноября 2016 года // Минобороны России. 2019. URL: <https://clck.ru/G2KKh>.

⁶ Протасов В.Н. Некоторые проблемы защиты диссертаций в современной российской юриспруденции // Государство и право. 2013. № 5. С. 16.

⁷ См., например: Бондырев В.Е. Влияние уголовного законодательства и практики его применения на развитие экономики в СССР в период 1920-1930 годов: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08, 07.00.02 / Негос. науч.-образоват. учреждение «Британская академия образования». М., 2015. 21 с.; Игнатъев А.С. Усмотрение как правовая общетеоретическая категория и алгоритм его отраслевого анализа: на примере сферы судебного конституционного контроля: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.00.02 / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2016. 25 с.; Москаленко А.В. Нормативно-правовая и психологическая поддержка деятельности персонала органов управления молодежных общественных организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 19.00.06, 23.00.02 / Междунар. акад. образования. М., 2012. 239 с.; Янускина В.В. Конституционно-правовой статус русского языка и его роль в формировании и развитии российской государственности: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01, 12.00.02 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. М., 2018. 29 с.

В сложившихся условиях становится необходимым переосмыслить классическое непринятие междисциплинарности в юридической науке для стимулирования её развития. Катализатором переосмысления, на наш взгляд, может стать теория мнемонического глобального правопорядка как сущностно оксюмороническое понятие Р.Дж. Нойвирта.

Исследование Р.Дж. Нойвирта включает в себя поиск доказательств начала перехода от оспоримых понятий к оксюмороническим понятиям. Как указывает Р.Дж. Нойвирт, понятие «сущностно оспоримые понятия» было введено в научный оборот У.Б. Галли в 1956 году. У.Б. Галли охарактеризовал сущностно оспоримые понятия, назвав их «понятиями, грамотное использование которых неизбежно влечёт за собой бесконечные споры об их правильном использовании со стороны их пользователей». Де-факто, как указал Р.Дж. Нойвирт, каждое слово «оспоримо», потому что можно оспаривать значение любого слова. Если хотя бы два (или более) человека смогут договориться о существовании слова, то применение слова не обязательно (или вообще когда-нибудь впрямь) создаст идентичную ассоциацию в сознании другого человека. Связанный со словом смысл, как им отмечалось, может варьироваться у одного и того же человека в конкретный момент времени, что обусловлено спецификой восприятия человеком пространственных и временных изменений¹.

Положения, перечисленные У.Б. Галли для сущностно оспоримого понятия, были изложены Р.Дж. Нойвиртом следующим образом.

Во-первых, такое понятие должно быть «оценочным, не чисто описательным (неоценочным)».

Во-вторых, оно должно быть «дискуссионным» в том смысле, что «споры о его правильном употреблении бесконечны».

В-третьих, споры подкрепляются заслуживающими уважения аргументами (в отличие от простой «чепухи»).

В-четвёртых, спорящие стороны должны придерживаться различных точек зрения, но также понимать, что их собственная точка зрения оспорима. Это требование Р.Дж. Нойвирт объяснял необходимостью того, чтобы спорящие стороны готовы были принять точку зрения другого (даже стороннего) лица.

В-пятых, спорящие стороны соглашаются, что «рассматриваемые понятия не имеют верного или правильного использования» или что они будут в обозримом будущем «правдивы». Последний пункт означает, что обнаружение универсального значения рассматриваемого понятия путём преодоления неясности, связанной со значением понятия, по крайней мере теоретически возможно. Преодоление понятийной неясности весьма актуально для области юриспруденции, особенно в процессах

¹ Neuwirth R.J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. New York, NY, 2018. P. 7.

законотворчества, толкования и применения законов, а также их реализации¹.

Стоит отметить, что теория «сущностной оспоримости понятий» не получила популярность в России. Например, с критикой данной теории выступал П.С. Гуревич: «Тезис о сущностной спорности... понятий представляется и категоричным, и вызывающим... он претендует на то, чтобы споры и несогласия по поводу... этих концепций... никогда... не закончились... Однако... утверждение о непреодолимой – сущностной – спорности понятия страдает многими изъянами. Во-первых, если с ним согласиться, все научные дискуссии, обсуждения и поиски взаимоприемлемых определений... понятий бесперспективны априорно и в принципе, и каждый, кто пытается сформулировать концепцию... в надежде найти согласие, берётся за безнадёжное дело. Отсюда следует, что все доводы в пользу того или иного толкования ни к чему не ведут, поскольку речь не просто о том, чтобы высказать свои соображения, а чтобы совместно достичь некоего согласия»². Он добавляет: «если же понятия... действительно сущностно оспариваемы, тогда не существует... общего... словаря; нет общения, значит нет и общности»³.

По мнению Р.Дж. Нойвирта, каждое понятие потенциально может быть «оспоримым». Это один из ключевых тезисов, на котором строится вся теория мнемонического глобального правопорядка. Данное положение «оспоримости» Р.Дж. Нойвирт обуславливает самой природой людей спорить, конкурировать и «подавлять» противника, чтобы «убедить» того в своей правоте⁴.

На основе анализа идейных положений У.Б. Галли, Р.Дж. Нойвиртом вводится в научный оборот понятие «сущностно оксюморонических понятий». Сущностно оксюморонические понятия, на его взгляд, вытесняют прежде существовавшие сущностно оспоримые понятия авторства У.Б. Галли⁵. Что касается перехода от сущностно оспоримых понятий к оксюмороническим понятиям, то переломный этап, на котором акцентировал внимание Р.Дж. Нойвирт, был связан с периодом изобретения кинематографии незадолго до начала двадцатого века. Причина актуальности кинематографа, по мнению Р.Дж. Нойвирта, заключается в том, что тот открыл технологическую эпоху парадокса или, сущностно оксюморонических понятий, хотя его эффекты начали проявляться гораздо позже⁶.

Причина актуальности кино для роста сущностно оксюморонических понятий им называлась следующая: «кинематография» буквально означает «картинки в движении», а именно сочетание «движущееся изображение»

¹ Там же. Р. 10.

² Гуревич П.С. Политическая психология. М., 2019. С. 43.

³ Там же. С. 44

⁴ Neuwirth R.J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. New York, NY, 2018. Р. 9.

⁵ Там же. Р. 11.

⁶ Там же. Р. 21.

можно рассматривать как оксюморон статики и движения. В этом качестве фильмов лежит первый парадокс восприятия: отдельные статичные изображения или неподвижные фотографии, проецируемые на стену светом с определённой последовательной скоростью, создают «иллюзию» движения. Подобное явление, как верно указывает Р.Дж. Нойвирт, наблюдалось задолго до феномена кино, а именно Платоном в его аллегории пещеры. С этой аллегорией Платон практически предвосхитил технологию кино (если заменить яркий огонь светом, генерируемым проектором)¹. Общим элементом между аллегорией пещеры и кинематографом Р.Дж. Нойвирт называл то, что до тех пор, пока человек не идентифицирует первоначальный источник сигналов, полученных чувствами, сохраняется вопрос о реальности или иллюзорности происходящего². Специфика восприятия, следовательно, является детерминантом интерпретации информации и дальнейшего поведения в соответствии со сформировавшимися представлениями. С изменением способа зрительного восприятия информации, по гипотезе Р.Дж. Нойвирта, мы начали адаптировать наш человеческий язык к вновь воспринимаемым явлениям, так как для адекватного описания изменений потребовался адекватный язык изменения³. Появление новых средств массовой информации (кино- и видеофильмов, глобального телевидения, интернета) изменило индивидуальное и коллективное самовосприятие⁴. Именно тогда, по его гипотезе, возросла привлекательность сущностно оксюморонических понятий, в том отношении, что они лучше подготовлены к передаче утверждений, которые актуальны в течение более длительного периода времени, чем их оспоримые аналоги⁵.

Для целей своего исследования Р.Дж. Нойвирт использовал и обобщал под термином «сущностные оксюморонические понятия» три основные центральные риторические фигуры: оксюморон, антитезу (или противоречие между определением и определяемым понятием) и парадокс. Причина, по которой эти три риторических фигуры были отобраны и объединены в одну группу, Р.Дж. Нойвиртом была обоснована тем, что их совместное использование, в частности в английском языке, не всегда ясно⁶. Зачастую оксюморон используется как термин, обозначающий антитезу или парадокс и наоборот. Вот почему необходимо рассмотреть их дефиниции по отдельности, прежде чем более подробно останавливаться на их общих чертах.

Оксюморон означает противоречие в терминах, но выражающее два противоположных значения, как «умный и глупый», в одном

¹ Там же. Р. 21.

² Там же. Р. 22.

³ Там же. Р. 23.

⁴ Neuwirth R.J. Law as Mnemonics: The Mind as the Prime Source of Normativity // European Journal of Legal Studies. 2008. Vol. 2. P. 149.

⁵ Neuwirth R.J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. New York, NY, 2018. P. 23.

⁶ Там же. Р. 11.

единственном слове, которое в родном языке порой труднее понять, чем в иностранном. Вот почему строго (и этимологически) говоря, оксюморон, по мнению Р.Дж. Нойвирта, должен выражаться только одним словом.

Антитеза определялась Р.Дж. Нойвиртом как «выражение противопоставления значения таким образом, что слова также противостоят друг другу»¹. Аналогичным образом, она была определена им как фигура, «с помощью которой сравниваются или объединяются очень разные или противоположные предметы и они взаимно оттеняют и усиливают друг друга»². Или, как утверждается, они описывают понятие, в котором «самые разнородные идеи насильно соединены вместе»³.

Третья и последняя риторическая фигура – парадокс – расширяет, согласно Р.Дж. Нойвирту, противоречие от одного или двух слов соответственно до их последовательности, выражающей суждение или высказывание, которое выглядит абсурдно или противоречиво, но «в действительности может быть правдой»⁴. Кроме того, в парадоксе говорится об «явно обоснованном заявлении или предложении, которое приводит к логически некорректному выводу»⁵. Парадокс может быть выражен в нескольких словах, целым предложением или даже историей.

Описанные Р.Дж. Нойвиртом три речевые фигуры состоят из одного слова (то есть оксюморон) или двух (то есть антитеза или противоречие в определении) до трёх или более слов (то есть парадокс). С этой точки зрения, оксюморон, на взгляд учёного, является высшей формой выражения противоречия, поскольку объединяет два антонима в одном слове. Он утверждал, что даже одно слово составляет парадокс⁶.

Р.Дж. Нойвирт указывает, что оксюморон, антитеза и парадокс – это три разные категории риторических фигур, которые разделяют одни и те же внутренние, но явные противоречия. Они различаются по интенсивности столкновения противоположностей и по количеству слов, которые они используют для выражения противоречия или логического конфликта⁷. Эти риторические фигуры связывают воедино явно конфликтные, несовместимые или противоречивые понятия, также известные как антонимы (слова, характеризующиеся противоположными значениями)⁸.

Основываясь на своих умозаключениях, Р.Дж. Нойвирт характеризовал науку как противоречие между поиском истины во всеобщих законах природы и регулярными изменениями парадигм, происходящими посредством регулярных скачков структурированных

¹ Там же. Р. 12.

² Там же. Р. 12.

³ Там же. Р. 12.

⁴ Там же. Р. 13.

⁵ Там же. Р. 13.

⁶ Там же. Р. 13.

⁷ Там же. Р. 15.

⁸ Там же. Р. 16.

изменений¹. Парадоксы, по мнению Р.Дж. Нойвирта, должны служить постоянным напоминанием, что в науке нет ничего определённого. Неопределённость, по его гипотезе, связана с чувствами, которые иногда могут обманывать наше восприятие и ощущение². Самый важный для Р.Дж. Нойвирта вопрос заключался в том, как чувства связаны с мышлением и логикой, лежащими в основе формирования языка, а также изменяется ли логика языка, например, способно ли частое использование оксюморона изменять наше восприятие через органы чувств и в конечном итоге преобразовывать реальность вокруг нас³.

Р.Дж. Нойвирт, анализируя сущностно оксюморонические понятия в праве, замечает, что право основано на конкуренции, но в равной степени может считаться оспоримым понятием, учитывая бесконечные споры о нём. Право пытается упорядочить эти споры и свести к минимуму или полностью избежать их негативных последствий, вырабатывая некие универсальные абстрактные конструкции. В этом отношении он называет первый парадокс: доминирующая концепция права сегодня сущностно дуалистична, дихотомична или раздвоена. Дуализм права глубоко укоренился в нашем восприятии категорий справедливости по отношению к несправедливости, законности по отношению к незаконности или формальной истины по отношению к лжи⁴. Аналог перечисленным оспоримым понятиям в отечественной правовой доктрине принято называть оценочными категориями. Субъект реализации для оценки тех или иных общественных отношений самостоятельно устанавливает их содержание (значение)⁵, так как оно формально-юридически не определено⁶. В частности, Е.В. Булыгин в этом отношении указывал, что «нет никаких сомнений..., что право основано на оценочных суждениях... тогда, когда закон не даёт недвусмысленного ответа на некую юридическую проблему; тогда, когда закон даёт более одного ответа, и данные ответы оказываются несовместимыми (антиномии или нормативные противоречия), и тогда, когда в законе нет ответа (нормативные пробелы)»⁷. Г.А. Гаджиев утверждал, что все правовые понятия оценочные по своей природе⁸. Ю.А. Тихомиров полагал, что текущему правовому регулированию недостаёт прочных оценочных категорий, которые должны играть роль аксиом в праве. К ним он относил, к примеру, принципы правового регулирования («принцип достоверного и опережающего отражения действительности», «принцип объективного

¹ Там же. Р. 50.

² Там же. Р. 53.

³ Там же. Р. 54.

⁴ Там же. Р. 60.

⁵ Ясына А.С. Оценочные категории в праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 137.

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Булыгин Е.В. Моё видение рациональности права / Пер. с англ. М.В. Антонова // Правоведение. 2015. № 5 (322). С. 22.

⁸ Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. С. 16.

отражения в правовом регулировании всего спектра социальных интересов» и др.)¹ и понятия «удовлетворительный баланс», «надлежащая защита»². Как верно указывает Н.В. Варламова, содержание оценочных понятий устанавливается разнородными показателями, которые не сводятся к сопоставимым единицам³, поэтому у каждого субъекта реализации формируется собственное специфическое представление о них.

Категория сущностно оксюморонических понятий на право позволила Р.Дж. Нойвирту сформулировать теорию мнемонического глобального правопорядка как одно из таких понятий. Стоит отметить, что, исходя из анализа работ Р.Дж. Нойвирта, его можно отнести к сторонникам идеалистической диалектики, что является важным для понимания его теории. Согласно данной теории, территориальность, суверенитет и другие классические правовые понятия (сущностно оксюморонические понятия) рассматриваются им как проекция разума на пространственно-временные рамки, в целях заполнения пустоты, созданной недостаточным пониманием изменяющейся природы окружающей среды и нас самих. Ни одно из определений юридических понятий, как он утверждает, не является фиксированным и невосприимчивым к изменениям⁴. Однако и юридические понятия, и происходящие в них изменения в юридической сфере рассматриваются с помощью давно устаревших, отрицающих междисциплинарный подход теорий, ориентированных на расширение сферы правового регулирования и внедрение некачественного механизма правового регулирования в общественные отношения, в то время как следовало бы переосмыслить фундаментальные основы юридической науки⁵.

Мнемоническая составляющая теории, согласно Р.Дж. Нойвирту, состоит в том, что «право обеспечивает нас указаниями, основанными на коллективной памяти общества или человечества в целом»⁶. В этом отношении он понимает разум как основной источник нормативности, побуждающий действовать или бездействовать, чувствовать или не чувствовать, верить или не верить происходящему. Право приходит на помощь разуму в форме так называемой «мнемоники», то есть системы механизмов, способствующей памяти в процессе обработки нашего восприятия происходящих пространственно-временных изменений и изменения нашего восприятия. Она нацелена на расширение нашего «научного понимания» путём преодоления статических предрассудков, на

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 31.

² Там же. С. 369.

³ Варламова Н.В. Обеспечение прав человека как критерий эффективности правового регулирования // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: Сб. трудов конф. / Отв. ред. В.В. Денисенко. Воронеж, 2016. С. 45.

⁴ Neuwirth R.J. Law as Mnemonics: The Mind as the Prime Source of Normativity // European Journal of Legal Studies. 2008. Vol. 2. P. 166.

⁵ См. подробнее: Там же. Р. 144.

⁶ Там же. Р. 143.

которых строится наша нынешняя научная парадигма¹. Законы прошлого и настоящего фиксируют сущность различных индивидуальных и коллективных переживаний, формируют базу данных коллективной памяти, где постоянно хранится ценная информация об окружающем мире и опасностях для жизни². Эта база данных сконструирована с помощью так называемых «мнемонических следов», то есть юридических документов различного рода. Согласно Р.Дж. Нойвирту, право как мнемоническая система характеризуется как основа для развития коммуникативной и координационной структуры, связывающей всех субъектов общественных отношений, которому оно должно служить. Он призывает изменить традиционное понимание права как принудительной силы на убеждающую власть, заменить наказание стимулами³.

Теория глобального мнемонического правопорядка не является высшей формой нормативного выражения разума, выше которого Р.Дж. Нойвирт ставит мир архетипов и ценностей. Даже в таком мире он усматривает фрагментацию нашего восприятия в разделении монотеистических религий на три направления⁴, которые определяют развитие теории глобального мнемонического правопорядка⁵.

Глобальность в его теории описывается через перечисление её характеристик. Рассматривая разум как основной источник нормативности, Р.Дж. Нойвирт пришёл к умозаключению, что современные глобальные проблемы вытекают из нашего фрагментированного восприятия. Несмотря на прирост естественнонаучного знания и интенсивный процесс юридизации международной сферы в течение прошлого столетия, глобальное сознание за пределами территориальных национальных государств, по его мнению, ещё недостаточно развито, что обуславливается им незавершённостью картины окружающей среды, пробельностью научного знания. К примеру, неполная картина глобальной реальности, с его точки зрения, сложилась в результате использования вводящего в заблуждение и устаревшего термина «международное право» для описания глобальных правоотношений⁶, когда более корректно употреблять термины «транснациональное»⁷, «глобальное»⁸ и «мировое право»⁹. Прямым следствием неполноты нашего восприятия и неадекватности используемых

¹ Там же. Р. 143.

² Там же. Р. 180.

³ Там же. Р. 181.

⁴ Там же. Р. 178.

⁵ Там же. Р. 179.

⁶ Там же. Р. 176.

⁷ См. о концепции транснационального права: Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10, 12.00.03 / Дипломат. акад. МИД РФ. М., 2010. 17 с.

⁸ См. о глобальном праве как о специфической правовой системе: Шумилов В.М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 4-17. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-4-17>.

⁹ См. о мировом праве у: Бехруз Х. Сравнительное международное право – актуальное направление правовых исследований // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 3. С. 69.

правовых понятий Р.Дж. Нойвирт называет фрагментарный глобальный правопорядок, который подвержен противоречиям и несогласованности¹. Им утверждается, что разум может выступать в качестве адекватной основы, на которой будет построен будущий глобальный правопорядок².

Таким образом, междисциплинарный подход в современных исследованиях диктует требование для отечественной юридической науки, которое является залогом её эффективного развития. Данное требование подразумевает взаимодействие с другими отраслями научного знания. Примером такого взаимодействия в рамках социогуманитарного блока (юриспруденции, философии, лингвистики и некоторых других наук) является теория мнемонического глобального правопорядка Р.Дж. Нойвирта, основанная на поиске разумного начала в праве.

*А.Н. Климова, С.А. Сидорова**

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы правового регулирования потребительского банкротства. Институт банкротства физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, является новым для российской правовой системы. В статье обозначены некоторые проблемы процедур реструктуризации долгов гражданина и реализации имущества, выявленные на основе анализа правовых норм и материалов судебной практики, предложены ряд решений.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина, потребительское банкротство, реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества.

Проблемам правового регулирования банкротства всегда уделялось повышенное внимание как со стороны представителей юридической науки, так и со стороны законодательных органов власти. Начиная с 1992 года в России было принято три закона, регулирующих отношения банкротства. В ныне действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее Закон о банкротстве) изменения вносились более восьмидесяти раз. Наиболее значимым

¹ Neuwirth R.J. Law as Mnemonics: The Mind as the Prime Source of Normativity // European Journal of Legal Studies. 2008. Vol. 2. P. 177.

² Neuwirth R.J. Law in the Time of Oxymora. A Synaesthesia of Language, Logic and Law. New York, NY: Routledge, 2018. P. 220.

* *Климова Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского трудового права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», a.klimova@365.rsu.edu.ru;*

Сидорова Светлана Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», s.sidorova@365.rsu.edu.ru

³ ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

событием последних лет стало введение с 1 октября 2015 года абсолютно нового для российской правовой системы института банкротства физических лиц.¹ За истекший трехгодичный период появилось достаточное количество судебной практики, отдельные положения законодательства были разъяснены Верховным Судом РФ, что позволяет провести анализ некоторых спорных моментов применения норм, регулирующих банкротство граждан.

Несомненно, проблема законодательного закрепления личного или потребительского банкротства в последние года стояла остро, и с момента введения данный правовой механизм стал весьма востребован на практике, о чем свидетельствуют данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Число граждан, признанных арбитражными судами несостоятельными, за период с 1 октября 2015 года по 1 января 2019 года составило 93255 человек, из них в 2018 году судебные решения были приняты в отношении 43984 человек. Возможность банкротства прежде всего отвечает интересам самих граждан, оказавшихся в тяжелой финансовой ситуации. В абсолютном большинстве случаев заявителями в делах о банкротстве выступают сами должники. В 2018 году доля заявлений о собственном банкротстве составила 86% от общего числа, 12% дел были инициированы кредиторами и только 1% приходится на заявления, поданные Федеральной налоговой службой.²

С другой стороны, цифры свидетельствуют и о наличии проблем правового регулирования банкротства физических лиц и о недостаточной его эффективности. Количество потенциальных банкротов в несколько раз превышает количество реализованных процедур банкротства в отношении граждан. Аналитики Объединенного кредитного бюро и проекта «Федресурс» провели совместное исследование соотношения количества потенциальных банкротов и граждан в регионах России, к которым была применена процедура реализации имущества по итогам 2018 г. Например, в Рязанской области данное соотношение составило 5468 к 476. Результаты исследования говорят о том, что только в отношении от 2 до 14% граждан – потенциальных банкротов (в разных субъектах РФ) заявление о признании их банкротами было принято к рассмотрению, введена процедура реализации имущества и они были признаны несостоятельными. Показательными, на наш взгляд, являются еще и сведения о том, что в 65% дел о банкротстве, рассмотренных в 2018 году, кредиторы совсем не получили удовлетворения своих требований.³

¹ ФЗ от 29.06.2015 №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

² Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86> (дата обращения: 17.05.2019).

³ Пресс-релиз проекта «Федресурс» и Объединенного кредитного бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/bd001305-7a34-467e-96e4-7a0a66116e03> (дата обращения: 17.05.2019).

Концепция потребительского банкротства принципиально отличается от коммерческого банкротства. Как справедливо отмечает профессор С.А. Карелина, «ключевой целью всего механизма банкротства граждан является оказание помощи добросовестному гражданину-должнику путем применения механизма освобождения от обязательств».¹ В отношении физических лиц применяются особые процедуры - реструктуризации долгов и реализации имущества, ранее не известные отечественному законодательству. В соответствии со ст.2 Закона о банкротстве основной целью процедуры реструктуризации долгов гражданина выступает восстановление платежеспособности гражданина и погашения его задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. По своему характеру данная процедура является реабилитационной процедурой и положительной ее характеристикой представляется то, что она позволяет учесть интересы обеих сторон отношений банкротства – и должника, и кредиторов. Разработка плана реструктуризации долгов дает возможность должнику выработать наиболее оптимальный, удобный для него порядок расчетов с кредиторами. Кредиторы же при составлении плана вправе рассчитывать на будущие доходы должника, в связи с чем вероятность удовлетворения требований в полном объеме возрастает.

В настоящее время потенциал процедуры реструктуризации долгов используется ничтожно мало. За весь период действия Закона о банкротстве в новой редакции количество завершенных процедур реструктуризации долгов составило всего 573. Преодоление сложившейся ситуации видится различными способами. Например, А.В. Амелин говорит о недостаточности срока для проведения процедуры. Как известно, срок данной процедуры находится в прямой зависимости от факта одобрения плана реструктуризации долгов физического лица-должника собранием кредиторов. При условии одобрения плана, процедура может быть назначена на срок до 3 лет. Неодобрение собранием кредиторов плана реструктуризации долгов не препятствует его утверждению арбитражным судом, но ограничивает максимальный срок его реализации 2 годами. Вышеназванный автор проанализировал данные ПАО «Сбербанк» и пришел к выводу, что большая часть задолженности граждан на сегодняшний день вытекает из ипотечных кредитов, представляющих собой, как правило, долгосрочные обязательства. Сжатые сроки процедуры, предусмотренные законодательством о банкротстве, не позволяют должнику погасить задолженность в рамках процедуры банкротства. В связи с чем, предлагается увеличить срок реструктуризации

¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. №4. С.4.

долгов до 6 лет¹. Предложения небезосновательны и могут дать положительный эффект.

Процедура реализации имущества должника-гражданина, признанного банкротом, преобладает в практике арбитражных судов. Данная процедура влечет признание должника банкротом и в качестве основной цели преследует соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Тем не менее, отдельные положения законодательства о данной процедуре являются предметом научной дискуссии и нуждаются в доработке. По мнению В.Ф. Попондопуло введение самостоятельной процедуры реализации имущества в банкротное законодательство вообще было излишним, поскольку правовая сущность указанной процедуры и конкурсного производства, применяемого в делах о банкротстве юридических лиц, одина, различаются лишь нюансы, обусловленные правовым положением банкротящихся должников. Тем более, что у российских арбитражных судов имелась немалая практика применения конкурсного производства к индивидуальным предпринимателям. Поэтому сложившаяся ситуация привела только к терминологической путанице².

Сложной и многоаспектной представляется проблема реализации жилья в рамках процедуры банкротства. Ситуацию, когда должнику на праве собственности принадлежит несколько жилых помещений, разъяснил Верховный Суд РФ. Исполнительский иммунитет предоставляется одному жилому помещению, которое должен будет определить суд, руководствуясь соображениями защиты конституционного права на жилище гражданина-должника, а также членов его семьи и находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых граждан и инвалидов, с одной стороны, и, с другой стороны, интересами кредиторов и необходимостью удовлетворения их требований³. Ранее в судебной практике встречались решения, согласно которым правом на определение жилого помещения, не подлежащего продаже, наделялся должник⁴.

Активно обсуждается проблема продажи роскошного жилья, одновременно являющегося единственным. В деле о банкротстве гражданин, обратился с требованием об исключении из конкурсной массы трехуровневой квартиры, утверждая, что это единственное пригодное для постоянного проживания жилье. По данному делу Верховный Суд РФ

¹ См.: Амелин В.А. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ : проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 5. С. 25.

² См., напр.: Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 51.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах банкротства граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

⁴ См. напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2017 №Ф06-23867/2017 по делу №А65-190/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

указал на возможность ограничить применения имущественного иммунитета к единственному жилью, если оно стало таковым в результате недобросовестных действий должника¹. Поскольку подобные случаи не единичны, необходимым является разработка критериев «роскошности» жилья и закрепления правового механизма его продажи с последующей покупкой должнику другого жилого помещения, меньшего по площади и стоимости, но удовлетворяющего потребность в жилье.

Ввиду отсутствия законодательного регулирования неоднозначно в судебной практике рассматривался вопрос о возможности множественности лиц на стороне должника, иными словами о возможности проведения единой процедуры банкротства в отношении нескольких лиц одновременно. Необходимость в подобном решении возникает, например, в случае, когда в одно время рассматриваются дела о банкротстве супругов. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, суд, исходя из обстоятельств дела, может принять решение об объединении двух дел о несостоятельности супругов, если это будет способствовать упрощению процедуры реализации имущества и удовлетворения требований кредиторов².

Таким образом, три года применения положений Главы X Закона о банкротстве показали низкую востребованность и малоэффективность процедуры реструктуризации долгов гражданина и преобладающее значение процедуры реализации имущества в делах о банкротстве физических лиц. Это требует продолжения совершенствования законодательства о банкротстве.

*Н.Н. Кулешова**

ИНСТИТУТ НОТАРИАТА ВО ВНЕСУДЕБНЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в законодательстве РФ о нотариате в части определения новых механизмов досудебных и внесудебных форм защиты прав человека. Определяются механизмы совершения нотариальных действий по представлению доказательств в виде установления фактов информации, сведений свидетеля, установление фактов и обстоятельств вещи, предмета. Обобщаются действия нотариусов по вопросам защиты прав всех участников совершения нотариальных действий.

Ключевые слова: права человека, доказательства, внесудебная защита, нотариус, нотариальные действия.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2018 по делу №3015-ЭС18-15724 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах банкротства граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2019).

* *Кулешова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, n.kuleshova@365.rsu.edu.ru*

Обязанностью государства является создание собственной правозащитной системы, которая: будет соответствовать национальным интересам; окажется жизнеспособной в сфере защиты прав при международном сотрудничестве.

Как правило, государство организуют общепризнанные формы защиты и обеспечения прав, они же являются универсальным средством для всех прав и свобод, как например, обращение по поводу нарушенных прав к омбудсменам, так и частные альтернативные средства и приемы, регулируемые национальным законодательством, например, действие нотариусов, медиаторов, трудовых комитетов, комиссий .

Применение нотариальных действий имеет собственную историю формирования института, но основными формами способствующими обеспечению и защите прав человека являются удостоверение и освидетельствование. В их содержание входит непосредственная работа с гражданином по поводу правоотношений, связанных с его правом. Удостоверение и освидетельствование сопровождаются нотариальными действиями, которые направлены на подтверждение фактов, заявлений, прав, подлинности или тождественности. Во второстепенные действия можно отнести неактивные формы проявления обеспечения права граждан на хранение документов. Отметим, что перечень правоотношений с участием нотариуса определяется национальным законодательством, но формы его работы в большинстве государств по защите и обеспечении прав граждан имеет общие формы реализации. Определенный субъективный подход к организации данной формы имеет место, но он также проявляется в этических и профессиональных требованиях к нотариусам. Недостаточность правозащитного механизма, применяемого в форме нотариальных действий – является прямой зависимостью граждан от правомерности действий нотариуса и правовой грамотности. Замена действий нотариусов в государстве возможна, как правило, их функции в виду отсутствия выполняют органы исполнительной или муниципальной власти, что негативно сказывается на развитии альтернативности форм обеспечения и защиты прав человека. Существенно изменилась роль нотариуса по обеспечению доказательств с изменением законодательства в 2018 году.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате¹ ст.102, 103 Обеспечение доказательств определяют расширенную возможность комплексных действий по представлению в суд доказательств, исключив риски в отношении защиты прав граждан, в том числе несовершеннолетних.

Согласно ст. 102 и 103 Основ данное нотариальное действие совершается, если существуют опасения, что в дальнейшем будет

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) в ред от 27.12.2018 с изм и доп., вступ. в силу 01.02.2019//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.04.2019).

затруднительно или невозможно предоставить доказательства, которые могут понадобиться в суде, административных органах.

Все действия, совершенные в порядке обеспечения доказательств, оформляются составлением протокола, который удостоверяется нотариусом и подписывается обратившимся лицом. При этом возможно обеспечение прав в отношении несовершеннолетнего лица, чьи интересы отстаиваются в суде или недееспособных граждан, в отношении которых осуществляется восстановление в правах.

Основанием для обеспечения доказательств может служить вероятность отсутствия необходимой информации (сайт, информация с которого может быть удалена) или утрата сведений важного свидетеля. Особый интерес представляет защита тех правоотношений, которые связаны с незаконным использованием или распространением информации о частной жизни, личной и семейной тайны в результате которого затрагиваются интересы личных прав граждан со стороны коммерческих организаций, использование сведений в рекламных целях.

В настоящее время нотариус может обеспечивать или проводить осмотр доказательств как до начала судебного процесса, так и во время судебного процесса. Данное обстоятельство позволяет расширить возможности предоставления информации лицу в виду вновь открывшихся обстоятельств по делу. Таким образом, вовлечение результатов нотариальных услуг существенно меняет систему и механизмы сбора информации, относящейся к судебному разбирательству. Поэтому профессионализм нотариуса, знание порядка совершения нотариальных действий с соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе о правах человека, будет оцениваться различными органами государственного контроля, судебной системы и правозащитными органами и организациями.

В порядке обеспечения доказательств нотариус использует различные средства доказывания: **осмотр письменных и/или вещественных доказательств; допрос свидетелей.** Указанные формы работы нотариуса в большей степени сопряжены с анализом предмета, документа, вещи и направлено на установление его внешнего выражение, качество или юридическое свойства, но не сводиться к экспертному анализу или заключению.

Осмотр письменных и/или вещественных доказательств необходим в том случае, если существует вероятность утраты данных фактов до начала судебного процесса. Документальным подтверждением обеспечения доказательств при осмотре письменных и вещественных доказательств является протокол осмотра. Объективная информации, закрепленная протоколом, является основным результатом участия нотариуса в установлении фактического доказательства. Данная форма совершения нотариальных действий способствует закреплению прав в отношении восстановленных прав. Примером может послужить дарение

объектов недвижимости, признанных законным судом до момента оспаривания его решения иными лицами.

Допрос свидетелей производится, если данные свидетели не смогут лично участвовать в будущем судебном процессе. В порядке обеспечения доказательств нотариус опрашивает данных лиц и фиксирует их показания в протоколе допроса. Протокол допроса должен быть подписан свидетелем, гражданами, участвующими в допросе свидетеля, и нотариусом. Установление фактов и обстоятельств именно таким формой не указывает на альтернативные операции со стороны иных государственных органов (следствия и др.), однако, нотариус, в своих действиях руководствуясь законодательством РФ, обеспечивает соблюдение прав всех участников процесса, поэтому обязан предвидеть результаты и последствия, показанные свидетелем в отношении участников.

Таким образом, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, оспорить нотариальное действие возможно только в особом порядке, что является непосредственной защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц (ст.61 ГПК, ст.69 АПК).

*Л.Ю. Ларина**

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация. В статье на основе определения транспортной безопасности проанализированы преступления, которые посягают на нее. Автор приходит к выводу, что преступления против транспортной безопасности не ограничиваются главой 27 УК РФ. Они содержатся во всех разделах Особенной части УК РФ. Эти преступления посягают на состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающей среды.

Ключевые слова: транспортная безопасность, преступление, объекты транспортной инфраструктуры, транспорт.

Понятие транспортной безопасности в уголовном законе не раскрывается. В соответствии с п. 10 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности»² под транспортной безопасностью понимается состояние защищенности объектов транспортной

* *Ларина Любовь Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, larina1708@yandex.ru*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 19-011-00658 «Транспортная безопасность: теоретико-правовые основы, административно-правовые и уголовно-правовые средства обеспечения в Российской Федерации».

² Федеральный закон от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Однако в этой же статье акцентировано внимание на том, что это понятие используется только в целях данного закона. Следовательно, уголовное право не ограничено рамками указанной дефиниции.

В юридической науке предлагаются различные определения транспортной безопасности. Так, М.М. Зиганшин определяет ее как систему «общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства при эксплуатации различных видов транспорта, защитой транспорта и транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства, а также технических и организационных угроз»¹. Это определение методологически неверно, так как раскрывает безопасность через безопасность. Наиболее традиционным является понимание безопасности как состояния защищенности. С этой точки зрения предпочтительным является определение В.М. Корякина о том, что транспортная безопасность представляет собой состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающей среды от актов незаконного вмешательства, а также угроз природного и техногенного характера².

Итак, для того чтобы обеспечить транспортную безопасность необходимо защитить объекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающую среду. Такая защита осуществляется в числе прочего средствами уголовного права.

В УК РФ отсутствует отдельная глава, в которой были бы сосредоточены преступления против транспортной безопасности. Вместе с тем в главе 27 УК РФ сосредоточены нормы о преступлениях, посягающих на безопасность движения и эксплуатации транспорта (ст. 263 – 271.1 УК РФ). Из всех преступлений этой главы только в ст. 263.1 УК РФ прямо предусмотрена ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. При этом и другие статьи данной главы, хоть и не содержат прямого упоминания о транспортной безопасности, но охраняют отдельные ее аспекты.

Преступлениями главы 27 УК РФ не исчерпываются все преступления, посягающие на транспортную безопасность. В уголовно-правовой науке отмечается, что преступления террористического характера могут посягать на транспортную безопасность³. На наш взгляд,

¹ Зиганшин М.М. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8-9.

² См.: Корякин В.М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11 (23). С. 32.

³ См.: Архипцев И.Н. К вопросу о противодействии угрозам террористического характера на объектах транспорта подразделениями МВД России на транспорте Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 65.

не следует ограничиваться только преступлениями исключительно террористического характера. Целый ряд преступлений против общественной безопасности направлен на обеспечение транспортной безопасности. К их числу можно отнести угон воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), хулиганство на транспорте (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ). Еще несколько преступлений главы 24 УК РФ могут посягать на транспортную безопасность при их совершении на транспорте или объектах транспортной инфраструктуры: террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ).

Отдельные преступления, связанные с перевозкой опасных веществ и предметов, также посягают на транспортную безопасность: нарушение правил перевозки взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ), незаконная перевозка оружия или взрывных устройств (ст. 222, 222.1 УК РФ), контрабанда опасных веществ (ст. 226.1 УК РФ), транспортировка экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ).

Среди преступлений против конституционного строя и безопасности государства также есть охраняющие транспортную безопасность. Примером может служить диверсия (ст. 289 УК РФ), поскольку это преступление может быть направлено на разрушение или повреждение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

В числе преступлений против военной службы к обеспечивающим транспортную безопасность относятся нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ), нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), нарушение правил кораблевождения (ст. 353 УК РФ).

Среди преступлений против мира и безопасности человечества к направленному против транспортной безопасности можно отнести акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Следует отметить, что даже те преступления, которые, на первый взгляд, далеки от воздействия на транспортную безопасность, могут посягать и на нее. Такими могут быть должностные преступления. В качестве примера можно привести общеизвестное уголовное дело по факту затопления дизельэлектрохода «Булгария» в 2011 году. Владелец судна была признана виновной в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 238 УК РФ), а также в нарушении правил охраны труда, совершенного лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ). Старший помощник капитана признан виновным в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации внутреннего водного транспорта лицом, в силу выполняемой

работы и занимаемой должности обязанном соблюдать эти правила, повлекшие по неосторожности причинение крупного ущерба и смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 263 УК РФ). Начальник и главный государственный инспектор Казанского линейного отдела Волжского Управления Государственного морского и речного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта признаны виновными в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенном из иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций и охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшем тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ). В результате совершенных ими преступлений произошло затопление в акватории Куйбышевского водохранилища р. Волга дизель-электрохода «Булгария», что повлекло по неосторожности 10 июля 2011 года гибель 122 пассажиров и членов экипажа, причинение телесных повреждений различной степени тяжести 78 пассажирам и членам экипажа, крупный ущерб собственнику судна¹. Как видно, все совершенные преступления прямо связаны с обеспечением транспортной безопасности.

Следует отметить, что посягать на транспортную безопасность могут и преступления в сфере компьютерной информации, например, в случае использования вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) в компьютерах вокзалов, аэропортов, диспетчерских служб и т.п.

Большинство преступлений против транспортной безопасности причиняют вред жизни или здоровью человека, имуществу, либо создают угрозу такого вреда. Это прямо вытекает из понятия транспортной безопасности. Однако может быть и иное последствие рассматриваемых преступлений – угроза или причинение вреда окружающей среде. Так, например, к таким преступлениям может быть отнесена транспортировка древесины и других лесных ресурсов с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия (ст. 257 УК РФ).

Приведенный перечень преступлений, затрагивающих транспортную безопасность, позволяет сделать вывод о том, что такие преступления могут быть как умышленными, так и неосторожными.

Преступления против транспортной безопасности связаны с транспортом или объектами транспортной инфраструктуры. Эта связь может проявляться в предмете, месте, способе, обстановке, средстве или других обстоятельствах совершения преступления. В частности, в ходе совершения таких преступлений может происходить воздействие на

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 4 апреля 2015 года по уголовному делу № 22-154. URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8718581&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2019).

объекты транспортной инфраструктуры, нарушение различных правил безопасности, связанных с транспортом.

Как справедливо отмечается в литературе, «безопасное функционирование транспорта в первую очередь и главным образом направлено на предотвращение вреда личности, имуществу, окружающей среде»¹. Преступления против транспортной безопасности причиняют вред жизни, здоровью человека, собственности или окружающей среде, а равно создают угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, преступления против транспортной безопасности – это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, потребителей транспортных услуг, работников транспортного комплекса, окружающей среды. Эти преступления рассредоточены по различным главам и разделам УК РФ, могут быть умышленными или неосторожными и причиняют, как правило, вред жизни, здоровью, собственности или окружающей среде, либо создают угрозу причинения такого вреда.

*В.Ю. Ларин**

НЕПРИЛИЧНАЯ ФОРМА КАК ПРИЗНАК ПУБЛИЧНОГО ОСКОРБЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье раскрывается содержание признака «неприличная форма» применительно к публичному оскорблению представителя власти. Анализ ранее действовавшего законодательства, судебной практики, заключений экспертов приводит к выводу о неоднозначности и сложности установления рассматриваемого признака. Автор обосновывает позицию о том, что этот признак не является обязательным. Ключевым признаком оскорбления представителя власти следует считать унижение его чести и достоинства, а форма выражения при этом значения не имеет.

Ключевые слова: оскорбление, представитель власти, неприличная форма, унижение, орган внутренних дел.

Сотрудники органов внутренних дел при исполнении ими своих полномочий чаще всего относятся к категории представителей власти. Поэтому их оскорбление квалифицируется по ст. 319 УК РФ. В данной норме, как и в других статьях УК РФ, отсутствует определение понятия оскорбления. До того как в 2011 году ст. 130 была исключена из УК РФ в связи с декриминализацией оскорбления личности, указанное понятие было закреплено в этой статье. Оскорблением признавалось выраженное в

¹ Федорченко М.В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 52.

* *Ларин Виктор Юрьевич, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, v.yu.larin@yandex.ru*

неприличной форме унижение чести и достоинства другого лица. В настоящее время такое же понятие закреплено в ст. 5.61 КоАП РФ¹.

Неприличная форма как признак оскорбления, в том числе оскорбления представителя власти, встречался в ранее действовавшем российском законодательстве. В частности, в ст. 315 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была предусмотрена ответственность за посягательство на честь и достоинство полицейских во время исполнения ими обязанностей службы путем оскорбления, причиняемого двумя способами: неприличным ругательством или насильственным действием, в зависимости от которых дифференцировалось наказание². В судебной практике того времени неприличными признавались выражения, не соответствующие принятым приличиям и тем отношениям, в которых находили адресат и лицо, высказавшее такие слова³.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года также была предусмотрена ответственность за оскорбление полицейских или других стражей, (ст. 31), служителей судебных и правительственных мест, а равно полевых и лесных сторожей, во время отправления ими должности⁴. Стоит обратить внимание на то, что такого признака как неприличная форма не имелось.

В первые десятилетия советской власти законодатель также при формулировании нормы об оскорблении представителя власти не указывал неприличную форму в качестве обязательного признака (ст. 88 УК РСФСР 1922 года и ст. 76 УК РСФСР 1926 года).

В ст. 192 УК РСФСР 1960 года была закреплена ответственность за публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, в связи с исполнением этими лицами возложенных на них обязанностей⁵. В данном составе преступления обязательным признаком была неприличная форма, которую в теории уголовного права раскрывали как явное не соответствие принятому в обществе порядку обращения с представителями власти, существенное нарушение данного порядка⁶. Такое понимание рассматриваемого признака сохраняется и на сегодняшний день. С учетом того, что указанный порядок обращения нигде не закреплён, сложно установить соответствие или не соответствие

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты: федер. закон [от 07 дек. 2011 г. № 420-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (утратило силу). СПб., 1845. С. 110 – 152.

³ Волков Н.Т. Новое уголовное уложение. С сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с уложением и уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М., 1906. С. 96.

⁴ Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями, разъясненный решениями уголовного кассационного департамента правительствующего Сената за 1866-1871 года / сост. Н.П. Тимофеев. СПб., 1872. С. 35 – 36.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [Текст] (утратил силу) [Электронный ресурс]: Закон РСФСР : [от 27 окт. 1960 года] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40.- Ст. 591; СПС «Консультант Плюс».

⁶ Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т.4 /под ред. Н.А. Беляева. Л., 1978. С. 437.

содеянного такому порядку. Получается, что неприличная форма – категория оценочная. Более того, установление неприличности связано с применением не правовых норм, а норм морали. Установление уголовной ответственности через понятия, которые не имеют четких критериев определения, размывает границы уголовной ответственности и приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности. Еще в советский период Верховный Суд РСФСР исправлял ошибки нижестоящих судов в части определения неприличности формы оскорбления¹.

В современной уголовно-правовой науке отмечается, что после декриминализации ст. 130 УК РФ неприличная форма перестала быть обязательным признаком оскорбления представителя власти². Авторы, занимающие такую позицию, по сути, придерживаются формального подхода: вместо сущностного обоснования отказа от этого признака ссылаются на его отсутствие в УК РФ. Е.В. Смоляков, придерживающийся такой же точки зрения, объясняет ее тем, что «применение признака «неприличная форма» не оправдано»³. Как видно, каких-либо конкретных обоснований не приводится.

Отсутствие четких аргументов, обосновывающих отказ от признака неприличной формы, приводит к тому, что в уголовно-правовой науке наиболее распространенной является точка зрения об обязательности данного признака⁴.

Анализ судебной практики (нами проанализировано 462 судебных акта по ст. 319 УК РФ, где потерпевшими выступали сотрудники органов внутренних дел) показал, что суды в 81 % случаев при описании публичного оскорбления представителя власти указывают на его неприличную форму. Однако в 59 % из этих случаев (48 % от общего числа) суды лишь констатируют ее наличие и не раскрывают, в чем именно она выразилась.

В теории уголовного права не сложилось единства в отношении определения неприличной формы. В частности, отмечается, что неприличная форма «заключается в обращении с оскорбляемым в форме, противоречащей правилам общежития и морали»⁵, представляет собой «циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 11.

² См.: Киселев С.С. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 93; Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20) С. 368.

³ Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2015. С. 101.

⁴ См.: Гулиева Н.Б., Черненко Т.Г. Некоторые проблемы квалификации неуважения к суду // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 147; Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов : дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2015. С. 136 – 141.

⁵ Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 5 / Кригер Г.Л., Пионтковский А.А., Ромашкин П.С. М., 1971. С. 192.

поведения в обществе, форму унижительного обращения с человеком»¹. Поскольку нигде не закреплены так называемые «нормы поведения», «правила общежития» и «правила поведения в обществе», то понятие неприличной формы носит исключительно оценочный характер. Сложность определения и оценки неприличной формы оскорбления признается абсолютно всеми авторами, исследовавшими этот вопрос.

Судебная практика показывает, что в ряде случаев для определения неприличности формы оскорбления проводят лингвистическую экспертизу. Однако нет однозначного мнения о том, входит ли это в предмет лингвистической экспертизы. Одни авторы указывают, что задача лингвистической экспертизы включает в себя установление наличия или отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения². Другие авторы исключают из предмета данной экспертизы установление неприличной формы и говорят, что она заключается в лингвистическом исследовании текста в целях решения вопроса смыслового понимания³. На наш взгляд, более правильной является вторая точка зрения, поскольку понятие неприличной формы носит комплексный характер и затрагивает не только лингвистику, но и право и этику. В связи с этим, верную позицию занимает И.И. Саженин, полагающий, что «наличие в вопросе, поставленном эксперту, понятия «неприличие», провоцирует лингвиста на выход за пределы его компетенции»⁴.

Стоит отметить, что по результатам нашего исследования в 50 % случаев проведения лингвистической экспертизы по делам об оскорблении представителя власти вывод о неприличности формы высказывания просто констатируется, либо основывается на законодательно закрепленных признаках публичного оскорбления представителя власти. Так, например, в одном из заключений по делу об оскорблении сотрудника полиции эксперт указал, что при определении приличности или неприличности высказывания (нарушают они правила поведения или нет) принято учитывать денотативную ситуацию, т.е. место, время, обстановку произнесения. Далее в заключении написано, что анализируемые высказывания были произнесены в адрес полицейского в форме, при исполнении служебных обязанностей, в присутствии свидетелей. В результате этого эксперт делает вывод, что условия произнесения являются подтверждением неприличной формы, нарушающей правила

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб и доп. М., 2012. С. 433.

² Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 93.

³ См.: Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина. М., 2010. С. 243.

⁴ Саженин И.И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 336.

поведения в условиях официального общения¹. Это еще раз подтверждают сложность и неоднозначность определения неприличной формы оскорбления.

Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что «непристойность формы высказывания оценивается судом»². Такую же позицию занимают ряд экспертов-лингвистов³. Аналогичная позиция высказывается в науке уголовного права⁴.

Получается, что установление неприличности формы оскорбления не имеет каких-либо четких критериев.

Ряд авторов пытались аргументировать необязательность такого признака оскорбления как неприличная форма. Так, Ю.В. Ганжа обоснованно указывает, что оскорбить можно и в вежливой (приличной) форме⁵. Другие авторы справедливо обращают внимание на то, что основным непосредственным объектом публичного оскорбления представителя власти является не личность, а отношения в сфере порядка управления⁶. Этим они обосновывают необязательность применения к ст. 319 УК РФ такой же дефиниции деяния как в оскорблении личности.

Мы полностью поддерживаем точку зрения о том, что неприличная форма не является обязательным признаком публичного оскорбления представителя власти. При этом необходимо привести ряд аргументов, обосновывающих такую позицию.

Во-первых, ввиду имеющихся сложностей оценки неприличной формы, неоднозначности экспертной практики в этом вопросе, границы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, становятся размытыми.

Во-вторых, поведение, в ходе которого происходит унижение чести и достоинства представителя власти, уже само по себе противоречит любым нормам поведения в обществе. Ни правовые, ни моральные нормы не допускают разрешения такого рода поведения. Коммуникативная ситуация «представитель власти – оскорбитель» всегда предполагает официально-властный характер отношений между ее участниками. Неприличная форма как признак оскорбления актуальна для оскорбления

¹ Уголовное дело № 1-19/2016 // Архив мирового судьи судебного участка № 67 Шиловского районного суда Рязанской области.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2010 года по делу № 65-О10-1. - URL : http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=292746 (дата обращения: 10.04.2019).

³ См.: Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Указ. соч. С. 93

⁴ См.: Сухарев Е.А., Трофимов Н.И. Охрана жизни, чести и достоинства работником милиции и народных дружинников. М., 1970. С. 47; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динька и др. / под ред. С. В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2008. С. 784; Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 219 и др.

⁵ Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 19.

⁶ См.: Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти: история и современность : монография. М., 2016. С. 302.

личности, не предполагающего официальный (властный) характер отношений.

Кроме того, в теории уголовно права сложился единообразный подход к пониманию оскорбления как отрицательной оценки личности представителя власти, унижающей его честь и достоинство. Форма такой оценки не имеет принципиального значения. Ключевым признаком здесь является унижение чести и достоинства, причем применительно к ст. 319 УК РФ речь идет о профессиональной чести и достоинстве представителя власти.

В-третьих, исторический анализ российского уголовного законодательства показывает, что законодатель далеко не всегда использовал указанный признак при конструировании норм об ответственности за оскорбление представителя власти. Зарубежные законодатели (большинство стран континентальной Европы и ряд стран СНГ) не используют неприличную форму в качестве признака оскорбления представителя власти. Полагаем, что такой опыт можно заимствовать.

В-четвертых, проведенный нами опрос практических работников и представителей профессорско-преподавательского состава показал, что большинство из них (61 %) согласилось с тем, что неприличная форма не должна быть обязательным признаком публичного оскорбления представителя власти.

*С.В. Лихачев**

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реформирования института административной ответственности в современных условиях. Акцентировано на том, что в законодательстве об административных правонарушениях, сложившемся сегодня, отсутствует систематизация норм в рамках одного закона, что приводит к конкуренции норм, не соответствию их требованиям правовой формы. Рассмотрены некоторые вопросы судебного разбирательства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, законодательство, реформирование, усовершенствование.

На современном этапе развития государственности Российской Федерации существенно возрастают роль и значение административной ответственности, направленные на обеспечение законности и правопорядка в сфере административно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в государстве.

* *Лихачев Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»*

Очевидным является то, что административная ответственность как важный инструмент реагирования на административные правонарушения, не выполняет в полном объеме возложенные на нее задачи. Учеными и практиками предпринимаются попытки проанализировать и понять практическую и теоретическую важность института административной ответственности для выработки основных направлений модернизации этого правового института. В течение длительного времени проводится работа по разработке проблем административной ответственности и подготовки соответствующей теоретической основы для формирования законодательства об административных правонарушениях и внедрения его с современную юридическую практику.

Следует заметить, что в законодательстве об административных правонарушениях, сложившемся сегодня, отсутствует систематизация норм в рамках одного закона, что приводит к конкуренции норм, не соответствия их требованиям правовой формы; часто нормы имеют двусмысленное толкование содержания диспозиции статьи.

В юридической литературе относительно проблемы и определения административной ответственности существуют разные подходы, иногда существенно отличающиеся друг от друга. Административная ответственность – один из основных институтов административного права, который охватывает большое количество административно-правовых норм, характеризующих и регулирующих данный вид ответственности. Однако ни основы законодательства об административных правонарушениях, ни соответствующие кодексы, в частности Кодекс РФ об административных правонарушениях, не закрепили понимание административной ответственности в виде определения (дефиниции), хотя используют это понятие.

Регулирующая отношения административной ответственности система правовых норм, составляет отдельный административно-правовой институт, современное состояние которого, несмотря на частые изменения, вносимые в Кодекс РФ об административных правонарушениях, не отвечает потребностям построения демократического правового государства¹.

Так, в частности, в КоАП РФ закреплено понятие административного правонарушения. Однако последним следует считать любое нарушение норм административного права. Административным же проступком является противоправное совершение деяний, за которые законодательством предусмотрено наложение административного взыскания. Для обозначения этого явления, по нашему мнению, целесообразно применять именно термин «административный проступок», а не пользоваться двумя разными по смыслу дефинициями, как это имеет

¹ Колотило, А. Апелляционное обжалование постановления судьи по делам об административном правонарушении нуждается в совершенствовании / А. Колотило // Право Украины. 2009. №8. С. 121.

место в действующем административном законодательств¹. Учитывая это, считаем целесообразным изменить название указанного нормативного акта в Кодекс РФ об административных проступках.

Необходимо также унифицировать законодательство об административной ответственности. Сейчас, кроме КоАП РФ, ее устанавливает целый ряд законодательных актов. При этом состав одних и тех же правонарушений в них преподносится по-разному. Это затрудняет применение норм административного права, порождает справедливые нарекания. Поэтому все законодательные акты, устанавливающие административную ответственность, должны быть приведены в соответствие с нормами КоАП РФ.

Требуют пересмотра также отдельные нормы КоАП РФ, необходимо внести изменения в формулировку диспозиций ряда статей КоАП РФ, с тем, чтобы они соответствовали содержанию современных правоотношений, которые защищаются соответствующей нормой права.

Производство по делам об административных правонарушениях также требует реформирования. В частности, необходимо определиться относительно полномочий органов и должностных лиц по рассмотрению дел соответствующей категории. Поддерживаем точку зрения, что целью надежной защиты прав и свобод граждан во время производства по этим делам, целесообразно максимально сократить количество органов, имеющих право привлекать лиц к административной ответственности².

Очевидно, что Кодекс РФ об административных правонарушениях фактически содержит недостаточно процессуальных норм, несмотря на принятие новелл в законодательстве, которые могли бы четко регламентировать порядок производства по делам об административных правонарушениях (начиная с подготовки к рассмотрению дела, самого порядка рассмотрения таких дел, выполнение принятого решения).

Вместе с тем, исходя из гарантированного Конституцией РФ принципа на судебную защиту, при рассмотрении дел об административных проступках, должны обеспечиваться права и свободы граждан, путем своевременного и качественного рассмотрения дел.

Таким образом, при решении процессуальных вопросов в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях, органы, уполномоченные рассматривать дело, должны руководствоваться нормами Конституции РФ как нормами прямого действия, а также нормами международного права, ратифицированных РФ.

На практике довольно часто возникают проблемные вопросы, связанные с несовершенством административного законодательства.

¹ Ракша Н.С., Лихачёв С.В. О применении дефиниции «Административное правонарушение»: Проблемы развития современного общества: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2015 г.); Юго-зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга» Курск, 2015. С. 100-103.

² Курс лекций по административно-процессуальному праву: учеб. пособие / Я. Л. Ванюшин, О. В. Гречкина, Э. Л. Лещина, А. Д. Магденко ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Майорова. Челябинск, 2009. С. 119.

Так, в частности судья, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении должен решить ряд вопросов, а именно:

- 1) относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела;
- 2) правильно ли составлены протоколы и другие материалы об административном правонарушении. Отметим, что КоАП РФ приводит перечень обязательных реквизитов протокола, который, по нашему мнению, не является исчерпывающим, что свидетельствует о несовершенстве действующего КоАП. Этот пробел должен быть устранен с принятием Кодекса об административных проступках;
- 3) извещены ли лица, участвующие в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения;
- 4) востребованы ли необходимые дополнительные материалы;
- 5) подлежат ли удовлетворению ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, их законных представителей и защитника¹.

Таким образом, при поступлении административных материалов в суд, судья, как можно в кратчайший срок, должен ознакомиться с ними и решить поставленные законом на данной стадии вопросы. При установлении факта того, что данное дело, в соответствии с требованиями закона, не относится к компетенции суда вообще, или входит в юрисдикцию другого суда, вновь возникает проблемный вопрос, не урегулированный законодателем. В данной ситуации судья должен немедленно направить такое дело в адрес компетентного органа, а такое действие должно быть оформлено в процессуальной форме в виде соответствующего постановления.

При решении других вопросов при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, важным недостатком в действующем законодательстве, по нашему мнению, является непредсказуемость принятия процессуального решения в виде постановления о назначении дела к судебному разбирательству, в котором должно быть указано, что: а) данное административное дело относится к компетенции конкретного суда; б) протокол и другие материалы об административном правонарушении составлены правильно; в) решить ходатайства лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевших, их законных представителей и защитника, если такие поступили, истребовать, в случае необходимости, необходимые дополнительные материалы, доказательства по делу. Заметим, что доказывание является необходимой составляющей на пути к установлению истины. Оно нужно при установлении уполномоченными органами

¹ Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: Сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам о административных правонарушениях / М.Я. Масленников. Воронеж, 1990. С. 57.

фактических обстоятельств в отношениях, требующих применения права¹;
г) определить и указать время и место рассмотрения дела по существу.

Такой порядок, по нашему мнению, будет дисциплинировать суды и обеспечит правильное рассмотрение дел о привлечении лиц к административной ответственности.

По нашему мнению, достаточно проблемным вопросом является также то, что законодательством не определен конкретный способ уведомления участников производства по делу об административном правонарушении о времени и месте рассмотрения дела. Инициатива такого уведомления может исходить только от органа, в пределах своей компетенции, который рассматривает такие дела и самостоятельно определяет время и место рассмотрения такого дела.

В некоторых судах действует следующая практика: надлежащим уведомлением признается отметка в протоколе об административном правонарушении, сделанная должностным лицом, о необходимости правонарушителя явиться в конкретный суд в указанное время, за подписью самого правонарушителя. По нашему мнению, такая практика не соответствует требованиям закона. Так, вручение судебной повестки можно считать надлежащим извещением только в случае, когда это происходит по указанию суда после поступления всех материалов и принятия их судом к своему производству.

Также, актуальным является вопрос, при котором у суда при рассмотрении дела об административном правонарушении возникает необходимость в получении дополнительных доказательств, которые должны быть облечены в определенную процессуальную форму². По нашему мнению, при решении таких вопросов следует признать правильной практику судов, которые по аналогии с нормами уголовно-процессуального права поручают органу, составившему протокол об административном правонарушении, представить такие доказательства в порядке судебного поручения³.

Достаточно серьезным пробелом в законодательстве является также то, что действующим КоАП РФ прямо не предусмотрены последствия составления протокола не уполномоченным на то лицом. КоАП РФ не содержит такого основания, которое исключало бы производство по делу об административном правонарушении в указанном случае.

На наш взгляд, необходимо дополнить КоАП РФ перечнем обстоятельств, исключающих производство по делу об административном

¹ Казина Т.В. Стадия закрепления доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / Т.В. Казина // Электронный ресурс: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79851-stadiya-zakrepleniya-dokazatelstv-proizvodstve-delam-administrativnykh-pravonarusheniyakh>.

² Ракша Н.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – как средство административного принуждения / Н.С. Ракша // Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета». 2016. №3 (66). С. 159-166.

³ Голосниченко, И.П. Предупреждение корыстных проступков средствами административного права / И.П. Голосниченко. Киев, 2001. С. 88.

правонарушении, следующей частью: оформление протокола не уполномоченным лицом.

По мнению автора, установив упрощенную процедуру привлечения лиц к административной ответственности, законодатель допустил ошибку, поскольку такая процедура нарушает и ограничивает ряд прав и свобод, которые гарантируются действующим законодательством РФ.

Таким образом, подчеркивая необходимость реформирования института административной ответственности, обновления всей российской административно-правовой доктрины, можно отметить, что устаревшие идеологические стереотипы в национальном общественном мнении не способствуют качественному пониманию административного права, как ведущей отрасли правового обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти.

*А.В. Минбалеев **

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современная система конституционных прав и свобод человека и гражданина сформировалась в начале 90-х годов XX века и, бесспорно, уже во многом отстает от современного уровня развития общества. Современная трансформация общества обусловлена развитием информационного общества и постепенным переходом к обществу знаний, влиянием цифровизации на все общественные процессы. Активное использование цифровых технологий в различных направлениях жизнедеятельности обусловили постановку вопроса о необходимости и достаточности современной системы конституционно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина. Насколько современная система конституционных прав и свобод человека и гражданина позволяет обеспечить охрану прав и законных интересов человека, гражданина, иных субъектов права, активно соприкасающихся, а, часто, уже тесно связанных с цифровыми технологиями.

Ключевые слова: цифровизация, информационное право, право на информацию, стратегия развития информационного общества.

Современные конституционные права трансформируются и развиваются под влиянием цифровых технологий. Остановимся на некоторых из конституционных прав и свобод. Прежде всего, это право на информацию и право на образование.

Право на информацию в условиях цифровизации трансформируется в двух ключевых направлениях – это право на достоверность, право на достоверную информацию, а также право на доступ в Интернет.

** Минбалеев Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), alexmin@bk.ru*

Право на достоверную информацию во многом связывается с тем, что Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» закрепляет постепенный переход от информационного общества к обществу знаний, под которым понимается «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹. Таким образом, одним из качественных критериев нового типа общества (общества знаний) официально закрепляется производство и распространение именно достоверной информации.

В качестве одного из направлений развития данного принципа является право на достоверную информацию, которое сегодня закрепляется в достаточно большом количестве как международных актов, так и нормативных правовых актов Российской Федерации.

Что представляет собой данное право? Возможно несколько вариантов толкования его правовой природы. Во-первых, оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию и содержательно имеет значение не столько информационного оповещения, сколько в предоставлении возможности удостовериться в отсутствии лжи, обмана, а, в ряде случаев, в полноте предоставленной информации, отсутствии введения в заблуждения того или иного субъекта права и т.п.

Во-вторых, право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию. При этом право на информацию включает достаточно большое количество таких правомочий. Ряд их вытекает из ст. 29 Конституции Российской Федерации – это возможности (правомочия) свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Кроме того, из Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что право на информацию предполагает возможность ограничивать доступ к информации. Выделение права на достоверную информацию в качестве правомочия права на информацию, а не как самостоятельного права имеет ряд позитивных моментов. Прежде всего, если мы заявляем о неотъемлемости права на достоверную информацию как части права на информацию в целом, то мы говорим об универсальном характере такого правомочия и говорим, что во всех

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

случаях реализации права на информацию оно должно предполагать достоверность как обязательное условие.

Выделение права на достоверную информацию как самостоятельного права и формирование на его основе ряда специальных прав на достоверную информацию или достоверность сведений в рамках отраслевого законодательства (права на достоверную потребительскую информацию, право на достоверную аудиторскую информацию, право на достоверную информацию о налогах и т.п.) приводит к значительному увеличению нормативного материала, поскольку в каждом случае отражается необходимость законодательного уточнения о соблюдении требования достоверности. Также возникает вопрос о том, что в ряде случаев, когда законодатель указывает на необходимость выполнения требования достоверности, предполагается что в других случаях, когда такого требования нет, то этого делать не надо и информация может быть недостоверной по сути или же она может быть недостоверной?

Фактически сегодня необходимо определиться – либо рассматривать право на достоверную информацию как обязательное требование и правомочие и во всех случаях презюмировать оборот именно достоверной информации. При этом случае, когда информация может быть недостоверной прямо фиксировать законодательно, допуская возможность недостоверности в связи с вероятным характером информации, относительной истинностью информации. Или же мы должны говорить о стремлении права к достоверности информации как базовому принципу, но признании вероятностного, относительного характера с точки зрения достоверности информации, которая подвергается обороту, но для специальных случаев, требующих выполнения достоверности случаев указание этого в нормативных правовых актах.

Неопределённость законодателя в принципиальной позиции по данному вопросу отчетливо проявляется в действующем законодательстве, поскольку закрепление законодателем требования достоверности информации носит хаотичный, бессистемный характер. Ярчайшим примером можно привести Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором не во всех договорах устанавливается требование об обеспечении достоверности передаваемой по договору информации. В требованиях к государственным информационным системам также не всегда предъявляется обязательность достоверности информации, содержащихся в них. Хотя, как нам представляется, такое требование обязательно должно в них содержаться, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения информационной безопасности государственных информационных систем.

Право на достоверную информацию мы можем рассматривать и как законодательное требование, которое устанавливается в специальных случаях, когда законодатель имеет цель защитить информационные права, свободы и охраняемые законом информационные интересы субъектов

права в части обеспечения достоверности. При таком подходе законодателю необходимо выработать четкие критерии, в каких случаях необходимо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Во всех случаях толкования правовой природы права на достоверную информацию весьма важным аспектом является тот факт, что достоверность информации выступает как особое требование прежде всего в целях обеспечения информационной безопасности. Обеспечить информационную безопасность всегда предполагает обеспечение целостности, достоверности и точности. Соответственно, необходимо рассматривать реализацию и защиту права на достоверную информацию как фактор обеспечения информационной безопасности. Данный фактор должен четко прослеживаться как на уровне стратегических документов, так и законов и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Важно также стремиться к реализации данного фактора и в построении системы международной информационной безопасности.

Другим важным направлением развития права на информацию является право на доступ в Интернет. Право на доступ в сеть «Интернет» – это право человека искать, получать и передавать информацию и мысли, убеждения, посредством сети «Интернет». Сеть «Интернет» играет огромную роль и в мобилизации населения и призывании к справедливости, равноправию, ответственности и к большему уважению прав и свобод человека. Благодаря сети «Интернет» осуществляется реализация ряда прав человека, борьба с неравенством и развитие прогресса. В рамках ООН данное право отнесено к числу фундаментальных прав человека. Поводом принятия такого решения стало и событие 3 июня 2011 г., когда власти Сирии отключили интернет-доступ по всей стране с целью не дать оппозиции координировать свои действия.

В этой связи возникает вопрос о природе права на доступ в Интернет и четкого оформления его названия. Представляется, что данное право необходимо обозначить как «право на доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации». Полагаем, что в отношении данного права необходимо говорить не только о доступе к подключению к сети «Интернет», но и о доступе к информации, размещаемой в ней. Связано это с многочисленными случаями ограничения доступа к отдельным сайтам и порталам, веб-сервисам в сети «Интернет» при наличии возможности подключения к ней и доступности других сайтов. Ряд государств устанавливают запреты на доступ к некоторым сайтам исходя из различных оснований. В ряде случаев это обоснованные ограничения доступа к сайтам с порнографической информации, информации экстремистской направленности. Во многих случаях государство руководствуется политической, экономической или иной целесообразностью неполучения гражданами информации негативно отражающей те или иные процессы, происходящие в государстве.

Обозначенное право является разновидностью права на информацию, поскольку основная цель реализации данного права – получить доступ (ознакомление и использование) к информации, а сеть «Интернет» выступает как средство для ее осуществления. Обособление данного права в системе права на информацию играет огромную роль в обеспечении доступа к наиболее важным видам общественной информации, размещаемым в сети «Интернет». Данное право предоставляет возможность реализации других личных, социальных, экономических, политических и иных прав человека и гражданина.

Полагаем, что право на доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации необходимо законодательно закрепить на уровне базового Закона об информации.

Право на образование сегодня также активно развивается в условиях цифровизации. Проблема формирования единого российского электронного пространства знаний и развития законодательства в данной сфере, бесспорно, является исключительно актуальной в условиях развития информационного общества. Особое значение в Российской Федерации этим вопросам уделяется на государственном уровне. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставится необходимость обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. На формирование единого электронного пространства знаний направлены сегодня и другие документы стратегического планирования: Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»); Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (утверждена указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»), и другие стратегические документы.

Так, согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года «формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности» является одной из задач в области создания информационной среды, благоприятной для становления личности.

Очевидно, что единое электронное пространство знаний предполагает тесную связь науки, образования, библиотечной системы, системы общедоступной информации в сети Интернет. Именно на основе формирования единого электронного пространства знаний должен

обеспечиваться переход от информационного общества к обществу знаний. Информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. При этом преобладающее значение для развития личности, экономики и государства, в том числе цифровой экономики и электронного государства, имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Сегодня, в условиях глобализации, сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала страны и популяризации российской науки и культуры является важной стратегической задачей по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации.

Важны сегодня и вопросы реализации права на образование с точки зрения обеспечения использования электронного обучения и использования дистанционных технологий, обеспечение единой цифровой среды доверия в образовательной сфере.

Формирование единой цифровой среды доверия сегодня ставится как общегосударственная задача, которая закрепляется в ряде стратегических документов Российской Федерации, находит свое воплощение во всей совокупности общественных отношений. Не исключением является и образовательная сфера. Образовательные отношения также активно развиваются в условиях цифровизации, а, значит, предполагают необходимость обеспечения надлежащих условий для идентификации и аутентификации участников образовательной среды.

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г., разработанному Минэкономразвития России, «в рамках цифровой трансформации социальной сферы будет обеспечено создание цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней»¹.

Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) закреплен Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Данный проект направлен на реализацию закрепленной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 задачи по созданию к 2024 году современной и безопасной

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России) // Вестник ценообразования и сметного нормирования. 2018. Вып. 11. С.14.

цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней¹.

Анализ программ по Цифровой образовательной среде свидетельствует, что программа не учитывает ряд особенностей:

- законодательно не определен ряд категорий: цифровая образовательная среда, среда доверия цифровой образовательной среды;
- не определены основные особенности и требования к обеспечению единой среды доверия в образовательной сфере;
- не прорабатываются механизмы идентификации обучающихся вне образовательных ресурсов;
- «родитель» как субъект часто оказывается вне единой среды доверия цифровой образовательной среды.

Единая цифровая среда доверия в образовательной сфере формируется в рамках следующих институтов образовательной сферы:

- Центр цифровой трансформации образования;
- федеральная информационно-сервисная платформа цифровой образовательной среды;
- система идентификации и аутентификации участников образовательных отношений на всех стадиях;
- электронная информационная образовательная среда;
- электронное обучение, дистанционные образовательные технологии;
- электронный документооборот в образовательной сфере;
- электронные журналы, дневники;
- информационные образовательные системы;
- официальные порталы и сайты образовательных организаций;
- система информационного взаимодействия;
- система онлайн-курсов и др.².

Современная система реализации образовательных программ или их частей с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, согласно Порядку применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, предполагает, что образовательная организация самостоятельно и (или) с использованием ресурсов иных организаций «создает условия для функционирования

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

² См.: Актуальные проблемы информационного права Учебник / коллектив авторов ; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: Компания КноРус, 2019. 594 с.; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы // Государство и право. 2019. № 2. С. 80-92; Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018 Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.И. Коваленко. 2018. С. 235-240.

электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ или их частей в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся; обеспечивает идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно, и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в рамках которых осуществляется оценка результатов обучения. Таким образом, организации должны разрабатывать соответствующие локальные правовые акты»¹.

При этом прежде всего возникает вопрос о необходимости принятия данных мер для обеспечения идентификации личности обучающегося в тех случаях, когда образовательная организация реализует только часть (части) образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Поскольку современное образовательное законодательство в целом не закрепляет специальных требований об идентификации личности обучающегося в процессе использования электронного обучения и дистанционных технологий, стоит предположить, что в этом случае образовательные организации также должны разрабатывать локальные акты, посвященные данному вопросу.

Анализ положений об идентификации личности обучающихся ряда образовательных организаций свидетельствует о применении чрезвычайно разнообразных способов идентификации. К сожалению, на современном этапе отсутствуют единые подходы и стандарты в данном направлении. Идентификация личности обучающегося может осуществляться несколькими способами: сверка с фотографией из электронного журнала или дневника (данных с профайла обучающегося), создание скриншотов во время контрольных мероприятий и сохранение их в личном деле для подтверждения лица, которое сдавало данное мероприятие, использование специальных сервисов для «прокторинга», в ходе которого контролируется сдачи экзамена или иного мероприятия с идентификацией личности, и др. В каждом таком случае возникает множество вопросов об использовании персональных данных обучающихся, в том числе биометрических, а в ряде случаев и специальных категорий персональных данных, изображения обучающегося и иных нематериальных благ. Приходится констатировать, что образовательные организации не всегда продумывают данные вопросы, считая, что правовой статус обучающегося уже автоматически предполагает возможность использования персональных данных обучающихся в любых образовательных отношениях без их согласия, что является заблуждением.

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации №816 от 23 августа 2017 года «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20 сентября 2017 г.

Нам представляется, что в целях обеспечения единой цифровой среды доверия, для образовательных организаций должны быть установлены единые обязательные требования по идентификации личности обучающегося, которые бы закладывали требования к обеспечению прав обучающегося в процессе идентификации, прав его родителей, недопустимость причинения вреда жизни и здоровья, требования к средствам идентификации, закрепляли бы требования к конечному результату идентификации. При этом образовательной организации необходимо предоставить право выбора конкретных средств, обеспечивающих идентификацию. Данный подход позволил бы обеспечить защиту прав обучающихся, а также сформировал систему единых требований к идентификации личности обучающегося.

*А.В. Мурунова**

ПРАВОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ДОЛЖНОЕ И СУЩЕЕ

Аннотация. В настоящее время в связи с кризисом международного права и поиском новых правовых концепций в России обострился научный интерес к вопросу о выборе вектора дальнейшего правового развития. Однако национальное правосознание остается недооцененным современным правоведением. Автор сравнивает понятия правовая идентичность и правовой менталитет и приходит к выводу, что они неразрывны как должное и сущее. Для достижения высокого уровня правовой культуры в России необходим идеологический компонент с учетом исторической специфики. Данная работа может быть использована для дальнейших исследований состояния российской правовой системы и перспектив ее модернизации.

Ключевые слова: правовая ментальность, правовой менталитет, правовая культура, правовая идентичность, правовая идеология.

Современные тенденции в правовой сфере диктуют ученым-правоведам выбор определенных позиций. Появляются новые теории, которые поверхностно пытаются обосновать современный политический курс, снять ответственность с государственной власти за результаты правовых и социальных реформ. Так, например, разработана теория правовой идентичности¹, которая, на наш взгляд, вырвана из контекста ментально-правовой теории, которая начала разрабатываться с начала 2000-х годов. Среди правоведов, непосредственно анализировавших тот или иной аспект национального политико-правового менталитета, можно выделить работы Р.С. Байниязова,² А.Ю. Мордовцева¹, Д.В. Меняйло²,

* *Мурунова Анна Вячеславовна, преподаватель отделения СПО юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, amurunova@yandex.ru*

¹ Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Исаева Нина Валентиновна; [Место защиты: Институт государства и права РАН]. М., 2014. – 454 с.

² Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Саратов, 1999. – 163 с.

Р.А. Лубского³, Р.М. Овчиева⁴, Т.В. Шатковской⁵. Однако в современных научных работах по проблемам правосознания понятия менталитета и ментальности теперь заменяются на более «удобные» современной теории права. На наш взгляд, не стоит подменять понятия сущего и должного. Патриотизм и беспристрастность все же должны оставаться основными принципами в исследовании правосознания.

История России дала нам много уроков, показав, что подражание Западу, «перевоспитание» народа в угоду западным странам, не дает значительных положительных результатов в масштабах страны. В результате молодое поколение живет с мыслью о собственном несовершенстве и недостаточном соответствии европейским стандартам. Для правового «перевоспитания» прежде всего необходимо, чтобы «воспитанник» обрел чувство собственного достоинства и высокий уровень самосознания. Нужно пересмотреть позицию юридического сообщества к своему народу, к его истории, прекратить череду обвинений в сторону негативных черт русского менталитета. Идеи о насильственном перевоспитании в государственных масштабах губительны, потому что они не имеют «социального наполнения».

Либеральные реформы привели к разгулу преступности, крайним формам безнравственности, жестокости и стяжательства. Нравственность и этика потеряли свою ценность в обществе. А ведь это основы здорового правосознания. Молодое поколение живет вне собственных культурных традиций, но и лучшие европейские традиции нам не привились.

Понятие правовой идентичности вне связи с правовым менталитетом, который формируется на протяжении всей истории, не будет так работать, как этого хотелось бы юристам-глобалистам. Собственную идентичность субъект принимает через традиции семьи, своих предков. В том числе и правовую, потому что она также исторически обусловлена.

Именно национальный «генетический код» составляет основу правового менталитета, который с его помощью сохраняет все ценное в правовой культуре, позволяет заимствовать нужные правовые образцы поведения и отторгает противоречащие данной правовой культуре правовые идеи, нормы, теории и способы правовой деятельности. Правовая ментальность это тот механизм, благодаря которому правовые системы сохраняют национальную идентичность и специфические черты различных правовых культур.

¹ Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: автореф. дис....д-ра юрид. наук. Ростов Н/Д., 2004. – 53 с.

² Меньяло Д.В. Правовой менталитет: дис...канд. юрид. наук. Ростов Н/Д, 2003. – 189 с.

³ Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. Ростов Н/Д, 2001. – 138 с.

⁴ Овчиев. Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 25 с.

⁵ Шатковская Т.В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: опыт юридической антропометрии. Ростов Н/Д., 2000. – 223 с.

В контексте общего определения правовую культуру можно представить как совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации). Аксиологическая характеристика правового менталитета также включает в себя как общечеловеческие, общецивилизационные гуманитарные ценности, так и этнические, корпоративные, групповые, кланово-родовые и др. Из данного многообразия ментальных ценностей выделяются этногенетические, базисные, обуславливающие специфику этнической ментальности. Они дают возможность сохранить собственную идентичность, не раствориться во множественных соприкосновениях с иными правовыми культурами и юридическими символами. Данные ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, чувствования, поведения представителей различных наций, народностей, социальных групп. Через эти ценности ментальность формирует собственный неповторимый духовный мир, позволяющий ей развить свою внутреннюю сущность и аксиологическое содержание. Таким образом, ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры.

Модернизация в условиях глобализации создает кризис идентичности, связанный с трудностями социокультурного и правового самоопределения личности. Россия – это традиционное общество, воспроизводящее себя на основе традиции и имеющее источниками легитимации активности прошлое, традиционный опыт, обычное право. Утрата традиционных институтов и традиционного правосознания происходит через ассимиляцию правовых систем, когда правовые системы сливаются, причем одна из них утрачивает свои характерные признаки и элементы. Нельзя забывать о том, что диффузия правовых форм в России идет в среде с традиционно мощным внеюридическим регулированием, выражающимся через обычай, нравственно-этические нормы, корпоративно-общинные, религиозные и др.

Аксиома – любое национальное государство ориентировано на обеспечение и защиту правовой, экономической, идеологической, культурной и духовной идентичности. М.Н. Марченко резонно утверждает, что ни одно суверенное государство, если оно исповедует даже «интернационалистскую» идеологию и общечеловеческие ценности добровольно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного не может¹.

В России предпринимаются попытки модернизации и изменения правового менталитета не на собственной основе в процессе либерализации, а фактически открыто ставится требование предварительной смены идентичности, изменение типа цивилизации, самоопределение в истории вне базовых структур собственной

¹ Марченко М.Н. Источники права. Учебное пособие. М., 2005. С.327-330.

цивилизационной и национальной идентичности. Подобные попытки модернизации и изменения менталитета ведут к усилению рисков и возможной гибели, потери устойчивости и стабильности. Что касается продуктивной системы Запада, в основе которой лежит культура труда, профессиональной ответственности, законопослушания и т. п., то односторонняя имитаторская вестернизация удаляет нас от целей истинной модернизации.

Стандартизация условий жизни и внешних связей порождает тенденцию к единообразному регулированию – интернационализации права: рецепции, гармонизации и унификации права. Рецепция является универсальным типом правовой аккультурации в правовом процессе. Она – односторонний, добровольный акт юридического заимствования. Для успешной рецепции права или правовых норм необходима идентичность донорской и принимающих социально-экономических систем; поэтапное восприятие элементов чужого юридического опыта – сначала системы ценностей, а затем собственно правовых норм, институтов и т.д.; строгий научный подход к реципируемому явлению; согласование внутренних элементов чужой правовой культуры с национально-правовыми традициями.¹ Проявилась закономерность, что процессу восприятия элементов чужой правовой системы предшествует появление в ней приверженцев зарубежных ценностей, и прежде всего политической элиты.

Согласно Конституции РФ, российскому государству запрещено иметь национальную идею (ни какая идеология не может быть в качестве государственной). У России нет фактически своей идеологии, но она не что иное, как система ценностей, оценок и установок. Она необходимый и существенный элемент правовой культуры, и должна быть базисом, направляющим стремением правовой идеологии. Конституция РФ содержит положения неолиберального свойства, таящее в себе потенциальную угрозу государственной целостности и национальной идентичности страны. Компилированный посредством обращения к западной конституционной традиции, Основной Закон России не отразил в должной мере ее цивилизационную и культурно-историческую ментальную специфику. В нем игнорируются различные аспекты духовной, национальной и правовой ориентированности российского государства.

¹ Софронова С.А. Правовое наследие как аккультурация в условиях правового прогресса общества/ Автореф дисс....канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С.11.

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ТОЖДЕСТВЕННЫМИ РАЗНЫХ ФОРМ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос признания тождественными действиями действий сексуального характера, которые выражаются в различных формах. Через разное содержание таких действий обосновывается невозможность их признания тождественными и на этой основе ошибочность их квалификации продолжаемым преступлением в случае сочетания в едином преступном акте различных их форм. В целях исправления сложившейся ситуации формулировку о тождественности действий сексуального характера предложено заменить указанием на их альтернативность.

Ключевые слова: тождественные действия, альтернативные действия, изнасилование, действия сексуального характера, квалификация преступления.

Согласно рекомендации Пленума Верховного Суда РФ изложенной в постановлении № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года, совершение нескольких изнасилований или насильственных действий сексуального характера, совершенных в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует признавать единым продолжаемым преступлением, подлежащим квалификации по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ¹. Сомнение в правильности в этой рекомендации вызывает указание на *тождественность действий*, поскольку остается не совсем понятным, что под таковыми подразумевает Пленум Верховного Суда РФ.

Слово «тождественный» производно от наречия «тождество», которое в русском языке понимается примерно одинаково. В словаре Т.Ф. Ефремовой оно толкуется как «1) Абсолютное совпадение с кем-л., чем-л. как в своей сущности, так и во внешних признаках и проявлениях. 2) Точное соответствие чего-л. чему-л.»². В словаре С.И. Ожегова: «Полное сходство, совпадение», а тождественный – «такой же, вполне сходный»³. Согласно словарю В.И. Даля наречие тождество «заменяет: также, равно, одинаково», «Тождественный, тожественный, равный, одинаковый или

* *Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru*

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 12 декабря. № 284.

² *Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.* URL: https://www.efremova.info/word/tozhdestvo.html#.XNv_Y4BJVWqM (дата обращения: 14.05.2019).

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 14.05.2019).

вполне подобный; однозначный, равносильный, безразличный, во всем сходный; по смыслу и значению своему один и тот же. ... полное сходство, подобие, равенство смысла, разума, значения»¹. Таким образом, во всех словарях ключевым значением тождественности является одинаковость тех явлений, к которым она применена.

В ст. 131 УК РФ законодателем установлена только одна разновидность сексуальных действий – половое сношение, поэтому их неоднократное совершение всегда будет образовывать тождественность действий. Иначе складывается ситуация со ст. 132 УК РФ. В ее норме перечислен целый ряд действий сексуального характера, которые различаются по своему содержанию. Частично их разновидности перечислены самим законодателем. Самостоятельными формами таких действий выделены мужеложство и лесбиянство. Все остальные их разновидности обозначены как иные действия сексуального характера. Их содержательное описание представлено в криминальной сексологии. К их числу относятся весьма разнообразные действия, сопряженные как с сексуальным проникновением в различные полости человека, так и не сопряженные с такими проникновениями (мастурбация (онанизм, рукоблудие), петтинг, фроттаж, вестибулярный коитус, орально-генитальные контакты, фелляция (минете), куннилингус, анилингус)². По утверждению некоторых исследователей «в науке господствует мнение, согласно которому... *это* практически все насильственные сексуальные действия, не подпадающие под признаки изнасилования. ... их вряд ли можно перечислить как таковые, так вполне серьезно предлагается к их числу относить не только известные и описанные в медицинской литературе половые перверсии, но и экзотичные для отечественного правоприменителя проявления насильственной сексуальной активности»³. В учебной литературе такие действия определяются примерно одинаково, как разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной кроме естественного полового акта, анальный сексуальный контакт («coitus per anum»), оральный сексуальный контакт («coitus per os»), сексуальные контакты между мужчинами (кроме мужеложства), мастурбация и др.⁴

¹ Даль. В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5> (дата обращения: 14.05.2019).

² См.: Криминальная сексология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. М., 2011. С. 60–63.

³ Кибальник А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 65. .

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. М.: Юристъ, 2004. С. 59; Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2: Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамой-Хегай. М., 2002. С. 82; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Юристъ, 2004. С. 134; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. проф. В.К. Дуюнова. 2-е изд. М., 2009. С. 368; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 98; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 54; и др.

Анализ различных научных позиций относительно понимания иных действий сексуального характера позволяет констатировать, что в доктрине уголовного права усматриваются три подхода к их толкованию: 1) любые действия, кроме мужеложства (в форме анального контакта), лесбиянства и полового сношения, связанного с насилием со стороны мужчины, 2) действия, связанные с сексуальным проникновением в полости человека, 3) любые сексуальные действия, как связанные, так и не связанные с сексуальным проникновением в полости человека.

Широкое разнообразие форм действий сексуального характера, предусмотренных ст. 132 УК РФ, а именно их содержательное проявление делает сомнительным признание их тождественными. В полном смысле таковыми они могут быть признаны лишь в случае последовательного совершении в рамках единого преступного акта в одной и той же форме. Например, совершение нескольких действий в форме мужеложства или лесбиянства следует признать тождественными. Однако совершение действий, например, сначала в форме мужеложства, а после этого в форме орального контакта признать тождественными нельзя. Так же невозможно признать одинаковыми действия, образующие оральный и анальный сексуальные контакты. Наиболее существенно разнятся действия связанные с проникновением в полости человека и без такового (например, мастурбация или поглаживание половых органов и совершение анального или орального сексуального контакта).

Не смотря на это, вышеприведенную рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ правоприменители расценивают иначе, понимая тождественными все формы проявления действий сексуального характера, и поэтому при их совершении в любой последовательности объединяют в единое преступление. Так, согласно материалам одного из уголовных дел виновный совершил в отношении потерпевшей анальный сексуальный контакт, затем засунул кисть своей руки во влагалище и несколько раз произвел выпрямление всех пальцев, после чего засунул четыре выпрямленных пальца в анальное отверстие, причинив ей своими действия различные телесные повреждения¹. В другом деле виновный в течение 6 часов неоднократно совершал с ней оральный и анальный сексуальные акты, вводил ей во влагалище свои пальцы, заставлял потерпевшую брать в руку свой половой орган². Еще в одном случае, действия сексуального характера выразились в том, что виновный взял в свой рот половой орган несовершеннолетнего потерпевшего и стал совершать возвратно-поступательные движения ртом, а потом насильно заставил подростка гладить свой половой орган³.

Изучение 120 приговоров по ст. 132 УК РФ позволило установить, что сочетание различных форм действий сексуального характера, которое

¹ См.: Приговор по УД № 1-99-2013 Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 02 декабря 2013 г. URL: http://www.samosud.org/case_99530316 (дата обращения: 15.05.2019).

² См.: УД № 1-137/08 // Архив Пронского районного суда Рязанской области.

³ См.: УД № 1-24/2014 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани.

квалифицируется единым преступлением, составляет около 30 % случаев. Наиболее часто в них оральный или анальный сексуальный контакт сопровождается иными действиями (введением в половые органы женщины пальцев рук, принуждение к поглаживанию полового органа мужчины и др.) (16,1 %). Равное число случаев (по 6,5 %) приходится на сочетание орального и анального сексуальных контактов в отношении одного потерпевшего и на действия, выражающиеся в иных формах, чем такие контакты.

Изложенное позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, что Пленум Верховного Суда РФ усматривает тождественность всех форм действий сексуального характера, выделяя из их числа лишь половое сношение, совершаемое против воли женщины, поскольку ему придана самостоятельная регламентация. Именно таким образом ее понимают и применяют суды. В действительности различные действия сексуального характера тождественными не являются, поскольку их содержание существенно различается, что предопределяет их разделение на определенные формы, некоторые из которых выделены самим законодателем. Во-вторых, тождественными следует признавать действия сексуального характера, совершаемые в рамках единого преступления в одной и той же форме (нескольких актов мужеложства, лесбиянства, анальных контактов, оральных и т.д.) совершенных в отношении одного потерпевшего. Сочетание в едином преступном акте действий сексуального характера совершенных в разных формах (то есть изменение формы совершения деяния в эпизоде продолжаемого преступления) должно образовывать совокупность преступлений. Именно так происходит в иных продолжаемых преступлениях. В частности, изменение формы действий образующих эпизоды продолжаемого хищения исключает их объединения в единое преступление, что вытекает из п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹. Таким образом, сложившуюся правоприменительную практику, когда совершение действий сексуального характера в различных формах признается единым преступным актом следует признать ошибочной.

Изменение сложившейся ситуации представляется достаточно простым – в замене в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 формулировки «тождественные действия» применительно к действиям сексуального характера формулировкой «альтернативные действия». Их тождественность при этом будет отнесена лишь к действиям образующим изнасилование.

Предлагаемая замена терминологии позволит признавать различные формы действий сексуального характера, которые по своей сути представляют различные способы совершения сексуальных действий,

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 15.05.2019).

альтернативными с общей чертой – сексуальным характером (содержанием) их совершения (то есть их направленностью на удовлетворение сексуальной потребности). В результате, совершение действий сексуального характера различными альтернативными способами при наличии единого умысла на их совершение полностью будет соответствовать правилу квалификации преступлений с альтернативными способами совершения преступления. Согласно этому правилу, совершение преступления различными альтернативными способами, указанными в диспозиции нормы совокупности не образует. Так, например, в торговле людьми последовательное совершение таких действий как вербовка, перевозка и передача потерпевшего совокупности преступлений не образуют, а квалифицируются как единое преступление, предусмотренное ст. 127,1 УК РФ. Не образуют совокупности собирание и последующее распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137 УК РФ), поскольку являются альтернативными и т.д.

Таким образом, при замене указания тождественности действий сексуального характера на их альтернативность, сложившаяся практика их квалификации в случае последовательного их совершения в различных формах с единым умыслом и в отношении одного и того же потерпевшего будет в полной мере соответствовать и теоретическим положениям и сложившимся правилам квалификации преступлений.

*Е.В. Пашкова**

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тактические приемы проведения осмотра места происшествия, и возможности использования технических средств, при проведении следственного действия.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, тактика, технические средства.

Такое следственное действие как осмотр места происшествия является первоначальным и направлен на сбор и фиксацию первоначальной информации, исследование местности и т.п. От того насколько полно проведен осмотр в дальнейшем зависит удачное разрешение дела и изобличение виновных лиц.

В том случае, если на месте происшествия были обнаружены труп, документы, электронные носители, предметы, то по правилу они должны

* Пашкова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет. baklanovak@mail.ru

осматриваться в рамках осмотра места происшествия. Исключительные случаи, когда для их исследования необходимо специальное оборудование, технические средства, проведение специальных исследований. Но при всем при этом, все равно обязательна фиксация в протоколе осмотра места происшествия всего, что было найдено и обнаружено на месте преступления.

При прибытии на место, следователю еще не известно, было ли здесь совершено преступление или нет, совпадает ли место обнаружения следов с самим деянием. Это все узнается в процессе.

Задача осмотра места происшествия – в подробностях постараться восстановить механизм происшествия, выявить связь между местом происшествия и преступлением.

В ряд частных задач следователя при осмотре места происшествия входит: фиксация обстановки, ее изучение, обнаружение следов как преступления так и преступника, по возможности определение мотивов преступления, выявление причин, условий, которые способствовали его совершению. Итоговые действия – это установка данных, которые могут пригодиться для осуществления дальнейших мероприятий, в частности, оперативно-розыскных, для проведения других следственных действий.

Вне всякого сомнения, лицо, проводящее осмотр места происшествия, установив границы осмотра, приступает непосредственно к его осуществлению. Происходит изучение рельефа, искусственных или естественных границ места, особенности помещения, характер построек, которые могут прилегать к месту, пути к ним, преграды, расположение предметов на местности и относительно друг друга, целевое расположение предметов, а также описание и фиксация предметов, которые не свойственны данной обстановке. последняя задача возникает в том случае, когда возникает сомнение по поводу реальности преступления, например, была инсценировка или преступник реальный желает подставить другого человека. Преступник может иметь целью скрыть реальное преступление, например, инсценировка кражи ему дает возможность скрыть хищение, которое он совершил.

Естественно, в каждом конкретном случае ход осмотра определяется индивидуально, не возможно установить четкие границы и четко детализировать весь ход осмотра по стандартной схеме.

В юридической литературе принято выделять этапы или стадии осмотра места происшествия.

Предварительная. Рабочая. Заключительная.

Данные этапы определяются в связи с общими положениями тактики проведения этого следственного действия. То есть. если следователь будет в процессе придерживаться этих стадий, это обеспечит полноценный и качественный результат следственного действия и дальнейшего расследования.

Предварительный или подготовительный этап. Во-первых, следователь принимает решение о проведении осмотра, должен обеспечить охрану места до его прибытия, принять мер к минимизации вредных последствий на месте происшествия, определить состав СОГ, обеспечить, по возможности на месте присутствие тех лиц, которые могли быть свидетелями преступления, лиц, обнаруживших преступление, определить специалистов необходимых при проведении осмотра (предварительно), проверить готовность технических средств.

Рабочий этап. Рабочий этап начинается с общего осмотра и переходит к детальному.

Изначально следователю необходимо начать с общего обзора местности, определить границы, установить какие объекты находятся на местности их взаимное расположение, определиться с исходной точкой осмотра, от куда лучше проводить съемку. Все обнаруженное фиксируется при помощи фото-, при необходимости видео-, составляется план, схемы, чертежи, делаются предварительные заметки для протокола.

Далее следователь переходит к более детальному осмотру объектов, если это необходимо их можно двигать переворачивать, перемещать, так как изначально их местоположение уже было зафиксировано. Следователь предпринимает все возможные законные методы для обнаружения следов. Если след был обнаружен на объекте, который возможно изъять, то он изымается, если нет такой возможности, то делается копия следа. Далее следователь должен свериться с данными общего осмотра. Производится детальная и узловая фотосъемка, в отличие от общего осмотра, где происходит панорамная фотосъемка.

Способы проведения осмотра разнообразны и выбираются непосредственно по прибытии на место происшествия. Например, если осмотр места происшествия производится в помещении, то целесообразней его проводить начиная от входа в помещение – концентрический способ. Осмотр открытой местности лучше и удобней проводить от центра к периферии, т.к. первоначально не всегда возможно правильно определить границы осмотра. Например, центром или началом осмотра может служить труп на месте происшествия, как наиболее важный объект. Если большие территории местности, то в данной ситуации лучше проводить осмотр по линиям, т.е. разбить территорию на полосы.

На заключительном этапе составляется протокол, чертеж, схема, если это необходимо, производится дактилоскопирование трупа, затем труп отправляют в морг. Следователь должен обеспечить упаковку и сохранность всех изъятых объектов и предметов. Если доказательства с места происшествия изъять невозможно или нецелесообразно, то должны быть приняты меры по их сохранности.

Критически оценив результаты осмотра, следователь может построить на основании результатов версии произошедшего. Но осмотр места происшествия это не единственное следственное действие результат

которого дает нам основание строить версии. При дальнейшем расследовании преступления могут возникать и другие версии.

Так же представляется необходимым обратить внимание на момент использования технических средств, при проведении осмотра места происшествия, как дальнейший ориентир и стремление к производству качественного осмотра.

В настоящее время в Следственном комитете Российской Федерации прорабатывается Концепция развития криминалистической службы, которая направлена на то, чтобы усовершенствовать практику работы следователей-криминалистов, расширить арсенал криминалистической техники, повысить эффективность ее применения. «Приоритетной задачей Следственного комитета Российской Федерации является внедрение в следственную практику новейших достижений науки и техники», – именно так сформулировал Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин один из основных векторов развития ведомства¹. Так, в 2016 г. «в результате эффективного использования технико-криминалистических средств по 46 тысячам тяжких и особо тяжких расследованных преступлений обнаружены и изъяты следы и иные объекты, имеющие доказательственное значение. А это более чем 68 процентов от всех расследованных преступлений указанной категории»².

С момента образования Следственный комитет Российской Федерации активно внедряет в деятельность по расследованию преступлений последние разработки ученых, направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступлений, поиск орудий преступлений. С одной стороны, такая работа нацелена на упрощение работы следователей, а с другой – на повышение качества расследования, сокращение его сроков. Это, безусловно, способствует оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску скрытых трупов, похищенного и в целом установлению объективной истины по делу.³

С этой целью сотрудники Главного управления криминалистики и Московской академии Следственного комитета Российской Федерации обращаются к изготовителям криминалистической и специальной техники с заказами, в которых формулируют конкретные задачи по оптимизации следствия, готовят технические задания. Опытные образцы техники проходят испытание и апробацию в условиях расследования конкретных уголовных дел, на полигонах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и других организаций. Начинающие и будущие следователи имеют возможность с использованием

¹ Бастрыкин А.И. След в след // Российская газета. 2016. 18 октября. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/bastrykin-rasskazal-o-sekretnoj-tehnike-dlia-rassledovaniia-prestuplenij.html>.

² Поликашина, О.В. К вопросу о соотношении пределов доказывания и избыточности следственных действий / О.В. Поликашина // Российский следователь. 2015. № 18. С. 8

³ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность . 2013. № 2. С. 24.

компьютерного 3-D моделирования на персональных компьютерах производить тренинг в виде осмотра места происшествия или обыска. При этом в их распоряжении имеется свыше 20 различных виртуальных мест происшествий с возможностью менять обстановку («квартира», «жилой сектор», «гаражный комплекс», «ж/д инфраструктура» и др.), библиотека из более 500 объектов, 50 инструментов для обнаружения, изъятия и упаковки улик.

Сущность использования программы заключается в том, что следователь использует в ходе осмотра места происшествия высокопроизводительный планшетный компьютер, на котором установлена данная программа.

В рамках данной программы возможно с помощью графического редактора составлять схему происшествия, выполнять расстановку объектов, расположить на схеме обнаруженные следы с их описанием и с указанием тех средств, при помощи которых были они обнаружены, осуществлять фото-, видео- съемку и, в дальнейшем приложить файлы к схеме места происшествия и т.п.

Все данные в последствии переносятся на стационарный персональный компьютер, и программа формирует электронный отчет.

К отчету прилагается оптический диск с записанными файлами. Отчет распечатывается и служит информативным приложением к протоколу осмотра места происшествия. В конце отчета делается отметка, кем он составлен, ставятся дата и подпись следователя, его составившего.

Сотрудниками Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации на постоянной основе проводится работа по тестированию обновлений программы «Конструктор места происшествия», разработчику оперативно вносятся предложения по усовершенствованию имеющегося и добавлению нового функционала.

Имея в своем планшетном компьютере данную программу, следователь оперативно и безошибочно сможет выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе. Все описанные действия выполняются только с помощью планшетного компьютера, являющегося универсальным и удобным для следователя инструментом сразу для нескольких способов фиксации: фотосъемки, видеосъемки, определения геокоординат, – а также оперативной передачи информации посредством сети Интернет. Применение подобного продукта значительно облегчает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству. Созданную на планшетном компьютере интерактивную схему места происшествия по конкретному уголовному делу можно в последующем пополнять новыми сведениями (результаты экспертиз, показания свидетелей и т.д.) и демонстрировать результаты расследования при проведении оперативных совещаний, рассмотрении уголовного дела в суде.

Как представляется, повсеместное ведение таких новшеств среди технических средств в деятельность следователя, могло на много упростить и ускорить расследование по уголовным делам.

*А.Г. Рагуништейн**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме борьбы с коррупцией в России. В ней рассмотрены основные направления деятельности органов государственной власти для разрешения данной проблемы. Дается анализ возможных мер по снижению уровня коррупции.

Ключевые слова: коррупция, взятка, органы государственной власти.

Одной из наиболее актуальных проблем современного российского государства – это коррупция. Несмотря на многочисленные попытки подвить её или снизить её уровень, существенных успехов добиться так и не удалось. По данным опроса ВЦИОМ 2013 г. 80% россиян считали уровень развития коррупции в стране очень высокой. Среди наиболее коррумпированных респонденты называли органы местной власти (39%), ГИБДД (27%), федеральные органы власти (26%), затем следует ЖКХ, образование, армия, депутаты и т.д.¹

Помимо государственных закупок важной коррупционной сферой в экономике нашей страны являются:

1. Государственные и региональные целевые программы;
2. Строительство, капитальный ремонт зданий и сооружений;
3. Жилищно-коммунальное хозяйство и другие сферы экономики, находящиеся под контролем чиновников;
4. Коррупция в сфере земельных отношений – одна из наиболее распространённых в России. Земля – высоко ликвидный объект недвижимости, являющийся объектом вожделения различных физических и юридических лиц. Повышенный спрос на земли рождает коррупционные схемы с участием должностных лиц, ответственных за её перераспределение. К наиболее распространённым формам коррупционной деятельности в сфере оборота земли относятся:
 - Предоставление земельных участков в нарушение норм действующего законодательства (как правило, без проведения конкурса);
 - Перевод земель из одной категории в другую с последующей передачей в собственность частных лиц или коммерческих структур;

* *Рагуништейн Арсений Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», ragunshhteyn@gmail.com*

¹ Погулич О.В. Антикоррупционная активность в Забайкальском крае // Вестник ЗабГУ. 2014. № 09 (112). С. 110.

– Покровительство лицам, использующим земельные участки не по прямому назначению (при незаконном строительстве, вырубке, разработке недр и т.д.).¹

За период с 2006 по 2008 гг. масштабы коррупции в России удвоились. Если в 2006 г. коррупционный оборот составлял примерно 240 млрд. долл., что было сопоставимо с параметрами доходной части бюджета страны, что в 2008 г. он оставил уже 480 млрд. долл., что значительно превысило размер доходной части федерального бюджета за тот же год².

По данным исследования Фонда ИНДЕМ, объём рынка бытовой коррупции в 2008 г. составлял от 2,8 до 3 млрд. долл.³.

В 2011 г. коллективом социологов, совместно с «Ассоциацией юристов России» было проведено социологическое исследование среди респондентов из 24 субъектов Российской Федерации. На вопрос, с какими проявлениями коррупции граждане сталкивались чаще всего, большинство ответило, что это «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «фаворитизм и кумовство». Характерно, что среди опрошенных государственных и муниципальных служащих 35% указали подобные ответы, а у представителей гражданского общества – 50%. В наименьшей степени граждане сталкивались с такими коррупционными проявлениями как «незаконное участие в предпринимательской деятельности» и «получение или предоставление незаконных преференций и льгот»⁴.

В.И. Шульга отметил несовершенство статистики коррупции в нашей стране. Так в 2012 г. Росстат зафиксировал 9,8 тыс. фактов взяточничества, а по статистике МВД таковых выявлено 10,1 тыс. преступлений. Такое расхождение цифр исследователь объяснил особенностями подсчёта учтённых случаев преступлений в различных правоохранительных органах. Кроме того, учитываются лишь определённые виды преступлений, что создаёт искажённую картину коррупции в нашей стране⁵.

В 2012 г. глава Счётной палаты С.В. Степашин заявил, что ежегодно из бюджета Российской Федерации похищается 1/14 финансовых средств

¹ Чирков Д.К., Олейник Л.В. Противодействие коррупции в сфере земельных отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 112.

² Севрюгин В.Е. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №2. С. 16.

³ Лысенко Т.П. Актуальные проблемы государственной антикоррупционной политики в современной России: социологический аспект // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. №1. С. 240.

⁴ Астанин В.В., Стороженко И.В., Санатин В.П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 15.

⁵ Шульга В.И. Коррупция в статистике современной России // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №1(28). С. 32.

выделенных на государственные закупки. Подобное положение дел было охарактеризовано как критическое¹.

Особо циничным можно считать ставшее известным дело о закупке государством томографов для нужд здравоохранения. Томографы компании General Electric продавались по 34,5 млн. за единицу. Однако компания-посредник из Великобритании предлагала за 71,7 млн. руб., а приобретены они бюджетом были за 90,39 млн. руб. за единицу. Таким образом, изначальная стоимость была завышена на 262% или 55,9 млн. руб.² это преступление было названо президентом Д.А. Медведевым циничным.

Подобных примеров огромное количество и перечислить их всех не представляется возможным, но все они объединены одной особенностью – желанием чиновников использовать своё должностное положение ради личного обогащения, даже если эти действия откровенно вредят большинству населения страны.

Около 300 млрд. руб. ежегодно оседает в карманах российских чиновников в виде взяток, «откатов» и других незаконных источников доходов. В пересчёте на одного чиновника – примерно 5,5 тыс. руб. в месяц³.

Объём рынка коррупционных услуг в России составляет примерно 300 млрд. долл., что составляет 18% ВВП страны за 2008 г. (всего 1,7 трлн. долл.)⁴.

Важную задачу по противодействию коррупции возложил на правоохранные органы Российской Федерации президент В.В. Путин.

В 2013 г. президент В.В. Путин принял Концепцию общественной безопасности, в которой констатировалось, что коррупция по-прежнему является одним из источников опасности для развития российского государства.

О влиянии коррупции на развитие экономики России свидетельствуют следующие факты. По расчётам экономистов, если коррупция составляет 10% от ВВП страны, то это ведёт к резкому замедлению экономики, при 15% – к застою и регрессу, на грани 17–18% – наступает экономический паралич.⁵

По подсчётам Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки ущерб от коррупции в России в 2012 г. составил 21 млрд. руб.⁶

¹ Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 378.

² Там же. С. 378.

³ Овсянников А.С. Коррупция как социальное явление // Учёные записки. 2011. №4. С. 57.

⁴ Киселёва А.М., Тимченко А.Е. Противодействие коррупции в исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2011. № 1. С. 98.

⁵ Заболотная Г.М. Роль общественности в противодействии коррупции // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №2. С. 26.

⁶ Михайлова АВ., Голикова А.Е. Теоретические основы исследования противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 346.

Как уже было сказано выше, российское законодательство по противодействию коррупции представляет собой сочетание трёх основных элементов: предупреждение (профилактика) коррупции, уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления (борьба), минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных деяний. Все три элемента, по замыслу законодателей должны обеспечить эффективную систему противодействия коррупции.

Основная задача профилактики состоит в реализации государственными структурами и институтами гражданского общества полномочий по предупреждению коррупционных правонарушений. Борьба с коррупцией возложена исключительно на органы государственной власти, которые наделены такими полномочиями на основе действующего законодательства. Минимизация последствий коррупции построена на системе принудительных мер в отношении лиц нанёсших ущерб государственным интересам.

Стоит отметить, что на практике в России действуют две системы противодействия коррупции – запретительная и рекомендательная. Эти системы находятся в постоянном взаимодействии и противодействии. Сторонники запретительного подхода исходят из того, что только законодательные ограничения могут стать основанием для снижения уровня коррупции в стране. Сторонники рекомендательного подхода, которые опираются на пропаганду высоких социальных ценностей не находят поддержки среди законодателей и общественных деятелей их подход считается неэффективным, поскольку не даёт быстрого положительного эффекта. Между тем, следует отметить, что, несмотря на отсроченность результатов, этот подход в сочетании с запретительными мерами, может дать положительный результат. Опыт европейских государств показывает, что это вполне возможно.

Причиной сохранения высокого уровня коррупции можно считать укоренившееся представление о том, что подобное правонарушение является естественным. По данным социологического опроса 2008 г. 54% россиян терпимо относились к тому, что надо давать взятки чиновникам. 27% признались, что им доводилось «делать подношения» должностным лицам¹.

К социально-экономическим факторам, способствующим развитию коррупции, В.М. Юрьев и С.П. Юхачев отнесли:

1. Несовершенство налоговой системы;
2. Продолжающиеся долгие годы хищения бюджетных средств;
3. Полное устранение граждан от процесса формирования и контроля за расходованием бюджетов всех уровней;
4. Отсутствие государственной политики стимулирования предпринимателей выводящих свои капиталы из тени;

¹ Юрьев В.М., Юхачев С.П. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. №4 (012). С. 102.

5. Архаичная система оборота финансовых средств¹.

Некоторые из этих причин государство активно пытается ликвидировать. Например, вводя систему электронного документооборота и создавая национальную платёжную систему, которая становится основой безналичных расчётов. Но до завершения работы в этом направлении достаточно далеко.

Особенно широко в нашей стране распространилась низовая коррупция. По некоторым данным до 10% всех доходов малый и средний бизнес тратит на коррупционные сделки. При этом на стадии регистрации предприятия расходы значительно выше². Все эти расходы перекладываются на стоимость конечного товара, реализуемого покупателям. Таким образом, обычным гражданам приходится оплачивать взятки чиновникам.

По мнению В.М. Юрьева и С.П. Юхачева особое внимание в борьбе с коррупцией следует уделить борьбе с теневой экономикой. Прежде всего, таким её элементами, как уклонение от налогов, взяточничество, неформальная занятость, котрафактное производство, нелегальная миграция и т.д.³ именно эти сферы экономической деятельности и формируют основу коррупционных отношений предпринимателей и государственных служащих.

Как отметила М.В. Артемьева, «... борьба с коррупционными преступлениями не может считаться отдельным, самостоятельным узковедомственным направлением в борьбе с преступностью, осуществляемой одними лишь правоохранительными органами, это должно стать делом общегосударственного и более того общенационального масштаба»⁴.

Как отметил С.Ю. Новиков, «... государство в последнее десятилетие формировалось преимущественно в интересах крупных собственников, которые, в свою очередь, одновременно способствовали переориентации традиционных государственных институтов на охрану и поддержание своих индивидуальных и узко групповых интересов. Российская власть, во многом, обязана крупному капиталу, причём формирование этого капитала изначально было немисливо без нарушения закона. В результате были созданы фундаментальные экономические и политические предпосылки коррупционного поведения служащих государственных структур всех рангов и уровней»⁵.

Одно из направлений антикоррупционной деятельности в органах государственной власти – сокращения числа чиновников.

¹ Там же. С. 102.

² Юрьев В.М., Юхачев С.П. Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2008. №4 (012). С. 102.

³ Там же. С. 103.

⁴ Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. №1. С. 46.

⁵ Новиков С.Ю. Коррупция во власти как системное явление // научные ведомости БеглГУ. 2008. Вып. 6. №2(42). С. 150.

Как отметил С.П. Юхачев «... при низком престиже государственной службы, необеспеченности значительной части корпуса государственных служащих условиями достойной жизни и отсутствии устоявшихся нравственных норм и правил служения государству существует серьёзная опасность деструктивного влияния госслужащих на сферу экономики, правовое поле и моральные устои общества, опасной профессиональной деградации аппарата государственной власти»¹.

Существующая система государственного управления крайне неоднородна по своему кадровому потенциалу. Она не создаёт у государственного служащего мотивации к достижению поставленных перед ведомством задач. Должностные лица не заинтересованы в отстаивании интересов общества и государства. Всё это в совокупности создаёт условия для возникновения коррупции.

Если в 1990 г. в СССР насчитывалось 663 тыс. чиновников, то в России на конец 2003 г. их было уже 1,259 млн., без учёта военных и правоохранительных органов. К январю 2006 г. число чиновников различного уровня в Российской Федерации составляло уже 1,462 млн. человек.² Столь резкое увеличение численности бюрократического аппарата не могло не сказаться на уровне коррупции в стране. Обладая властными полномочиями, коррупционеры «теряются» в общей массе бюрократов. Чем больше численность чиновников аппарата, тем менее они управляемы. Фактически государственный механизм становится более бюрократизированным и неповоротливым. Более того, чиновники, заинтересованные в сохранении своих мест сами плодят бюрократическую волокиту, раздувая число документов с которыми им «необходимо» работать. Увеличение числа различных документов, которые необходимо представить в органы государственной власти порождает у граждан ощущение беспомощности и безысходности. Все попытки систематизации деятельности органов государственной власти через введение электронной системы госуслуг пока дают слабый эффект. Необходимо в корне менять подход к числу предоставляемых документов и количеству органов государственной власти ответственных за их составление.

Расширение числа бюрократического аппарата должно иметь определённые пределы. Для улучшения администрирования необходимо сократить число административно-разрешительных и лицензионных действий совершаемых органами государственной власти, либо частично передать их в руки профессионального сообщества. Снижение монополизации органов государственной власти в этих сферах может положительно сказаться на результатах деятельности и снизить коррупцию.

¹ Юхачев С. П. Противодействие коррупции в среде государственных служащих в России // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 25. 2010. № 5 (186). С. 118.

² Астахов К. В. Коррупция в России и в мире: исторические предпосылки развития и современное состояние // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8 (030). С. 40.

Важным является так же повышение уровня заработной платы государственных служащих низшего среднего звена. Это позволило бы существенно поднять их уровень жизни и снизило бы опасность возникновения взяточничества.

Л.Г. Литвяки, К.А. Плыгунов и А.В. Катасонов предложил ряд мер по усилению противодействия коррупции. Во-первых, обратить больше внимание на правовое посвящение населения. Во-вторых, установить информационную прозрачность, процедур в законодательной, исполнительной и судебной власти, правоохранительных и муниципальных органах. В-третьих, создать большое число общественных организаций по борьбе с коррупцией, которые могут отслеживать деятельность органов государственной власти и отдельных должностных лиц и пресекать их противоправные деяния.¹

Особое внимание, следует уделить пресечению «семейственности» в органах государственной власти. Это явление стало нормой в российских органах государственной власти. Трудоустройство родственников стало обычным явлением, которое уже не воспринимается обществом как нечто из ряда вон выходящее. С такого рода практикой следует бороться самым жёстким образом.

Среди мер по противодействию коррупции, А.Г. Антипов и К.А. Антипов предлагали и существенное ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления и сделать наказание за такого рода преступления неотвратимыми.²

Н.В. Чернобаева и В.Е. Зварыгин предложили ряд мер по усилению противодействия коррупции:

«1. Исключение коррупционных преступлений из перечня статей, по которым объявляется амнистия;

2. Установление достаточного срока для надлежащего рассмотрения коррупционных преступлений;

3. Установление запретов на занятие в дальнейшем государственных должностей теми, кто был уличён в коррупции;

4. Формирование положительного образа российского чиновника и государственной службы;

5. Повышение престижа государственной службы;

6. Уменьшение наличного оборота;

7. Использование метода провоцирования;

8. Создание системы многоканального получения информации о совершённых и готовящихся коррупционных преступлениях».³

¹ Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В., Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. №4. С. 38.

² Антипов А.Г., Антипов К.А. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1(19). С. 11.

³ Чернобаева Н.В., Зварыгин В.Е. Правовые меры противодействия коррупции в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2012. Вып. 3. С. 165–166.

А.Е. Шалагин и Д.Э. Кабиров предложили в качестве мер противодействия коррупции:

1. Совершенствование антикоррупционного законодательства;
2. Упорядочение системы и структуры органов государственной власти;
3. Контроль за имущественным положением государственных и муниципальных служащих и их ротация;
4. Укрепление судебной власти и прокурорского надзора;
5. Взаимодействие органов государственной власти с гражданским обществом;
6. Антикоррупционное просвещение и формирование антикоррупционного мировоззрения;
7. Внедрение в работу органов государственной власти антикоррупционных стандартов и др.¹

К мерам предупреждения коррупции можно отнести:

1. Создание в органах государственной власти подразделений по профилактике коррупции и иных правонарушений;
2. Представление соответствующими категориями государственных и муниципальных служащих и членов их семей сведений о доходах и доходах имущественного характера;
3. Проведение проверок подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
4. Осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
5. Формирование механизма по разрешению конфликта интересов и активизация деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих;
6. Обязанность уведомлять государственных и муниципальных служащих о склонении их к совершению коррупционных правонарушений;
7. Установление ограничений по трудоустройству государственных и муниципальных служащих в течение 2-х лет после увольнения и коммерческих и некоммерческих организациях, контроль за которыми входили в его должностные полномочия;
8. Ограничения при получении подарков от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных полномочий;
9. Запрет на выезд, в связи с исполнением должностных полномочий за пределы Российской Федерации, за счёт физических и юридических лиц;
10. Установление запрета на исполнение незаконных приказов;

¹ Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1(19). С. 66–67.

11. Введение административной ответственности юридических лиц за передачу от имени и в интересах юридического лица взятки должностному лицу;

12. Существенные ограничения для должностных лиц государственных органов на проведение проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в отношении их деятельности.

Важнейшим направлением антикоррупционной борьбы должна стать кардинальная перестройка системы подготовки кадров для системы управления. Упор должен делаться на создании условий подготовки кадров, при которой будет исключена коррупционная составляющая. Первые шаги в этом направлении государство уже делает. Частично «вычищена» система вызов готовивших «дипломированных специалистов» по юридическим и экономическим специальностям. Существенно увеличена заработная плата преподавателям высших учебных заведений. В перспективе это даст положительный эффект.

Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2019 гг. предусматривается, что все уволенные с государственной службы как не оправдавшие доверие лица подлежат внесению в специальный информационный перечень. В редакции от 28.12.2017 года ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» закрепляется правило, в соответствии с которым подлежат внесению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия все сведения (кроме тех, которые относятся к государственной тайне) о применении к лицам взысканий в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Сведения вносятся в указанный реестр на срок пять лет с того момента, когда был принят акт, на основании которого и было применено взыскание. Реестр размещается на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В настоящее время такой реестр включает сведения о 70 лицах, ранее замещавших должности государственной гражданской службы¹.

Предусматриваются и случаи исключения сведений о лице из реестра. Это случаи отмены того акта, который явился основанием для увольнения в связи с утратой доверия и, соответственно, внесения в реестр, истечения пятилетнего срока присутствия сведений в реестре, смерть лица, к которому применялось взыскание в виду увольнения в связи с утратой доверия.

Однако, это лишь часть работы которую необходимо провести в системе подготовки государственных служащих. До сих пор не решена

¹ Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // <https://gossluzhba.gov.ru/reestr/> (дата обращения 10 октября 2018 г.)

проблема формирования нравственных ценностей и не увеличен размер оплаты труда. Решить эти проблемы – задачи ближайшей перспективы.

Важнейшим направлением антикоррупционной деятельности является формирование морально-волевых качеств государственных служащих. Привитие у них чувства избранности, ответственности за принимаемые решения, профессионализма, прагматизма и трудолюбия. В совокупности эти требования являются необъемлемой частью облика государственного служащего. Этого требует «Типовой кодекс этики» и требования федеральных законов регламентирующих прохождение службы в органах государственной власти. Однако на практике эти положения остаются нереализованными. Причиной является крайняя затратность постоянной работы по воспитанию государственных служащих, их неприятие подобной деятельности и сложность учёта результата работы.

Следует констатировать тот факт, что системной работы по воспитанию государственных служащих в нашей стране не ведётся. Осуществляемая подготовка и переподготовка кадров для государственной службы не включает в себя воспитательный раздел. Практически никто не контролирует морально-волевое состояние государственных служащих. Существующие комиссии по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению не уделяют должного внимания поведению государственных служащих. Если в советские годы этим активно занималась Партийная комиссия КПСС, то в современной России существование таких партийных надгосударственных структур категорически запрещено. Однако, никакого действенного аналога предложено не было. Результатом становится моральное разложение государственных служащих, особенно находящихся на гражданской службе.

Примером может быть анализ имущества изъятого у лиц, подозревавшихся в коррупционных преступлениях. Так, у арестованного губернатора республики Коми В.М. Гайзера были изъяты письменные принадлежности, отделанные бриллиантами, картины известных авторов и антиквариат, а так же другие предметы роскоши. Аналогичная картина наблюдалась в особняке губернатора Сахалина Александра Хорошавина, у директора «Оборонсервиса» Евгении Васильевой и многих других чиновников, которые не скрывают своих богатств полученных преступным путём.

Изъятые ценности явно превышали все возможные материальные потребности государственных служащих и являлись излишним элементом роскоши, а не разумной необходимостью. Схожую картину можно увидеть и у других чиновников заподозренных в коррупционных преступлениях. Всё это свидетельствует о моральном разложении государственных служащих, особенно высокого ранга. Создавая отрицательный пример для подчинённых, они, тем самым, дискредитировали систему

государственной гражданской службы. Всё это свидетельствует о необходимости кардинальной перестройки подготовки кадров.

Необходимо так же усилить контроль над образом жизни госслужащих. Борьба с излишним роскошеством и праздностью. Поскольку для государственных гражданских служащих не запрещено быть членами политических партий, важно привлекать эти институты общества к решению антикоррупционных задач. Вплоть до возрождения партийных комиссий. Чиновник должен осознавать, что образ его жизни должен быть морально-волевым примером, а не наглядной картинкой личного преуспеяния в ущерб общественным интересам.

Ванновская О.В. выделила несколько операционных понятий личного отношения к коррупции, такие как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость» и «склонность к коррупции».

«Коррупционное поведение – это поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путём злоупотребления служебным положением».

«Коррупционное давление – это совокупность социальных и психологических факторов воздействия на должностное лицо, приводящих к ситуации выбора между злоупотреблением властными полномочиями для получения личной выгоды или отказ от него».

«Антикоррупционная устойчивость – это системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего».

«Склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления».¹

Все эти составляющие являются неотъемлемыми свойствами человеческой личности и напрямую связаны с возможностью осуществления коррупционной деятельности должностным лицом на занимаемой должности. К сожалению, серьёзного изучения влияния этих психологических факторов на деятельности чиновника в нашей стране не проводится. Хотя именно они влияют на служебную деятельность и поступки госслужащих.

Коррупция является одной из форм девиантного поведения не характерного для большинства людей. Однако, в определённых условиях такое поведение вполне может проявиться под влиянием социально-экономических или личностных факторов. В этих условиях граница между нормой и отклонением от неё может быть крайне размытой.

¹ Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия Психология. 2009. № 102. С. 323–328.

В настоящее время, серьёзное изучение склонности человека к девиантному поведению при поступлении на государственную службу проводится лишь в правоохранительных органах, да и то не везде одинаково тщательно. Государственные гражданские служащие в большинстве случаев избавлены от подобных процедур. Вероятнее всего, устанавливая подобные правила, законодатели исходили из того факта, что государственные гражданские служащие не сталкиваются в своей служебной деятельности с лицами, совершающими противоправную деятельность и у них не может происходить деформация личности. Однако, это в корне неправильный подход. Коррупционное давление, осуществляемое на гражданских служащих, ничуть не меньше, а возможно и больше чем у правоохранителей.

Обладая властными полномочиями, гражданские служащие постоянно подвергаются коррупционному давлению. Оно осуществляется не только со стороны граждан предлагающих нарушить установленные законом запреты и ограничения, но и со стороны общества в целом и средств массовой информации в частности. Они пропагандируют определённые идеалы, основанные на извлечении материальной выгоде, демонстрации определённого статуса через внешние проявления (машина, дом, предметы роскоши). В этих условиях антикоррупционная устойчивость государственного служащего подвергается серьёзной проверке, а склонность к коррупции проявляется больше.

Противостоять коррупционному давлению крайне проблематично, если у государственного служащего низкий порог антикоррупционной устойчивости. В этой связи, крайне важным является не только определённое воспитание государственных гражданских служащих, которое должно осуществляться не только в высших учебных заведениях, но и в школе, но и профессиональный отбор.

Чтобы усилить антикоррупционную устойчивость гражданских служащих необходимо провести ряд мероприятий:

1. Усилить воспитательную работу в средних и высших образовательных учреждениях, направленную на пропаганду антикоррупционного поведения;

2. Распространить дисциплинарные принципы подготовки курсантов ведомственных вузов правоохранительных органов на студентов, проходящих обучение по направлениям подготовки «юриспруденция», «государственное и муниципальное управление», «управление персоналом» в гражданских учебных заведениях;

3. Тщательный психологический отбор претендентов на должности государственной гражданской службы;

4. Пристальное изучение характеристики с места учёты или последней работа, в которой обязательно должен быть отражён раздел о личных склонностях претендента к материальному обогащению;

5. Пропаганда честного образа жизни, активное поощрение должностных лиц честно и профессионально исполняющих свои обязанности и не имеющих жалоб от граждан;

6. Введение оценки гражданами качества предоставляемых чиновниками государственных услуг с вкладыванием этой информации на официальных интернет-сайтах органов государственной власти.

В частности, в Нидерландах, которые занимают одно из лидирующих мест по самому низкому уровню коррупции, существует целый ряд процедурных и институционарных мер по противодействию коррупции. Прежде всего, это мониторинг возможных точек возникновения коррупции в органах государственной власти; создание системы подбора кадров на эти наиболее опасные с коррупционной точки зрения должности; создание системы наказаний за коррупционные правонарушения, включая запрет на занятие должностей в государственных структурах; создание системы поощрений и стимулов для мотивации государственного служащего; создание специальных антикоррупционных органов, обладающих широкими полномочиями¹. Частично эти меры вполне могут быть использованы и в нашей стране.

В. Карасёв в качестве основных направлений противодействия коррупции предложил:

1. Определение реального положения дел, прогноз и планирование антикоррупционных операций;

2. Предупреждение преступлений путём воздействия на причины коррупции путём принятия эффективных кадровых решений;

3. Активное использования карательных мер по отношению к преступнику, наряду с защитой нарушенных прав и свобод;

4. Неотвратимость наказания².

В. Карасёв отметил, что существующая ныне комиссия по борьбе с коррупцией при Совете Федерации в нынешнем виде неработоспособна. Необходимо, в этой связи, создание органа по образцу парламентской комиссии в Италии, которая имеет право рассматривать конкретные уголовные дела. В условиях нашей страны это невозможно из-за принципа сохранения тайны следствия и невозможности вмешательства законодательной ветви власти в дела исполнительной.³

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на предпринимаемые усилия государства, уровень коррупции остаётся на достаточно высоком уровне. В это связи основными направлениями деятельности органов государственной власти является предупреждение (профилактика), борьба с коррупцией (дисциплинарное, административное и уголовное преследование) и минимизация ущерба от деятельности коррупционеров. Данные задачи выполняются путём предоставления широких полномочий

¹ Ахметова Н. Международный опыт противодействия коррупции // Власть. 2009. №12. С. 73–74.

² Карасёв В. Методы профилактики и противодействия коррупции // Власть. 2008. №8. С. 111.

³ Там же. С. 111.

по контролю над государственными служащими институтам гражданского общества, борьба с теневой экономикой, сокращение численности бюрократического аппарата, изменение системы подготовки кадров для государственной гражданской службы, увеличение оплаты труда госслужащих и иные меры, которые позволят эффективно противостоять коррупции.

*М.С. Рулев**

ПРАКТИКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ АГИТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию практики предотвращения незаконной агитационной деятельности участников избирательного процесса. Рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся предвыборной агитации в контексте реализации активного и пассивного избирательного права, в том числе с использованием современных информационных технологий. На основе всестороннего анализа правоприменительной практики выявлены проблемы и пробелы правового регулирования предвыборной агитации в ходе проведения электоральных действий различного уровня. Отмечается непоследовательность и правовая неопределенность действующего законодательства в части регламентации агитационной деятельности кандидатов и политических партий.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, информационное обеспечение выборов, предвыборная агитация, информирование избирателей.

Одним из важнейших элементов проведения независимых, беспристрастных и объективных выборов в Российской Федерации является осуществление агитации за кандидата или политическую партию в рамках, строго определенных избирательным законодательством. Эти рамки устанавливаются Федеральным законом (далее – ФЗ) от 12 июня 2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹, а также иными федеральными и региональными нормативными актами, регулирующими выборы отдельных уровней и категорий².

Прежде всего, избирательное законодательство в п. 2 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дает нам понятие той информации, которая признается предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, и к которой относятся:

- 1) призывы голосовать за кандидата либо против него;

* *Рулев Максим Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», mxrulev@mail.ru*

¹ Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). 17 июня 2002 г.. №24. Ст. 2253.

² См., например: ФЗ от 10 января 2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 13 января 2003 г. №2. Ст.171; ФЗ от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 22 февраля 2014 г. №8. Ст.740; Закон Курской области от 03 декабря 2009 г. №106-ЗКО «Кодекс Курской области о выборах и референдумах» // Курская правда. 17 декабря 2009 г. №279-282 и т.д.

2) выражение предпочтения какому-либо кандидату, в частности, указание на то, за какого кандидата будет голосовать избиратель;

3) описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран;

4) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;

5) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих должностных обязанностей;

6) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату¹.

Необходимо отметить, что вышеназванная предвыборная агитация может быть как законной, так и незаконной, причем критерием подобного разделения является не только содержание распространяемой информации, но и порядок ее размещения и распространения. Естественно, что в любой демократической стране граждане, общественные объединения, в том числе и политические партии, вправе в допускаемых законом формах и методах проводить предвыборную агитацию в ходе различных электоральных кампаний.

Кандидаты, избирательные объединения и политические партии могут беспрепятственно распространять печатные и электронные иные агитационные материалы в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации, а именно статьей 54 ФЗ №67-ФЗ. Все вышеназванные агитационные материалы должны изготавливаться на территории Российской Федерации, идентифицироваться с участниками избирательного процесса и оплачиваться из средств их избирательных фондов.

Контроль над соблюдением предусмотренного законом порядка проведения предвыборной агитации возложен на организаторов выборов – избирательные комиссии различных уровней, которые в пределах своих полномочий обязаны принимать меры по устранению выявленных нарушений и выносить взыскания в отношении виновных лиц. Также, в случае обнаружения печатных или аудиовизуальных агитационных материалов, выпущенных с нарушением требований закона, избирательная комиссия имеет право обратиться в правоохранительные органы, а также Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с требованием об изъятии подобных агитационных материалов, приостановлении теле- или интернет вещания и привлечения виновных лиц к ответственности. Со своей стороны, органы внутренних дел обязаны установить изготовителей

¹ ФЗ от 12 декабря 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17 декабря 2002 г. №24. Ст. 2253.

незаконных агитационных материалов, источник их оплаты, а также проинформировать избирательную комиссию о принятых мерах¹.

Заметим, что методы, используемые кандидатами и их конкурентами в рамках проведения предвыборной агитации, зачастую не соответствуют требованиям российского и международного избирательного законодательства и имеют своей целью позитивный или негативный пиар конкретного лица. С учетом высокой степени общественного интереса, который вызывают нарушения при изготовлении и распространения агитационных материалов в период электоральных кампаний, необходимо своевременное принятие оперативных и адекватных мер для предупреждения и пресечения подобных правонарушений².

Несмотря на вышеуказанные признаки разрешенной предвыборной агитации и действия, принимаемые в отношении лиц, нарушающих избирательное законодательство, в электоральной сфере существует множество проблем и правовых пробелов, позволяющих недобросовестным субъектам избирательного процесса злоупотреблять своими правами и возможностями.

В частности, одной из актуальных проблем является регулирование агитации в средствах массовой информации, которая имеет свои особенности, установленные федеральным законодательством. Вышеупомянутый ФЗ №67-ФЗ в ст. 48 содержит норму о том, что распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью и способствующей созданию положительного или отрицательного отношения к нему признается предвыборной агитацией, в случае, если эти действия совершены неоднократно, т.е. как минимум дважды или более раз. В качестве иллюстрации возможного злоупотребления данной нормой закона приведем следующий случай из практики работы избирательных комиссий.

В Избирательную комиссию Курской области 18 августа 2016 г. поступило обращение, в котором указывался факт распространения газеты «Душа Края» №1 от 9 августа 2016 года, в котором, по мнению заявителя, содержались признаки предвыборной агитации в пользу одного из кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Указанное издание было зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Курской области 8 августа 2016 г., каких либо сведений о том, что материалы являются агитационными и размещены за счет кандидата в газете сообщено не было. В то же время у заявителя возникли сомнения в

¹ Там же. Ст. 56. Пп.8-9.

² Данилевский Ю.А. Применение мер юридической ответственности за нарушение порядка предвыборной агитации // Современное право. 2015. №7. С. 163.

отношении действительности выхода газеты как периодического печатного издания.

В ходе проверки, проведенной Избирательной комиссией Курской области было установлено, что данные издания, указанные в газете, соответствуют регистрационным. Была истребована копия свидетельства о регистрации в качестве периодического печатного издания. Газета действительно выпускалась только один раз, то есть однократно, сведения о выпуске других номеров отсутствовали. В силу указанных обстоятельств, учитывая положения п. 1 ч. 1 ст. 62 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и п. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», данный выпуск газеты был признан не нарушающим избирательное законодательство в части предвыборной агитации, о чем был уведомлен заявитель¹.

Добавим, что второй номер указанного печатного издания ожидаемо так никогда и не вышел, однако законные основания пресечения противоправной агитационной деятельности и привлечения лиц, неоднозначно использовавших свое избирательное право, к ответственности отсутствовали.

Часто встречающейся проблемой, вызванной, как злоупотреблением правом, так и объективными причинами является отграничение предвыборной агитации от информирования избирателей. Ведь в случае, когда кандидат одновременно является и действующим государственным или муниципальным служащим, зачастую возникают субъективные суждения и трудности в определении правового статуса доводимой до населения информации.

Иллюстрацией вышесказанного является следующее дело. В Избирательную комиссию Курской области обратился кандидат в депутаты Курской областной Думы шестого созыва Н.А. Карцев, выдвинутый отделением политической партии «Справедливая Россия». В своем заявлении гражданин обратил внимание на регулярное освещение местными телерадиокомпаниями и печатными средствами массовой информации деятельности кандидатов в депутаты Курской областной и Государственной Думы Т.Е. Ворониной, А.В. Варичева, В.И. Солнцева и создание указанными действиями средств массовой информации их положительного имиджа, до начала и в ходе избирательной кампании.

Заявитель просил истребовать все материалы, содержащие упоминания о вышеназванных кандидатах в депутаты Курской областной Думы шестого созыва со дня принятия решения о назначении выборов, провести их проверку и предоставить ему столько же эфирного времени и

¹ Решение Избирательной комиссии Курской области от 24 августа 2016 г. №154/1993-5 // URL: <http://www.kursk.izbirkom.ru/dokumenty-izbiratelnoy-komissii/resheniya-izbiratelnoy-komissii-kurskoy-oblasti/2016-god/avgust/24-avgusta-2016-goda/24-avgusta-2016-goda.php> (дата обращения - 15.05.2019)

печатной площади для проведения предвыборной агитации, сколько было затрачено на освещение деятельности указанных Н.А. Карцевым кандидатов.

Исследовав материалы, размещенные в эфире телерадиокомпаний и на страницах печатных изданий, Избирательная комиссия Курской области не выявила признаков предвыборной агитации, поскольку все материалы были связаны исключительно с профессиональной деятельностью Т.Е. Ворониной, А.В. Варичева, В.И. Солнцева в качестве государственных служащих. Кроме того, исследованные материалы не содержали какой-либо информации о выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и Курскую областную Думу шестого созыва, в связи с чем не являлись информационными в контексте избирательного законодательства.

На основании норм ст. 20, 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Избирательная комиссия Курской области не выявила нарушений соблюдения требования действующего законодательства в части предвыборной агитации и отказала в удовлетворении требований гражданина Н.А. Карцева о предоставлении ему эфирного времени в заявленном объеме¹.

Не оспаривая правомерность данного решения отметим, что количественные и качественные критерии информационных сводок о деятельности кандидатов, являющихся государственными или муниципальными служащими, несомненно, дают им весомое преимущество перед независимыми кандидатами, не опирающимися на поддержку парламентских партий или местных элит. Как российское избирательное законодательство в целом, так и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в частности, не позволяют однозначно определить предвыборную агитацию и отграничить ее от информирования избирателей о деятельности кандидатов, что порождает субъективизм в правоприменении.

Еще одним нарушением порядка осуществления предвыборной агитации является отсутствие указания на источник финансирования распространяемых печатных или аудиовизуальных материалов. Между тем ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» прямо устанавливает, что «расходы на проведение предвыборной агитации осуществляются исключительно за счет средств соответствующих избирательных фондов». Агитация за кандидата, оплачиваемая из средств избирательных фондов других кандидатов или партий запрещается.

¹ Решение Избирательной комиссии Курской области от 18 августа 2016 г. №153/1971-5 // URL: <http://www.kursk.izbirkom.ru/dokumenty-izbiratelnoy-komissii/resheniya-izbiratelnoy-komissii-kurskoy-oblasti/2016-god/avgust/18-avgusta-2016-goda/18-avgusta-2016-goda.php> (дата обращения - 15.05.2019)

Подтвердим нарушения вышеназванной нормы закона следующим примером. В Избирательную комиссию Курской области 24 января 2018 г. поступил запрос Управления Министерства внутренних дел по Курской области в отношении печатного материала «Информационный бюллетень Коммунистической партии Российской Федерации «Правда» о признании его агитационным и изготовленным в нарушение ст. 55 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». В ходе изучения вопроса было установлено следующее.

В информационном бюллетене распространялась позитивная информации о кандидате Грудинине П.Н., направленная на формирование положительного отношения избирателей к нему, что, согласно действующему законодательству, признается предвыборной агитацией в период проведения избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации. Между тем, все предвыборные печатные агитационные материалы должны содержать данные об организации, изготовившей их, а также сведения об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда того или иного кандидата.

В рассматриваемом случае заказчиком изготовления всего тиража агитационных материалов (190 000 экз.) выступила политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации». Однако каких либо сведений об оплате изготовления информационного бюллетеня из средств избирательного фонда кандидата на должность Президента Российской Федерации П.Н. Грудинина, вопреки требованиям пункта 2 статьи 55 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», информационный бюллетень не содержал.

Отметим, что в соответствии с п. 8 ст. 49 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» расходы на проведение предвыборной агитации, в том числе печати агитационных материалов, осуществляются исключительно за счет средств избирательных фондов зарегистрированных кандидатов на должность Президента Российской Федерации. Политическая партия, выдвинувшая данного кандидата, не имеет права создавать свой избирательный фонд при проведении выборов Президент и оплачивать агитационные действия в пользу своего кандидата. Кроме того, в нарушение п. 3 ст. 55 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» образец информационного бюллетеня до начала его распространения не был представлен в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации или Избирательную комиссию Курской области.

На основании вышеизложенного, Избирательная комиссия Курской области признала весь тираж печатных материалов Коммунистической партии Российской Федерации «Правда» содержащим признаки предвыборной агитации, изготовленным с нарушением требований российского законодательства и не подлежащим распространению. Информация об этом была передана в Управление Министерства

внутренних дел Российской Федерации по Курской области для последующего изъятия и уничтожения печатных материалов¹.

Подведем некоторые итоги проведенного анализа правоприменительной практики, касающейся вопросов незаконной агитации. Существующими в настоящее время проблемами в сфере законодательного регулирования предвыборной агитации в Российской Федерации являются:

1) избыточный уровень правового регулирования, затрудняющий вхождение в электоральный процесс для независимых кандидатов;

2) проблема существования административного ресурса и скрытой агитации, неотличимой от новостных и информационных сводок, направленных на неопределенный круг граждан;

3) неоднозначное регулирование фактической агитационной деятельности до официального объявления избирательной кампании, а также политической рекламы посредством электронных средств массовой информации;

4) правовые пробелы регулирования создания и функционирования средств массовой информации в ходе информационного обеспечения выборов.

Без сомнения, актуальные проблемы, связанные с проведением незаконной агитации, в том числе с использованием новых информационных технологий, требуют внедрения новых подходов в их правовой регламентации. Проблемы в рассматриваемой области признаются и органами государственной власти, которая подчеркивает необходимость «установления сбалансированных условий для всех субъектов избирательного процесса, в том числе ограничительных норм по пресечению противозаконной агитационной деятельности»².

*М.А. Сойников**

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Гражданский иск в уголовном процессе является одним из наиболее эффективных способов защиты имущественных прав потерпевших от преступлений. При этом, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд пробелов и противоречий как в правовом регулировании подачи и рассмотрения гражданского иска, так и определении процессуального статуса сторон искового производства. Данные недостатки негативно сказываются на эффективности как

¹ Решение Избирательной комиссии Курской области от 25 января 2018 г. №22/273-6 // URL: <http://www.kursk.izbirkom.ru/dokumenty-izbiratelnoy-komissii/resheniya-izbiratelnoy-komissii-kurskoy-oblasti/2018-god/yanvar/zasedanie-izbiratelnoy-komissii-kurskoy-oblasti-25-yanvarya-2018-goda/zasedanie-izbiratelnoy-komissii-kurskoy-oblasti-25-yanvarya-2018-goda.php> (дата обращения - 15.05.2019)

² Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации / Под ред. А.А. Клишаса, В.Н. Плигина. М.: Федеральное Собрание Российской Федерации, 2013. С. 58.

* *Сойников Михаил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета, soynikov.michael@mail.ru*

практического применения института гражданского иска в уголовном процессе, так и осуществления правосудия по уголовным делам в целом. В связи с этим, особую актуальность приобретает исследование процессуального статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве для формулирования научно обоснованных рекомендаций по устранению пробелов и противоречий в правовой регламентации статуса рассматриваемого субъекта уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, гражданский иск, гражданский истец, процессуальный статус, отказ от иска, увеличение исковых требований.

Нормативная дефиниция гражданского истца приведена в ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Гражданский истец – это физическое либо юридическое лицо, которым предъявлено требование о возмещении имущественного вреда и (или) имущественной компенсации морального вреда, если имеются основания полагать, что этот вред причинён ему непосредственно преступлением.

При этом, необходимо отметить, что ст. 5 УПК РФ, содержащая основные понятия, используемые в данном законе, не содержит определения гражданского истца, а лишь указывает в п. 47 на его отношение к стороне обвинения¹.

Однако, УПК РФ не содержит определения самого процессуального документа, которым инициируется появление в уголовном процессе такого субъекта, как гражданский истец (а также гражданского ответчика) – гражданского иска.

Учитывая важность данного документа для прав и обязанностей как потерпевшего, так и обвиняемого, их прав и обязанностей, отсутствие нормативной дефиниции гражданского иска представляется пробелом уголовно-процессуального законодательства.

В отсутствие законодательного определения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, исследователи предлагают различные дефиниции данного документа. Так, О.А. Сычёва предлагает понимать под гражданским иском «письменное требование, содержащее изложение правопритязания о возмещении имущественного ущерба и (или) компенсации морального вреда, адресованное к гражданскому ответчику гражданским истцом, в связи с причинённым непосредственно преступлением вредом, заявленное после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия по уголовному делу и подлежащее рассмотрению и разрешению в определённом процессуальном порядке»².

Очевидно, что под данное определение подпадает и гражданский иск, заявляемый истцом к ответчику в порядке гражданского судопроизводства в рамках периода времени между возбуждением уголовного дела и окончанием судебного следствия по уголовному делу. Следовательно, такую дефиницию вместо указания на некий абстрактный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001.

² Сычёва О.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2015. № 5.

«определённый процессуальный порядок» необходимо дополнить чёткой отсылкой на то, что содержащиеся в гражданском иске требования рассматриваются одновременно с уголовным делом в рамках уголовного процесса.

С этой точки зрения предпочтительнее выглядит определение, сформулированное М.В. Бубчиковой: «Гражданский иск – это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причинённого преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу»¹.

При этом, необходимо учитывать, что в требования физического лица могут входить требования о возмещении как имущественного ущерба, так и морального вреда, а также оба эти требования вместе; юридическое же лицо не способно испытывать нравственные страдания, влекущие моральный вред – оно может только нести репутационные потери, что вызывает необходимость возмещать им репутационный вред². Это в полной мере согласуется с определением потерпевшего, закреплённым в ч. 1 ст. 42 УПК РФ: потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Поэтому целесообразным представляется внести в УПК РФ следующее определение гражданского иска: «письменное требование физического лица о возмещении имущественного ущерба и (или) морального вреда, а также юридического лица о возмещении имущественного ущерба и (или) репутационного вреда, причинённого преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу для рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства».

В литературе периодически высказывается мнение о необязательности письменной формы иска в уголовном процессе. Так, Т.Е. Сушина утверждает, что «исковое заявление не обязательно должно быть письменным. Устное заявление лица о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причинённого преступлением, заносится в протокол, письменное заявление приобщается к материалам уголовного дела»³.

Приведённое мнение не согласуется не только с правоприменительной практикой, но и правовой позицией, изложенной в ряде актов Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П Конституционный Суд РФ указал, что «однородные по своей юридической природе отношения в силу принципа юридического

¹ Бубчикова М.В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российский судья. 2015. № 9.

² См.: Еременко В.И. Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 2.

³ Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3.

равенства должны регулироваться одинаковым образом. Поскольку гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причинённого преступлением, – вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, – разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства, суды общей юрисдикции при рассмотрении в уголовном судопроизводстве вопросов, касающихся отношений собственности, не должны допускать подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства»¹.

Следовательно, исходя из данной правовой позиции, гражданский иск в уголовном процессе, как и в гражданском судопроизводстве, должен подаваться в письменной форме, как того требует ч. 1 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Однако, складывающаяся ситуация представляется неприемлемой с точки зрения общей теории права и конституционного принципа разделения властей. Положение о распространении норм гражданского процессуального законодательства на подачу и рассмотрение гражданского иска в уголовном судопроизводстве должно содержаться в законодательном акте (очевидно, в УПК РФ), а не в постановлении Конституционного Суда РФ, поскольку орган судебной власти – даже такой авторитетный, как конституционный суд – не может подменять собой орган власти законодательной.

В связи с изложенным, представляется необходимым ввести в УПК РФ норму о том, что если процессуальные отношения, связанные с гражданским иском, предъявленным по уголовному делу, не урегулированы нормами УПК РФ, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, не противоречащие настоящему Кодексу.

Введение подобной нормы позволит устранить ряд пробелов в правовом регулировании процессуального статуса гражданского истца. В частности, п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца на отказ от предъявленного им иска в любой момент судопроизводства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ гражданского истца от своего иска влечёт за собой прекращение

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприёмное предприятие» и гражданки Л.И. Костарёвой» // Собрание законодательства РФ. 07.02.2011. № 6. Ст. 897.

производства по нему¹. Однако, права на увеличение либо уменьшение исковых требований УПК РФ не содержит, равно как и права на изменение предмета иска (основание иска в уголовном процессе в любом случае будет неизменно – совершённое преступное деяние).

В связи с этим возникают вопросы: гражданский истец в уголовном процессе лишён этих прав (поскольку они не предусмотрены УПК РФ), или же истец ими всё-таки обладает (по аналогии с гражданским судопроизводством)? Если да, то каков порядок реализации данных прав – представление уточнений к гражданскому иску, отказ от предыдущего иска и обращение с новым иском; устное заявление, заносимое в протокол судебного заседания?

Правовая неопределённость в такого рода вопросах может быть устранена, в частности, путём введения в УПК РФ нормы о субсидиарном применении положений гражданского процессуального законодательства к отношениям, складывающимся в уголовном судопроизводстве при принятии, рассмотрении и разрешении гражданского иска, о процессуальном статусе гражданского истца и гражданского ответчика².

Изложенное в полной мере относится и к таким механизмам искового производства, как оставление иска без движения, возвращение иска, оставление его без рассмотрения. Как указывает О.А. Сычёва, действующее законодательство «не позволяет органам расследования оставлять гражданские иски на стадии их предъявления без движения, без рассмотрения, равно как и возвращать их, ограничивая тем самым гражданского истца в доступе к правосудию и судебной защите»³.

Необходимо добавить, что законодательство не только «не позволяет», а вообще не содержит норм об оставлении гражданского иска, поданного в рамках уголовного процесса, без движения, равно как о возвращении такого иска и об оставлении его без рассмотрения. То есть закон не даёт дознавателям, следователям, судьям чётких указаний на то, как действовать при подаче иска, содержащего, к примеру, требование взыскать с ответчика «хоть что-нибудь», взыскать в качестве компенсации морального вреда какую-либо вещь, обязать ответчика совершить определённые действия и т.п.

Представляется, что УПК РФ должен быть дополнен нормами о том, что гражданский иск, не содержащий конкретных исковых требований, а также содержащий требования, не соответствующие общему смыслу ст. 44 УПК РФ (к примеру, требование опубликовать опровержение, признать право собственности, признать незаконными действия, бездействие и т.п., то есть не содержащие требований имущественного характера о

¹ Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2.

² О субсидиарном применении правовых норм см.: Абрамова А.И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10.

³ Сычёва О.А. Указ. соч.

возмещении вреда), равно как не содержащий указания на доказательства, на которые ссылается заявитель, подлежит оставлению без движения. В случае неустранения выявленных недостатков, иск впоследствии должен быть возвращён, по аналогии с гражданским процессом.

Правом же решать вопрос об оставлении иска без движения, о возврате иска целесообразно наделить исключительно суд, не предоставляя такого права следователю (дознавателю).

Наконец, нормы об искомом производстве в уголовном процессе рассредоточены по всему тексту УПК РФ, что стало причиной наличия пробелов и противоречий в самом кодексе. Так, согласно п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ при определённых условиях показания гражданского истца могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Однако, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания гражданского истца в качестве доказательств не указаны – в норме упоминаются лишь показания потерпевшего, процессуальный статус которого значительно отличается от гражданского истца¹.

Можно в очередной раз сформулировать рекомендацию по дополнению соответствующей статьи (в последнем случае – ч. 2 ст. 74) УПК РФ указанием на специфику рассматриваемых правоотношений с точки зрения искового производства в уголовном процессе (применения показаний гражданского истца в качестве доказательства), однако количество и сущность выявленных как в настоящем, так и во многих других исследованиях пробелов и противоречий заставляет прийти к выводу о том, что нормативное регулирование не только подачи и рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, но и процессуального статуса субъектов производства по гражданскому иску, в частности – гражданского истца – нуждается не просто в «точечном» усовершенствовании, «косметическом» редактировании, а в системной модернизации.

Как справедливо отмечают И.Б. Тутынин и В.Г. Любан, в отличие от законодательства других постсоветских стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина и др.), российский УПК не даёт определения, правил и пределов заявления, обеспечения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве².

Добавим, что уголовно-процессуальное законодательство Армении, Беларуси, Казахстана, Туркменистана, и других государств бывшего СССР содержат специальные главы, посвящённые регулированию отношений в сфере подачи и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе.

¹ Загорский Г.И. Развитие уголовно-процессуального законодательства на современном этапе // Судья. 2017. № 4.

² Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 9.

Данный подход восходит к положениям Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ¹.

Несмотря на то, что Россия является одним из наиболее активных и авторитетных членов Содружества Независимых Государств, отечественное уголовно-процессуальное законодательство не восприняло рекомендаций вышеуказанного Модельного закона, в отличие от большинства постсоветских стран.

В связи с изложенным, необходимым представляется введение в УПК РФ специальной главы «Гражданский иск в уголовном процессе», в которой, помимо вопросов подачи и принятия гражданского иска (оставления без движения, возвращения иска и т.п.), рассмотрения искового заявления совместно с уголовным делом, закрепить процессуальный статус, а именно – процессуальные права и обязанности гражданского истца как субъекта уголовного судопроизводства, а также положение о субсидиарном применении норм гражданского процессуального законодательства к отношениям, складывающимся в уголовном судопроизводстве при принятии, рассмотрении и разрешении гражданского иска, о процессуальном статусе гражданского истца и гражданского ответчика: если процессуальные отношения, связанные с гражданским иском, предъявленным по уголовному делу, не урегулированы нормами УПК РФ, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, не противоречащие настоящему Кодексу.

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-6 от 17.02.1996) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901914840>

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Yu. V. Ginzburg

SCHOOLS OF SCIENCES AND DEVELOPMENT OF SCIENCE OF THE FINANCIAL RIGHT

Abstract. In this work through the approaches developed in science of science schools of sciences of the financial right in Russia in the context of development of science of the financial right are analyzed.

Keywords: schools of sciences of the financial right, science of the financial right, history of science of the financial right.

R. V. Zelepukin

PRACTICAL ASPECTS OF EVALUATING THE RESEARCH WORK OF LAW HIGHER EDUCATIONAL

Abstract. The article the author analyzes the evaluation of scientific work in the system of higher education in the field of law. The existing trends of scientometrics, their features in the assessment of legal science are considered. Analyzes the criteria of publication activity, there is a differentiation of its evaluation on the basis of the source of publication – RISC, Higher attestation commission, international database. The characteristic of citation indexing is presented, the h-index is emphasized, the prospects of the i-index application (assessment of collective indicators of authors ' citation) are noted. Attention is also drawn to the need to take into account scientific projects carried out on the basis of grants, budget orders, contracts with companies and individuals.

Keywords: legal science, legal education, publication activity, h-index, scientific projects.

T.N. Ilina

SPECIALIZATION OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: TO THE BACKGROUND

Abstract. In article experience of domestic legal education concerning specialization of curricula since the beginning XIX in XX century and also modern approaches to the matter is considered. The author in detail analyzes the reasons, the content of specialization and also factors which influenced failure of similar.

Keywords: legal education, specialization, state (administrative) office, legal office, legal institutes, state and legal faculty, judicial and public prosecutor's faculty, investigative and criminalistic faculty, economic and legal faculty.

Kovalenko E.D.,

ACUTE ANGLES OF TRAINING OF THE MODERN LAWYER

Abstract. The article reflects modern theoretical and action-oriented provisions regarding the moral principles of criminal procedure relations. Studying the moral principles of criminal procedure is determined by the tasks of the criminal procedure science, investigative and judicial practice concerning the reformation of criminal procedure legislation, law enforcement in criminal litigation with the moral human values orientation being the main characteristic of the DPR.

Keywords: morality, legal relations, law enforcement, coercion.

I.N. Kuksin

LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The law is one of the most attractive and popular directions of preparation in the higher education system. Therefore studying of quality of legal education is the current problem facing the Russian jurisprudence. In article an attempt to show the current state of

legal education in Russia, to reveal those defects which constrain its development and to state some offers on its further improvement is made.

Keywords: education, legal education, state universities, quality of legal education, employment of graduates.

T.N. Metushevskaya

ANTI-CORRUPTION STANDARDS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the legal and organizational basis for the formation of anti-corruption standards of behavior in the educational process of higher educational institutions. It is noted that with the help of various means, universities create an environment that will not be susceptible to various corruption offenses. Various methodical techniques are presented with the help of which anti-corruption competencies are developed.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption standards of behavior, legal culture, professional ethics.

V.P. Pashin

ASSESSMENT OF SCIENTIFIC DEGREES IN UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT (1755–1918)

Abstract. The article states the fact of deterioration in modern conditions of training highly qualified personnel. Criteria are being criticized for evaluating the scientific activities of the faculty of the Russian higher education institution, where there has been a clear bias towards publishing, rather than the effectiveness of scientific and technological progress. It is proved that the humanitarian sphere clearly prevails in the research area. It is shown that the solution of modern problems of training should be sought in their own historical experience. The subject and authors of master's theses more than a hundred years ago are revealed, but their relevance has not been lost even in modern conditions.

Keywords: dissertation councils, dissertations, academic degree, scientific personnel, conjuncture.

T.A. Polyakova

LEGAL SUPPORT OF INFORMATION SECURITY IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The role of knowledge and education increases in the modern digital world in the XXI century substantially determined by a paradigm of development of information society, not only the system of information and telecommunication technologies, but also the system of the public relations is respectively transformed.

Keywords: information security, digitalization, information right, information, technologies and communications.

Yu. A. Potapov

A graduate of the IMPERIAL Tsarskoye Selo LYCEUM by A. PUSHKIN AND HIS RELATIONS WITH the CENSORSHIP DEPARTMENT of the RUSSIAN EMPIRE

Abstract. The article deals with the historical and legal problems of establishment, formation and reform of censorship in Russia in the late XVIII – early XIX centuries. It is the first half of the XIX century that the poetic talent of the great Russian poet Alexander Pushkin flourished. Difficult relationship of the poet with the Imperial court, his close relationship with the Decembrists caused the stares of the censorship Department. Their difficult twists and turns are investigated on the basis of documents, correspondence and poetic works of A. S. Pushkin.

Keywords: Alexander Pushkin, Imperial Tsarskoye Selo Lyceum, censorship, Emperor, Decembrists, censorship Statute, perustration, "Sovremennik" magazine.

N.S. Raksha

ENSURING THE RIGHT OF CITIZENS TO EDUCATION OF ADMINISTRATIVE LAW IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the place of administrative law in ensuring the right of citizens to education in the Russian Federation. The system of administrative and legal means of ensuring this right is presented. The essence and target orientation of administrative and legal protection of the right to education is characterized.

Keywords: administrative law, administrative and legal protection, administrative and legal means, security, right to education, improvement.

Burinova L.D., Burinov A.M.

USE OF GAME TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING CIVIL LEGAL DISCIPLINES

Abstract. The organization of cognitive activity in the form of a game has its own independent function in the educational process. The game can not replace lectures nor other forms of training, and it is not a universal learning method. The main function of the game is learning in action, and the closer the game activity to the reality, the higher the cognitive effect. In pedagogy, gaming technologies are an active form of learning that allows all students of a group to engage in active work.

Keywords: civil law, gaming technology, training games, script, roles

O.A. Vetrova

TECHNIQUE OF HOLDING PRACTICAL CLASS IN THE SUBJECT "COURTS OF LAW" ON DISCIPLINE "LAW ENFORCEMENT AGENCIES" WITH USE OF THE EDUCATIONAL AND POLYGON COMPLEX

Abstract. The article deals with the methodology of practical training on T. №4 «courts of General jurisdiction» on the discipline «law enforcement» using the training ground complex.

Keywords: practical training, law enforcement agencies, courts of General jurisdiction, training ground complex.

E.B. Grishina

LECTURE AS EFFECTIVE METHOD OF TRAINING IN DISCIPLINE "PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION"

Abstract. The article is devoted to one of the types of training sessions – lectures. The technique of the lecture on the discipline "Prosecutorial supervision" is described. The article says how to properly perform and apply the necessary information obtained during the lectures for the acquisition of a set of competencies of the graduate.

Keywords: lecture lesson, methodology, discipline "Prosecutor's supervision".

A.M. Prilutsky

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE STUDY OF ACADEMIC DISCIPLINE «CIVIL LAW»

Abstract. The article analyzes the influence of judicial practice in the study of academic discipline «civil law» among students of the Faculty of Law. The author researches the scientific discussion of judicial practice as a source of civil law. There is the focus on the role of judicial practice in the formation of civil legislation and in the overcoming gaps by courts through the use of analogy.

Keywords: civil law, court, judicial practice, source of law, students, interpretation, analogy, legal positions

M. I. Averyanova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTION OF HIRED HOUSES OF SOCIAL USE

Abstract. The article discusses the features of the new institution of housing law - hired houses of social use. It is revealed that the state has made an attempt to intervene in the existing rental housing market, which is mainly recognized as being in the "shadow" sector of the economy, by offering the population the provision of public, municipal and private housing at affordable prices. It is concluded that this direction of state policy will achieve several goals. First, to realize the right to housing for citizens who are not pauper, but have an income below the established limit, i.e. actually poor. Secondly, legalize (bring "out of the shadow" of the economy) part of the share of rental housing. Third, to provide additional revenues to the budget.

Keyword. Social policy, housing, the right to housing, hired houses, hired houses of social use.

N.Yu.Skripchenko

PROBLEMS OF TEACHING CRIMINAL LAW AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract. Reducing the amount of hours allocated for studying students of the discipline, low motivation of students in gaining knowledge, lack of interest in learning, low level of training - these are the problems faced by the high school teacher today. The article provides some educational technologies that can be used when conducting lectures, practical exercises and organizing independent work of students in the framework of the discipline of criminal law. The implementation of the proposed techniques will ensure students' interest in studying the discipline, determine the need for new knowledge, create the conditions for maximum informativeness of classes.

Keywords: criminal law, educational material, educational technology, teaching.

L. V. Sukhorukova

THE LAW TASKS OF THE UNIFIED STATE EXAM ON SOCIAL STUDIES (METHODOLOGICAL ASPECTS)

Abstract. The article is devoted to the law assignments of the Unified State Examination on Social Studies. The typical difficulties are analyzed and methodological recommendations are offered to improve students' performance on the Unified State Exam. The publication relevance is determined by the changes of the legal education technologies as well as the importance for everyone to be better equipped to navigate legal framework and protect their rights in modern society.

Keywords: Unified State Examination, Social Studies, law assignments, legal education, methodical technologies.

S.S. Ashtayeva

FEATURES OF EMERGENCE AND IMPLEMENTATION OF THE PROPERTY RIGHT OF THE STATE CORPORATION

Abstract. At the present stage of the modern Russian state-owned corporation has legal uncertainty and contradiction. On the legal status of public corporations in many ways similar to the funds. The difference is that the funds may be established not only by the State but also by individuals and legal entities.

Keyword. State corporations; civil legislation; sphere of functioning; functions of the state corporation.

D.N. Batyrev

VINDICATION SUIT AS A METHOD OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

Abstract. This article describes one of the ways to protect the rights of the owner – vindication claim, which protects three types of rights of the owner - possession, use and disposal. Vindication suits are one of the types of property rights protection. Vindication claims constitute the most complex proprietary methods of protecting the right of property as an absolute right, since their goal is to restore the legal regime of ownership of a thing or property in the triad of powers.

Keywords: vindication claim, negator claim, title holder, proof, legal basis, court of arbitration, arbitration.

A. M. Borisov

LEGAL FORM OF UNIONS IN ANCIENT ROME AS DESCRIBED IN WORKS OF VASILY ELYASHEVICH ON TOPIC OF ROMAN PEOPLE AND STATE

Abstract. One of the first complex studies of the legal form of the legal entity in Russian legal studies is the dissertation “Legal Entity: its origins and functions in Roman Civil Law” by Vasily Elyashevich, which was defended in the St.Petersburg University in 1910. Up to present day, many of his assertions and conclusions carry fundamental legal provisions for the development of the legal theory and the institute of the legal entity. The most important conclusions are the following: the proprietor of the communal property in Rome was the Roman public, however the right of disposition of these communal properties belonged to the subjects of the public law representation; Roman people and Roman state are not recognized as legal personas in the Roman civil law, they possess limited juridical personality.

Keywords: state, institute of representation, people of Rome, community, legal capacity, civil law, Roman law, property, legal entities, theory of legal fiction, private law, legal personality.

O.L. Verbina

SHORT STORIES OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS AGAINST UNEMPLOYMENT AND ASSISTANCE OF EMPLOYMENT

Abstract. The article discusses the concepts of labor, unemployment, employment and their importance for the realization of the rights of citizens. The international, domestic regulations on job security, individual measures to promote employment in the light of the concept of “Decent Labor” developed by the International Labor Organization and adopted by the Russian Federation are analyzed.

Keywords: labor, employment, employment, unemployment, discrimination.

M.G. Gudova

THE EVOLUTION OF LEGISLATION ON THE PROTECTION AND USE OF FORESTS

Abstract. the article presents a historical analysis of the development of forest legislation in pre-revolutionary Russia. The authors consider the evolution and development of the system of legislation on the protection and use of forests. The article analyzes the organization for the protection of forests.

Keywords: forest law, history of law, the organization for the protection of forests.

A. N. Dementiev

GEOGRAPHICAL PARAMETERS AND NAMES IN THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL AND MUNICIPAL DEVICE IN RUSSIA

Abstract. Results of the analysis of legal regulation of names of geographical objects – settlements and administrative and territorial units are presented. Conclusions about numerous gaps of federal regulation, about the competition of the constitutional norms in the sphere of the name of geographical objects, the administrative-territorial and municipal device of the Russian Federation, about priorities of natural and geographical and historical factors are drawn when renaming geographical objects.

Keywords: Geographical object, settlement, administrative unit, municipal unit, name, natural and geographical parameters, legislation.

O.A. Dementieva

CRITERION OF ECONOMIC "SELF-SUFFICIENCY" IN THE SYSTEM OF CRITERIA OF TERRITORIAL ORGANIZATION LOCAL GOVERNMENT

Abstract. The author investigates the competence of the use of the term economic "self-sufficiency" in the legal regulation of the organization of local self-government, in particular, the territorial foundations of this level of public power. On the basis of the analysis of statistical data on territorial transformations in a number of subjects of the Russian Federation the conclusion about inadmissibility of "introduction" in science and practice of the term "self-sufficiency" of municipalities is drawn. Such attempts are contrary to the principles of the organization of local self-government, as the level of public power, on the one hand, the most close to the population, and on the other - located at the lowest level of public power and by the subordinate legislative provisions of higher authorities.

Keywords: municipality, territorial reforms, self-sufficiency, budget subsidy, budgetary problems.

A.A. Kirikova

THE ESSENTIALLY OXYMORONIC CONCEPTS IN LAW: R.J. NEUWIRTH' THEORY OF A GLOBAL MNEMONIC LEGAL ORDER AS A PERSPECTIVE DIRECTION OF THE INTERDISCIPLINARY INVESTIGATIONS

Abstract. The author analyzes the current situation of interdisciplinarity in the Russian legal science and drawn from that makes recommendations for the dissemination of interdisciplinary research by studying the essence of the R.J. Neuwirth' theory of a global mnemonic legal order as essentially oxymoronic concept. It's concluded that the modern legal science can't effectively develop separately from the achievements of other branches of knowledge, thus one of the scientists' tasks must be the search for areas of research on the interaction of law with other branches of knowledge.

Keywords: essentially oxymoronic concepts, oxymoron, theory of a global mnemonic legal order, law and language, law and logic.

Klimova A.N., Sidorova S.A.

INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF PHYSICAL PERSONS: DOCTRINAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. This article deals with the legal regulation of consumer bankruptcy. The institution of bankruptcy of individuals who do not carry out entrepreneurial activities is new to the Russian legal system. The article identifies some problems of the procedures of debt restructuring and sale of property, identified on the basis of the analysis of legal norms and materials of judicial practice, and proposes a number of solutions.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of a citizen, consumer bankruptcy, restructuring of debts of a citizen, sale of property.

N.N. Kuleshova

THE INSTITUTE OF NOTARIES IN NON-JUDICIAL MECHANISMS TO PROMOTE AND PROTECT HUMAN RIGHTS

Abstract. The article discusses changes in the legislation of the Russian Federation on the notary regarding the definition of new mechanisms in pre-trial and out-of-court forms of protection of human rights. The mechanisms for notarial actions to present evidence in the form of establishing facts of information, information of a witness, establishing facts and circumstances of a thing or object are determined. Summarizes the actions of notaries on the protection of the rights of all participants in the commission of notarial acts.

Keywords: human rights, evidence, extrajudicial defense, notary, notarial acts.

L.Yu. Larina

THE DEFINITION OF CRIMES AGAINST TRANSPORT SAFETY

Abstract. The article analyzes the crimes against transport security. The author comes to the conclusion that crimes against transport security are not limited to Chapter 27 of the criminal code. They are contained in all sections of the Special part of the criminal code. These crimes encroach on the state of security of transport infrastructure, vehicles, consumers of transport services, employees of the transport complex, the environment.

Keywords: transport security, crime, transport infrastructure, transport.

V.Yu. Larin

IMPROPER FORM AS A SIGN OF PUBLIC INSULT OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article reveals the content of the sign "indecent form" in relation to the public insult of a government representative. The analysis of the previous legislation, judicial practice, expert opinions is carried out and it is concluded that this feature is ambiguous and difficult to establish. The article argues that this feature is not mandatory. The key feature of insulting a representative of the authorities should be considered humiliation of his honor and dignity, and the form of expression does not matter.

Keywords: insult, representative government, indecently, humiliation, body of internal Affairs.

S.V. Likhachev

REFORMING THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN TERMS OF DEVELOPMENT MODERN RUSSIA

Abstract. The article deals with the reform of the Institute of administrative responsibility in modern conditions. It is emphasized that in the legislation on administrative offenses that has developed today, there is no systematization of norms within one law, which leads to competition of norms, not meeting their requirements of the legal form. Some questions of judicial proceedings on cases of administrative offenses are considered.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, legislation, reform, improvement.

A.V. Minbaleev

IMPACT OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN ON DEVELOPMENT OF INFORMATION RIGHT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

Abstract. The modern system of constitutional rights and freedoms of the person and citizen was created in the early nineties of the XX century and, undoubtedly, already in many respects lags behind the modern level of development of society. Modern transformation of society is caused by development of information society and gradual transition to society of knowledge, the impact of digitalization on all public processes. Active use of digital technologies in various directions of activity caused formulation of the question about need and sufficiency of a modern system of constitutional legal protection of the rights and freedoms of the person and the citizen. How modern system of constitutional rights and

freedoms of the person and citizen allows to provide protection of the rights and legitimate interests of the person, citizen, other legal entities who are actively adjoining, and, often, already closely connected with digital technologies.

Keywords: digitalization, information right, right for information, development strategy of information society.

A. V. Murunova

LEGAL IDENTITY AND LEGAL MENTALITY FOR GRANTED AND THINGS

Abstract. At the present time in connection with the crisis of international law and the search for new legal concepts in Russia has intensified scientific interest in the question of the choice of the vector of further legal development. However, the national legal consciousness remains underestimated by modern jurisprudence. The author compares the concepts of legal identity and legal mentality and comes to the conclusion that they are inseparable for granted. In order to achieve a high level of legal culture in Russia, an ideological component is necessary, taking into account the historical specifics. This work can be used for further studies of the state of the Russian legal system and the prospects of its modernization.

Keywords: legal mentality, legal mentality, legal culture, legal identity, legal ideology

I.V. Pantyuhina

THE PROBLEM OF RECOGNITION OF IDENTITY DIFFERENT FORMS OF SEXUAL ASSAULT

Abstract. The article deals with the issue of recognition of actions of sexual nature, which are expressed in various forms, as identical actions. Through the different content of such actions the impossibility of their recognition as identical is proved and on this basis, the fallacy of their qualification as a single continuing crime in the case of a combination of different forms in a single criminal act. In order to remedy this situation, the wording of the identity of sexual acts proposed to replace the wording of their alternatives.

Keyword: identical acts, alternative acts, rape, sexual acts, qualification of the crime.

E.V. Pashkova

TACTICS OF CONDUCTING INSPECTION OF THE SCENE AND FEATURE USE OF TECHNICAL MEANS

Abstract. In article the main policy strokes of conducting inspection of the scene, and a possibility of use of technical means are considered, when carrying out investigative action.

Keywords: investigative action, inspection of the scene, tactics, technical means.

A.G. Ragunshteyn

THE MAIN ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES ON INCREASE IN EFFICIENCY OF ANTI-CORRUPTION

Abstract. This article is devoted to a problem of fight against corruption in Russia. In it the main activities of public authorities for permission of this problem are considered. The analysis of possible measures for decrease in level of corruption is given.

Keywords: corruption, bribe, public authorities.

M.S. Rulev

THE PRACTICE OF PREVENTION OF ILLEGAL CAMPAIGN ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the study of the practice of preventing illegal campaigning activities of participants in the electoral process. We consider the problematic issues relating to election campaigning in the context of the implementation of active and passive suffrage, including the use of modern information technologies. On the basis of a comprehensive analysis of law enforcement practice, problems and gaps in the legal regulation of election campaigning in the course of conducting electoral actions at various

levels were identified. There is inconsistency and legal uncertainty of the current legislation in terms of the regulation of campaign activities of candidates and political parties.

Keywords: elections, electoral law, information support of elections, election campaign, voter information.

Soynikov M. A.

PROBLEMS OF REGULATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF A CIVIL PLAINTIFF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Civil claim in criminal proceedings is one of the most effective ways to protect the property rights of victims of crimes. Thus, the current criminal procedure legislation contains a number of gaps and contradictions in the legal regulation for the filing and consideration of a civil suit, and the definition of the procedural status of the parties to the action proceedings. These shortcomings have a negative impact on efficiency as a practical application of the Institute of civil claim in the criminal process and the administration of justice in criminal cases in General. In this regard, of particular urgency is the study of the procedural status of a civil plaintiff in criminal proceedings for formulating evidence-based recommendations for addressing the gaps and contradictions in the legal regulation of the status of the subject under consideration in the criminal process.

Keywords: criminal trial, civil suit, civil plaintiff, the procedural status, the rejection of the claim, the increase in claims.

Научное издание

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
«Юридическое образование и юридическая наука в России: современные
тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического факультета
Курского государственного университета)

Редактор Т.Н. Ильина

Художественный редактор Т.Н. Ильина

Электронная верстка Т.Н. Ильина

Подписано в печать «_30_» __ июня __ 2019 г.

Формат 60X84/16. тираж 300 экз. Заказ № _____

Издательство «Рекламная компания ПМ-дизайн»

305040, г. Курск, ул. Косиновская, д. 92